

В. А. Головашии

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
(КУЛЬТУРОЛОГИЯ)**

◆ ИЗДАТЕЛЬСТВО ТГТУ ◆

"Полезно знать нравы, обычаи и обряды древних чужеземных народов, но гораздо полезнее иметь сведения о своих прародителях"

Н.И. Новиков

∞ Введение ∞

Наступивший XXI в. – век колоссальных достижений науки и техники, век освоения космического пространства и развития компьютерных технологий – заставляет человечество обратить особое внимание на проблемы развития культуры и цивилизации.

Каждый здравомыслящий человек задается вопросом: как может высокая культура ужиться с непрерывными войнами, террористическими актами, массовым уничтожением людей в цивилизованном обществе?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо тщательно изучить истоки современной цивилизации, приобщиться к сокровищам мировой и национальной культуры, выяснить сущность российской ментальности.

В научных работах часто встречаются формулировки о парадоксальности русской цивилизации, свидетельствующие, что ее понимание требует от исследователя преодоления однозначных линейных схем и обращения к многомерной концепции.

Проблема отнесения России к определенному цивилизационному типу – либеральной (западной) или традиционной (восточной) цивилизации – была выдвинута еще в тридцатые годы XIX в. П.Я. Чаадаевым, который писал: "Говорят про Россию, что она не принадлежит ни к Европе, ни к Азии, что это особый мир. Пусть будет так. Но надо еще доказать, что человечество помимо двух своих сторон, определяемых словами Запад и Восток, обладает еще и третьей стороной."

Современники Чаадаева И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков и другие, названные "славянофилами", взяли на себя бремя такого доказательства. Они свято верили в слова Ф.И. Тютчева:

"Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.
У ней особенная стать.
В Россию можно только верить!"

Их оппоненты – "западники" – К.Д. Каверин, Н.Г. Чернышевский, Б.И. Чичерин и другие рассматривали Россию как во многом азиатскую страну, которой необходимо цивилизоваться по европейскому пути. Споры между "западниками" и "славянофилами" длились на протяжении двух веков и породили разные ответы. Россия ставилась во главу особой славянской цивилизации, отличной от Востока и Запада, говорилось об уникальности России в мировой истории и культуре, указывалось на исключительность положения России между Востоком и Западом. Россия рассматривалась как "третья сила", представлявшая синтез восточной и западной цивилизации.

Все эти споры отражали несводимость русской культуры к одному из вариантов или к сочетанию и синтезу того и другого.

Наша русская культура стала выделяться в особый тип в рамках христианских цивилизаций еще в XI – XII вв. в ходе образования у восточных славян государства и приобщения их к православию. Особое влияние на формирование этого типа культуры оказал геополитический фактор – срединное положение России между цивилизациями Запада и Востока. По словам А. Блока:

"Мы, как послушные холопы,
Держали щит меж двух враждебных рас –
Монголов и Европы".

Это послужило основой возникновения таких пограничных культурных слоев, которые, не примыкая ни к одной из известных культур, представляли собой благоприятную среду для разнообразных культурных инноваций.

Изучение российской культуры ныне вступило в новую фазу, связанную с перестройкой устоявшейся точки зрения на истоки, историю и хронологию русской цивилизации. Интересны в этом отношении труды современных исследователей Г.В. Носовского и А.Т. Фоменко, которые в своих работах "Библейская Русь", "Империя" и многих других приводят парадоксальные факты, опровергающие многие устоявшиеся теории.

Что касается стадий развития российской цивилизации, то тут существуют различные точки зрения. Одни ученые считают, что с XI в. и по настоящее время в том ареале, который называется Россией, была одна цивилизация. В ее развитии можно выделить несколько этапов: это Древняя Русь (XI–XIII вв.), Московское царство (XIV–XVII вв.), Имперская Россия (с XVIII в. и по 1917 г.). Другие исследователи полагают, что по XIII в. существовала одна "русско-европейская" или "славяно-европейская" цивилизация, а с XV в. – другая, "евразийская" или "российская".

Наиболее часто выделяемые признаки российской цивилизации: самодержавная форма государственной власти, подчинение общества государству, коллективистская ментальность, незначительный объем экономической свободы. Как ни парадоксально, эти признаки с незначительными изменениями сохранились до настоящего времени.

В процессе становления Московского царства в России укрепилась традиционная модель общества с характерным для нее отсутствием уважения к личности как абсолютной ценности, произволом, слабо выраженным принципом собственности. Сдвиг России к западной модели начал своими реформами Петр I. Именно он "рукой железной Россию вздернул на дыбы".

Революционный переворот 1917 г. разрушил все, что объединяло Россию с Европой, и вновь отбросил ее к восточной модели с азиатским способом производства. Страшнейший произвол власть пыталась оправдать благими намерениями. На плакате, висевшем на воротах Соловецкого концентрационного лагеря, была сделана симптоматическая надпись: "Железной пролетарской рукой загоним человечество к счастью".

В развитии русской духовной культуры немаловажную роль сыграла православная религия, которая помогла русскому народу выжить в царстве произвола, разгромить нашествие германского фашизма, сохранить вековые традиции.

В конце XX столетия наше общество испытало, да и теперь продолжает испытывать мощный натиск западной массовой культуры с ее ярко выраженным культом насилия и жестокости. Это пагубно влияет на молодежь, на людей с неустановившейся жизненной позицией. Жесткая конкуренция, капиталистический способ производства соседствуют в нашей стране с сохранившимися "пережитками" социализма; с наплевательским отношением к государственной собственности, земле, природным ресурсам. Нашему обществу просто необходим духовный переворот таких масштабов, которые сопоставимы с Реформацией или Просвещением в Европе. Для этого требуется объединение всех национальных культур и этносов в новую историческую общность путем осознания национальных приоритетов, евразийской ценности.

Основной вопрос не в том, станет ли Россия "вторым Западом" или его частью, а в том, обогатит ли она мировую цивилизацию самобытным историческим творчеством или станет "неудачницей", идущей по чужому пути, примеряющей чужие образцы.

Перспективное и разумное решение для России состоит в разработке Евразийского проекта: освоения специфической цивилизационной модели, отличной и от традиционной азиатской и от западной.

Евразийская идея – идея специфической цивилизационной общности, по-своему преломляющей импульсы Запада и Востока и творчески интегрирующей их, ценная часть нашего духовного наследия, которой мы не можем пренебречь. Разработку этой идеи предстоит осуществить совместными усилиями историков, философов, социологов и культурологов. И начало этому процессу должно положить планомерное знакомство с историей культуры нашей Родины. Данную задачу решает эта книга, рассчитанная на всех, кто интересуется культурой России.

❧ СЛАВЯНЕ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ ❧

Прежде чем рассматривать предпосылки создания русской государственности (начало ей положила Киевская Русь объединением восточнославянских и иных племен), надо представить себе, кто такие славяне и когда их далекие предки-протославяне появились на территории Европы. Говоря иными словами, попытаться заглянуть в довольно туманное зеркало истории, чтобы увидеть в нем хотя бы смутные черты неизмеримо далекого прошлого.

Наиболее достоверные данные об этом прошлом получены сравнительным языкознанием на основе изучения фактов совпадения отдельных терминов в различных индоевропейских языках, к которым относится и славянская группа языков. Индоевропейское языковое единство возникло, очевидно, еще в неолите, когда орудия труда делались человеком в основном из камня, т.е. в каменном веке. Из этого языкового единства в течение многих веков постепенно выделялись и обособливались языки отдельных народов. Местом обитания племен, породивших позднее эти народы, было огромное пространство от Индийского до Атлантического океанов. По нему в глубокой древности волнами непрерывно перемещались различные племена в поисках благоприятных условий существования или под натиском своих более сильных соседей. Заселение Европы началось, примерно 12 тысяч лет назад и шло вслед за отступающим ледником. Ученые полагают, что индоевропейские племена окончательно заселили Европу за четыре-пять тысяч лет до н.э., когда в Северной Африке и Азии уже возникли государственные образования, ставшие первыми очагами цивилизации на нашей планете. Что же касается славян, то их считают одним из наиболее молодых индоевропейских народов.

Об образе жизни протославян, еще не выделившихся из общей массы индоевропейских племен, свидетельствуют отдельные совпадения терминов в разных индоевропейских языках, например, "мед" и названия приготовляемых из него напитков. Отсюда можно заключить, что всем индоевропейцам в глубокой древности было знакомо бортничество – сбор меда диких пчел. Отсутствие же общих терминов для названия рыб и орудий земледелия говорит о том, что индоевропейские племена времен неолита мало занимались рыболовством и не знали земледелия. Скотоводство у индоевропейцев становится одним из основных занятий в северной половине Европы (от Рейна до Днепра) на рубеже третьего-четвертого тысячелетий до н.э. Крупный рогатый скот становится мерилом богатства племени (от тех далеких времен в древнерусском языке сохранилось название казны – "скотница").

Борьба за захват чужих стад и пастбищ вызывала постоянные стычки и войны, заставляла пастушеские племена передвигаться и расселяться по всей Европе вплоть до Волги в ее срединном течении. Все племена перемешивались и меняли соседей по мере продвижения в ту или иную сторону. В первой половине второго тысячелетия до н.э. еще не было ни славянской, ни германской, ни балтийской языковой общности.

Примерно, к XV в. до н.э. вся зона европейских лиственных лесов и лесостепей была занята различными индоевропейскими племенами. Они переходили к оседлой жизни, закрепляя за собой территории, необходимые им для выпаса скота и жизнедеятельности. Одновременно росли связи с соседями в виде торгового обмена, складывались особенности культурного развития отдельных племен, в частности, их языковые различия. Из общего индоевропейского языкового единства выделились соседи протославян: германцы, балтийцы, иранцы, данофракийцы, иммерийцы, италики и кельты.

Несколько позднее индоевропейцев по северной таежной полосе в Восточную Европу вплоть до Прибалтики продвигались племена монголоидного типа финно-угорской языковой общности. Это были племена охотников и рыболовов. Смешение их с индоевропейцами в Восточной Европе, с которыми они часто мирно жили бок о бок на одной территории, породило восточноевропейский расовый тип, который лег в основу северных племен славян Восточной Европы: ильменских славян, полоцких, кривичей, радимичей, дреговичей.

Южный тип славян (испытавший смешивающее влияние скифских, сарматских, хазарских, печенежских, половецких и других кочевых народов и племен, а также населения ранних греческих, а

затем византийских колониальных поселений по северному побережью Черного моря) представляли поляне, тиверцы, угличи, древляне, хорваты. В славянских языках, образованных из диалектов этих племен, остались общие названия элементов ландшафта, что позволяет сделать заключение о месте обитания протославян в зоне лиственных лесов и лесостепей среди холмов и оврагов, озер, рек и болот, но не вблизи высоких гор и моря.

Большинство ученых, исследовавших данные о возможной прародине славян, считают таковой область к северу от Карпат, где-то в междуречье Одера, Вислы и Дуная. Считается, что на восток Европы до Днепра и части бассейна Десны праславяне пришли позже. Однако в вопросах происхождения славян, мест их обитания и древнейшей истории много предположительного, неясного. Четкого ответа на эти вопросы не дают ни археологические изыскания остатков культуры, ни факты сравнительного языкознания, поскольку на местах археологических раскопок в разное время обитали разные племена, а языки этих племен постоянно испытывали взаимовлияние и заимствовали различные термины. Бесспорным является лишь то, что предки славян – анты и венеды – жили в разлагавшемся общинно-родовом строе, были язычниками и находились примерно на одном культурном уровне, что и их многочисленные соседи, исключая Древнюю Грецию, Древний Рим и Византию, где этот уровень был несравненно выше. Впрочем, религиозные верования протославян определять как язычество не совсем верно. Правильнее считать, что они исповедовали ведизм (от ведать – знать), родственной другим религиям ведического корня в Древней Индии, Ираке и Древней Греции.

Культурный уровень протославян, а затем и славян во многом определялся средой их обитания. Лес не только кормил их мясной и растительной пищей, но и служил укрытием от вражеских набегов. Лесостепь кормила домашний скот и предоставляла возможность для зачатков земледелия. Реки и озера не только поставляли к столу рыбу, но и служили почти круглый год средствами сообщения. От весны до глубокой осени по ним пролегали водные пути, а зимой – санные.

Хотя для хлебопашества предпочтительней были обширные лесные поляны в лесостепной полосе и широкие степные массивы, но земледелие у протославян, когда они стали оседлыми, развивалось не здесь, куда легко проникали с разбойными набегами воинственные кочевые племена, а в лесах и называлось "подсечным". В январе (славяне звали этот месяц "сеченем") деревья на выбранном под пашню участке леса подрубались так, чтобы получить сухостой. Затем сухостой валили, пни выкорчевывали, порубки сжигали, получая золу в качестве удобрения участка. Отвоеванные у леса участки звали "радами", хлеб родил на них два-три года. Потом эти участки бросались пахарями, зарастали сорняками и разнолесьем. Заброшенные в лесу пашни называли "лядами" (эти термины древнего подсечного хлебопашества в названиях сел Рада, Ляда, которые сохранились и на территории нашей области). Жили наши далекие предки в наземных столбовых домах летом, а в холодное время года – в полуземлянках. Жилища не имели окон и отапливались "по-черному" глинобитными или каменными очагами без дымоходов и труб. Такой вид отопления сохранялся веками, был он и позднее в "курных", рубленных из бревен избах не потому, что славяне "не додумались" до устройства вытяжки из жилищ дыма, он был нужен для борьбы с насекомыми, прежде всего с комарами, которых в местах проживания славян среди лесных болот, на берегах рек и озер было великое множество. Рядом с жилищами строились хозяйственные помещения для содержания скота, домашних припасов, инвентаря и орудий труда. Погребов с весны забивались льдом и снегом и служили своего рода холодильниками. Археологические раскопки позволяют установить наличие различных ремесел: кузнечного, гончарного, столярного и других. В

этих же раскопках в поселениях древних славян обнаружены свидетельства того, что они знали земледелие – орудия труда земледельцев, остатки семян злаковых и бобовых культур, конопли. Последнее говорит о том, что протославяне одевались не только в выделанные шкуры диких зверей и домашних животных, но и в тканые одежды.

Судя по найденным возле жилищ костям домашних животных, протославяне разводили лошадей, коров, овец, коз. Знали протославяне способы добычи железа из "болотной" руды. Из железа ими изготавливались оружие и орудия труда. Своих убитых в боях и умерших сородичей протославяне сжигали, а прах закапывали в колоколообразных урнах.

Начиная с середины первого тысячелетия нашей эры известны письменные свидетельства о славянах под именами венедов, антов и склавинов. Византийский историк Прокопий Кесарийский (первая половина VI в.) пишет: "Эти племена, склавины и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считаются делом общим".

А вот другое свидетельство о славянах в "Стратегиконе", написанном военным советником византийского императора Маврикия (конец VI в.): "Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. У них большое количество скота и плодов земных... Сражаться со своими врагами они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах, с выгодой для себя пользуются засадами, внезапными атаками, хитростями, и днем и ночью, изобретая много разнообразных способов. Опытны они также в переправах через реки, превосходя в этом отношении всех людей. Мужественно выдерживают они пребывание в воде, при этом они держат во рту выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами, лежа навзничь на дне реки, дышат с помощью их. Каждый вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют также щиты. Они пользуются деревянными луками и небольшими стрелами с пропитанными ядами наконечниками".

Особенно поразило автора "Стратегикона" свободолюбие славян. "Племена антов, – пишет он, – сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране". Затем он же говорит о доброжелательности славян к иноземцам, прибывающим в их страну с дружественными намерениями. Они не мстят врагам, попавшим к ним в плен, надолго не задерживают их у себя и обычно предлагают им либо за выкуп вернуться на родину, либо остаться жить среди славян на положении свободных людей. Иначе говоря, славяне не знали рабства в его классической форме, такого, как в Древнем Риме и Византии.

По византийским источникам, славяне в VI в. занимали огромную территорию от Дуная до Вислы и делились на три большие группы: склавины, анты и венеды, которые говорили на одном языке, имели общие обычаи и законы, жили на последней стадии общинно-родового строя. В VI в. государства у славян еще не было. Многочисленные набеги на Византию осуществлялись племенными союзами, настолько мощными, что посол славян Лаврит мог заявить византийцам: "Родился ли на свете и согревается ли лучами солнца тот человек, который подчинил бы себе силу нашу? Не другие нашей землей, а мы чужой привыкли обладать..." Из византийских хроник известны имена некоторых антских и венедских вождей: Добрита, Ардагаста, Мусакия, Прогоста. Под их предводительством многочисленные славянские войска не раз вторгались в пределы Византии, что дало повод византийскому императору Константину Багрянородному с грустью сказать, что Византия "ославянилась". Об успешных походах в Византию свидетельствуют сокровища из найденных в среднем Поднепровье антских кладов: дорогие византийские изделия из золота и серебра – кубки, блюда, кувшины, браслеты, мечи, пряжки.

В отличие от Западной Римской империи, павшей под ударами германских племен, Византия еще держалась почти тысячу лет, отражая напор славян, уступая им часть своей территории к югу от Дуная и на Балканах. Когда во второй половине VI в. кочевники-аварцы, известные в истории как гунны, вторглись в Подунавье, византийская дипломатия использовала их для борьбы со славянами. Аварцы разгромили дулебский племенной союз в Прикарпатье, затем тяжелый удар нанесли самому мощному славянскому племенному союзу антов. В начале VII в. аварский каган повел войну с антами, пытаясь вконец истребить их. Антам пришлось уйти в Приднепровье. Этот процесс отражен в "Повести временных лет" сказанием о князе Кие, основавшем на Днепре город Киев, и о внезапном исчезновении аварцев, которых летописец называет "обрами". В движении с Дуная на северо-восток вместе с антами принимала участие, вероятно, и часть венедских племен, занявших на грани VII–VIII вв. северную часть Восточно-европейской равнины. Основными занятиями антов того времени были земледелие и скотоводство.

Согласно дошедшим до нас письменным источникам общественный строй антов может быть определен как "эпоха военной демократии", переходный период от первобытно-общинного строя к классовому обществу. В этот период шло первоначальное накопление материальных ценностей, приводившее к имущественному расслоению общества. В то же самое время сохранялся ряд особенностей, свойственных первобытно-общинным отношениям (сходы всех мужчин (вече), на которых сообща решались наиболее важные вопросы, всеобщее вооружение мужчин, кровная месть, союзы племен, возглавляемые избранными военачальниками, значительная роль родовых старейшин во всех делах племени).

На самом раннем этапе формирования феодальных общественных отношений у восточных славянских племен в начале VII в. (после окончания борьбы антов с готами и прокатившейся по юго-востоку и юго-западу Европы волны нашествия гуннов) на Волыни, Верхнем Поднестровье и Побужье из союза славянских племен возникает первое государственное образование, которое в истории известно как "держава волынян".

В 20-х гг. VI в. (при византийском императоре Юстиниане) восточные и западные славяне вступили в ожесточенную борьбу с Византийской империей и, сокрушив ее оборонительные сооружения на Дунае, вторглись на территорию Балканского полуострова. Затем они появились и в таких частях империи, как Пелопоннес, острова Эгейского архипелага в Средиземном море, на побережье Адриатического моря и даже в Малой Азии и на северном побережье Африки. Славяне не ушли из пределов Византии и стали основной массой населения, особенно сельского, в ряде ее частей. Так сложились народности южных славян: хорваты, словенцы, болгары, сербы, македонцы, которые впоследствии создали свои государства.

Вплоть до конца X в. славяне вели ожесточенные войны с Византией, при этом они были нападающей стороной. В 905–

907 гг., когда уже существовала Киевская Русь, русский флот и сухопутное войско вновь, в который раз, появились под Константинополем. Византийцы предпочли переговоры военным действиям против русских и богато одарили их, выплатили контрибуцию, согласились уплачивать дань. Важнейшим подтверждением удачного похода на Византию являются договоры русских с греками. Договоры свидетельствуют, что в Константинополе проживали русские купцы и воины; русские служили наемниками в императорских войсках и ходили с ними в походы вплоть до Испании и южных берегов Средиземного моря. В Византии с незапамятных времен жили русские купцы.

В 907 г. под стенами Константинополя было достигнуто соглашение. Русские получили право беспошлинной торговли в столице империи, русским послам предоставлялось особое "посольское" довольствие, а купцам – месячина в течение шести месяцев, на обратный путь их снабжали якорями, парусами, канатами, продуктами.

В сентябре 911 г. был заключен еще один договор, который устанавливал порядок урегулирования конфликтов, обмена и выкупа пленных, возвращение беглых рабов и преступников и т.д.

Существенные перемены в характере отношений с русскими внесло укрепление Византийской империи в 20–30-х гг. X в. и вторжение в причерноморские степи полчищ печенегов. С этого времени печенежская угроза становится важнейшим фактором антирусской политики империи. Однако дружественными отношения между Византией и Русью оставались в 20-х гг. X в. "Клятвенные договоры" с русскими сохранили силу вплоть до похода Игоря в 941 г. В договоре 944 г. как бы признается и вина Византии за происшедший разрыв. Византия не желала более соблюдать условия договоров 907 и 911 гг. Встревожило империю и постепенное укрепление русских на берегах Черного моря. Русские пытались обосноваться в устье Днепра, оставаясь там и на зимнее время. Очевидно, речь шла о попытке русских использовать днепровское устье и другие районы Причерноморья в качестве плацдарма для подготовки весенних и летних военных экспедиций в бассейне Черного моря.

По договору 944 г. русские должны были защищать Херсон. В договоре подчеркивается, что русский князь не имеет права распространять свою власть на владения империи на северных берегах Черного моря.

Результатом византийско-русских противоречий был поход Игоря 941 г., который явился неожиданностью для византийцев.

Лишь в сентябре, стянув значительные силы из Малой Азии, Фракии и Македонии, византийцы вытеснили русских.

Несмотря на неудачу, русский князь принялся готовиться к новому походу. В 943 или 944 гг. Игорь, заключив союз с печенегами, выступил по суше и по морю против Византии. Однако императорские

послы сумели склонить Игоря к миру. Был заключен новый договор, более благоприятный для византийцев, чем договор 911 г.

В течение четверти века после заключения договора 944 г. отношения Византии и Руси были мирными.

В 957 г. Русь сделала шаг навстречу империи: русская княгиня Ольга в сопровождении большой свиты была принята Константином VII Багрянородным. Однако в это время в отношениях Руси с империей проскальзывают черты настороженности и враждебности. Константин Багрянородный видел в Руси врага и делал ставку на печенегов как на союзников против русских. Ольга осталась недовольна приемом.

Противоречия, нараставшие между Византией и Русью, вылились в конце 60-х начале 70-х гг. в крупное военное столкновение.

Официально в июле 968 г. отношения Руси с Византией были дружественными: 20 июня этого года русские корабли еще стояли в константинопольской гавани.

В результате дипломатических маневров Византии печенеги весной 969 г. осадили Киев. Однако завоевать и подчинить себе Киевскую Русь не удалось ни им, ни позже появившимся половцам.

Российские историки всячески пытались поставить под сомнение указанный в "Повести временных лет" факт призвания восточными славянами на княжение "варягов". Но в этом, по меркам того времени, ничего не было особенного, порочащего самостоятельность и достоинство складывающейся будущей русской нации.

И ранее племенные старшины выбирали и "призывали" наиболее талантливых военачальников с их дружинами на роль предводителей – вождей объединенных союзных воинских формирований для набегов на Византию или отражения вражеских нашествий. Однако их власть кончалась сразу же после выполнения поставленной воинской задачи. Известно, например, как это решалось новгородским вече, неоднократно призывавшим на княжение таких военачальников с их дружинами и изгонявшим "варягов" после отпадения надобности в них. Закрепление власти "варягов" на княжение в землях восточных славян явилось не признаком их слабости, а результатом непрекращающейся надобности в военных вождях, результатом перехода этих племен от первобытнообщинного строя к раннефеодальному, что в те давние времена являлось общим процессом у всех "варварских" племен в Европе. "Варяги" не принесли в Восточную Европу ни свой язык, ни свою культуру, они, говоря современным языком, обрусели здесь. А их военачальники-князья способствовали созданию у восточных славян их собственного государства – Киевской Руси, а не завоевали и не присоединили эти земли к существующим в то время "варяжским" княжествам в Скандинавии. Долгое время, на протяжении не одного столетия, шло объединение восточнославянских племен в Киевскую Русь, ставшую их первым государством.

При изучении древней истории русского народа исследователи обращают внимание на индоевропейские корни русского менталитета, закрепившиеся в языке и верованиях народа. Эта основа менялась в процессе движения далеких предков славян из Азии в Европу и назад с Карпат до тех пор, пока они не обрели более или менее постоянное место проживания в середине первого тысячелетия нашей эры на территории современной Украины, Белоруссии и западной части центральной России.

Вот на этих степных землях в условиях континентального климата с короткими летними периодами и долгими зимами, сильными морозами начиналась историческая жизнь Киевской Руси.

Срединное положение между Западом и Востоком, между Азией и Европой имело и положительные и отрицательные стороны. Древняя Русь постоянно испытывала давление с запада (немецкое, польско-литовское). С юга и востока тревожили кочевники, оттуда же прокатилось в XIII в. татаро-монгольское нашествие, принесшее Руси страшные испытания и надолго замедлившее ее развитие. Русь приняла на себя этот удар, защитив Европу.

В то же время то, что Русь была перекрестком востока и запада, севера и юга, многое давало ей. Великий путь "из варяг в греки" служил развитию торгово-политических отношений, обогащению культур общающихся народов.

Из Византии и Греции пришло на Русь христианство. Великий шелковый путь в его северокавказском и волжском ответвлениях тоже шел по территории Руси и служил делу взаимообогащения культур.

Домонгольский период истории Киевской Руси продолжался около четырех столетий (середина IX – середина XIII вв.). За это время Киевская Русь из первобытно-общинной стала феодальной (рабовладельчество не получило в ней ничего, кроме зачаточных проявлений), из языческой она превратилась в один из оплотов христианства, не утратив при этом некоторых языческих культов. Из безвестной окраины исторической жизни она становилась сильным государством, которого побаивались даже такие могущественные соседи, как Византийская империя и Хазарский каганат. Страна деревянных полужемляночных поселений становилась страной каменных городов, удивлявшей иностранцев, называвших ее страной городов. По данным А.А. Тиц, городов в Киевской Руси в середине XIII в. было более трехсот.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

- 1 К какому цивилизационному типу относится культура России?
- 2 Кто такие протославяне и с каких пор о них известно истории?
- 3 Какова была материальная культура древних славян?
- 4 Ареал расселения протославян?
- 5 Что представлял собой общинно-родовой строй у венедов и антов?

Литература: [3, 13, 25, 49, 80].

∞ Русь языческая ∞

Культура народа является частью его истории. Ее становление, последующее развитие связано с теми же историческими факторами, которые воздействуют на становление и развитие хозяйства страны, ее государственности, политической и духовной жизни общества. В понятие культуры входит, естественно, все, что создано умом, талантом, руками народа, все, что выражает его духовную сущность, его взгляд на мир, на природу, на человеческое бытие, на человеческие отношения.

Весь оригинальный культурный опыт восточного славянства стал достоянием единой русской культуры. Она складывалась как культура всех восточных славян, сохраняя в то же время свои региональные черты – одни для Поднепровья, другие – для Северо-восточной Руси и т.д.

На развитие русской культуры влияло также то, что Русь складывалась как равнинное, открытое всем как внутриплеменным отечественным, так и иноплеменным международным влияниям. И шло это из глубины веков. В общей культуре Руси отразились как традиции, скажем, полян, северян, радимичей, новгородских словен, кривичей, других восточнославянских племен, так и влияние соседних народов, с которыми Русь обменивалась производственными навыками, торговала, воевала, мирилась, – угрофиннов, балтов, иранских племен, других славянских народов.

В пору своего государственного становления Русь испытывала сильное влияние Византии, которая для своего времени была одним из наиболее культурных государств мира. Таким образом, культура Ру-

си складывалась с самого начала как синтетическая, т.е. находящаяся под влиянием различных культурных направлений, стилей, традиций.

Одновременно Русь не просто копировала эти чужие влияния и безоглядно заимствовала их, но применяла к своим культурным традициям, к своему дошедшему из глубины веков народному опыту, пониманию окружающего мира, своему представлению о прекрасном. Поэтому в чертах русской культуры мы постоянно сталкиваемся не только с влияниями извне, но с их порой значительной духовной переработкой, их постоянным преломлением в абсолютно русском стиле.

Долгие годы русская культура развивалась под влиянием языческой религии, языческого мировоззрения.

Ее истоки уходят в индоевропейские древние верования и еще дальше к временам палеолита. Именно там в глубинах древности зарождались представления человека о сверхъестественных силах, которые управляют его судьбой, о его отношении к природе и ее отношении к человеку, о своем месте в окружающем мире.

Своеобразным был и быт наших предков. "Правосудие у них было запечатлено в умах, а не в законах, – писал один греческий историк, отмечая, что у славян в то время еще не было письменного законодательства, – воровство случалось редко и считалось важнее всяких преступлений. Золото и серебро они столь же презирали, сколько прочие смертные желали его". Другой автор свидетельствует: "Племена славян ведут образ жизни одинаковый, имеют одинаковые нравы, любят свободу и не выносят рабства. Они особенно храбры и мужественны в своей стране и способны ко всяким трудам и лишениям. Они легко переносят жар и холод, и наготу тела, и всевозможные неудобства и недостатки. Очень ласковы к чужестранцам, о безопасности которых заботятся больше всего: провожают их от места до места и наставляют себя священным законом, что сосед должен мстить соседу и идти на него войной, если тот по своей беспечности вместо охраны допустит какой-либо случай, где чужеземец потерпит несчастье". Греки заметили особенности общинного патриархального порядка жизни славян: "Пленники у славян не так, как у прочих народов, не всегда остаются в рабстве; они определяют им известное время, после которого, внеся выкуп, те вольны или возвратиться в отечество, или остаться у них друзьями и свободными". Часто вступая в схватки со славянами, греки весьма внимательно изучали характер славян и их военные повадки: "Они превосходные воины, потому что военное дело становится у них суровой наукой во всех мелочах. Высшее счастье в их глазах погибнуть в битве. Умереть от старости или от какого-либо

случая – это позор, унижительнее которого ничего не может быть. Они вообще красивы и рослы; волосы их отливают в русый цвет. Взгляд у них скорее воинственный, чем свирепый". "Часто делают набеги, неожиданные нападения и различные хитрости днем и ночью и, так сказать, играют войной". "Величайшее их искусство состоит в том, что они умеют прятаться в реках под водою. Часто, застигнутые неприятелем, они лежат очень долго на дне и дышат с помощью длинных тростниковых трубок, конец которых берут в рот, а другой высовывают на поверхность воды и таким образом укрываются в глубине. Кто даже приметит эти трубки, тот, не зная такой хитрости, сочтет их настоящими. Опытные люди узнают их по отрезку или по положению и тогда их придавливают ко рту или выдергивают и тем заставляют хитреца всплыть наверх". Удивительно и такое наблюдение: "Славяне никакой власти не терпят и друг к другу питают ненависть".

Как и другие древние народы, как, в частности, древние греки, славяне населили мир разнообразными богами и богинями. Были среди них главные и второстепенные, могучие, всеильные и слабые, шаловливые, злые и добрые.

Во главе славянских божеств стоял великий Сварог – бог Вселенной, напоминающий древнегреческого Зевса.

Его сыновья – Сварожичи – солнце и огонь, были носителями света и тепла. Бог солнца Дажьбог весьма почитался славянами. Недаром автор "Слова о полку Игореве" называл славян "даждьбожьими внуками". Молились славяне Роду и рожаницам – богу и богиням плодородия. Этот культ был связан с земледельческими занятиями населения и был поэтому особенно популярен. Бог Велес почитался у славян в качестве покровителя скотоводства, это был своеобразный "скотный бог". Стрибог, по их понятиям, повелевал ветрами, как древнегреческий Эол.

По мере слияния славян с некоторыми иранскими и угрофинскими племенами их боги перекочевывали и в славянский пантеон.

Так, в VIII–IX вв. у славян почитался бог солнца Хорс, который явно пришел из мира иранских племен, отсюда же появился и бог Симаргл, который изображался в виде пса и считался богом почвы, корней растений. В иранском мире это был хозяин подземного царства, божество плодородия.

Единственным крупным женским божеством у славян была Макошь, которая олицетворяла рождение всего живого, была покровительницей женской части хозяйства.

Со временем, уже по мере выдвижения в общественной жизни славян князей, воевод, дружин, начала великих военных походов, в которых играла молодая удаля зарождающегося государства, на первый план у славян все больше выдвигается бог молнии и грома Перун – молния, как высшее божество – был непобедим. К XI в. Перун стал главным богом восточных славян.

Но языческие представления не исчерпывались лишь главными богами. Мир был населен и другими сверхъестественными существами. Многие из них были связаны с представлением о существовании загробного царства. Именно оттуда к людям приходили злые духи – упыри. А добрыми духами, оберегающими человека, являлись берегини. Славяне стремились защищаться от злых духов заговорами, амулетами, так называемыми "оберегами". В лесу обитал леший, у воды жили русалки. Славяне верили, что это души умерших, выходящие весной насладиться природой.

Название "русалка" происходит от слова "русый", что означает на древнеславянском языке "светлый", "чистый". Обитание русалок связывали с близостью водоемов – рек, озер, которые считались путем в подземное царство. По этому водному пути русалки выходили на сушу и обитали уже на земле, на ветвях деревьев.

В прологе к "Руслану и Людмиле" у А.С. Пушкина: "Русалка на ветвях сидит". На зиму русалки спускались глубоко под землю. А в реках и озерах они плавали очень ограниченное время, лишь в период полутора летних месяцев "русалий".

Славяне считали, что каждый дом находится под покровительством домового, которого отождествляли с духом своего родоначальника, пращура, или щура, чура. Когда человек считал, что ему грозят злые духи, он призывал своего покровителя – домового, чура, защитить его и говорил: "Чур меня, чур меня!"

Вся жизнь славянина была связана с миром сверхъестественных существ, за которыми стояли силы природы. Это был мир фантастический и поэтический. Он входил в ежедневную жизнь каждой славянской семьи.

Уже накануне нового года (а год у древних славян начинался, как и теперь, 1 января), после поворота солнца на весну начинался праздник Коляды. Сначала в домах гасили огни, а потом люди добывали трением новый огонь, зажигали свечи, очаги, славили начало новой жизни солнца, гадали о своей судьбе, совершали жертвоприношения.

Другой крупный праздник, совпадающий с природными явлениями, отмечался в марте. То был день весеннего равноденствия. Славяне славили солнце, праздновали возрождение природы, наступление весны. Они сжигали чучело зимы, холода, смерти; начиналась масленица с ее блинами, напоминающими солнечный круг, проходили гулянья, катания на санях, разные потехи.

1–2 мая славяне убирали лентами молодую березу, украшали ветками с только что распустившимися листьями свои дома, снова славили бога солнца, отмечали появление первых весенних всходов.

Новый всенародный праздник приходился на 23 июня и назывался праздником Купалы. На этот день приходился летний солнцеворот. Поспевал урожай, и люди молились о том, чтобы боги послали им дождя. Накануне этого дня, по представлениям славян, русалки выходили на берег из воды, начиналась "русальная неделя". Девушки в эти дни водили хороводы, бросали в реки венки. Самых красивых девушек обвивали зелеными ветками и поливали водой, как бы призывая на землю долгожданный дождь.

Ночью вспыхивали купальские костры, через которые прыгали юноши и девушки, что означало ритуал очищения, которому как бы помогал священный огонь.

В купальские ночи совершались так называемые "умыкания девиц", когда молодые люди сговаривались и жених уводил невесту от домашнего очага.

Сложными религиозными обрядами обставлялись рождения, свадьбы, похороны. Так, известен похоронный обычай восточных славян хоронить вместе с прахом человека (славяне сжигали на кострах своих покойников, помещая их сначала в деревянные ладьи; это означало, что человек уплывает в подземное царство) одну из его жен, над которой совершалось ритуальное убийство; в могилу воина клали останки боевого коня, оружие, украшения.

Жизнь продолжалась, по представлениям славян, и за гробом. Затем над могилой насыпали высокий курган и совершалась языческая тризна: родственники и соратники поминали умершего. Во время печального пиршества также проводили в его честь воинские состязания. Эти обряды, разумеется, касались лишь племенных вождей.

БОЖЕСТВА ЯЗЫЧЕСКОЙ РУСИ

ПЕРУН	Бог грозы (грома), покровитель военной дружины и ее предводителя. В пантеоне Киевской Руси – высший бог
ХОРС	Божество владиминова пантеона, соотносится с солнцем или месяцем
ДАЖЬБОГ	Божество владиминова пантеона, бог богатства, даяния, тепла, плодородия
СТРИБОГ	Божество владиминова пантеона. Бог атмосферных явлений, в том числе ветров
СЕМАРГЛ	Божество владиминова пантеона, бог почвы, корней растений, разновидность божеств плодородия
МОКОШЬ	
ЯРИЛА	Женское божество в пантеоне Владимира. Олицетворяла женское начало в природе и женскую часть хозяйства
СВАРОГ	Славянский мифологический персонаж, связанный с ве-

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

- 1 Факторы, влиявшие на развитие русской культуры.
- 2 Пантеон языческих богов древних славян.
- 3 Важнейшие языческие праздники на Руси.
- 4 Заупокойный ритуал древних славян.
- 5 Первые представления славян о новой религии.

Литература [4, 6, 21, 23, 39].

☞ русь христианская ☜

ИСТОКИ РУССКОГО ХРИСТИАНСТВА

Самые ранние известия о проникновении христианства в восточнославянские земли восходят еще к первым векам новой эры, когда в Малой Азии, на Балканском полуострове, в Северном Причерноморье и Крыму и на Таманском полуострове от тех времен сохранились тайные катакомбные церкви. Первые подступы к крещению Русь сделала в IX в. Тогда дважды руссы принимали крещение. Но языческая реакция бесследно поглощала эти первые попытки русских князей приобщить свой народ к христианству. И все же христианство медленно, но верно вербовало себе сторонников. Под влиянием Византии христианские храмы были построены на Таманском полуострове, в Керчи. Христианские проповедники обращали в христианство руссов, живших в Крыму. Херсонес стал центром христианства во всем Северном Причерноморье. Здесь с незапамятных времен существовала самостоя-

тельная митрополия, т.е. церковная организация во главе с митрополитом. Мощное влияние оказали проповеди и широкая просветительская деятельность "славянских апостолов" Кирилла и Мефодия, которых высоко чтит на Руси даже в языческие времена.

Во времена Игоря в Киеве уже было немало христиан и стояла церковь святого Ильи. После крещения Ольги христианизация пошла более быстрыми темпами. Связи киевского двора с западными христианами показывают, что в ту пору Русь не хотела ориентироваться на какую-то одну из церковных сторон: добрые отношения поддерживались и с византийской, и с римской церковью.

Несмотря на подавляющее значение язычества, Русь отличалась большой веротерпимостью. Здесь свободно отправляли свои религиозные культы мусульмане и иудеи, христиане из Византии, из немецких, польских, чешских земель.

Приход к власти Владимира, казалось, надолго определил торжество язычества. Но жизнь брала свое. Русская правящая верхушка прекрасно понимала необходимость принятия христианства. Во-первых, этого требовали интересы развивающегося государства. Остаться в христианском мире языческой окраиной означало изоляцию от всего европейского сообщества стран. Во-вторых, новая религия с ее монотеизмом (единобожием) вполне соответствовала сущности нового единого государства во главе с монархом. И не случайно Владимир поставил на холме главных языческих богов во главе с Перуном, пытаясь в языческой религии найти опору государственного единства страны. В-третьих, христианство цементировало семью, ячейку общества, вводило новую мораль, требовало гуманного отношения к женщине, к матери, к детям, к человеку вообще. Это не могло не содействовать прогрессу общества. В-четвертых, приобщение к христианству могло помочь в развитии культуры, духовной жизни страны: христианство уже обладало хорошо разработанной философской системой, породило богатую богословскую литературу. Постоянные контакты с христианскими странами содействовали приобщению Руси к новым общественным отношениям, все более быстрое и глубокое социальное расслоение требовало новой идеологии. Язычество с его равенством людей перед силами природы не могло объяснить и оправдать происхождение и нарастание неравенства.

Несомненно и сам Владимир не раз задумывался над содеянным в своей бурной жизни, где были и убийства, в том числе брата, и клятвопреступления, и разврат, и многоженство. Главным судьей для человека является его собственная душа. И чем ближе конец жизни, тем больше человек ищет защиты от неумолимого рока.

Христианство могло отпустить грехи, очистить душу, дать возможность для возрождения и обновления личности, надежду на счастливую жизнь в вечности. Во всяком случае, после принятия крещения в личной жизни Владимира произошел крутой поворот, и он во многом стал иным человеком, хотя власть по-прежнему диктовала ему свои жестокие законы.

Несмотря на экономические, политические, культурные и религиозные связи Руси с Византией, христианство по византийскому образцу не сразу получило преимущественное право на официальное внедрение в русских землях.

В летописи рассказывается о том, как к Владимиру приходили религиозные миссии из мусульманской Волжской Булгарии, из иудейской Хазарии, из немецких земель, где утверждалось христианство римского толка. Прибыл проповедник и из Византии, который изложил Владимиру смысл православного христианства.

Владимир внимательно выслушивал миссионеров, советовался с боярами и киевлянами. Приводится и такой случай: когда мусульманские миссионеры, хваля свою религию, обмолвились, что ислам запрещает употребление вина, Владимир будто бы воскликнул: "Руси есть веселье питье, не можем без того быть". Тем не менее, выбор Владимира в пользу византийского христианства основывался не только на тесных связях с Византией. Видимо, немалую роль сыграл авторитет бабки Ольги, которую народ очень почитал, а также матери-христианки Малуши. А согласно преданию, Владимира покорили рассказы православного грека о храме святой Софии и красота православного богослужения.

КРЕЩЕНИЕ ВЛАДИМИРА

На первых порах все новые черты христианской религии, конечно, не могли себя проявить полностью. Поначалу перед русским князем стояли чисто практические вопросы: как использовать принятие христианства для возвышения престижа Руси и авторитета династии? Византия же стремилась христианизировать Русь для того, чтобы оказывать на нее политическое влияние и обезопасить себя от русских набегов.

С этими прямо противоположными целями начали Русь и Византия в 987 г. переговоры, в ходе которых была затронута проблема крещения. На этих переговорах Владимир потребовал себе в жены сестру императора Василия II принцессу Анну. Это могло бы сильно возвысить государственный престиж Руси в Европе и Азии, укрепить авторитет династии внутри страны. Не случайно многие монархи Европы и Азии стремились породниться с византийским императорским домом.

Византийцы, нуждавшиеся в русской помощи против мятежников, согласились с требованием Владимира, но предложили ему принять крещение. Владимир согласился. Русский отряд был направлен в Византию, и антиправительственный мятеж был подавлен. Но, когда опасность миновала, греки не торопились выполнять договор о браке Анны и Владимира. Ситуация резко изменилась. Владимир собрал рать и в 988 г. двинулся на центр византийских владений в Крыму-Херсонес (Корсунь).

Осада продолжалась несколько месяцев. В конце концов с крепостных стен в стан Владимира была пущена стрела, к которой была прикреплена записка. В ней говорилось, что для взятия города необходимо перекрыть водопровод, который находится к востоку от городских стен. Стрела была послана от имени херсонесского священнослужителя Анастаса. Воины Владимира нашли трубопровод и перекопали его. Вскоре изнемогающие от жажды жители города сдались на милость победителя.

После этого Владимир послал в Константинополь гонцов и передал с ними, что если Анна не прибудет к нему в Херсонес, то русская армия атакует Константинополь. Владимир подтвердил свое обещание принять крещение. Анна отказывалась ехать на Русь, плакала и говорила: "Лучше мне умереть". Но

Василий II уговорил ее помочь Византии, и вскоре корабль, на котором находилась принцесса, ее свита, священники, прибыл к берегам Крыма.

В Херсонесе Владимир принял крещение, подчеркнув тем самым добровольность этого акта со стороны Руси и независимость от воли Византии. В христианстве он взял имя Василия в честь императора Василия II, с которым Владимир становился как бы ровень. Херсонес был возвращен империи. Вместе с великим князем крестилась и часть дружины. Подобным же образом Хлодвиг, король франков, принял крещение вместе со своими воинами.

Владимир вернулся в Киев, взяв с собой их Херсона иконы, церковную утварь, выведя оттуда часть священников. Прихватил он с собой мощи святого Климента. Ушел с Владимиром и священник Анастас, который помог ему овладеть городом.

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ РУСИ

Между крещением князя Владимира и крещением всей Русской земли прошло немало времени.

Лишь в 990 г. Владимир предпринял первые шаги по введению христианства на всей территории Руси. Это было большое испытание для народа, особенно на Севере, где язычество было в большей силе и где языческие волхвы являлись выразителями умонастроения людей.

В начале крещение приняло население Киева. В один из летних дней по приказу Владимира были опрокинуты языческие идолы во главе с Перуном. На следующее утро все жители города явились к реке. Там все они – мужчины, женщины, дети – вошли в воду, и над ними священники провели обряд крещения. Тут же великий князь приказал начать строительство церквей. Первую из них – церковь святого Василия – он указал поставить на холме, где прежде возвышалось изображение Перуна. Следом за этим началось обращение в христианство других русских городов и земель. Этот процесс занял несколько лет.

Христианизация Новгорода была поручена дяде князя Добрыне. Языческий Новгород выступил против прихода Добрыни со священниками и крестами. Лишь после ожесточенных стычек, в ходе которых язычники разгромили двор Добрыни и убили его близких, новгородскому наместнику удалось сломить сопротивление восставших. Много людей было жестоко наказано. С таким же трудом вводилось христианство в Ростове и других землях. В сельских лесных районах язычество еще долго сохраняло свои позиции.

Христианизация Руси проводилась не только путем княжеских указов, но и другими путями. В Киев из Византии привозились иконы, священные книги; был организован их перевод на славянский язык, повсюду воздвигались христианские храмы.

Владимир не мог не учитывать и еще одной особенности византийской церковной организации. Во главе ее стоял не церковнослужитель, (как римский папа), а глава светской власти – император, ему подчинялся патриарх. Эта традиция переносилась на Русь.

В 996 г. в Киеве было окончено строительство огромного главного храма Руси – каменного собора святой Богородицы. Строилась и украшалась эта церковь греческими мастерами и иконописцами. В

этот собор Владимир передал церковную утварь и иконы, вывезенные из Херсонеса. Службу там вели херсонесские священники во главе с Анастасом. Возможно, он встал во главе всей русской церковной организации в качестве митрополита независимо от санкции константинопольской патриархии. Тем самым Владимир как бы подчеркивал независимость русской церковной организации. На содержание этого храма Владимир дал десятую часть княжеских доходов. Поэтому с тех пор церковь стала называться Десятинной.

Новая религия претендовала на то, чтобы изменить мировоззрение людей, их восприятие всей жизни, а значит, и представления о красоте, художественном творчестве, эстетическом влиянии. Однако христианство, оказав сильнейшее воздействие на русскую культуру, особенно в области литературы, архитектуры, искусства, развития грамотности, школьного дела, библиотек, не преодолело народных истоков русской культуры. Долгие десятилетия на Руси сохранялось двоеверие: официальная религия, которая преобладала в городах, и язычество, которое ушло в тень, но по-прежнему существовало в отдаленных частях Руси, особенно на северо-востоке, сохраняло свои позиции в сельской местности. Развитие русской культуры отразило эту двойственность в духовной жизни общества, в народном быту. Языческие духовные традиции, народные в своей основе, оказывали глубокое воздействие на все развитие русской культуры раннего средневековья.

Под влиянием народных традиций, устоев, привычек, под влиянием народного мировосприятия новым содержанием наполнялась и сама церковная культура, религиозная идеология. Суровое аскетическое христианство Византии, пересев на русскую почву с ее культом природы, с поклонением солнцу, свету, ветру, с ее жизнерадостностью, жизнелюбием, глубокой человечностью, существенно преобразовалось. Это нашло отражение во всех областях культуры. Не случайно во многих церковных памятниках культуры, например, сочинениях церковных авторов, мы видим совершенно светские мирские рассуждения и отражение чисто мирских страстей, а вершина духовного достижения Древней Руси – гениальное "Слово о полку Игореве" все пронизано языческими мотивами.

Эта открытость и синтетичность древнерусской культуры, ее мощная опора на народные истоки и народное восприятие, выработанные всей многострадальной историей восточного славянства, переплетение христианских и народно-языческих влияний привело к тому, что в мировой истории называют феноменом русской культуры. Ее характерными чертами являются стремление к монументальности, масштабности, образности в летописании; народность, целостность и простота в искусстве; изящество, глубоко гуманистическое начало в архитектуре; мягкость, жизнелюбие, доброта в живописи; постоянное биение пульса исканий, сомнений, страсти в литературе. И над всем этим господствовала большая слитность творца культурных ценностей с природой, его ощущение сопричастности всему человечеству, переживания за людей, за их боль и несчастья. Не случайно опять же одним из любимых образов русской церкви и культуры стал образ святых Бориса и Глеба, человеколюбцев, непротивленцев, пострадавших за единство страны, принявших муку ради людей.

ХРИСТИАНСТВО И КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ

Волей исторической необходимости в конце X в. христианство стало господствующей религией на Руси. Это не значит, однако, что именно православие по византийскому образцу с неизбежностью должно было прийти на Русь. Принятие христианства не было predetermined "свыше", как это утверждает теология. Оно взяло верх над своими идейными конкурентами лишь в ожесточенной политической и идеологической борьбе.

Бесспорно влияние новой веры на отечественную культуру. Воздействие христианства сказалось буквально на всех областях жизни, и не в последнюю очередь, конечно же, в культурной сфере. Но было бы несправедливым связывать все богатство древнерусской культуры с христианством. Больше всего оно воздействовало на официальный слой культуры. Культура народная также испытывала это воздействие, но в меньшей мере, а само влияние распространялось на нее гораздо медленнее. Христианство, несомненно, сообщило мощный импульс культурному развитию, хотя это не дает основание говорить о том, что русская культура родилась вместе с христианством: сменился лишь тип культуры.

Говоря о прогрессивном характере христианизации, нельзя не отметить побочные отрицательные последствия этого процесса. Пришедшее на Русь христианство подавляло предшествующую ему национальную культуру. Отрицательно сказывались на развитии отечественной культуры и последствия изоляционизма, который был привнесен церковью. Выстроенный его идеологический барьер на многие

века отгородил Русь от Западной Европы и стран Востока. На этом фоне не всегда благоприятную роль играли тесные связи с византийской культурой, впоследствии пребывавшей в состоянии упадка и застоя.

В отличие от богословских утверждений, что Русь сразу же и с восторгом приняла христианство, усвоение новой религии не представляло собой единоразового и беспроблемного акта. Крещение от- лично от христианизации, длительного и многотрудного процесса восприятия новой религии.

Было бы глубочайшим заблуждением относить расцвет раннефеодальной Руси только на счет одно- сторонне благотворного воздействия христианства. Такая позиция возникла как один из вариантов расхожей в буржуазной историографии теории влияний, которые на протяжении всей своей истории якобы переживала Русь. Нет совершенно никаких оснований сводить богатейшую многообразную общественную жизнь средневековой Руси к тем новшествам, которые привела с собой новая вера, равно как нет никаких оснований говорить о сплошной дикости и отсталости славянских племен на- кануне принятия христианства.

Новая религия объединила социальные организмы, принявшие ее, в особого рода общности – религиозные, а это во многом влияло на сплочение русских земель.

Однако, прежде чем стать консолидирующим фактором, христианство прошло на Руси целый ряд этапов в своем развитии, ассимилируясь в культурном контексте древнерусской цивилизации.

Говоря о христианизации как существенной составляющей русской культуры, следует опять под- черкнуть "неопределенность источников", о чем постоянно говорят исследователи. До сих пор преобла- дает концепция двух путей проникновения христианства на Русь: византийского и моравско- болгарского. Из болгарских земель на Русь пришли первые пастыри, вероучительные книги, первые писцы и "мужи ученые". На основе греческих, арабских, древнерусских источников воссоздается дея- тельность не только первых учителей веры – Кирилла и Мефодия, но и особенности постижения хри- стианства Русью. Знакомство Руси с христианством осуществилось задолго до ее официального креще- ния Владимиром в 988 г. и оно было связано с контактами Руси с Римом, Византией, западноевропей- ским миром. Ранний период знакомства с христианством, как отмечает А. Синайский, носил эпизодиче- ский характер: "Занятые церковными спорами, окончившимися печальным результатом (расколом хри- стианства в 1054 г.)... Рим и Византия имели, так сказать, случайное отношение к юной Русской Церк- ви, действуя на нее не систематически, а отрывочно". Нельзя упускать из вида, что проникновение хри- стианства на Русь было результатом не только миссионерской деятельности Византийской и Болгарской церквей, но и последствием активных межкультурных контактов населения Руси с соседними странами. Русские торговцы и военные дружины подолгу жили в Византии и Болгарии, на Крите, в Германии, Си- рии, Египте, Моравии. Они были хорошо знакомы с исламом, иудаизмом, Римской, Александрийской, Византийской церквями. Представители этих религий постоянно жили в самой Руси в качестве наемни- ков, ремесленников, купцов, толмачей, военнопленных. Сегодня можно говорить о том, что уже в IX в. на Руси появились первые домовые церкви, церковная утварь и книги, которые стали использоваться по назначению, утрачивая статус военных трофеев и заново обретая сакральные смыслы. Официально крещение приняла Ольга в 955 г., затем крестился Владимир, а в 988 г. стал официальной датой креще- ния "всей земли русской", обретения христианством государственного статуса. В отличие от Западной Европы, где становление христианской веры шло "от низов к верхам" (Н. Бердяев) общества, потребо- вав для своей эволюции несколько столетий, Русь овладела христианством, прежде всего как государст- венной религией, говоря словами Е.В. Аничкова, "...христианство вышло из сеней теремного дворца". Это было обусловлено несколькими причинами: необходимостью вписаться на равных в мир европей- ских государств, в геополитические условия существования, свойственные IX–X вв. (ведь к этому вре- мени среди влиятельных соседей России не было почти ни одного языческого государства); становле- ние русской государственности требовало внутренней консолидации, стирания племенных различий,

закрепленных в языческих пантеонах (реформа язычества, предпринятая Владимиром в 980 г., не привела к ожидаемым результатам); обеспечение государственно-культурной целостности, территориальной неделимости, социально-этнической общности нуждалось в новом миропонимании, в новой идеологии. К этому времени уже была сформирована единая хозяйственно-экономическая система, создана денежная единица, унифицирована государственно-политическая структура, выбраны единые культурные ценности. Власти требовалась идеологическая поддержка, которая могла бы дать новое мирообъяснение, воплощенное в христианстве с его принципиально иными, чем в язычестве, иерархией ценностей, нравственными доминантами и отношением к государству. То, что христианство было сознательно "выбрано" и внедрялось "сверху", преследуя, прежде всего, геополитические цели, создало в русской культуре феномен двоеверия – христианско-языческого синкретизма, о природе и характерных чертах которого ученые спорят и сегодня. С новой верой для Руси открывался путь приобщения к западноевропейской культуре, но методы, способы принятия христианства заложили в самой русской культуре то дихотомическое напряжение, которое будет постоянно давать себя знать и в широких еретических движениях (XIV–XVII, XVIII вв.), и в церковном расколе и старообрядничестве (XVII, XIX вв.), и в попытках нового религиозного синтеза, религиозного ренессанса (конец XIX – начало XX вв.), и в религиозном обновленчестве (наше время).

Принятие христианства – это результат многовековых процессов взаимовлияния и взаимопроникновения культур, в рамках которого религия могла выступать и выступала, прежде всего, как идеология, а не как вероучение в собственном смысле этого слова. Христианизация Руси была, безусловно, закономерным и длительным процессом, который прошел в своем развитии несколько этапов: VI–IX вв. – стихийное, неорганизованное знакомство с христианской доктриной и обрядовыми правилами в результате постоянных контактов восточных славян с готами, фракийцами, греками, ромеями; IX–X вв. характеризуется обилием религиозно-идейных течений на Руси, наличием разнообразных проповедников и миссионеров (францисканцев, бернардинцев, кармелитов, доминиканцев, августинцев, тринитариев и многих других), деятельность которых завершилась превращением христианства в государственную религию, добровольным ее принятием государственно-политической элитой и созданием материальных условий для деятельности русской церкви (указ Владимира о десятине); XI–XVII вв. характеризуются организационным оформлением, автокефальной Русской Православной Церкви во главе с патриархом, насильственным обращением в веру большинства населения и проповеднической, миссионерской деятельностью среди других народов.

Если за весь IX в. в Новгороде было построено только две церкви, в Киеве – 25, то уже к XIII в. христианство становится существенной детерминантой русской культуры, строительство церквей идет по всей Руси. При Ярославе Мудром (1019–1054) только начинается создание монастырей, в XII в. они постепенно становятся центрами новой книжной культуры, а их общее число достигает 70, но только к XVII в. окончательно складывается облик крупнейших монастырских комплексов Руси: Новодевичьего, Донского в Москве, Спасо-Ефимиева и Покровского в Суздале, Алексеевского в Угличе, Новоиерусалимского и др. Становление христианства было не простым: всплески языческого сознания, отраженные в восстаниях волхвов в 1024, 1071 гг., соседствовали с выработкой основ христианской нравственности в знаменитом "Слове о законе и благодати" Иллариона. До XV в. русская православная церковь не обладала полнотой религиозной власти, как церковь латинская, но к этому времени она успела накопить не только богатый опыт конфессиональной и межконфессиональной деятельности, но и аккумулировать обширный культурно-исторический материал, выработать каноны монашеского благочестия, ставшего идеалом для светских властей и простого народа, создать многочисленные центры книжной культуры, выработать самобытный национальный художественный канон, воплощенный в зодчестве, книжной гравюре, прикладном искусстве, иконографии. Оформление национальной церкви сопровождало становление национального государства, изначально складывая симбиоз церкви и власти, с одной стороны, и объективные предпосылки отчуждения народа от религиозных официальных институтов, с другой. Многие русские мыслители считали, что окончательная христианизация русского народного сознания осуществилась только к XVIII в.

Изначально русские князья лично "участвовали в формировании национальных особенностей христианского культа, в подготовке своих священников, в строительстве храмов, содействовали летописанию". После 1018 г. (поражение Болгарии в войне с Византией) на Руси появилось большое количество болгарского духовенства, книжников-писцов, которые занимались переводом греческих религиозно-философских, исторических источников на старославянский язык. Княжеская власть направляла и суб-

сидировала эту работу. Появляются переводы "Истории иудейской войны" Иосифа Флавия, "Христианская топография" Козьмы Индикоплова, "Александрия" и многие другие сочинения. К XIII в. русские монастыри не только накопили достаточный корпус христианской литературы, освоили искусство летописания, но и стали подлинными центрами распространения христианской духовной культуры. Книга была на Руси редкостью, настоящей драгоценностью, доступной только самой богатой части населения. Долгое время простой пастве было запрещено читать и комментировать богословские сочинения, вообще иметь дома книги (по данным П.Н. Милюкова, до первой половины XI в.). Учитывая то, что сами пастыри были зачастую неграмотными и плохо подготовленными к своей деятельности, понятно, почему христианство пришло на Русь в двух формах: в письменной, книжной традиции для элиты и в устной традиции для простонародья. Это создавало предпосылки для ересей, постоянно боровшихся за доступность христианских источников. Процесс христианизации из-за разной доступности источников, разной глубины их понимания и трактовки протекал по-разному в разных социальных группах. Интенсивность приобщения к христианству различных социальных групп тоже была неодинаковой, что сказалось на длительной адаптации христианства на Руси и достаточно позднем оформлении национальной русской церкви (XV в.). Христианство пришло на Русь через княжеский двор, городской посад, но христианизация деревни не завершилась еще даже к XVII в. Поэтому на Руси каждая социальная группа имела свои представления о сущности христианства и его роли в жизни общества, у каждого для принятия новой религии были свои основания. Овладение христианской мифологией, догматикой, символикой, обрядностью не было единовременным процессом, и его критериями могут служить лишь появление таких свойств материальной и духовной культуры, которые говорят о сформированной новой культурно-религиозной самоидентификации, самоотнесение к новой социокультурной общности – христианам. Усвоение первоначально обрядовой, внешней стороны христианства, которая вливалась в языческий быт славян, привело к оттеснению на второй план догматического ядра христианства, овладение которым произошло лишь к XVI–XVII вв. и было связано с развитием текстологического анализа, исправлением церковно-славянских книг и выработкой национально-религиозного канона, что впоследствии привело к расколу в русской православной церкви. Данных о бытовом представлении православия на Руси крайне мало, и они не дают достоверной картины. Официальная же версия роли христианства в делах Руси была оформлена митрополитом Макарием лишь в середине XVI в., до этого общество мирилось с тем, что существовало оригинальное сочетание христианства и язычества, симбиоз "языческих действий и христианских служб". Б.А. Рыбаков специально подчеркивает, что новое миропонимание не вытесняло старое, а добавлялось к нему. Ярким примером влияния языческих традиций на русскую культуру служат шатровые храмы (шедевр такого вида церковных построек – церковь Вознесения в Коломенском), в которых отразились типические особенности языческих капищ и народной деревянной архитектуры, и против которых с такой яростью боролся Никон, запретив повсеместно их возведение. Это же проявляется и в сохранении вплоть до XV–XVI вв. курганных захоронений в противовес христианским правилам погребения, и в ношении вместе с крестом языческих оберегов; "простая" вера даже получила свое собственное название – обрядовое. Пережитками языческих верований был обычай, наблюдаемый А.М. Сахаровым еще в середине XIX в.: в некоторых деревнях севера России крестьяне приходили молиться в церковь со своими домашними иконами, совершали моление самостоятельно, перед своим собственным требищем, клали на алтарь под свод кивория языческие жертвы (кутью и т.п.). Запрещение этих обычаев и свободного входа простых людей в алтарь было сделано церковью неоднократно, в том числе и Стоглавым собором, что, однако, далеко не везде уничтожило данную практику. Синтез двух мироведений обнаружился и в художественных памятниках того периода: украшение стен собора резьбой, изображавшей по большей части языческих персонажей (домовых, русалок, кентавров, сказочных зверей и птиц языческого пантеона). Присутствие языческой символики (змеевидные композиции), выполнявшей обережную функцию, можно найти даже в церковных и монастырских ризницах: один из "змеевиков" в XVII в. был вставлен в икону с изображением богородичных праздников в иконостасе Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры. "Змеевик" был и амулетом Ивана Грозного, который он подарил монастырской казне Троице-Сергиевой лавры (опись 1641 г.). Все это говорит о существовании на Руси народной, неортодоксальной трансформации христианства, лежащей в основе плебейских ересей и народных движений. Указанная особенность отразилась и в проявлении феномена юродства. Юродивые, первым из которых был Прокопий Устюжский, были глашатаями правды, прорицателями, защитниками народных интересов. Их называли "народными" святыми, воплощавшими идеалы первоначального христианства и ведущими особый образ жизни. Русская Православная Церковь канонизировала 17 юродивых. Именно они, вы-

полняя христианские заповеди, лучше всего адаптировали православную доктрину к народному сознанию. Таким образом, распространение христианства среди социальных слоев Руси носило поэтапный характер: к XII–XIII в. завершилась христианизация элиты, ко второй половине XIV в. – городского населения, а ко второй половине XVI в. – крестьянства.

Вместе с христианством на Русь пришли культурные ценности всего христианского мира, прежде всего, Византии и Рима. Основной корпус письменных источников, посредством которых Русь общалась к культурным традициям античного и христианского мира, был представлен преимущественно византийскими произведениями. Вместе с византийским культурным влиянием на Русь пришли две основные византийские культурные парадигмы: аскетическая и гуманистическая. Процессы взаимовлияния культур не предполагают пассивного усвоения культурного наследия одной страны (в данном случае Византии) другой страной (Русью). Они предполагают отбор того, что та или иная культура считает для себя необходимым и естественным в разнообразии предлагаемых образцов. Поэтому, применительно к любой культуре, в том числе и русской, не корректно говорить о простом копировании, простом заимствовании уже наработанного другими цивилизациями. Русь отбирала и адаптировала то, что ей было необходимо, хорошо ассимилировалось в ее культурном организме, служило для ее развития. В огромном наследии Византии каждая из двух существующих традиций с успехом могла быть усвоена Русью: "для одной позиции характерна ориентация на аскетический и экклезиологический опыт, определенное равнодушие к античному интеллектуальному наследию и имперской идее, акривистское восприятие церковных установлений. Для другой – пристрастие к античному наследию, попытки синтезировать христианский опыт и ученую традицию, универсалистское имперское сознание, при котором империя и всеобщность церкви оказываются двумя взаимосвязанными аспектами вселенской роли христианства, экономия как принцип отношений с властью и обществом". В двух этих традициях (аскетической и гуманистической) одни и те же изначальные элементы (христианство и античное наследие) сочетались в различных пропорциях. Русь выбрала аскетическую парадигму, восходящую к идеалам первоначального христианства, с его тягой к рассмотрению общества как братской монашеской общины: данный момент ярко проявился в эпоху Ивана Грозного, который пытался реформировать общество в связи с этим образцом, создав так называемую монастырскую утопию. Такой выбор был сопряжен со снижением роли богословской рефлексии, господством обрядово-бытовой регламентации. Эта тенденция закреплялась не только отбором тех сочинений, которые переводились для Руси, но и сформировавшейся системой образования, носившего ярко выраженный катехитический характер. Все это привело к тому, что корпус сочинений, отобранных и используемых на Руси, по своему объему соответствовал "средней монастырской библиотеке" вместе с тем их хватило, чтобы выработать на их основе национальную литературу, традиции собственного летописания, сформировать представление об истинно-христианских нормах власти и отношения к ее "с миром". Переосмысление греко-византийской традиции породило на Руси специфический идеал филателии (братской любви), который стал архетипическим образом, задающим миру правильное поведение правителя. Творческое переосмысление культурных влияний не могло не отразиться на художественной традиции этого периода. Русская литература началась с деятельности моравских братьев в 60-х гг. IX в., создавших славянскую письменность, лежащую в основе книжной церковнославянской традиции.

Вместе с тем в условиях двоеверия, безграмотности народа, специфической формы христианизации книга не могла в полной мере выполнять культуросинтезирующую роль. Здесь на помощь приходила архитектура – "каменная азбука христианства" (Ф. Достоевский). Собор всегда выступал наглядной формой воплощения христианского вероучения, он являл собой материализованное мировидение средневекового человека, символически фиксируя его место в мире, характер его отношения с Богом и Церковью, рассказывая священную историю, делая понятной христианскую модель мира, начальные и конечные этапы его развития. Храм в городе, по словам А. Меня, – это пророк, говорящий о вечности. В его интерьере четко определялось место основных образов, символов, мифов христианства, воплощенных во фресках, иконах, пластике, произведениях прикладного искусства, наглядно проявлялась иерархия сущего, символом которой в Средневековье была "золотая лестница" (лестница, на каждой ступени которой каждое существо, явление занимало предначертанное место). Храм организовывал не только пространство, но и время средневекового русича: звон его колоколов (на-

стоящее, уникальное искусство русского колокольного звона начало формироваться с XIII в.) отмечая время для всех жителей Древней Руси. Символическим воплощением христианской истории, христианского миропонимания становится в русской архитектуре крестово-купольная композиция, выступающая воплощением единства небесного и земного, вечного и преходящего, святого и духовного, Божественного и человеческого. Но начало русскому зодчеству дало великолепие византийской купольной архитектуры, образцами которой стали София Киевская и София Новгородская. В этот период строили в основном греки, воплощая в архитектурных формах свою тягу к пышности, украшательству, традициям богатых мозаичных композиций, столь нехарактерных для Руси впоследствии. После строительства Спасо-Преображенского собора в Чернигове (1036), аккумулировавшего все типичные черты византийской архитектуры (трехнефность, пятикупольность, хоры), уже при создании композиций первой каменной русской церкви в Киеве – Богородицы Десятинной (конец X в.), которая была полностью разрушена в 1240 г. ордынскими войсками, были воплощены чисто русские, неканонические для Византии черты: многокупольность (25 куполов), акцентирование алтарной части, пирамидальность композиции. В IX в. был сооружен в Печерском монастыре первый однокупольный Успенский собор, являвший собой воплощение характерно-национального композиционного решения. К XII–XIII вв. условное единство киевского архитектурного канона распадается на региональные формы зодчества. В это время создаются уникальные архитектурные сооружения, отнесенные к мировым сокровищам культуры: церкви Покрова Богородицы на Нерли (1165), Спасо-Преображения Покровского монастыря (1165), Дмитриевский собор во Владимире (1194 – 1197). Колоссальные монументальные формы Киевской Руси, грандиозность композиций и интерьеров (так, в Киевской Софии фигура Богородицы имеет высоту 5,45 метров, а изображение Пантократора в куполе равно четырем метрам, Ярославская Оранта имеет высоту три метра) сменяются гармонией строгой соразмерности архитектурных форм, их камерностью, когда через "малое видится великое" (М. Грек). Строгость архитектурного стиля Руси была связана и с перенесением на каменное зодчество характерных черт деревянного строительства, ведь до 1292 г. из-за ордынского ига на Руси не было построено ни одной каменной церкви. В связи с территориальным положением и спецификой истории наибольшая сохранность соборных построек наблюдается на Новгородской земле, где строительство осуществлялось из кирпича, а само это строительство было очень разнообразным: возводились монастыри (композиции Антониевского и Юрьевского монастырей) и храмовые постройки, церкви (знаменитая церковь Николы в Ярославском дворе, церковь Спаса на Нередице (1198), уличные церкви (например, церковь Петра и Павла на Синичьей улице), домашние церковки. Во Владимиро-Суздальской земле строительство осуществлялось из известняка, который давал возможность декорирования архитектурных сооружений каменной резьбой, из 566 изображений которой только 46 непосредственно связаны с христианской тематикой. Георгиевский собор в Юрьеве-Польском (1234) также украшен резьбой от подножия до кровли, в ней встречается очень интересный образ – кентавра в русском кафтане. Архитектура Владимиро-Суздальской земли носила на себе отпечаток влияния романского стиля. Постепенно уже на иных национальных основаниях в XII–XIII вв. складывается общерусский национальный стиль в архитектуре, отражающий самобытность русской культуры. Его воплощением стали башнеобразные формы, основанные на ступенчатых арках, введение второго и третьего яруса закомор, сложных кокошников, что создавало динамичную, устремленную вверх композицию. Идеальным воплощением нового русского национального стиля стали Спасская церковь Спасо-Андронникова монастыря (XV в.), храм Василия Блаженного (XVI в.), церковь Вознесения в Коломенском (XVI в.). Процессы, происходившие в зодчестве, не могли не затронуть живописных традиций. Первые иконы появились в Византии в V–VII вв., а к IX в. иконографический канон сложился окончательно и в этом виде пришел на Русь. Первые росписи осуществляли византийские и греческие мастера: например, великолепную роспись церкви Спаса на Нередице в Новгороде, уничтоженную во время Великой Отечественной Войны, осуществлял византиец Олисей Гречин. Иконографическая традиция на Руси начиналась с фресок Софии Киевской, на которых были изображены не только христианские святые и сюжеты священной истории, но и групповой портрет семьи Ярослава Мудрого, скоморохи и музыканты, что, безусловно, являлось нарушением строго ви-

зантийского канона. От раннего периода осталось очень мало икон: от знаменитых мозаик Михайловского монастыря в Киеве, например, сохранилось лишь изображение Дмитрия Солунского, из икон Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде – только Устюжское Благовещенье. Постепенно общие каноны построения изображения, свойственные византийской иконографии, сменяются особенностями национальных иконописных школ: Новгородской, Московской, Владимиро-Суздальской. Первый русской иконописец Алимпий Печерский творил в XI в., национальные же иконографические школы складываются только во второй половине XIII в. И в иконографической традиции Древней Руси отразились общие для данного периода (когда христианская вера стала и "системой права, и политической доктриной, и моральным учением, и философией"), черты русской художественной культуры: универсализм, синкретизм, каноничность, анонимность, нормативность, традиционализм, символичность, мистический реализм, условность, абстрактный психологизм (термин Д.С. Лихачева). Выработка общехудожественного стиля была связана с постепенным становлением общего стиля культурной жизни Руси, воплощением чего стала, прежде всего, унификация и централизация политической жизни. Период ученичества закончился, начиналось время самоутверждения и саморефлексии культуры, воплощением которой стала выдвинутая иноком Филофеем идеологема "Москва – третий Рим" (1524), легшая в основу становящегося Московского царства и утверждавшая Москву центром всего христианского мира. Христианство, обретая на Руси национальную форму православия и выстояв в борьбе с ордынским нашествием, дало к XIV–XVI вв. толчок для новой национальной консолидации, отразившийся в рассвете новых жанров литературы, в быстром прогрессировании архитектуры, иконописи, философско-богословской мысли. Постордынский период в развитии русской культуры характеризуется ярко выраженным подъемом, в основе которого лежит рост национального самосознания и выработка новых государственных форм, поддержанных новыми идеологемами и нашедших обоснование в религиозно-философских трактатах данного времени, а также освоение традиций народной культуры (шатровые храмы, новые сюжеты в иконографии, темы и жанры литературы), когда народная жизнь стала предметом изображения и художественного осмысления. Но данный период характеризуется отнюдь не однозначными тенденциями в развитии культуры: наряду с освоением ценностей народной жизни, развитием национального стиля в это время на Русь проникает мощное европейское влияние. Оно было связано не только с противоречиями исторических процессов этого времени. XVI в. для Руси – переломный период в ее судьбе, когда решается вопрос о дальнейшем ее существовании: плавный эволюционный процесс культурного развития был прерван Ливонской войной, смутой, иностранной интервенцией, установлением опричнины и крепостного права. Время культурного подъема в XV в. – середине XVI в. постепенно сменяется эпохой, подспудно готовящей Петровские преобразования. XV–XVI вв. – это эпоха прояснения социально-политических, духовных, культурных проблем, эпоха полемики и диалогов, эпоха начала книгопечатания (1553) и формирования светского направления в культуре, это развитие самостоятельной критической мысли, направленной на рефлексию самих основ русской цивилизации. Это период синтеза локальных культур и государственно-политических институтов, собирания и осмысления ценностей и идеалов предшествующего этапа культурного развития, время становления национального характера, высокого развития исторического самосознания, которое предполагало и историческую память и историческую ответственность за судьбы России. Традиционализм и историзм, свойственные данному периоду русской культуры, не были нацелены только на развитие охранительных тенденций в социокультурной жизни России. Напротив, они предполагали развитие "самомышления", на основе полемического прояснения всех культурнозначимых вопросов: "...от судеб феодальной земельной собственности до принципов иконописания... Обсуждаются проекты социальных реформ, государственного устройства, происхождение и характер великокняжеской и царской власти, ее обязанности по отношению к подданным, ее взаимоотношения с церковью, социальная роль церкви и монашества, место России в мировой истории и русской церкви и истории христианства". Полемический диалог в эту эпоху представляли, прежде всего, нестяжатели (Нил Сорский, Вассиан Патрикеев, Максим Грек) и иосифляне (Иосиф Волоцкий, митрополиты Даниил и Макарий). Дискутируются сущностные вопросы об уме и душе, истине и правде, добре и красоте, ве-

ре и справедливости, жизни и смерти, свободной воле и понуждении. Зарождаются споры о языке книжном и народном (Зиновий Отенской, А. Курбский), складываются первоначальные нормы русского языка. Споры о языке были сопряжены с практикой исправления книг, текстологической критике ортодоксальной веры, легшей в основание русского раскола. В этот период не было ни одной темы, ни одной сферы русской культуры, которые не подвергались бы переосмыслению и переоценке. Квинтэссенцией полемического накала эпохи выступили движения еретиков-реформаторов. (Новгородская ересь, ереси Феодосия Косого – XVI в., Ф. Курицина, ересь жидовствующих и т.д.), в которых народ пытался защитить вероучение, и полемика Ивана IV с А. Курбским по вопросам государственного строя России, природы и сущности царской власти. Но постепенно живые голоса споров были оттеснены на периферию культуры: победу одержали ортодоксы и авторитарность царской власти. Быстро развивающееся противоборство между церковной и светской тенденциями в русской культуре отразилось и в появлении новых жанров литературы: публицистики, азбуковников, первых русских энциклопедий ("Русский хронограф", 12-томные "Великие Минеи Четьи", "Лицевой летописный свод" – более 10 томов, "Никоновская летопись", "Степенная книга", "Сказание о князьях Владимирских" и др.), светских биографий ("История о Великом князе Московском", "Житие" Аввакума, "Сказание о Максиме Греке, написанное им самим", повесть об Ульяне Осоргиной), светских стихов ("Вертоград многоцветный" С. Полоцкого содержал 1555 стихотворений). Литература, по словам Ермолая Еразма, становится "оружием борьбы", своеобразным средством отстаивания своих взглядов в проходившей полемике. Сама же полемика была напрямую связана с Ростом личностного самосознания, воплощающегося в произведениях художественной культуры. Данные процессы породили попытку "повторной канонизации", попытку обоснования государственно-церковного управления культурным развитием, что воплотилось в решениях Стоглавого Собора (1551). Рост национального самосознания, ощущение своей силы и самобытности проявились более полно в экспрессивно-эмоциональной литературе этого периода, прежде всего в творчестве Киприана ("Житие митрополита Петра"), Епифания Премудрого ("Житие Сергия Радонежского"). Этические мотивы в этот период соседствуют с новыми для русской литературы темами. Нарастающие процессы индивидуализации художественного творчества сопровождаются собиранием знаний, их оформлением в философско-богословских трактатах, житейно-нравственных, дидактических сочинениях. Появляются "домострой", существенно расширяются "Минеи Четьи". В литературу входят новые мотивы, воплощенные в сочинениях разносторонне образованного Максима Грека: "Беседа Ума с Душой", "Слово о покаянии" и др.

Христианизация положила начало перестройке духовной сферы жизни древнерусского общества. Она несла сознание (на языке того времени) "свободной благодати", противопоставленной "рабскому закону", что означало санкцию духовной свободы человека, насколько она была возможна в рамках христианского вероучения. Велики были культурные последствия этого сознания, материализовавшиеся в книжности, зодчестве, изобразительных искусствах (фресковые росписи, иконопись, книжные миниатюры), художественных ремеслах. Христианизация служила и их культуре. Принятие Киевской Русью христианства в его восточном ответвлении способствовало ее сближению с Византией, приобщению к византийской культуре. Православие, начавшее обособляться в христианстве в X в. и ставшее в XI в. уже исторической реальностью, явилось фактором культурного единения Киевской Руси с Византией и с другими странами той же религиозной ориентации (Болгария, Сербия), также испытывавшими влияние византийской культуры. В то время Византии принадлежало лидирующее положение в христианском мире.

Владимир Святославич и его окружение, избравшие восточную ветвь христианства в качестве государственной религии и пошедшие на сближение с Византией, не могли, естественно, предвидеть отдаленные последствия своих действий. Находившаяся в X–XI вв. на подъеме Византия, некоторое время спустя, стала клониться к упадку. Феодальные отношения в империи, развивавшиеся медленно, так и не достигли полной зрелости; феодальная структура общества оставалась незавершенной. Естественно, христианизация Руси – явление прогрессивное. В установлении же меры прогрессивности существуют

определенные расхождения, обычно связанные с неодинаковым определением исторической роли Византии. А едва ли не самое существенное заключалось как раз в своеобразии русского христианства, как отношении форм организации, так и культурной особенности. В свое время Никольский заметил, что раннее русское христианство "было проникнуто светлым и возвышенным оптимизмом мировой религии". Прогрессивность перехода к христианству состояла, прежде всего, в том, что Русь усваивала наиболее демократические его формы, сами по себе предполагавшие широкую веротерпимость, следовательно, способность сохранять культурное наследие языческого прошлого и обогащать его за счет связей, как с Западом, так и с Востоком. Идущая из Византии более мрачная струя утверждается, главным образом, в XV в., когда сама Византия как государство прекращает существование, а Русь становится как бы, законной ее наследницей. Но и в это время сохраняется собственно "русская" традиция, выражающаяся в относительно широком допуске различных толкований канонических положений, терпимости к бытовым пережиткам язычества и отрицательным отношениям к церковной иерархии, окончательно отгородившейся от своей христианской паствы.

Контрольные вопросы

- 1 Сходные черты язычества и христианства на Руси.
- 2 Первые понятия христиан о православной религии.
- 3 "Славянское" православие.
- 4 Что вы знаете о крещении Киевской Руси?
- 5 Этапы крещения Руси.

Тест № 1

- 1 Факторы, сформировавшие культуру протославян.
- 2 Русь языческая и попытки христианизации Руси.
- 3 Русь и Византия – история взаимоотношений.
- 4 Роль Владимира в крещении Руси.
- 5 Что дала христианизация Руси (положительные и отрицательные начала).

Литература [12, 13, 22, 25, 51, 66, 86].

☞ Иконопись Древней Руси ☜

Большую роль в истории Древней Руси сыграли города, но одной из особенностей древнерусской городской культуры была ее глубокая связь с крестьянским творчеством. Крестьянское искусство, развиваясь параллельно с "большим" городским искусством, не было отделено от него глухой стеною. В Новгороде, наиболее зрелом средневековом городе Древней Руси, это влияние порой прослеживалось с гораздо большей отчетливостью, чем в искусстве столиц больших княжеств.

Существенные особенности древнерусского искусства определялись жизненностью патриотических идей.

Уже в XI–XII вв. люди Древней Руси, (жили ли они в Киеве, Новгороде или Владимире), ощущали свою связь с русской землей. Это чувство намного обострилось в период татаро-монгольского ига, ускорило рост национального самосознания и, естественно, отразилось во всех сферах духовной жизни, в том числе и в художественном творчестве. В результате древнерусское искусство получило яркий отпечаток художественных вкусов народов, обрело свое национальное своеобразие.

Уже в XI–XII вв. в древнерусском искусстве появляются композиции и образы, которых византийское искусство не знало. Например, культ Бориса и Глеба вызвал к жизни новые иконографические сюжеты. Возникла композиция "Покров Богоматери" и ряд других. Древнерусский художник выполнял предписание церкви, но вносил в свое произведение и новшества, которые показались бы еретическими в Константинополе. Церковь была вынуждена санкционировать эти новшества, ибо только таким путем она могла противостоять широкому потоку местных, чаще еще языческих веро-

ваний, и вводить их в русло официальной господствующей религии. Эти особенности древнерусской художественной культуры очень ярко проявляются в архитектуре. Хотя древнерусская архитектура достигла серьезных успехов в гражданском и крестьянском строительстве, ее своеобразие особенно выступает в культовых сооружениях – храмах (что, как известно, свойственно всему средневековому зодчеству). Древнерусские зодчие прекрасно чувствовали связь архитектуры с окружающим ландшафтом. Будь то скромный монастырский храм в лесной глуши или величественный городской собор, окруженный мощными крепостными стенами, они гармонично вписываются в пейзаж, прекрасно соответствуя характеру русского ландшафта. Постоянное общение древнерусского человека с природой придало и зодчеству внутреннее единство и цельность, соразмерность, простоту форм, спокойный и мужественный ритм. Необходимо также отметить взаимосвязь деревянного и каменного зодчества, принимающую самые различные формы на разных этапах исторического развития древнерусской архитектуры.

В изобразительном искусстве Древней Руси самобытность проявилась с не меньшей силой. Даже в Византии иконопись никогда не играла такой важной роли, как на Руси, где она стала одной из основных общераспространенных форм изобразительного искусства, соперницей монументальной живописи.

В пределах твердо установившихся правил (плоскостного изображения, условность передачи фигуры, лица, архитектурного и природного фона) художники достигали огромной выразительности. Простыми средствами они создали образы глубокого внутреннего содержания, большой эмоциональности и силы. Это дает право считать икону одним из важнейших вкладов древнерусского искусства в мировую художественную культуру.

Пластика занимала в древнерусском искусстве подчиненное положение. Как и в Византии, православная церковь видела в круглой скульптуре наследие "идольских", языческих времен и относилась к ней неодобрительно. Хотя этот взгляд с течением времени изменился, круглая скульптура так и не получила большого развития в Древней Руси. Зато процветало прикладное искусство: резьба по дереву, камню, литье, чеканка, эмальерное дело, вышивка, керамика и др.

Путь развития древнерусского искусства делится на ряд четко обозначенных периодов, в основном совпадающих с эпохами социально-экономической и политической историей общества.

Это эпоха Киевской Руси (IX – начало XII вв.), пора феодальной раздробленности (XII–XIII вв.), период борьбы против татаро-монгольского ига и объединение русских княжеств (XIV – начало XV вв.), время сложения и укрепления русского и централизованного государства (XV–XVI вв.) и конец XVII-го столетия, когда обнаружился кризис средневекового искусства и зарождалось искусство нового типа.

В середине XIV в. новгородская школа живописи достигла уже подлинной зрелости. Тому свидетельством погибшие фрески Михайловской церкви Сковородовского монастыря близ Новгорода (как и церкви Спаса на Нередице, разрушенной фашистами).

Увы, изучение этих замечательных фресок далеко не было закончено, так как до 1937 г. их скрывали известковая побелка и толстый слой позднейших записей.

Сознавая непревзойденный уровень своей иконописи, новгородцы равняли по ней и свою монументальную живопись. Расписывая стены храма, новгородский художник как бы увешивал их иконами. Недаром, сообщая о росписи новопостроенной церкви, летописцы обычно добавляют: "украши ю иконами", хотя речь идет о фресках. В Новгороде особенно рано возникло отношение к иконе как к драгоценности, как к священному образу, на который любо смотреть с благоговением. "Певучесть" очертаний и интенсивность звонкой колористической гаммы создавали в иконе веселящую душу симфонию линий и красок. И хотя XIV в. может считаться золотым для новгородской монументальной живописи, характерные свойства иконописи по-прежнему явственны в ней и в эту пору.

Чем шире развивалась иконопись, без которой не могла обойтись ни одна деревянная церковь, тем определеннее выявлялась ее ведущая роль во всем древнерусском изобразительном искусстве.

ФЕОФАН ГРЕК

В 70-х гг. XIV в. в Новгороде, где уже сформировалась самобытная художественная школа живописи, появляется выходец из Константинополя – знаменитый Феофан Грек. О нем следует сказать особо. Во-первых, он был гениальным художником; во-вторых, что является для того времени исключением, мы имеем живое представление о его личности и наконец, а это самое главное, "он настолько тесно сжился с русскими людьми и настолько крепко вошел в русское искусство, что его имя в такой же мере неотделимо от последнего, как имена Растрелли, Кваренги и Росси" (В.Н. Лазарев).

Автор "Жития Феофана Грека", сам человек выдающийся, древнерусский писатель монах Епифаний, прозванный Премудрым, встречался с Феофаном в самом начале XV в.

Вот его свидетельство:

"Когда я жил в Москве, там проживал и преславный мудрец, философ зело хитрый, Феофан, родом грек, книги изограф нарочитый и среди иконописцев отменный живописец, который собственно рукою расписал много различных церквей, каменных более сорока... в Константинополе, и в Халкидоне, и в Галате, и в Каффе, и в Великом Новгороде, и в Москве им расписано три церкви... В церкви Святого Михаила он изобразил на стене город, подробно вырисовав его красками; у князя Владимира Андреевича он изобразил на каменной стене так же самую Москву."

В византийском искусстве, где главенствовал принцип безличного творчества, Феофан был, вероятно, первым и одновременно последним мастером со столь ярко выраженной творческой индивидуальностью. Согретый живописными изысканиями раннепалеологовской эпохи, восхищенный, конечно, знаменитыми мозаиками и фресками монастыря Хора, он видел, как этот новый расцвет византийского искусства был растоптан восторжествовавшей монашеской реакцией, нетерпимой ко всему человеческому, земному в художественном творчестве.

Что было делать Феофану на родине, где утверждался самый холодный, самый сухой академизм, при котором всякое оживление храмовой росписи трактовалось как придача "беспорядочного движения образам святых"?

Феофану, вероятно, было тесно в Константинополе той поры. Переход Феофана из Византии на Русь имеет глубокое символическое значение. Это как бы эстафета искусства, передача светлого его факела из костенеющих старческих рук в руки молодые и крепкие.

Что же увидел Феофан в Новгороде, куда он попал (еще до Москвы), очевидно, из Каффы (Феодосии)?

Он увидел народ, упорно и вдохновенно воздвигающий надежное здание своего будущего, страну, часть которой еще была под властью монголов, но где накапливались силы для свержения ненавистного варварского ига. Он увидел нацию не бездыханную, а развивающуюся в постоянном творческом порыве и хотя еще не совсем свободную, но сознающую свои возможности и свою жизненность. Он увидел город, украшенный прекрасными храмами, сияющий белизной своих стен и золотом куполов, где искусство, не зная застоя, развивалось в одном ритме с бурлящей народной жизнью. Он увидел фрески Нередицы и, конечно, осознал живописную мощь и величественную вдохновенность их образов, равно как утонченность образов Михайловской церкви. Он должен был восхититься полнокровием и яркостью новгородской иконописи. И поняв, и полюбив ее, он с ней сочетал собственную гениальность, всю страстность своего не знающего преград художественного темперамента, радуясь тому, как его дерзания благодарно воспринимались на новгородской почве.

По заказу знатного боярина и уличан Ильиной улицы Феофан расписал в 1378 г. церковь Спаса Преображения, одно из самых стройных и самых гармоничных по своим пропорциям среди новопостроенных тогда в Новгороде зданий. Эти фрески, раскрытые главным образом в советское время, дошли до нас далеко не полностью. И все же они основное, да и единственно достоверное в новгородском наследии Феофана.

Мир грозовой, тревожный, мир кипящий, огненный, где все в движении, и неудержимый порыв страстей открывается нашему взору в феофановской росписи. Не представить себе композиций более динамических, более властно захватывающих зрителя в свой водоворот.

Тут и грозный Пантократор, и лик Серафима, выглядывающего из могучего шестикрылья, ангел, под чьими крыльями, как под шатром, приютился бы, кажется, весь мир, и праотцы: Ной, Иов, Мельхиседек и Макарий Египетский, шесть десятилетий проживший аскетом в пустыне, и отшельники, именуемые столпниками, что убивали плоть стоянием на столбе, и другие подвижники и святые.

Смелое вхождение Феофана в новгородскую школу живописи явилось для нее живительной встряской. Вырываясь из византийского застоя, гений Феофана в свою очередь будил в русской живописи

волю к раскрепощению, к свободному выявлению собственной динамичности, собственного темперамента. Аскетическая суровость его образов не могла привиться на русской почве, но их психологическая многогранность отвечала стремлению новгородских художников передать внутренний мир человека, а живопись феофановских композиций открывала новые горизонты их мастерству.

Написанная в 70–80-х гг. XIV в. двусторонняя икона Донской Богоматери (переданная в Третьяковскую галерею из московского Благовещенского собора) признается теперь работой либо Феофана Грека, либо высоко одаренного новгородского мастера, испытавшего его влияние. Это один из шедевров древнерусской живописи.

На лицевой стороне иконы написано "Умиление". Со знаменитой Владимирской богородицей Донскую роднит еще другое. Она тоже для нас историческая реликвия, овеянная славой. Пусть предание о том, будто казаки подарили ее Дмитрию Донскому перед битвой на Куликовом поле, где ее понесли как хоругвь, очевидно, необоснованно. Зато полная достоверность, что Иван Грозный брал ее с собой в казанский поход, что в 1591 г. ее торжественно выставили, когда под самой Москвой шла битва с татарами, что ее чтили как защитницу отечества и что в 1598 г. патриарх нарек пред нею на царство Бориса Годунова. Обращались к ней за помощью русские люди в наши дни, в XX в.

АНДРЕЙ РУБЛЕВ

Андрей Рублев родился между 1360 и 1370 гг. и умер в

1430 г. Он почитался при жизни выдающимся мастером, но подлинная слава пришла к нему уже после смерти, причем далеко не сразу. Зато слава эта оказалась непререкаемой.

Одним из первых ревностных ценителей художественного наследия Рублева (более чем через полвека после его кончины) был, по-видимому, известный церковный писатель Иосиф, игумен Волоцкий, основатель Волоколамского монастыря. В этот монастырь он поставил "иконы три Рублева письма Андреева". Также известно, что внесение в монастырь "на помин души" иконы Рублева оценивалось в 20 рублей, что в то время равнялось стоимости средней величины деревни. Поссорившись с тверским князем Федором, тот же Иосиф решил его "мздой утешить" в виде икон Рублева письма, причем "князь Федор сам приехал в монастырь, да не поехал с монастыря доколе икон не взял".

Монастыри хвалятся друг пред другом обладанием рублевскими иконами. А на миниатюрах, украшающих летописные своды и жития святых, мы видим изображения самого Рублева в монашеском облачении, с окладистой бородой, расписывающим вместе с Даниилом стены храма.

И вот наступают времена, когда не только перед именем Рублева, но и рядом с ним ничье другое уже не упоминается, очевидно, как недостойное такой близости. Так, летописец в рассказе о пожаре Благовещенского собора, вовсе не называя старших, вероятно уже забытых мастеров (а ведь один из них был великий Феофан), сообщает, что "деисус Андреева письма" испортился в жару и в дыму. А в середине XVI в. Стоглавый собор повелевает "писать живописцам иконы с древних образов, как греческие живописцы писали и как писал Андрей Рублев".

Русская икона является одним из самых примечательных художественных открытий XX в. В прошлом столетии даже коллекционеры, специально собирающие памятники древнерусской иконописи, не подозревали, какую красоту они в себе таят... Когда в 900-х гг. впервые приступили к расчистке икон, выяснилось, что под подновлениями и записями древнее письмо превосходно сохранилось и приобрело твердость и плотность кости... "Как бы внезапно спала пелена, застилавшая подлинный лик русской живописи. И сразу же стало очевидно, что это искусство не было ни аскетическим, ни суровым, ни фанатичным, что в нем ярко отразилось живое народное творчество, что оно перекликается своей просветленностью и какой-то особой яркостью в строе своих форм с античной живописью, что его следует рассматривать как одно из самых совершенных проявлений русского гения" (В.Н. Лазарев).

Вышесказанное как нельзя лучше передает то ошеломляющее впечатление, которое произвело раскрытие "Троицы" Рублева, находившейся тогда в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры.

"Троицу" решили раскрыть уже в 1904 г. Дело в том, что имелось письменное подтверждение монастырского предания, согласно которому эта икона была написана самолично Рублевым.

Снятие золотой ризы принесло, однако, разочарование почитателям древнерусского искусства, надевшимся увидеть, наконец, подлинное творение знаменитого мастера: под ней оказалась весьма банальная живопись. То был результат последнего подновления, произведенного в конце XVIII в. Но, когда один за другим начали снимать "беззаконные" красочные слои, всех охватило беспредельное восхищение: из скрывавшей его так долго темницы высвободилось одно из самых значительных, самых одухотворенных созданий мировой живописи.

Расчистка иконы все же не была тогда доведена до конца. По требованию духовенства рублевская живопись была запрятана под роскошный оклад, более чтимый монастырским начальством, чем эта живопись.

Только в советское время "Троица", переданная в Третьяковскую галерею, была полностью раскрыта, чтобы занять там первое место среди шедевров древнерусского искусства. В настоящее время ведутся переговоры о передаче этой святыни (как было недавно сделано с иконой Владимирской Богоматери) русской православной церкви.

Чувство, радости возникает от созерцания "Троицы" Рублева, даже если не знаешь, в чем, в сущности, ее сюжет.

Скажем о нем вкратце.

К библейскому патриарху Аврааму явились трое прекрасных юношей, и он заклал тельца и пышно угостил их, угадав в юных странниках воплощение извечного во многих религиях троичного начала божества. Византийские художники передавали легенду во всех подробностях – со сценой заклания и со столом, уставленным яствами. Рублев все сосредоточил на главном. В чаше, вокруг которой восседают три ангела, – голова жертвенного тельца, прообраза евангельского агнца, символа жертвенности Христа во имя любви и спасения рода человеческого. В содержании "Троицы" художник выявил то, что вечно: добро, жертвенность и любовь.

Что же это за мир, в который нас погружает созерцанием "Троицы"?

Это мир согласия и взаимной любви, это мир глубокого, неразрывного единства, которое воспринимается нами как завершение всех человеческих устремлений. И это единство зримо выступает перед нами в том не обозначенном линией круге, что рождает в нашем сознании плавное очертание трех ангельских фигур. Мир тишины и покоя, ибо никакого действия перед нами не происходит, покоя просветленного, благотворного, к которому пришло, наконец, нечто до этого зыбкое, возможно, тревожное и хаотичное. Сияют пронизанные светом нежные краски: чудесен рублевский "голубец" – чистейшая ляпис-лазурь. В глазах ангелов – мечта, кроткая взаимная преданность, предчувствие неотвратимой печали и сознание важности, священности их союза; силуэт каждого совершенен в истинно кристальной своей чистоте.

Как правильно было замечено искусствоведами, среди всех созданий древнерусских художников, рублевские ангелы представляются самыми бесполоыми. Ничто не отличает их: ни крылья, ни облачения; они предельно легки, как и вся композиция, почти лишенная глубины в своем плакатном ритме.

Рублев оплодотворил вечно юным началом светлой радости и любви художественный гений нашего народа, еще ярче, полнее выявив свое своеобразие.

"Бесчисленны изображения Христа в искусстве всех христианских народов. Но нет, быть может, Христа более человеческого, более просветленного мудростью и любовью, чем рублевский, истинный отец и хранитель людей. Рублевский Христос смотрит на нас своими всевидящими глазами, и чудится нам, что на этой липовой доске с полуосыпавшейся живописью запечатлен образ, нет, не бога, а прекраснейшего и мудрейшего из всех людей, любвеобильного, неиссякаемого в своей милости, образ, в котором все благородство и честь человеческого рода".

Рублевский "Спас" вместе с "Архангелом Михаилом" и "Апостолом Павлом", – эти иконы поясного деисуса, что некогда, обветшалые, были сложены в сарае близ храма в Звенигороде.

Хотя тому нет письменных подтверждений, как-то сразу решаешь, что эти иконы (ныне хранятся в Третьяковской галерее) могли быть написаны не учениками Рублева или иным мастером, испытавшим его влияние, а только им самим. И это первое впечатление подтверждается самым требовательным искусствоведческим сопоставлением этих икон с рублевской "Троицей". Да, эти нежные красочные сочетания, эта общая чарующая музыкальность и эта высокая одухотворенность выдают великого русского мастера во всей неповторимости его вдохновения, его стиля и художественного темперамента.

То, что осталось от фресок Успенского собора во Владимире, исполненных Рублевым и Даниилом Черным, самая замечательная храмовая роспись этой же поры. Изображение "Страшного суда" радуется той проникновенностью, с которой в нем выявлено, несмотря на грозный сюжет, творчество именно доброго, светлого начала, а музыкальность плавных контуров, красота голов старцев и юношей, равно как их поэтическая одухотворенность приравнивают чисто русское искусство этой росписи к наиболее выдающимся достижениям всей тогдашней европейской монументальной живописи.

Этими же двумя мастерами вместе с учениками исполнен и иконостас Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры в Загорске. Отдельные его иконы так превосходны, что их хочется приписать одному Рублеву.

"Смирненным" часто называют старинные письменные источники инока Андроникова монастыря (где он и закончил свою жизнь) великого живописца земли русской Андрея Рублева. Смирение помогло ему, вероятно, в невзгодах того бурного времени. Но сквозь эти невзгоды он угадал те чаяния и ту волю, что воодушевляли русский народ. И запечатлев это в своем сердце, он их выявил еще ярче в своем искусстве. Не случайно именно Андрей Рублев из всех русских иконописцев был причислен русской православной церковью к лику святых угодников.

ДИОНИСИЙ И ДРУГИЕ ВЕЛИКИЕ ИКОНОПИСЦЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Самым крупным мастером живописи второй половины XV и начала XVI в. был Дионисий, лучшие произведения которого проникнуты глубоким оптимизмом, отражающим подъем национального самосознания, веру в лучшее будущее русского народа.

Место и год рождения Дионисия неизвестны. По-видимому, он родился около 1440 г., вскоре после смерти А. Рублева, и был учеником одного из ближайших последователей великого мастера.

Литературные источники оставили нам сведения о ряде работ Дионисия.

В 1481 г. Дионисий становится руководителем работ и вместе с другими московскими живописцами, имена которых упоминает летопись ("Поп Тимофей", "Ярец да Коня"), получает заказ на выполнение икон вновь построенного Успенского собора.

Из большого количества исполненных Дионисием и его помощниками икон сохранились три: "Апокалипсис" и изображение московских митрополитов Петра и Алексея. Большинство исследователей считают эти иконы произведениями самого Дионисия. Большие монументальные иконы Петра (Кремль) и Алексея (Государственная Третьяковская галерея) одинаковы по размеру и очень похожи друг на друга.

В центре иконы – торжественное фронтальное изображение митрополита в рост с молитвенно поднятыми руками. В одеждах преобладают холодные, светлые, преимущественно белые тона. Идеализированные лица русского типа бесстрастны. Наряду с официальной трактовкой центрального образа, художник в клеймах той и другой иконы дает ряд интересных сцен, изображающих различные исторические события, в которых принимали участие Петр и Алексей. Эти сцены выполнены в другой, более сложной и жизнерадостной красочной гамме.

В Государственной Третьяковской галерее находится точно датированная работа Дионисия – икона Богоматери Одигитрии 1482 г., исполненная им для Вознесенского монастыря в Монастырском Кремле. Эта икона, написанная на старой доске, вместо обгоревшей во время пожара греческой иконы Одигитрии, носит печать официального холодка. Образ Богоматери отличается строгостью, торжественностью и спокойствием, но художник сумел придать ее лицу русские черты и усилил звуковое звучание образа (вишневые, золотисто-желтые и голубые тона).

Фрески Дионисия и его сыновей Феодосия и Владимира сохранились только на далеком севере, в Феррапонтовом монастыре (20 км от Кирилло-Белозерского монастыря). Точно датированные надписью на стенах (1500 – 1502) фрески покрывают стены, столбы и своды собора Рождества Богоматери Феррапонтова монастыря. Большая часть композиции посвящена деве Марии – покровительнице Мо-

сквы и Московского государства. Она изображена и в своде алтаря в торжественной позе, восседающей на троне, среди ангелов с младенцем на коленях, и в центральной части "Страшного суда", и на западной стене, в композиции "Деисус" как заступница за человеческий род, умоляющая о милости и снисхождении.

Во фреске "Покров Богоматери" особенно ярко выражена идея заступничества Марии за людей, идея сострадания и посредничества между людьми и небесными силами. Богоматерь выступает в ней как покровительница Русской земли.

Торжественна и празднична композиция "О тебе радуется", в которой ангелы и святые прославляют Марию. Наряду с композициями, посвященными богоматери, в соборе Ферапонтова монастыря представлены и сцены из жизни Христа. В этой группе выделяется ритмичная композиция "Брак в Кане", построенная по овалу. На первом плане размещены странные удлинённые фигуры с изящно склонёнными головами, узкими и покатыми плечами. Формы и линии плоско трактованных зданий на втором плане ритмически повторяют очертания человеческих фигур, играя роль своеобразного компонента. В композициях Дионисия все подчинено образу человека, а архитектура, несмотря на значительное место, ею занимаемое, играет второстепенную роль. Типы лиц отличаются мягкостью выражения, но они недостаточно эмоциональны и лишены в большинстве случаев черт психологизма, национальных и индивидуальных особенностей, так отчетливо выраженных в творчестве А. Рублева.

К работам Дионисия некоторые исследователи относят небольшую икону "Шестиднев", выполненную с тонким, блестящим мастерством. В центре иконы изображен "Деисус" – Христос, Мария, Иоанн Предтеча и ангелы в сверкающих белых одеждах; под ними в полуовальных арках легкие странные фигуры святых и проповедников, также в белых одеждах, на розовых, светло-желтых, голубых и светло-зеленых фонах. Вверху размещены шесть евангельских сцен.

В этой иконе художник создал прекрасные образы, полные радостного волнения.

Дионисий умер в начале XVI в., вскоре после окончания стенописи Ферапонтова монастыря. Он оставил целую школу мастеров живописи, которые продолжали его традиции в течение двух первых десятилетий XVI в. Наиболее знаменитыми из них были сыновья Дионисия – Феодосий и Владимир. Из работ Феодосия сохранились миниатюры "Евангелия" 1507 г. (в Санкт-Петербургской Публичной библиотеке) и недавно расчищенные фрески Благовещенского собора 1508 г. (к сожалению, сохранившиеся плохо и почти утратившие цвет). Работы учеников хранятся в Государственной Третьяковской галерее и в Государственном Русском музее.

Дионисий работал в один из замечательных периодов истории русского народа, когда русское государство складывалось в могущественное и единое целое и начинался процесс образования общерусской культуры. Лучшие работы Дионисия, проникнутые светлой радостью, выражали мечты и надежды русского народа. Однако в некоторых его произведениях, выполненных по заказу великого князя и крупных церковных деятелей, есть черты официальной торжественности, манерности и изысканности; в его творчестве есть черты противоречивости и двойственности; в его живописи уже нет эпической цельности и глубины, свойственных искусству Рублева.

Крупнейшим мастером живописи XVII в. был иконописец Пимен, Федоров сын, по прозвищу Симон Ушаков, (1626–1686). Симон Ушаков, уроженец Москвы, в 1648 г. был принят жалованным иконописцем в Оружейную палату, которая в XVII в. была крупнейшим художественным центром в Московском государстве.

Роль Симона Ушакова в создании русского художественного стиля XVII в. была очень велика, так как он в течение 38 лет сам работал в Оружейной палате и долго руководил ее мастерами. Симон Ушаков уделял много времени педагогической работе и интересовался ею; он собирался создать гравиро-

ванную азбуку рисования, состоящую из анатомических рисунков. До нас эта азбука не дошла, но, возможно, что некоторые изображения лицевого букваря Кариона Истомина, выгравированные мастером Серебряной палаты Леонтием Буниным, являются частями азбуки Симона Ушакова.

В средние века мастера передавали свои навыки и секреты замкнутому кругу учеников. Иначе поступал Симон Ушаков, который стремился сделать общедоступными свои знания и опыт, положить начало новой системе художественного обучения, которая получила развитие в XVII в.

Симон Ушаков жил в период борьбы старых, патриархальных церковных воззрений с новыми, светскими реалистическими тенденциями. В области живописи также шли горячие споры сторонников старых икон, с темными аскетическими лицами святых, со сторонниками новой, более реалистической живописи, в которой лица святых были похожи на живые человеческие лица. Более ярко и последовательно сформулировал новую эстетическую теорию Симон Ушаков, написавший трактат "Слово к любителям иконописания." Из всех искусств он выше всего ставит живопись, ибо ее изображению доступны все явления природы – она оживляет мертвых, напоминает о прошедших делах и т.д. Ушаков выражает широкие взгляды на искусство и его общественное значение, сравнивает живопись с зеркалом, обладающим способностью отражать жизнь такой, какой она есть на самом деле. Эти высказывания свидетельствуют о реалистических устремлениях мастера, порывающего со средневековым художественным мировоззрением.

Творческая практика Симона Ушакова частично отразила его теоретические взгляды, которые, однако, далеко опередили ее.

Он одним из первых стал подписывать и датировать свои произведения, иногда сообщая интересные сведения о себе. Лучшие его иконы написаны для церкви Грузинской богородицы в Китай-городе по заказу богатых купцов Никитниковых для московских и подмосковных монастырей (Троице-Сергиева, Новодевичьего, Донского) и церковей. Его произведения украшали храмы и дворцы Кремля. Из стенописей С. Ушакова сохранились фрески церкви Грузинской богородицы 1653 г. Написанные им фрески Теремного дворца и реставрированные им же фрески Золотой и Грановитой палат не сохранились до наших дней, также как живопись по холсту, украшавшая коломенский дворец, выполненная под руководством С. Ушакова.

Из ранних икон С. Ушакова наиболее известна икона "Великий архиерей", (голова Христа в архиерейской митре) 1657 г. из Грузинской церкви. В изображении лица Христа наблюдаются особенности, не встречающиеся в более ранних произведениях иконописи.

Об интересе Ушакова к изображению человеческого лица свидетельствует другая икона Грузинской церкви – "Благовещение" 1659 г., окруженная мелкими сценами акафиста, написанная тремя мастерами: Яковом Казанцем, Гавриилом Кондратьевым и Симоном Ушаковым, который писал только лица, о чем свидетельствует надпись на иконе. По своему стилю эта икона относится целиком к первой половине XVII в. Скалистые пейзажи и фантастические нагромождения архитектуры, миниатюрные фигурки людей, яркие краски и золото – все напоминает иконы "строгановских" мастеров. В 1668 г. С. Ушаков написал аллегорическую композицию "Древо государства российского" (ГТГ). На иконе изображены Кремль и Успенский собор, у основания которого стоят Иван Калита, "собиратель русской земли", и митрополит Петр, сажающие "древо" государства российского. На ветвях дерева в круглых медальонах изображены различные деятели московского государства – князья, цари и патриархи. Внизу, на кремлевской стене стоят слева царь Алексей Михайлович, справа – царица Мария Ильинична с царевичами Алексеем и Федором. В центре дерева, в овале изображена покровительница Москвы и Московского государства – Владимирская богородица. Образ богородицы, созданный Семеном Ушаковым, не является повторением древней иконы. Ее округлое лицо, нежный цвет розоватых щек и полные губы носят черты жизненности и обаяния. Наиболее реалистичны портретные изображения Алексея Михайловича и членов его семьи. Основная идея произведения – возвышение и прославление Русского государства и его исторических деятелей.

Симон Ушаков неоднократно вводил портретные изображения в свои иконы. В небольшую икону архангела Михаила 1676 г. (ГТГ) художник ввел очень жизненную фигуру молящегося человека в обычном одеянии про-

столюдина, возможно, заказчика и владельца иконы. Исторические свидетельства говорят о том, что С. Ушаков писал настоящие портреты, "парсуны" (от слова – персона) масляными красками на холсте. В 1669 и

1682 гг. Ушаков написал три портрета царя Алексея Михайловича, в 1685 г. – портрет царя Федора Алексеевича. К сожалению, ни одного из этих портретов не сохранились до наших дней.

Из иконописных работ С. Ушакова необходимо отметить ряд изображений "нерукотворного Спаса", в которых художника больше всего интересует естественность и материальность передачи человеческого лица, и "Троицу" 1671 г., выполненную по заказу греческого купца. В этой иконе ярче всего отражена борьба старого и нового в творчестве Ушакова. Со старыми традициями связано композиционное построение иконы, повторяющее в несколько измененном виде композицию А. Рублева, жесткие складки ангелов, золотые пробелы, применение обратной перспективы в деталях. Новые черты выражены в большей материальности фигур, особенно лиц ангелов – полных, округлых и светлых по окраске, в богатом натюрморте на столе, довольно правдиво передающем формы сосудов XVII в., овощи и так далее. Наибольший интерес представляет трактовка заднего плана с могучим деревом, напоминающим вяз, горкой и портиком итальянского типа, изображенным в правильной линейной перспективе. Этот портик взят с картины Веронезе, которую Ушаков знал по гравюре (западные гравюры были хорошо известны мастерам Оружейной палаты).

В 1680 г. Симон Ушаков написал икону "Тайная вечеря" (для Троице-Сергиева монастыря), в которой дана интересная попытка передать интерьер с применением линейной перспективы, довольно свободная группировка апостолов вокруг стола, более разнообразная трактовка их лиц (особенно выразителен образ Иуды).

Ушаков работал не только в области стенописи, иконописи и портретной живописи (масло, холст). Он известен также как гравер и рисовальщик, с рисунков которого делали гравюры другие мастера второй половины XVII в. Из гравюр, выполненных на медных досках, особенный интерес представляет гравюра "Семь смертных грехов", в которой Ушаков обнаруживает редкое для того времени знание форм человеческого тела. Художник изобразил обнаженную фигуру грешника с повязкой на глазах и цепями на руках и ногах. На согнутой спине его сидит верхом дьявол с уздой и бичом в руках; через спину грешника переброшены два связанных лукошка с животными и птицами, олицетворяющими смертные грехи (собака, змея, козел, медведь, лягушка и лев). Сзади стоит павлин с распущенным хвостом (гордость). Все изображения свидетельствуют о довольно верной передаче натуры. Фигура грешника дана в смелом и сложном ракурсе. Формы и мускулы ног, рук и спины переданы довольно правдиво. Точно и живо изображены звери и птицы. Симон Ушаков был художником-новатором. Его искусство проложило путь для развития нового реалистического искусства. Наибольший интерес представляли портретные работы Ушакова, не сохранившиеся до наших дней, так же как и многие другие парсуны второй половины XVII в.

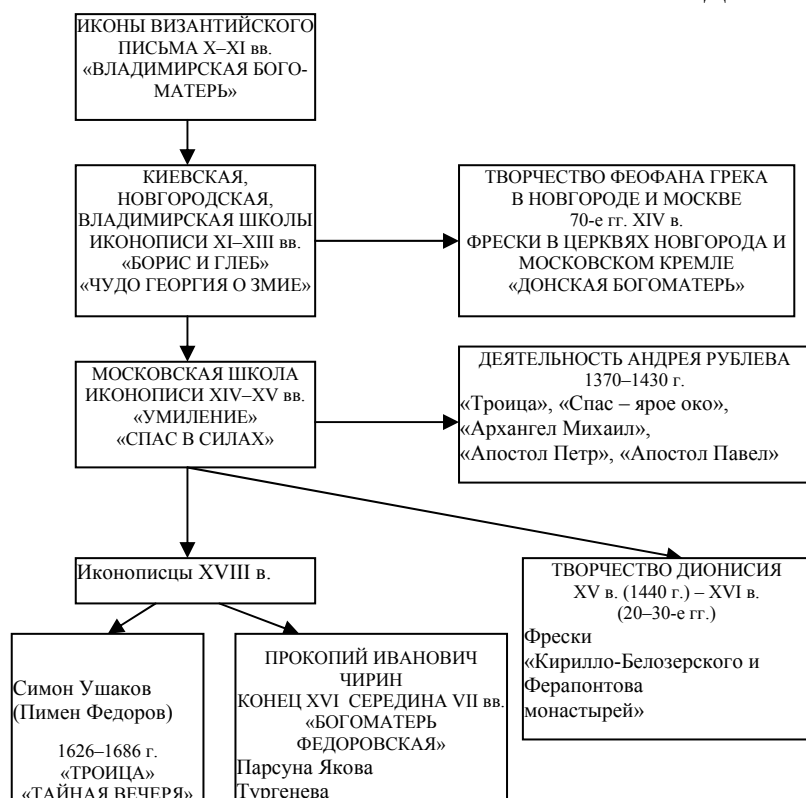
Из второстепенных парсун, случайно уцелевших и дошедших до нас в не очень хорошем состоянии, можно указать парсуну царя Федора Ивановича и парсуну князя Репнина. Первая парсуна копирует прижизненный портрет царя, умершего в 1598 г. Она выполнена на доске иконописной техникой и изображает Федора Ивановича в золотом нимбе, как святого. Но лицо его отличается резко выраженными индивидуальными чертами и хорошо передает характер слабоумного царя (парсуна эта, по-видимому, копирует портрет конца XVI в.)

Портрет князя Репнина выполнен масляными красками на холсте, в новой технике, которую постепенно осваивали русские художники. В портрете переданы индивидуальные черты внешнего облика боярина и его богатая одежда. Он изображен в величественной, статичной позе. В этой парсуне попытка передать облик модели с натуры сочетается с иконописной трактовкой композиции, с жесткостью рисунка и сухостью живописи. Замечательным иконописцем Древней Руси был **Прокопий Иванович Чирин** (умер около середины XVII в.), русский живописец Строгановской школы, в 1620 г. царский жалованный живописец, мастер Оружейного приказа. Для произведений Чирин характерна изысканность несколько темного, выдержанного в одном тоне колорита, ювелирная тщательность письма: иконы "Никита", "Иоанн Воин", (начало XVII в., Русский музей, С. Петербург), "Богоматерь Тихвинская" (конец XVI – начало XVII вв. Третьяковская Галерея).

Большой интерес представляет парсуна Якова Тургенева начала 90-х XVII в. работы неизвестного мастера, создавшего уже индивидуальную, с чертами психологизма, характеристику пожилого человека с печальными глазами, изображенного плоскостно и фронтально. Этот портрет представляет новый шаг в развитии русской портретной живописи, достигшей в первой четверти XVII в. высокого уровня в работах А. Матвеева и И. Никитина, произведения которых можно поставить в один уровень с лучшими образцами западноевропейского портрета XVII в.

Накопление светских и реалистических моментов в живописи Древней Руси привело к новому качеству, к рождению светского реалистического искусства в первой четверти XVII в.

ИКОНОПИСЬ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Контрольные вопросы

- 1 Самобытность художественной культуры Древней Руси.
- 2 Феофан Грек, Андрей Рублев, Дионисий – титаны русской средневековой живописи.
- 3 Деятельность Симона Ушакова и Прокопия Чирина (XVI – XVII).
- 4 Образы и сюжеты древнерусского средневекового искусства русской иконописи в XVII в.

Литература: [10, 43, 44, 86].

✎ зодчество древней руси ✎

Недаром говорят, что архитектура – это душа народа, воплощенная в камне. К Руси это относится с некоторой поправкой. Русь долгие годы была страной деревянной, и ее архитектура, ее языческие молельни, крепости, терема, избы строились из дерева. В дереве русский человек, как и народы, жившие рядом с восточными славянами, выражал свое восприятие строительной красоты, чувство пропорции, слияние архитектурных сооружений с окружающей природой. "Мы выросли в лесу, и, пожалуй, ни одна из стихий родной природы не сказалась в такой степени на бытовом укладе наших предков," – эти слова героя романа "Русский лес" Леонида Леонова являются ключевыми для нашего понимания роли леса в жизни человека начальной эпохи русской истории.

Лес, дерево были главным строительным материалом. Дерево легко подвергалось обработке и было очень удобно для строительства простейших жилищ. Правда, оно не было долговечным и не могло противостоять огню, пожарам, которые часто уничтожали древние славянские поселения.

Основным типом жилища в Киевской Руси была изба – русский срубный жилой дом. Такие строения имеют многовековую историю, они дошли и до наших дней. В некоторых городах и селах России, в том числе и на Тамбовщине, и сейчас можно увидеть срубы.

Понятно происхождение и смысл этого слова. Изба – это жилище, которое можно топить, протапливать, что было очень важно в условиях суровых зимних периодов. Облик древних деревянных, жилых сооружений восстанавливается по историческим источникам, но главным образом по материалам археологических раскопок.

Избы строились в основном из дерева хвойных пород – сосны, лиственницы, ели, потому что они отличались прямизной стволов, в них отсутствовали дупла, они легко раскалывались по слоям для получения пластин и теса. Смолистость препятствовала гниению. Для стен использовался также дуб, а для кровли – осина, которая становилась прочнее при воздействии дождя и снега. Использовались бревна размером от 5 до 16 метров. Пилы использовались в столярных работах, в плотничьих они не применялись, так как они разрушали волокна древесины, и торцы бревен начинали "тянуть воду". Четыре бревна укладывались в прямоугольный сруб (четверик). Каждый такой ряд составлял венец. В углах венца бревна соединялись при помощи врубок.

Жилище подобного типа расширялось прирубкой дополнительных срубов, которые назывались прирубками.

Сначала избы были в основном полуземляночными, при этом сруб опускался на полметра в землю, полы были земляными. Окон, как правило, не было. Печь топилась по-черному, то есть дым распространялся по избе. С боков и сверху изба обкладывалась землей.

Со второй половины X в. начинают преобладать наземные избы, появляются деревянные полы на лагах, приподнятые над уровнем земли. В стенах изб начинают прорубать волоковые окна. Вначале они были узкими и заволакивались изнутри дощечками. Позже стали прорубаться и красные окна, в которые вставлялись слюдяные оконницы. Появлялись печи, которые топились "по-белому". Понадобились потолки, которые засыпались землей, и глиняные трубы, которые выводили дым через потолок наружу. Перед татаро-монгольским нашествием все больше появлялось двухкамерных и трехкамерных изб, кое-где строились и двухэтажные деревянные дома.

Археологические исследования доказывают, что русское жилище зародилось и развивалось на основе древнейших местных типов, и что древнескандинавское, греческое, германское и западноевропейское влияния не оказали большого воздействия на архитектуру русского жилища.

Если деревянная архитектура восходит в основном к Руси языческой, то архитектура каменная связана с Русью уже христианской. Подобного перехода не знала Западная Европа, издревле строившая и храмы, и жилища из камня. К сожалению, древние деревянные постройки не сохранились до наших дней, но архитектурный стиль народа дошел до нас в позднейших деревянных сооружениях, в древних описаниях и рисунках. Для русской деревянной архитектуры были характерны многоярусность строений, увенчивание их башенками и теремами, наличие разного рода пристроек-клетей, переходов, сеней. Затейливая художественная резьба по дереву была традиционным украшением русских деревянных строений. Эта традиция живет и до настоящей поры.

Архитектура Киевской Руси

Мир Византии, мир христианства привнес на Русь новый строительный опыт и традиции: Русь восприняла сооружение церквей по образцу крестово-купольного храма греков: квадрат, расчлененный четырьмя столбами, составляет его основу; примыкающие к подкупольному пространству прямоугольные ячейки образуют архитектурный крест. Но этот образец греческие мастера, прибывавшие на Русь начиная со времени Владимира, а также работающие с ними русские умельцы, применяли к традициям русской деревянной архитектуры, привычной для русского глаза и милой сердцу. Если первые русские храмы, в том числе Десятинная церковь конца X в. (989–996 гг.), были выстроены греческими мастерами в строгом соответствии с византийскими традициями, то Софийский собор (1037 г.) в Киеве отразил сочетание славянских и византийских традиций: на основу крестово-купольного храма были поставлены тринадцать веселых глав нового храма. Эта ступенчатая пирамида Софийского собора воскресила стиль русского деревянного зодчества.

Широкое распространение в Киевской Руси получил крестовокупольный тип храма, расчлененного на три или пять нефов.

Сразу же после принятия христианства великий киевский князь Владимир Святославич начал монументальное каменное строительство. За семь лет был возведен первый каменный храм, на строительство которого князь выделил одну десятую часть всех доходов (отсюда идет народное название этой церкви). Местом для строительства храма был избран Бабин торжок, вблизи которого находились княжеские палаты. Отсюда, с Владимирской горки открывался величественный вид на Подол, на бескрайние равнины.

В 1240 г. церковь была разрушена полчищами Батюга, так что судить о ней мы можем только по свидетельствам современников и данным археологических раскопок.

Это была большая трехнефная шестистолпная крестово-купольная постройка с галереями. В начале XI в. к зданию пристроили дополнительные нефы. Апсиды церкви поставлены на сплошную деревянную площадку, в чем проявилась привычка древнерусских зодчих к строительству из дерева. Стены церкви были сложены из чередующихся рядов плинфы (плоского кирпича, придуманного в Византии) и цемячного раствора, составленного из извести, песка и толченого кирпича. Плинфовые кирпичи имели квадратную форму с длиной стороны до 30 сантиметров и толщиной до четырех сантиметров. В Византии на ряд плинфы укладывался такой же толщины ряд раствора. Русские строители применили другой метод: после каждого ряда плинфы шел ряд раствора, равный по толщине плинфе, а следующий ряд плинфы сдвигался к внутренней стороне стены, потом опять шел ряд раствора и только после этого нормально укладывался второй ряд плинфы. Это позволяло укрепить перевязку швов в кладке, экономить плинфу и добиваться своеобразного художественного эффекта: широкие розовые полосы цемянки перемежались с тонкими рядами плинфы, создавая нарядную полосатую декоративную поверхность.

Этот метод в дальнейшем широко использовался русскими и зарубежными строителями. Стены и полы Десятинной церкви были покрыты мозаикой, керамическими плитками. Были в соборе и фрески. От вычурных сооружений Византии храм Успения Богородицы отличался строгой простотой и гармоничностью форм.

Самым значительным храмовым сооружением Киевской Руси является Софийский собор, построенный в период княжения Ярослава Мудрого. Софийский собор и сегодня поражает людей своей красотой и величием, несмотря на то, что он многократно подстраивался, что не приводило к его улучшению. Ему нет аналогов ни в архитектуре Византии, ни в архитектуре других стран Востока и Запада.

Софийский собор был задуман и построен как пятинефный крестово-купольный храм с тринадцатью ассиметрично расположенными главами. Центральный, самый большой купол выражал образ и идею Христа, а остальные были символами двенадцати его апостолов. Снаружи собор с трех сторон окружали открытые одноэтажные галереи, на которых позже были надстроены галереи второго этажа, завершающиеся закомарами (закомара – по-древнеславянски свод). Стены возводились по тем же принципам, что и стены Десятинной церкви. К центральному куполу собора ступенями поднимались двенадцать малых куполов. Снаружи собор выглядел расчлененной пирамидальной центрической конструкцией. От наружной галереи архитектурные массы храма нарастали, восходя ступенями ярусов закомар к центральному куполу.

С помощью парусов, находившихся в углах между четырьмя подкупольными арками, осуществлялся переход от квадратного плана к круглому основанию барабана. В основаниях сводов и арок располагались деревянные связи, покрытые орнаментальной живописью. Снаружи стены собора были украшены орнаментальными фризами, вплетенными в рисунок кирпичной кладки, нишами в виде уступов, а также оконными и дверными проемами.

Хоры, расположенные во втором ярусе, предназначались для князя, его семьи и придворных. Софийский собор играл огромную роль в жизни столицы и государства. В нем находилась библиотека, где трудились летописцы. Под главным куполом проводились государственные церемонии, произносились проповеди. В алтаре собиралось высшее духовенство. В нижнюю часть храма допускался простой народ.

В центральной апсиде изображена Богоматерь с молитвенно воздетыми руками – Оранта. Под нею – обрядовая сцена причащения апостолов. Напротив центральной апсиды изображены Христос и семья Ярослава Мудрого – его сыновья и дочери. Движение фигур от алтаря, подчеркнутое увеличением их размеров, ориентировало смотрящих в сторону хоров, где восседал как бы живой наместник Бога на земле.

Собор был задуман как главный христианский храм на Руси. Он обозначал Митрополию Русскую в противовес Константинопольской. Софийский собор достойно выражал идею величия Киевской Руси.

Архитектурные принципы, сложившиеся при постройке Киевского Софийского собора, позже широко использовались в храмовом строительстве в Киеве (соборы Святого Георгия и Святой Ирины) и в других городах.

Значительные каменные постройки были возведены и в других городах Киевской Руси.

В 1036 г. началось строительство Спасо-Преображенского собора в Чернигове. Строился он на средства черниговского и тьмутараканского князя Мстислава, а достраивался его братом – Ярославом Мудрым, с которым они соперничали. Мощь собора подчеркивалась небольшими строениями, которые его окружали. Высота его немного превышала высоту собора Святой Софии, но она подчеркивалась соотношением с шириной и длиной. В киевском соборе ширина почти в два раза больше высоты, а в черниговском меньше высоты.

Софийский собор, созданный в пору утверждения и возвышения Руси при Ярославе Мудром, показал, что строительство – это тоже политика. Этим храмом Русь бросила вызов Византии, ее признанной святыне – константинопольскому Софийскому собору. В XI в. выросли Софийские соборы в других крупных центрах Руси – Новгороде, Полоцке, и каждый из них претендовал на свой, независимый от Киева престол, как и Чернигов, где был сооружен монументальный Спасо-Преображенский собор и Черниговский Борисоглебский собор (1120–1123).

Этот собор был построен в период княжения Давида Святославича и занимает весьма ответственное место в детинце по соседству со Спасским собором. Отличается простотой и строгостью форм.

Для княжеского собора-усыпальницы была использована шестистолпная схема с раскрытым в основное пространство нартексом. Отсутствуют лестница и крещальня. Ход на хоры выложен в толще западной стены. Существенные нововведения внесли черниговские зодчие во внешний облик Борисоглебского собора. Стены его покрыты тонким слоем розовой затирки, расчлененной на крупные квадраты. К широким лопаткам приставлены мощные полуколонны диаметром около метра, завершающиеся кубообразными каменными резными капителями. На уровне низа проходит аркатурный фриз с узорной каймой. А ниже храм опоясывает ряд двуступенчатых маленьких ниш.

Во внутреннем оформлении широко использованы мотивы языческой мифологии. Черниговские князья для укрепления родовых прав и политических притязаний считали необходимым использовать символические образы прошлого. Найден камень с изображением хищной вещи птицы с одной стороны и драконоподобного существа сямаргла – мифического хранителя древа жизни – с другой. На капителях полуколонн попарно располагаются грозные пардусы (гепарды) в растительном переплетении. Все эти образы иносказательно говорят о силе, непобедимости князя.

"Звериная" тематика, аркатурный фриз свидетельствуют о знакомстве черниговских мастеров с западноевропейской художественной культурой, об их умении видоизменять ее, переосмысливать.

На шумном торжище у ворот окольного града гордо встал небольшой кирпичный храм – церковь Параскевы Пятницы, которая в языческие времена почиталась покровительницей земледелия, плодородия, здоровья. Церковь причислила Параскеву Пятницу к лику святых. Высота церкви была в два раза больше ширины. Барабан церкви вырастает, подобно цветку, из венчика трехлопастных закомар.

Оригинальность объемно-пространственной структуры Пятницкой церкви, не имеющей аналогов, усиливается необычайной красочностью и праздничностью внешнего вида. Верхние части фасадов покрыты орнаментально-пластическими деталями, которые включают мотивы, близкие произведениям славянского прикладного искусства. Все это дополняется цветовыми пятнами расписанных маленьких ниш. Использование кирпича в деталях придавало особую выразительность и масштабность, приближенную к человеку.

Пятницкий храм – свидетельство широты творческого кругозора черниговских зодчих, знакомства их с культурой соседних стран. Самое замечательное в том, что народные мастера создали са-

мобытное произведение, воплотившее идеалы народа. Пятницкая церковь – пример целенаправленного поиска русскими мастерами вертикальной композиции храма. Пятницкий храм был разрушен во время Великой Отечественной войны и восстановлен в 1962 г.

Важно отметить, что в конце XII в. в Чернигове, кроме княжеских и монастырских построек, появляются каменные посадские здания. В церковном и бытовом строительстве шире, чем прежде, применяется кирпич.

Большим своеобразием отличается архитектура Новгородского княжества. Природа предоставила здесь возможность использовать удобный для обработки камень-известняк, а также валуны. Идеино-художественные особенности новгородского зодчества хорошо определены И.Э. Грабарем: "Одного взгляда на крепкие, коренастые памятники Великого Новгорода достаточно, чтобы понять идеал новгородца, доброго вояки, ..., но себе на уме.... В его зодчестве такие же простые, но крепкие стены, лишённые назойливого узорочья, могучие силуэты, энергичные массы".

В 1045–1052 гг. в Новгороде на месте сгоревшей дубовой церкви Святой Софии в детинце был построен Софийский собор. Он строился по образу и подобию храма Святой Софии в Киеве, но был значительно строже, проще, скромнее, хотя на два метра был выше своего образца. Это тоже пяти-нефный крестово-купольный храм, но в нем всего три апсиды и пять глав. Мозаику вытеснили фрески. Лаконизм, простота форм придавали собору внутреннюю гармонию, силу, красоту и величие.

По всей Руси были построены монументальные многокупольные храмы с толстыми стенами, маленькими оконцами – свидетельства мощи и красоты.

В XII в., по образному выражению одного искусствоведа, по всей Руси прошагали русские однокупольные храмы-богатыри, сменившие прежние пирамиды. Купол возносился вверх на мощном, массивном квадрате. Таким стал Дмитровский собор во Владимире-на-Клязьме, собор святого Георгия в Юрьеве-Польском.

Большого расцвета архитектура достигла в годы правления Андрея Боголюбского во Владимире-на-Клязьме. С его именем связаны постройка Успенского собора во Владимире (1158–1161), красиво расположенного на крутом берегу Клязьмы, белокаменного дворца в селе Боголюбове, Золотых ворот во Владимире – мощного белокаменного куба, увенчанного златоглавой церковью.

Крупнейшим архитектурным центром Руси XII–XIII вв. стало Владимиро-Суздальское княжество. Строительным материалом здесь стал, в основном, тесаный белый камень. Самое крупное сооружение Владимира – Успенский собор. На его строительство князь Андрей Боголюбский выделил десятую часть всех своих доходов.

Это главное культовое здание Владимира было построено по характерной для городских соборов схеме шестистолпного храма с хорами и лестничными башнями. Художественный образ храма должен был утверждать главенствующее его значение в новом стольном городе Владимире. Стремление князя Андрея сделать Владимир новым политическим и культурным центром Руси обусловило поиски новых идейно-художественных средств. Используется культ Богородицы, внушается мысль о ее покровительстве князю, земле Владимирской, получает хождение легенда об основании города не Мономахом, а Владимиром – крестителем Руси.

Успенский собор должен был затмить все предыдущие сооружения, олицетворить честолюбивые замыслы владимирского князя. Над сооружением собора работают мастера "из всех земель". Они развивают основы белокаменного строительства Юрия Долгорукого.

Здание ставится на простой, в виде откоса, цоколь, лопатки усложняются колоннами с лиственной капителью, богатый аркатурно-колончатый пояс членит храм и увенчивает его главу. Пластика белокаменных архитектурных форм с резными камнями в полукружиях верха стен обогащалась красочной росписью и позолотой.

Аркатурно-колончатый пояс собора расписан подобно нишам с фресками приднепровских храмов. Фигуры пророков находились между вызолоченными колоннами аркатуры. Интерьер собора был украшен золотыми, серебряными украшениями, драгоценными камнями.

Фрагменты фасадов одноглавого Успенского собора можно видеть и ныне в интерьере существующего пятиглавого собора, который в 1189 г. после пожара заключил более раннюю постройку в своеобразный футляр.

Спустя два с половиной века, Андрей Рублев расписал храм чудесными фресками.

В соборе хранилась знаменитая русская святыня – икона Владимирской Богоматери, вывезенная из Византии.

Такой же роскошью отличался и дворец Андрея Боголюбского, выстроенный в Боголюбове – недалеко от Владимира. К дворцу примыкал собор, снаружи и внутри покрытый позолотой. Полы в церкви были медными, а хоры были украшены разноцветной майоликой.

При нем же было создано чудо русской архитектуры – храм Покрова на Нерли (1165). Князь построил эту церковь неподалеку от своих палат после кончины любимого сына Изяслава.

В заливных лугах на Нерли, в полутора километрах от Боголюбова в 1165 г. была поставлена церковь Покрова, которая была посвящена неизвестному в Византии празднику Покрова Богородицы, введенному Андреем Боголюбским без позволения Киевского митрополита, и служила утверждению идеи божественного покровительства Владимирской земле и исключительных прав князя Андрея Боголюбского. Церковь Покрова на Нерли стала гордостью русского зодчества, одной из его вершин, гимном красоте и гармонии человека с природой.

Небольшой с четырьмя обычными крестообразными столбами храм сохранил, в основном, свои первоначальные формы. Безымянные мастера блестяще нашли образ этого первого на Руси храма Покрова. Поднятая над заливными лугами путем устройства искусственной насыпи, облицованной известняковыми плитами, как бы парящая над зеркальной гладью вод, устремленная ввысь церковь связывалась у наших предков с идеей заступничества всемогущих божественных сил.

Поток вертикальных линий, усиленный тянутыми колонками и учащенным ритмом колончатого пояса, поддержанный вытянутыми окнами и аркатурой главки, создает иллюзию движения масс вверх, их невесомости. Этому способствует и доведенное до совершенства тектоническое решение стены, намеченное еще в первых белокаменных постройках владими́ро-суздальского зодчества.

Верхние участки прясел более заглубленные, чем нижние, дополнительно ослаблены резными деталями, что усиливает ощущение устойчивости нижней части здания и легкости, воздушности верхней. По найденным раскопкам установлено, что церковь была окружена с трех сторон открытой аркадой, на которой располагалось гульбище.

Центричность композиции основана на выделении средних осей фасадов. Над порталами в полукружиях закомар помещены одинаковые по сюжету рельефы. Выше всех восседает библейский царь Давид. В боковых пряслах фантастические существа – грифоны, олицетворяя охранительные функции, повернулись в сторону Давида, к центральной оси обращены и лежащие ниже львы. Соединяя в единое целое этот иносказательный гимн Давиду – царю-объединителю (подобно князю Андрею), протянулась цепочка женских масок, воспринимавшихся как символ девы Марии – покровительницы и заступницы.

Средствами изобразительного искусства выражены в религиозной форме политические идеи, осуществлявшиеся князем Андреем.

Церковь Покрова сохранила белизну своих каменных одежд – ни пятна фресок, ни блеск позолоты не разрушили девственной красоты камня. Отказ от живописных приемов придал еще большую целостность и одухотворенность этому поэтическому произведению владимирских "каменосечцев".

Небольшая однокупольная церковь стала поэмой из камня, в которой гармонично сочетались скромная красота природы, тихая грусть, просветленная созерцательность архитектурных линий.

Брат Андрея – Всеволод продолжает строительную деятельность. Его мастера оставили потомству замечательный Дмитровский собор во Владимире – величественный и скромный.

Одновременно строились храмы в Новгороде и Смоленске, Чернигове и Галиче, Пскове и Новгороде-Волынском, закладывались новые крепости, сооружались каменные дворцы, палаты богатых людей. Характерной чертой русской архитектуры тех десятилетий стала украшающая сооружения резьба по камню. Удивительное это искусство мы видим на стенах соборов во Владимиро-Суздальской Руси, Новгороде, других русских городах.

Другой чертой, роднящей всю русскую архитектуру той поры, стало органическое сочетание архитектурных сооружений с природным ландшафтом. Посмотрите, как поставлены и доныне стоят русские церкви, и вы поймете, о чем идет речь.

Древние резчики по дереву, камнерезы создавали деревянные и каменные скульптуры языческих богов, духов. Живописцы разрисовывали стены языческих капищ, делали эскизы магических масок, ко-

торые затем изготовлялись ремесленниками; музыканты, играя на струнных и духовых деревянных инструментах, увеселяли племенных вождей, развлекали простой народ.

Христианская церковь внесла в эти виды искусства совершенно иное содержание. Церковное искусство подчинено высшей цели – воспеть Бога, подвиги апостолов, святых, деятелей церкви. Если в языческом искусстве плоть торжествовала над духом и утверждалось все земное, олицетворяющее природу, то церковное искусство воспевало победу духа над плотью, утверждало высокие подвиги человеческой души ради нравственных принципов христианства. В византийском искусстве, считавшемся в те времена самым совершенным в мире, это нашло выражение в том, что и живопись, и музыка, и искусство ваяния создавались, в основном, по церковным канонам, где отсекалось все, что противоречило этим высшим христианским принципам. Аскетизм и строгость в живописи (иконопись, мозаика, фреска), возвышенность греческих церковных молитв и песнопений, сам храм, становящийся местом молитвенного общения людей, – все это было свойственно византийскому искусству.

Перенесенное на русскую почву, это каноническое по содержанию, блестящее по своему исполнению искусство Византии столкнулось с языческим мировосприятием восточных славян, с их радостным культом природы – солнца, весны, света, с их вполне земными представлениями о добре и зле, о грехах и добродетелях. И с первых же лет перенесения византийского церковного искусства на Русь оно испытывало на себе всю мощь русской народной культуры и народных эстетических представлений.

Археологические исследования и литературные источники помогают представить, каким был город Киевской Руси.

Города эти обычно возникали вокруг княжеского двора – замка, который при этом превращался в детинец (позже детинцы стали называть кромами или кремлями). В детинце размещались хоромы князя, дома его приближенных, помещения для слуг, хозяйственные постройки, конюшни, скотный и птичий дворы, охотничий домик и другие постройки. В центре княжеских палат располагалась гридница – зал, в котором происходили встречи, собрания князя с дружинниками, всевозможные торжества. Над одной из пристроек возвышалась башня-повалуша.

Вокруг детинца строили свои жилища городские ремесленники и торговцы. Главную роль в городе играла площадь – торг, от которой радиусом расходились улицы. Части города именовались по профессиям живущих здесь людей – Гончарный конец, Плотницкий посад, Кузнецкие ворота. По размерам и благоустройству города Киевской Руси не уступали европейским. Русские водопроводы и мостовые восхищали иностранцев. Киев по размерам превосходил не только все русские города, но и большинство крупных западноевропейских центров. Иностранец, посетивший Киев в XI в., писал, что в городе "более четырехсот церквей и восемь рынков, а народу же несметное количество".

Инженерное благоустройство городов Киевской Руси имело весьма высокий уровень, особенно в северной лесной зоне.

Так как в городах верхние слои почвы были влажными, то улицы надо было мостить, а влагу отводить в реки и водоемы. Деревянные настилы в Новгороде стали делать в X в. На продольные лаги длиной 10 ... 12 м и диаметром 10 ... 20 см укладывались плахи. Ширина мостовой была от 3,5 ... 4 м до 4 ... 5 м. В северных городах такие мостовые существовали 15 ... 30 лет. Каждая новая мостовая накладывалась на предыдущую и эти сооружения достигали иногда высоты до пяти метров.

В городах существовали и дренажные системы. Под мостовой была вкопана бочка-водосборник, от которой шла деревянная труба к другому водосборнику (сруб), из которого выходила одна магистральная труба к реке. Трубы делали из бревен длиной 10 ... 22 м. Обе половины трубы вытесывали из круглого бревна и соединяли между собой волнообразным швом и покрывали берестой.

Дворы – усадьбы отделялись от улиц и соседей оградами в виде забора или тына из еловых бревен.

Защита от внешних врагов и княжеские междоусобицы требовали строительства защитных сооружений. Исторические источники свидетельствуют о том, что с X по XIV вв. основную защитную роль выполняли деревоземляные укрепления: земляные валы со рвами перед ними и деревянными стенами поверху. Для усиления оборонных возможностей при строительстве укреплений широко использовали защитные свойства рельефа местности. Появляются укрепленные поселения, округлые в плане на относительно пологих склонах рек и озер, которые обеспечивают круговую оборону.

Деревянная стена, шедшая по верху вала, выполнялась сначала в виде врытых и заостренных сверху бревен высотой три – четыре метра (тын, частокол). На уровне роста человека в стене выре-

зали бойницы. Также земляные валы укреплялись срубам, заполненными землей и камнями, откосы валов укреплялись сырцовым кирпичом, бревнами. Тыновые стены опирались на столбы и были с настилом для верхнего боя.

В конце X в. строились не отдельные укрепления, а целые оборонительные линии вдоль берегов рек. Основу валов крепостей составляли поставленные впритык друг к другу деревянные срубы, забитые землей. Некоторые были пустые и использовались для жилья и хозяйственных нужд. На поверхность поднимались вплотную приставленные срубы. Стену венчали заборолы – деревянный бруствер с боевой площадкой, откуда вели стрельбу и метали камни.

Над въездом рубилась проездная башня, сооружались отдельно стоящие башни-вежи, как наблюдательная вышка и последнее убежище.

Далее при изменении тактики осады перед главной линией обороны возводились дополнительные линии, не позволяющие устанавливать камнеметы вблизи основных стен.

Архитектура Киевской Руси, несмотря на колоссальные утраты, нанесенные неумолимым временем, междоусобицами, пожарами, нашествием вражеских полчищ на Русскую землю, природными катаклизмами, оставила свой зримый значимый след на земле, в истории страны и сознании народа и вышла за пределы страны.

Русская изба, типы многих хозяйственных построек из дерева с вполне закономерными изменениями прошли через всю русскую историю вплоть до наших дней. Русская изба, русская печь, русская баня прочно стоят на земле.

Несколько по-иному сложилась судьба каменных строений Киевской Руси. Многие из них тоже дошли до наших дней и дают представление о замечательных свершениях древних русских архитекторов. Но, к сожалению, в работах по истории русской архитектуры очень мало внимания уделено архитектуре жилых строений и хозяйственных построек из камня, в них речь идет главным образом о храмовых сооружениях. А ведь в Киевской Руси строились и совершенствовались каменные жилища, мельницы, ремесленные постройки, хранилища, торговые помещения и многое другое, что составляло основу жизни и деятельности древних киевлян.

Русское храмовое наследие вобрало в себя многое из народной культуры, спланило христианское с языческим и воплотило в себе общечеловеческие идеалы.

Архитектура Киевской Руси накопила массу технологических открытий, которые сохраняют свою ценность и в наши дни. В ней задолго до Леонардо да Винчи был выстрадан великий закон золотого сечения. В древнерусском храмовом строительстве свято соблюдалось соотношение ширины к длине и высоте как отношение двух частей к трем и пяти. Это соотношение для шестистолпных храмов соблюдалось на протяжении нескольких веков. Отдельные мастера и архитектурные школы вырабатывали свои приемы пропорционирования, которые сохранялись в тайне и передавались по наследству.

На основании летописных сведений можно составить представление о профессиональных приемах древнерусских зодчих. Выбрав место и сняв растительный слой, мастера выравнивали площадку и с помощью колышков и веревок разбивали очертания плана. Выбиралось ровное место для центра подкупольного квадрата – средокрестия, основы крестово-купольной системы. Здесь во время торжественной закладки в присутствии высокопоставленных лиц ставился крест. Рано утром на восходящее солнце пробивалась основная ось восток-запад и перпендикулярно ей ось север-юг. Далее строилась пространственная структура путем взаимосвязанных мер, которые обеспечивали геометрическое подобие форм и создавали ряды взаимосвязанных величин. Эта система гармонизации пришла в Византию из античного мира, применявшего систему вписанных друг в друга прямоугольников-вавилонов.

Принцип взаимосвязанных величин заложен в древнерусской системе мер длины: сажени связаны отношением стороны квадрата к его диагонали. Размеры связаны с человеком (сажень – максимальный размах рук; мерная сажень – размах рук человека ростом 176 см). Использовались стабильные эталоны длины – серебряная цепь (124 см), мерная цепь (1 сажень), "золотой пояс Шимона" (123,2 см) и т.д.

Таким образом перед разбивкой плана на участке устанавливалась "мера", служившая основой для определения взаимосвязанных размеров.

Уже в XI в. строгая аскетическая манера византийской иконописи превращалась под кистью русских художников в портреты, близкие к натуре, хотя русские иконы и несли в себе все черты условного

иконописного лика. В это время прославился печорский монах-живописец Алимпий, про которого современники говорили, что иконописание было главным средством его существования. Но заработанные средства он тратил весьма своеобразно: на одну часть покупал все, что было необходимо для его ремесла, другую отдавал беднякам, а третью жертвовал в Печерский монастырь.

Наряду с иконописью развивалась фресковая живопись, мозаика. Фрески Софийского собора в Киеве показывают манеру письма здешних греческих и русских мастеров, их приверженность человеческому теплу, цельности и простоте. На стенах собора мы видим и изображения святых, и семью Ярослава Мудрого, и изображения русских скоморохов, и животных. Прекрасная иконописная, фресковая, мозаичная живопись наполняла и другие храмы Киева. Известны своей большой художественной силой мозаики Михайловского Златоверховского монастыря с их изображением апостолов, святых, которые потеряли свою византийскую суровость; лики их стали более мягкими, округлыми.

Позднее складывалась новгородская школа живописи. Ее характерными чертами стали ясность идеи, реальность изображения, доступность. От XII в. до нас дошли замечательные творения новгородских живописцев: икона "Ангел Златые власы", где при всей византийской условности облика Ангела чувствуется трепетная и красивая человеческая душа. На иконе "Спас Нерукотворный" (также XII в.) Христос со своим выразительным изломом бровей предстает грозным, все понимающим судьей человеческого рода. В иконе "Успение Богородицы" в лицах апостолов запечатлена вся скорбь утраты. И таких шедевров новгородская земля дала немало. Достаточно вспомнить, например, знаменитые фрески церкви Спаса на Нередице близ Новгорода (1198).

Широкое распространение иконописной, фресковой живописи было характерно и для Чернигова, Ростова, Суздаля, позднее Владимира-на-Клязьме, где замечательные фрески, изображающие "Страшный суд", украшали Дмитровский собор.

В начале XIII в. прославилась ярославская школа иконописи. В монастырях и церквях Ярославля было написано немало превосходных иконописных произведений. Особенно известна среди них так называемая "Ярославская Оранта", изображавшая Богородицу. Ее прообразом стало мозаичное изображение Богородицы в Софийском соборе в Киеве работы греческих мастеров, изобразивших суровую властную женщину, простирающую руки над человечеством. Ярославские же искусники сделали облик Богородицы теплее, человечнее. Это прежде всего мать-заступница, несущая людям помощь и сострадание.

На протяжении долгих веков истории Руси там постоянно развивалось, совершенствовалось искусство резьбы по дереву, позднее – по камню. Деревянные резные украшения вообще стали характерной чертой жилищ горожан и крестьян, деревянных храмов.

Белокаменная резьба Владимиро-Суздальской Руси, особенно времен Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо, ярко выраженная в украшениях дворцов, соборов, стала примечательной чертой древнего русского искусства вообще.

Как и другим областям культуры, русскому зодчеству и живописи был нанесен тяжелый удар монголо-татарским нашествием, однако по мере того как восстанавливалась жизнь в русских землях, оживали и получали новое развитие вековые художественные традиции.

Зодчество послемонгольского периода

В различных городах Руси в XIV–XV вв. возобновлялось каменное строительство, происходила реставрация старых памятников, однако ни Суздаль, ни Ростов, ни Владимир, ни Нижний Новгород, ни Рязань не стали ведущими центрами развития искусства в XIV–XV вв.; более того, произведения зодчества и живописи, созданные там, характеризуются архаичными чертами.

Тверь была первым городом Северо-Восточной Руси, где после монголо-татарского нашествия снова началось каменное строительство (главный тверской храм Спаса-Преображения в 1285–1290 гг.). Тверской собор был построен в стиле установившейся во владимиро-суздальском зодчестве традиции. Это был шестистолпный, крестово-купольный храм, украшенный белокаменными рельефами, медными дверьми, майоликовым полом. Но каменное строительство в Твери в XIV в. не было значительным: была построена еще одна каменная церковь в 1323 г., а потом разгром Твери после восстания 1327 г. надолго ослабил ее, и лишь в конце XIV в. наступил новый подъем строительной деятельности, продолжавшейся и в первой половине XV в. Сохра-

нилась построенная во второй четверти XV в. церковь Рождества Богородицы в селе Городне на Волге – небольшой четырехстолпный храм на высоком подклете.

Новгородские строители перешли от кладки, чередовавшей слои камня и кирпича, к кладке из грубо отесанной известняковой плиты, с использованием валунов и частично кирпича. Это придавало стенам новгородских сооружений неровную, волнистую поверхность и мешало их геометрической четкости и строгости, еще более усиливая впечатление грубоватой силы и мощи. Новгородские постройки XIV–XV вв., как правило, невелики по своим размерам. На смену монументальным, величественным зданиям XI–XII вв. типа Софии, соборов Юрьева и Антониева монастыря, строившихся богатой княжеской властью, пришли небольшие сооружения, возводившиеся на средства отдельных бояр, купеческих объединений и городских "концов". Изменение объемов зданий повело за собой и выработку новых приемов их художественного и строительно-технического решения.

Одним из классических памятников новгородского зодчества является построенная по заказу посадника Семена Андреевича в 1360–1361 гг. на Торговой стороне церковь Федора Стратилата.

Четырехстолпный одноглавый храм был вместе с тем и хозяйственным помещением: в нем были устроены тайники и камеры для хранения ценностей. Нарядно внешнее убранство храма. Сейчас он имеет восьмискатное покрытие, но в древности, по-видимому, оно было трехлопастным. Строители церкви Федора Стратилата вернулись к членению фасадов лопатками, барабан украшен полосками арок, треугольников, вдоль апсиды спущены валики, соединенные арками, на фасадах много различных украшений над окнами и порталами. В этом ярко сказалось новое в новгородском стиле второй половины XIV в. – стремление к нарядному, декоративному убранству постройки. Еще более отчетливо это стремление проявилось в церкви Спаса на Ильиной улице, построенной в 1374 г. Здесь декоративная обработка фасадов и апсид еще более разнообразная и богатая, даже разрушающая конструктивную строгость и лаконичность форм. Позднейшие постройки уже избегают такой обильной декоративности, возвращаясь к старым строгим формам или даже совсем отказываясь от украшений, как, например, в церкви Рождества на кладбище (1381). В дальнейшем новгородском зодчестве еще более стало усиливаться стремление к сохранению и повторению прежних образов.

Одним из ярких памятников новгородского зодчества начала XV в. является реставрированная в конце XX в. церковь Петра и Павла в Кожевниках с интересным орнаментом, подражающая храму Федора Стратилата. Подражание памятникам древности сказалось в следовании образам не только XIV в. но и более раннего времени. Таково, например, возведенное в 1454 г. новое здание церкви Иоана Предтечи на Опоках, центра знаменитой новгородской купеческой корпорации "Ивановского ста" – вместо разрушенного здания постройки 1127–1130 гг.

Своеобразное место в русском зодчестве XIV–XV вв. занимает Псков. В Пскове был возведен во второй половине XV в. самый большой Кремль, стены которого протянулись на девять километров. Вторая половина XIV и XV вв. были временем весьма интересного каменного строительства в Пскове, многие сооружения сохранились до нашего времени. В 1365–1367 гг. был заново выстроен главный псковский храм Троицы. Ставя этот храм "на старой основе"; псковские мастера внесли много нового в традиционную схему крестово-купольной церкви. Особенно переработана была верхняя часть сооружения, которой был придан динамический ритм по мере приближения к барабану.

Крупнейшей постройкой XIV в. был Успенский собор в Коломне – городе, которому московские князья придавали исключительно важное значение как стратегическому центру на путях борьбы против монголо-татарского нашествия. Сохранив формы владимирского зодчества, московские мастера придали коломенскому храму торжественный и величественный вид.

Древнейшими сохранившимися памятниками московского зодчества является Успенский собор в Звенигороде (около 1420 г.), собор Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде (после 1420 г.) и Троицкий собор Троице-Сергиева монастыря в Загорске (1422). Эти московские сооружения следуют образцам владимирских зданий XII в. – церкви Покрова на Нерли и Дмитриевскому собору во Владимире. Как и названные сооружения, древнейшие московские памятники представляют собой крестово-купольные одноглавые церкви с тремя апсидами, доходившими почти до верха куба, но выполнены они с меньшим декоративным убранством, чем владимирские храмы. Нет ни резных каменных барельефов, ни архитектурно-колончатых поясков. Убранство московских храмов скромнее, но в нем появились новые мотивы

– килевидные арочки и "дыньки" в порталах, ставшие характерной особенностью московского зодчества. Очертания храмов, особенно монастырских, более приземисты и суровы, чем изящные и стройные формы владимирских построек. В соборе Спасо-Андронникова монастыря (около 1427 г.) традиционный владимирский "куб" стал нарушаться за счет возвышения средних сводов над боковыми, что придавало более динамичное движение зданию вверх, к барабану, поставленному на квадратный постамент.

Зодчество XV–XVI вв.

С конца XV столетия в развитии русского зодчества, как и в истории культуры, определился новый этап, обусловленный крупными переменами, которые произошли в жизни русских земель. Объединение страны в единое государство и прогрессирующее укрепление его силы, свержение монголо-татарского ига и рост международного значения и международных связей России, усиление общения с западно-европейской культурой, наконец, значительное увеличение материальных средств государства, развитие городского ремесла – все это создавало новые материальные и идейные условия развития зодчества.

Подъем строительной деятельности выразился не только в довольно значительных реставрационных работах, но и в сооружении новых каменных зданий, в расширении масштабов каменного строительства. Здесь начинается проникновение каменного строительства в некультовые постройки.

Возводились не только храмы, но и монастырские трапезные, и палаты знати. Характерным новшеством конца XV в. стало распространение кирпича и терракоты. Традиционное белокаменное строительство уступало место кирпичной кладке, только фундаменты обычно строились из камня. Производство кирпича приобрело сравнительно широкий размах и открыло новые технические и художественные возможности для зодчих. Одним из интересных памятников светского каменного зодчества конца XV в. является дворец в Угличе, сложенный из кирпича и богато украшенный узорной кирпичной кладкой в верхней части фронтонов.

В 1476 г. в Троице-Сергиевом монастыре была возведена Троицкая церковь, ныне называемая Духовской. В ней соединились некоторые характерные приемы московского и псковского зодчества. Идущие от московских приемов килевидные закомары и перспективные порталы сочетаются с аркой-звонницей под барабаном, связанной по типу с характерными псковскими звонницами XV в. Сочетает различные приемы и построенный в 90-х гг. XV в. в собор Ферапонтова монастыря на Белоозере.

Первоначальный ансамбль кремлевских построек был создан еще во второй четверти XIV в. Главное культовое здание московских великих князей и митрополитов – Успенский собор – совсем обветшало. Соборные своды подперли большими бревнами, чтобы они не рухнули. Но не только бедственное положение Успенского собора определило решение Ивана III и митрополита Филиппа о постройке нового собора. В 1471 г. Иван III вернулся в Москву после успешного похода против Новгорода. В борьбе с самым могучим своим противником Москва одержала решающую победу. Совсем близким стало время объединения всех русских земель в "вотчине" великого князя. Победа над Новгородом и должна была быть увековечена строительством в Москве нового Успенского собора, который должен был превзойти своим величием древнюю Новгородскую Софию и воплотить могущество объединяемого Московской Русского государства. Кроме того, строительство собора должно было укрепить положение церкви в государстве.

Митрополит Филипп не пожалел средств для строительства нового Успенского собора. Были дополнительно обложены сборами церкви. Из чужеземного плена выкупили холопов-мастеров, знавших строительное дело. Пригласили для руководства строительством В.Д. Ермолина и И.В. Ховрина, но между ними произошла какая-то "пря", и Ермолин отказался участвовать в этом деле. Собор стали строить отец и сын Ховрины, которые поручили непосредственную организацию дела мастерам Ивану Кривцову и Мышкину. Им было наказано построить собор по образцу Успенского собора во Владимире. Мастера съездили во Владимир и весной 1472 г. начали строить новый собор вокруг старого здания, потом старые стены разобрали и, спустя два года, подвели новое здание уже под своды. Но однажды майским вечером 1474 г. недостроенное здание неожиданно развалилось.

Великий князь послал за псковскими мастерами. Приехав в Москву, псковичи осмотрели развалившуюся постройку и пришли к выводу, что причиной катастрофы явился плохой раствор извести, а так-

же неудачный расчет тяжести сводов, легших на облегченную северную стену с лестницей внутри. Сказалось длительное отсутствие опыта в возведении крупных сооружений.

Несмотря на предложение великого князя, псковичи не взялись продолжать постройку. Пришлось искать иноземного мастера, и отправлявшийся тогда в Венецию государев посол Семен Толбузин получил наказ: привезти из Италии лучшего "муроля" – мастера каменного дела.

В марте 1475 г. вместе с Толбузиным приехал в Москву знаменитый болонский инженер и архитектор Аристотель Фиораванти, которому и было поручено строительство Успенского собора. Аристотелю было тогда уже около 60 лет, и он имел большой опыт зодчества, военно-фортификационного искусства, литейного дела, механики. Осмотрев развалины сооружения, он подтвердил мнение псковских мастеров. Затем он быстро и остроумно разбил оставшиеся стены (ударами окованных железом дубовых брусьев, а также выборкой нижней части стен, под которые подставили поленья, потом подожгли их, и стены рухнули.) и приступил к делу заново. В селе Калитникове построили кирпичный завод и стали делать прочный кирпич. Показал Фиораванти и как делать известь – такую, что наутро ее нельзя было отковырнуть даже ножом. Вырыли глубокие рвы для фундаментов, заложив дно их дубовыми сваями. Толпы москвичей смотрели на необычные строительные приемы итальянского мастера. Летописец особо отметил, что "хитрый" Аристотель все делал "в кружало" и "в правило", т.е. пользовался циркулем и линейкой.

Заложив здание, Фиораванти отправился сначала во Владимир, а потом проехал через Ростов в Ярославль на Север, в Утюг Великий. Возможно, что на обратном пути он побывал и в Новгороде. Таким образом, итальянский мастер обстоятельно познакомился с традициями и приемами русского зодчества. Благодаря этому Аристотелю удалось создать в Успенском соборе выдающееся произведение именно русского национального зодчества, обогащенное некоторыми элементами итальянской архитектурной культуры эпохи Возрождения. Успенский собор был закончен в 1479 г. Это великолепное сооружение явилось вместе с тем отнюдь не подражанием владимирскому собору, а совершенно новым; самостоятельным произведением, превзошедшим рекомендованный образец.

Сходство с Владимирским собором не выходит за рамки нескольких внешних элементов: оба храма имеют по пять глав и украшены аркатурным поясом по стенам. Но во владимирском соборе – 14 столпов, а московский стоит на 6 столпах, причем четыре из них Аристотель сделал не квадратными, как обычно в русских постройках, а круглыми. Вместо трех апсид алтарной части владимирского собора в московском Фиораванти устроил пять апсид, спрятав их за мощные угловые пилястры. Четыре прясла стены завершены спокойными полукружиями. Тот же круговой ритм воплощен в мощных, симметрично расположенных барабанах пяти куполов. Массивные, гладкие стены лишены украшений. Все здание проникнуто как бы торжественной величавостью и вместе с тем очень четким, строгим ритмом. Здесь нет ни внешней пышности, ни бьющей в глаза нарядной декоративности. Государственная сила и строгость нашли превосходное воплощение в четких формах Успенского собора. Такое же внушительное впечатление производил Успенский собор и внутри, с его очень свободными в сравнении с другими постройками XV в., внутренним пространством. Высокая строительная техника позволила Аристотелю увеличить внутренний объем собора за счет прочных, но и необычайно тонких стен и столпов. В 1514–1515 гг., собор был расписан фресками и приобрел нарядный вид. Стенопись была "вельми чудно и всякой лепоты исполнена". Современники с восторгом отзывались об Успенском соборе: "Бысть же та церковь чудна вельми величеством, и высотой, и светлостью, и звоностию, и пространством, такова же прежде того не бывала в Руси, опроче Владимирския церкви, а мастер Аристотель".

Успенский собор стал не только главным сооружением великолепной Москвы, но и классическим образцом монументального церковного зодчества XVI в. Пятиглавие московского Успенского собора, его основные формы и пропорции многократно повторились в различных вариантах в соборах того времени.

Возможно, что в выработке планов перестройки Кремля принял участие Аристотель Фиораванти. Вскоре из Италии приехали еще специалисты-строители: Пьетро Антонио Солари, Марко Руффо, два Алевиза и др. В 1485 г. началось сооружение новых стен Кремля, закончившееся лишь в 1516 г.

Сначала укрепили южную сторону Кремля. Антон Фрязин построил проездную башню с тайником для убывания воды (Тайнинскую). В 1487 г. Марко Руффо начал строительство Беклемишевской башни в юго-восточном углу Кремля, в 1488 г. в юго-западном углу Антон Фрязин поставил Свибловскую башню. Построенные башни соединили несколько изломанной по линии стеной с меньшими стрельницами, и южная часть города, выходившая к Москве-реке, была укреплена. Затем стали строить другие

башни и стены. Пьетро Солари поставил в 1490 г. с западной стороны Кремля башню у Боровицких и с восточной стороны – башню у Константиноеленинских ворот и вывел стену от Свибловской до Боровицкой башни. В 1491 г. он вместе с Марко Руффо заложил на восточной стороне новую Фроловскую (ныне Спасскую) башню, разобрав постройку В.Д. Ермолина с барельефами, и Никольскую башню. Тогда же на Спасских воротах была помещена сохранившаяся до сих пор надпись на русском и латинском языках: "Иоанн Васильевич, божей милостию великий князь Владимирский, Московский, Новгородский, Тверской, Псковский, Вятский, Угорский, Пермский, Болгарский, и иных и всея России государь в лето 30 государствования своего сии башни повелел построить, а делал Петр Антоний Соларий, Медиоланец, в лето от воплощения Господня 1492 г."

Также Соларий поставил круглую Собакину (ныне Арсенальную) башню, в основании которой с большим искусством заключен был обильный родник. Солари вскоре умер, но строительство стен продолжалось Алевизом-миланцем.

Теперь стали укреплять берег вдоль реки Неглинной и в целях противопожарной безопасности снесли с этой стороны все дворы. В 1495 г. была заложена последняя, Троицкая, башня.

В 1505 – 1509 гг., уже при Василии III, Алевиз построил усыпальницу великих князей – Архангельский собор. В противовес строгому виду Успенского собора Архангельский собор внешне очень наряден и декоративен и даже мало походит на храм. Во внешнем облике Архангельского собора многое взято от приемов зодчества итальянского Возрождения, но внутренняя основа собора сохранена в духе традиций русского зодчества (куб, увенчанный пятиглавием).

Одним из памятников монастырского крепостного строительства XVI в. является сохранившаяся в Москве башня "Дуло" Семенова монастыря. Она была выстроена в 80–90-х гг. XVI в.

Историки искусства отмечают, что богатый опыт сооружения храмов Вознесения и Иоанна Предтечи подготовил возникновение такого шедевра русского и мирового зодчества, каким явился знаменитый Покровский собор на Красной площади в Москве, именуемый часто "Василием Блаженным" – по наименованию одного из его приделов. Покровский собор был воздвигнут как памятник очень важной для России победы над Казанским ханством.

Его создателем был русский мастер Постник Барма Яковлев. Собор строили с 1555 по 1560 гг. Царь и митрополит Макарий поручили построить собор, состоявший из восьми приделов, но мастер иначе решил задачу, – он сделал собор девятиглавым, разместив восемь приделов вокруг одной, центральной оси, смещенной в сторону Кремля. Центр собора был увенчан большим шатром, вокруг которого расположились яркие своеобразные купола приделов. Собор как бы объединяет девять небольших церквей, символизируя объединение русских земель и княжеств под властью Москвы. Главная расположена под центральным шатром, четыре церкви стоят по концам креста, еще четыре, меньшего размера, расположены по диагональному кресту. Все девять церквей конструктивно слиты в одно здание, все они расположены на одном каменном помосте и связаны галереей. Первоначально храм был белым, его главы покрыты побеленным железом.

Середина XVI в. была временем, когда в разных концах страны возводились разнообразные по типу сооружения, и тогда каменное строительство достигло в целом еще больших масштабов. Особенно надо отметить развитие традиций шатрового строительства, получивших воплощение во многих постройках.

Архитектура XVII в.

Переломное время во всей русской культуре XVII в. занимает особое место в развитии русского зодчества. Основные закономерности его подчинены тем же общественно-экономическим и идеологическим условиям развития русской культуры, что и в XVI в. И в этой области с большой силой проявилось стремление к отказу от вековых канонов, к "обмирщению" искусства. И здесь ведущая линия принадлежала тем элементам, которые были связаны с демократическими, в первую очередь, с посадскими слоями. Город всегда занимал ведущее место в культуре феодального общества, но никогда еще ему не принадлежала столь важная роль в культурном развитии, как в XVII в. Это усиление роли городских элементов в культуре явилось прямым следствием значительного по сравнению с предшествующим временем подъема городов, в высших слоях которых появились первые, пусть еще слабые, элементы буржуазии – купечество. Влияние светской городской культуры на зодчество XVII в. было весьма значительным, и оно объясняет сущность того развития, которое переживало зодчество. Следует иметь в виду и другую сторону – влияние

церкви стало подрываться, но оставалось все еще очень большим. Поэтому тяжелой была борьба светских элементов в искусстве за свое существование и развитие.

По-прежнему подавляющее большинство построек не только в деревнях, но и в городах возводилось из дерева. Каменные храмы и отдельные светские здания были в городах окружены морем деревянных строений. Сооружение деревянных домов приобрело в XVII в. характер массового производства – по свидетельству иностранцев, в Москве на Трубной площади продавались готовые срубы. Частые пожары, среди которых были такие громадные, как пожар 1626 г., уничтоживший значительную часть Москвы, опустошали города и села. Но взамен погибших деревянных строений быстро возводились новые. Веками сложившееся искусство строительства из дерева достигло в XVII в. высокого технического и художественного уровня.

Выдающимся произведением деревянного зодчества был знаменитый дворец в Коломенском, построенный в 1667–1678 гг. под руководством плотничьего старосты Семена Петрова и стрельца Ивана Михайлова (в 1681 г. частично построен Саввой Дементьевым). Дворец состоял из многих разнохарактерных построек, связанных между собой переходами, и насчитывал 270 комнат с 3000 окон и оконцев. Издали он походил на целый городок с башенками, чешуйчатыми крышами, крылечками с витыми колонками. Различные части дворца были построены в индивидуальной манере, они были не похожи друг на друга. Разнообразны были объемы, формы покрытий, декоративные приемы, и все это создавало замечательную живописность здания, придавало ему столь излюбленный в русской художественной культуре сказочный характер. Дворец был разобран в 1768 г.

В 1628–1653 гг. в Москве появилось еще одно выдающееся сооружение. Им стала построенная по заказу выходца из Ярославля купца Григория Никитникова церковь Троицы в Никитниках.

Ее композиция ассиметрична и живописна, светское начало сильно выражено в архитектуре храма, напоминающего боярский двор с разнохарактерными, но связанными единым замыслом постройками. Декоративность убранства достигает здесь исключительного богатства. Профилированными поясками перехваченные столбы, три яруса кокошников, арки с висячими гирьками, богато украшенный шатер – все это придавало исключительную нарядность зданию.

Церковь в Никитниках оказала влияние на целый ряд построек в других городах, таких, как Вознесенский храм в Битюге, построенный по заказу купца Никифора Ревякина в 1648 г., Троицкий храм в Муроме (1642–1648).

Стремясь освободиться от гнетущего аскетизма религиозного мировоззрения, зодчие усиленно стремились к подчеркнутой декоративности и нарядности построек, придавая им жизнерадостный характер. Декоративность проникла не только в церковное, но и в крепостное зодчество.

Суровые крепостные ансамбли уступают место нарядным и торжественным комплексам оборонительных сооружений, богато украшенным.

"Обмирщение" зодчества вызвало реакцию со стороны церкви. Решительно и энергично попытался восстановить строгие традиции церковного зодчества патриарх Никон. Эти действия Никона диктовались стремлением не только восстановить авторитет церкви, но и усилить в целом ее значение; Никон выдвигал, как известно, тезис о превосходстве церкви над светской властью. Среди средств возвышения церкви Никон немалое значение придавал сооружению величественных, обладающих большой силой воздействия культовых построек. Патриарх установил в 50-х гг. XVII в. новые, строгие правила церковного зодчества. Он стремился вернуть монументальные, строгие формы древности, воспротивился шатровым постройкам, выдвинув в качестве образца классическое пятиглавие, добивался строгой симметричности и стройности зданий, осуждал стремление к "узорочью" декоративности.

Памятниками этого направления являются построенные в 1643–1655 гг. Д.Л. Охлебниным и Аверкием Мокеевым Патриаршие палаты в Московском Кремле с большим Крестовым залом – сводчатой палатой без столпов, большие здания Земских приказов (80-е годы), царицыны палаты Саввино-Сторожевского монастыря под Звенигородом (1650–1652), монументальный архиерейский дом в Суздале, выстроенный в конце XVII в.

Как воплощение идеи о главенстве церкви был задуман крупный ансамбль построек ростовского митрополичьего двора, так называемый Ростовский Кремль, возведенный ростовским митрополитом Ионой Сысоновичем в 70-х гг. XVII в. Крепостная стена с башнями, охватившая постройки митрополичьего двора, практически никакого военного значения в Ростове не могла иметь. Ее сооружение символизировало могущество и силу церкви, воплощенную в традиционных формах крепостного зодчества.

Характерно, что башни укреплений были ниже, чем высокие главы церкви, что указывало на преимущество духовной церковной силы над светской.

Особенно сильно светское направление проявилось в Ярославском зодчестве. Здесь особенное внимание уделяли не воплощению религиозных идей, а богатству и пышности храмов, долженствовавших отразить богатство их заказчиков – крупных купцов. Таков, например, возведенный в 1647–1650 гг. храм Ильи Пророка близ берега реки Волги. Храм представляет собой пятиглавое здание, окруженное галереей; с запада к нему примыкает шатровый придел. Замечательные цветовые контрасты отделки красным кирпичом на фоне белой стены, которая, в свою очередь, была украшена зелеными, синими и желтыми изразцами. Объемы здания разнообразны, колокольня богато украшена. В 1649 г. рядом с ним был построен другой пятиглавый храм. Они были объединены в ансамбль великолепной шатровой колокольней, одним из лучших образцов такого рода построек XVII в. Многокрасочными изразцами, кирпичной отделкой, черепичным покрытием глав и кровель отличался возведенный в 1665–1672 гг. храм Николая "Мокрого". В 1671–1687 гг. прихожанами была построена грандиозная церковь Ивана Предтечи в Толочкове. Церковь в Толочкове является изумительным памятником искусства народных мастеров-резчиков по дереву и кузнецов, живописцев и кирпичников, создавших прекрасные формы фигурного кирпича. Рядом с пятнадцатиглавою церковью была возведена многоярусная колокольня. Церковь Ивана Предтечи в Толочкове является выдающимся образцом посадской архитектурной культуры второй половины XVII в.

Строгая церковная регламентация оказалась в конечном счете бессильной воспрепятствовать развитию народного, светского начала в зодчестве. Как и в других сферах культуры, влияние религии и церкви в зодчестве оказалось в XVII в. заметно подорванным. Последние два десятилетия XVII в., входящие уже в следующий период развития русской культуры, ознаменовались новым, высоким подъемом зодчества, воплотившемся в так называемом "Московском барокко" с его четкой композицией и ясно выраженным вертикальным движением, которые сочетались с великолепным нарядом многоцветной декоративной обработки здания. Это столетие характеризуется важнейшими изменениями во всех сферах общественной жизни. Происходило действительное слияние всех древнерусских земель в единое целое, обусловленное усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Важным событием, происшедшим в середине XVII в., было воссоединение русского и украинского народов.

В стране росло производство, возникли предпосылки для капиталистических отношений, усиливалась эксплуатация широких трудящихся масс. Россия превратилась в многонациональное абсолютистское государство с обширным бюрократическим аппаратом управления. Все это вызвало обострение классово-борьбы. Восстание под руководством Ивана Болотникова и крестьянская война, возглавленная Степаном Разиным, показали мощь народа. Протест против тирании светской и духовной власти породил различные идейные движения, в которых проявлялось стремление избавиться от гнетущей опеки церкви и обосновать приоритет разума и здравого смысла над ветшавшими догмами религии.

Это был сложный и противоречивый процесс, в котором наряду с рационалистическими тенденциями, с призывом использовать богатый опыт Запада имели место тенденции консервативные, заявившие о себе с особенной силой в "расколе".

XVII столетие – период решительного столкновения исключаящих друг друга художественных устремлений. Эта противоречивость ярко выразилась в художественной практике. Руководство искусством было централизовано, изменения в нем регламентировались властью. Архитекторы, живописцы, мастера других видов искусства сосредоточились в Приказе каменных дел в Оружейной палате в Кремле. Последняя стала своеобразной школой, где объединялись лучшие художественные силы. Для всех русских земель Москва была непререкаемым авторитетом в области искусства.

С другой стороны, именно из Оружейной палаты исходили всякие новшества, именно в кремлевских мастерских появились произведения, сводившие на нет строгую опеку и регламентацию. Здесь работали украинские, белорусские, литовские, армянские мастера, нередко знакомые с искусством Запада, и иностранные художники, получившие образование в Европе. Здесь развевалась деятельность Симона Ушакова – крупного русского живописца, стремившегося порвать с традициями древнего искусства. Наконец, здесь же возникла школа русской гравюры, явившаяся связующим звеном с новой гравюрой следующего столетия.

Важные изменения претерпевало само религиозное содержание искусства. Искусство сохраняло религиозный характер, но вместе с тем все более проникалось светским началом. Все усиливающийся ин-

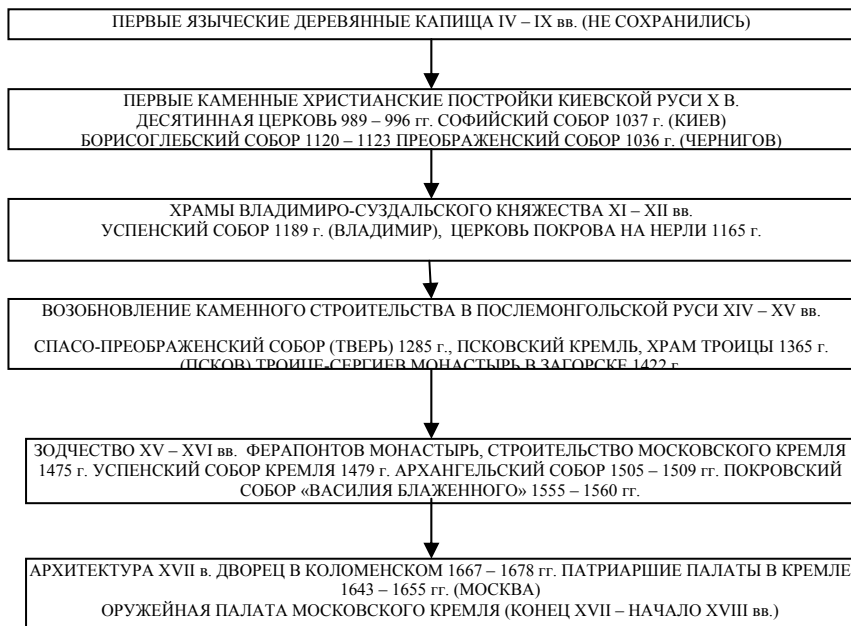
терес художников к реальной жизни сообщал и архитектуре, и живописи, и произведениям прикладного искусства черты необыкновенного жизнелюбия.

Одной из важных специфических черт искусства XVII в. является пронизывающая его подлинная стихия декоративности.

В фантастически замысловатом узорочье выражается жизнерадостность, горячий интерес к окружающему. Декоративность обнаруживается во всем: в оформлении содержания, в планировке монастырских ансамблей, в своеобразии стеновых росписей, напоминающих пестрый и веселый ковер, в изделиях прикладного искусства, которые поражают богатством выдумки, и изощренности украшений и орнамента.

Процесс преодоления средневековых художественных форм, очень динамичный и противоречивый, в конце концов привел к ломке традиционной системы и возникновению в России на рубеже XVII–XVIII вв. искусство нового времени.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Контрольные вопросы

- 1 Древянное зодчество языческой Руси.
- 2 Первые христианские храмы на Руси (Десятинная церковь, Софийский собор).
- 3 Культурное строительство Киевской Руси.
- 4 Архитектура XII–XIV вв.
- 5 Зодчество XV–XVI вв.
- 6 Архитектура XVII в.

Тест № 2

- 1 Языческое и христианское начало древнерусской иконописи.
- 2 Творчество Феофана Грека.
- 3 Гений Андрея Рублева.
- 4 Чему учит нас рублевская "Троица".
- 5 Чем отличается иконопись от светской живописи?
- 6 Устройство христианских крестово-купольных храмов.
- 7 Гражданское строительство Древней Руси XIV–XVI веков.

Литература: [1, 10, 25, 66, 68].

☞ БЫТ И РЕМЕСЛА ДРЕВНЕЙ РУСИ ☜

Культура народа неразрывно связана с его бытом, повседневной жизнью, а быт народа, определяемый уровнем развития хозяйства страны, тесно связан с культурными процессами.

Люди жили как в больших для своего времени городах, насчитывающих десятки тысяч человек, так и в селах в несколько десятков дворов и деревнях, в которых группировалось по два-три двора.

Все свидетельства современников говорят о том, что Киев был большим и богатым городом. По своим масштабам, множеству каменных зданий-храмов, дворцов он соперничал с другими тогдашними европейскими столицами. Недаром дочь Ярослава Мудрого Анна Ярославна, вышедшая замуж во Францию и приехавшая в Париж XI в., была удивлена провинциальностью французской столицы по сравнению с Киевом. Здесь сияли своими куполами златоверхие храмы, поражали изяществом дворцы Владимира, Ярослава Мудрого, Всеволода Ярославича, удивляли монументальностью, замечательными фресками Софийский собор, Золотые ворота – символ победы русского оружия. А неподалеку от княжеского дворца стояли бронзовые кони, вывезенные Владимиром I из Херсонеса; в старом Ярославовом городе стояли дворы видных бояр; здесь же на горе находились и дома богатых купцов, других видных горожан, духовенства. Дома украшались коврами, дорогими греческими тканями. С крепостных стен города можно было видеть в зеленых кущах белокаменные церкви Печерского, Выдубицкого и других киевских монастырей.

Во дворцах, богатых боярских хоромах шла сложная жизнь – здесь располагались дружинники, слуги, толпилась бесконечная челядь. Отсюда шло управление княжествами, городами, селами, здесь судили и рядили, сюда свозились дани и подати. На сенях, в просторных гридницах нередко происходили пиры, где рекой текло заморское вино и свой родной "мед", слуги разносили огромные блюда с мясом, дичью. Женщины сидели за столом наравне с мужчинами. Женщины вообще принимали активное участие в управлении, хозяйстве, других делах. Известно немало женщин-деятельниц такого рода: княгиня Ольга, сестра Мономаха Янка, мать Даниила Галицкого, жена Андрея Боголюбского и др. Гуслиеры услаждали своим искусством именитых гостей, пели им "славу"; большие чаши, рога с вином ходили по кругу. Одновременно происходила раздача пищи, мелких денег от имени хозяина неимущим. На всю Русь славились такие пиры и такие раздачи во времена Владимира I.

Любимыми забавами богатых людей были соколиная, ястребиная, псовая охота. Для простого люда устраивались скачки, турниры, различные игрища. Неотъемлемой частью русского быта, особенно на севере, являлась баня.

В княжеско-боярской среде в три года мальчика сажали на коня, затем отдавали его на попечение и выучку к пестуну (от слова "пестовать" – воспитывать). В 12 лет молодых князей вместе с видными боярами-советниками отправляли на управление волостями и городами.

Внизу, на берегах Днепра, шумел веселый киевский торг, где продавались изделия и продукты не только со всей Руси, но и со всего тогдашнего света, включая Индию и Багдад. По склонам гор к Подолу спускались разношерстные – от хороших деревянных домов до убогих землянок – жилища ремесленников, рабочих людей. У причалов Днепра и Почайны теснились сотни больших и малых судов. Были здесь и огромные княжеские многовесельные и многопарусные ладьи, и купеческие усадистые насады, и бойкие, юркие лодочки.

По улицам города сновала пестрая разноязыкая толпа. Проходили здесь бояре и дружинники в дорогих шелковых одеждах, в украшенных мехом и золотом плащах, в епанчах, в красивых кожаных сапогах. Пряжки их плащей сделаны из золота и серебра. Появлялись и купцы в добротных льняных рубахах и шерстяных кафтанах, сновали и люди победнее в холщовых домотканых рубахах и портках. Богатые женщины украшали себя золотыми и серебряными цепями, ожерельями из бисера, который очень любили на Руси, серьгами, украшенными золотом и серебром, отделанными эмалью, чернью. Но были украшения и попроще, подешевле, сделанные из недорогих камешков, простого металла-меди, бронзы. Их носили небогатые люди. Известно, что женщины уже тогда носили традиционную русскую одежду – сарафаны, голову накрывали убрусами (платками).

Храмы, дворцы, деревянные дома и полужемлянки на окраинах стояли и в других русских городах, там же шумели торги, а в праздники нарядные жители заполняли узкие улицы.

Своя жизнь, полная трудов, тревог, текла в русских селах и деревнях, в рубленых избах, в полуземлянках с печками-каменками в углу. Там люди настойчиво боролись за существование, распахивали новые земли, разводили скот, бортничали, охотились, оборонялись от "лихих" людей, а на юге – от кочевников, вновь и вновь отстраивали спаленные после вражеских набегов деревянные жилища. Причем, нередко пахари выходили в поле вооруженные рогатинами, дубинами, луком и стрелами, чтобы отбиться от половецкого дозора. Долгими зимними вечерами при свете лучин женщины пряли свою пряжу, мужчины пили хмельные напитки, мед, вспоминали минувшие дни, слагали и пели песни, слушали сказителей и сказительниц былин, а с деревянных полатей, из дальних углов за ними с любопытством наблюдали глаза маленьких русичей, чья жизнь, полная таких же забот и тревог, была еще впереди.

Прекрасной резьбой славились утварь и посуда. В искусстве резчиков с наибольшей полнотой проявлялись русские народные традиции, представления русичей о прекрасном и изящном.

Изящные украшения, подлинные шедевры создавали древнерусские ювелиры – золотых и серебряных дел мастера. Они делали браслеты, серьги, подвески, пряжки, диадемы, медальоны, отделявали золотом, серебром, эмалью, драгоценными камнями утварь, посуду, оружие. С особенным старанием и любовью мастера-искусники украшали оклады икон, а также книги. Примером может служить искусно отделанный кожей, ювелирными украшениями оклад Евангелия, созданный по заказу киевского посадника Остромира во времена Ярослава Мудрого, так называемое "Остромирово Евангелие".

До сих пор вызывают восхищение сделанные русским ремесленником серьги (XI–XII вв.), представляющие кольца с полукруглыми щитами, к которым припаяны по шесть серебряных конусов с шариками и 500 колечками диаметром 0,06 см из проволоки диаметром 0,02 см. На колечках закреплены крошечные зернышки серебра диаметром 0,04 см. Как делали это люди, не располагая увеличительными приборами, представить себе трудно.

Составной частью искусства Руси являлось музыкальное, певческое искусство. В "Слове о полку Игореве" упоминается легендарный сказитель-певец Боян, который "напускал" свои пальцы на живые струны, и они "сами князьям славу рокотали". На фресках Софийского собора мы видим изображение музыкантов, играющих на деревянных духовых и струнных инструментах – лютне и гусях. Из летописных сообщений известен талантливый певец Митус в Галиче. В некоторых церковных сочинениях, направленных против языческого искусства, упоминаются уличные скоморохи, певцы, танцоры; существовал и народный кукольный театр. Известно, что при дворе князя Владимира, при дворах других видных русских властелинов во время пиров присутствующих развлекали певцы, сказители, исполнители на струнных инструментах.

И, конечно, важным элементом всей древнерусской культуры являлся фольклор – песни, сказания, былины, пословицы, поговорки, афоризмы, сказки. В свадебных, застольных, похоронных песнях отражались многие черты жизни людей того времени. Так, в древних свадебных песнях говорилось и о том времени, когда невест похищали, "умыкали" (конечно, с их согласия), в более поздних, когда их выкупали, а в песнях уже христианского времени шла речь о согласии и невесты, и родителей на брак.

Целый мир русской жизни открывается в былинах. Их основной герой-богатырь – защитник народа. Богатыри обладали огромной физической силой. Так, о любимом русском богатыре Илье Муромце говорилось: "Куда ни махнет, тут и улицы лежат, куда отвернет – с переулками". Одновременно это был очень миролюбивый герой, который брался за оружие лишь тогда, когда другого выхода не было. Как правило, носителем такой неумной силы является выходец из народа, крестьянский сын. Народные богатыри обладали также огромной чародейской силой, мудростью, хитростью. Так, богатырь Волхв Всеславич мог обернуться сизым соколом, серым волком, мог стать и Туром – Золотые рога. Народная память сохранила образ богатырей, вышедших не только из крестьянской среды. Были здесь и боярский сын Добрыня Никитич, и представитель духовенства – хитрый и изворотливый Алеша Попович. Каж-

дый из них обладал своим характером, своими особенностями, но все они являлись как бы выразителями общих народных чаяний, дум, надежд. И главной из них была защита народа от лютых врагов.

В былинных обобщенных образах врагов угадываются и реальные внешнеполитические противники Руси, борьба с которыми глубоко вошла в сознание народа. Под именем Тугарина просматривается обобщенный образ половцев с их ханом Тугорканом, борьба с которым заняла целый период в истории Руси последней четверти XI в. Под именем Жидовина выводится Хазария, государственной религией которой был иудаизм. Русские былинны богатыри верно служили былинному же князю Владимиру. Его просьбы о защите Отечества они выполняли, к ним он обращался в решающие часы. Непростыми сложились отношения богатырей и князя. Были здесь и обиды, и непонимание. Но все они – и князь, и герои в конце концов, решали одно общее дело – дело народа. Ученые показали, что под именем князя Владимира слился обобщенный образ и Владимира Святославовича-воителя против печенегов, и Владимира Мономаха-защитника Руси от половцев, и облик других князей – смелых, мудрых, хитрых. А в более древних былинах отражены легендарные времена борьбы восточных славян с киммерийцами, сарматами, скифами, со всеми теми, кого степь столь щедро посылала на завоевание восточнославянских земель. Это старые богатыри совсем древних времен и былины, повествующие о них, сродни эпосу Гомера, эпосу других индоевропейских народов.

РЕМЕСЛА

Русские ремесленники X–XIII вв. внесли свой большой вклад в развитие культуры древней Руси; в тысячах кузниц по Днепру и по Ильменю, по Волге и Оке ковали плуги для вспашки полей, сотни оружейников готовили оружие, побеждавшее кочевников-степняков, византийцев, немцев и поляков, а в ювелирных мастерских создавалось тончайшее "узорочье" из бронзы, серебра и золота, украшенное филигранью, чеканкой и невыцветающей эмалью.

Истоки ремесленных навыков X–XIII вв. уводят нас вглубь, к культуре скифо-ариатской эпохи. Памятники антского времени дают нам представление о состоянии этих ремесел к моменту формирования Киевского государства.

В деревнях Киевской Руси ремесло достигло уже такой ступени технического развития, перешагнуть через которую оно смогло лишь значительно позднее, а в городах мастера-"хитрецы" способствовали созданию той блестящей культуры, которая поражала современников и привлекала в Киевскую Русь купцов и путешественников из самых различных стран Европы и Азии.

Изучение ремесла древней Руси X–XIII вв. представляет значительный интерес для понимания истории русского хозяйства и культуры.

Деревенские ремесла

Металлургия. Среди членов родового коллектива раньше всех других специалистов обособились металлурги, ведавшие сложным, опасным и несколько таинственным делом обработки руды в горнах иковки раскаленного металла. Совершенно естественно, что с ростом общественного разделения труда именно кузнецы стали первыми ремесленниками-специалистами, что именно их, творцов металла, народ окружил сотнями различных легенд и поверий.

У русских мастеров была в изобилии железная руда, вполне удовлетворявшая их, это – болотная, озерная и дерновая руда.

Ко времени формирования славянских племенных союзов и началу образования Киевского государства металлургическое дело насчитывало уже полуторатысячелетний опыт. Появились специальные горны, вынесенные за пределы землянок, а варка иковка железа стали делом особых мастеров.

Весь процесс изготовления металлургических вещей распадался на следующие стадии: 1) добыча руды, 2) предварительная обработка руды, 3) плавка руды ("варка железа"), 4) проковка крицы, 5) горячая ковка для получения желаемых изделий.

Болотная руда залегают в земле слоями, около 30 см толщиной, иногда ее приходится выкапывать из земли, иногда же она выходит в разрез берега реки или озера, и ее можно выбирать сбоку. Чаще всего руда залегают на дне болот и озер; ее разведывают острым шестом или железным щупом, а добывали черпаками с длинной рукоятью с плотов или лодок. Полученная тем или иным способом руда промыва-

лась, затем приносилась в поселок и подвергалась предварительной обработке, заключавшейся в дроблении ее, в легком обжиге, способствующем процессу восстановления окислов железа. Самым сложным и ответственным делом являлась выплавка железа из руды, осуществлявшаяся при помощи так называемого сыродутного процесса. Сущность сыродутного процесса заключается в том, что железная руда, засыпанная в печь поверх горящего угля, подвергается химическим изменениям. Это называется восстановлением железа. Недостатком этого способа является низкий процент выплавки металла из руды. Часть металла остается в шлаке.

Большой интерес для истории ремесла представляет вопрос о соотношении количества поселений и мест выработки железа. Несмотря на широкое распространение сырья, выплавка железа производилась далеко не в каждом городище. Определенные роды, а потом отдельные семьи, специализировались на этом сложном деле и обслуживали не только своих ближайших соседей, но и обитателей других городищ. Громоздкое оборудование домницы, необходимость большого производственного опыта при варке железа – все это убеждает в том, что металлургия очень рано потребовала отделения металлургов от земледельческого населения, превращения их в ремесленников. Доменное и кузнечное дело находилось в древнерусской деревне в руках одних и тех же мастеров. Для завершения плавки домник должен был иметь наковальню, молот, клещи, горн, а, следовательно, у него был весь ассортимент орудий, необходимых для последующих ковочных работ.

Подлинных древних кузниц известно очень мало. Для разогревания железа кузнецу необходим горн с хорошо налаженным дутьем – мехами. Конструкция кузнечного горна представляет собой простую жаровню. Для извлечения раскаленного металла из горна и для держания его на наковальне служили клещи. Клещи делались из двух половинок, скрепленных осью; их форма различна: одни из них приспособлены для вытаскивания и держания небольших предметов, другие имеют специальные крючки на концах для держания широких и массивных вещей и большой размах захватывающей части клещей. Такие крючки могли не только прижимать металл, но и вонзаться в него. Раскаленное добела железо клалось на наковальню и подвергалось ковке. Древние наковальни существенно отличаются от современных. Они представляют собой массивную железную четырехгранную усеченную пирамиду, вбивавшуюся узкой частью в пень. Ковка производилась молотом. В зависимости от назначения, молоты были различного веса и формы – от тяжелых и массивных молотов у подручного кузнеца-молотобойца до небольших молотков, которыми кузнец орудует сам.

К вещам, наиболее простым по изготовлению, нужно отнести ножи, обручи и дужки для ушатов, гвозди, серпы, косы, долота, плужные ножи, кочедыги, медорезки, лопаты и сковороды. Все эти плоские предметы не требовали специальных приемов и могли быть изготовлены и без подручного кузнеца.

Ко второй группе нужно отнести вещи, требующие сварки, например: цепи, дверные пробойи, железные кольца от поясов и от сбруи, удила, кресала, остроги. Сварка уже требовала больше ловкости от кузнеца, а иногда и участия его помощника.

Следующим техническим приемом было применение зубила для разрубания железа. Этот прием мог быть применен только при совместной работе обоих кузнецов, так как нужно было, во-первых, держать клещами раскаленный кусок железа, что при небольших размерах тогдашних наковален было нелегко, во-вторых, – держать и направлять зубило, и, в-третьих, – бить по зубилу молотом. Зубило применялось при выработке ушков для ушатов, лемехов для сох, тесел, мотыг, жиковин (петель) дверей. При помощи пробойника пробивались ножницы, клещи, ключи, лодочные заклепки, отверстия на копьях, оковка лопат и на пластинах клепаных котлов. Наиболее сложно было изготовление топоров, копий, молотков и замков. Древние русские кузнецы изготавливали иногда и винты, но делали их не нарезкой, а путем перекручивания четырехгранного стержня. Получавшиеся винты значительно крепче сидели в дереве, чем обычные гвозди. Верхом кузнечного искусства являлись замки.

Работы с зубилом, с вкладышем, кручение железа – все это требовало участия двух кузнецов. Отсюда можно сделать вывод, что в деревенских кузницах XI–XIII вв. работало, по всей вероятности, по два кузнеца, один в качестве основного мастера, другой – подручным.

Ювелирное дело. В курганах, наряду с железными изделиями, покойников сопровождает огромное количество бронзовых, медных и серебряных украшений. На основании найденного материала можно сделать заключение о существовании ремесленников-ювелиров.

Конечно, в больших городах древней Руси "кузнецы меди и серебру" давно уже отделились от "кузнецов железу", но в деревнях и в маленьких окраинных городках функции ювелира выполнялись кузне-

цами. Материалом для украшений служили медь, серебро и их различные сплавы; золота в деревенских курганах нет. В более или менее чистом виде употреблялось только серебро. Медь же большей частью встречается в сплавах с оловом или серебром. Изредка встречаются оловянные вещи. По внешнему виду древнерусские украшения из сплавов делились на две группы: одна из них – это подражающая по цвету золоту, вторая – имитирующая серебро.

В отношении получения цветных металлов русские златокузнецы находились в очень неблагоприятном положении. Ни золота, ни серебра, ни меди в пределах тогдашних русских земель не было – все эти металлы ввозились из соседних стран.

Среди различных технических приемов древнерусских ювелиров на первое место нужно поставить литье. Это наиболее старый прием, известный населению Восточной Европы еще с эпохи бронзы. Металл расплавляли в глиняных тиглях при помощи мехов, повышавших температуру горна. Затем расплавленный металл черпали из тиглей глиняной ложкой, носившей специальное наименование льячки. Льячку с металлом подогревали в пламени, и затем жидкий металл наливали в литейную форму, все углубления которой должны были заполняться металлом. Когда залитая форма остывала, из нее извлекали металлическое изделие, в точности повторяющее форму. Литейные формы делались из мягких пород камня: известняка, песчаника, шифера. Внешний вид очень многих литых вещей из древнерусских курганов XI–XIII вв. таков, что нельзя объяснить их отливку при помощи названного выше приема. Многие вещи производят впечатление изготовленных штампом или путем непосредственной обработки металла резцом.

При помощи различных видов литья древнерусские ювелиры изготовляли чрезвычайно много различных предметов украшения. Бытовых хозяйственных вещей этим способом почти не делали. Исключение составляла только "блесна", блестящий бронзовый крючок для ловли рыбы.

На второе место после литья нужно поставить ковку и чеканку цветных металлов. Принципиальное отличие отковки железа заключается в том, что серебро, медь и их сплавы куется значительно легче, требуют меньшей температуры нагрева и легко поддаются даже холодной ковке. Расплющенное в листы серебро (или медь) шло на различные поделки: венчики, пластинчатые браслеты, оковку шкапулок, ушки для прикрепления подвесок и т.д. Ковкой изготовлялись некоторые виды шейных гривен, браслеты, наголовники, ромбо-щитковые височные кольца и др. Чеканка тонких металлических листов применялась крайне редко. Чаще применялась чеканка специальными пуансонами. Помимо того, был употреблен узор в виде углубленных пунктирных линий.

Третьим после литья иковки важным разделом является производство проволоки. В древнерусских курганах имеется много разнообразнейших поделок из медной или серебряной проволоки. В небольших количествах проволока употреблялась не только для украшений, но и в быту. Проволокой обматывали черенки ножей; из проволоки делали кольца, а также браслеты, перстни, височные кольца и целый ряд других украшений.

Существует два способа изготовления проволоки: кованая и тянутая проволока.

Подводя итог обзору техники древнерусских ювелиров, необходимо отметить большое разнообразие технических приемов и знакомство мастеров со сложными способами изготовления вещей.

Гончарное дело. Среди курганных и городищенских материалов обильнее других предметов представлена глиняная посуда.

Гончарное дело в славянских землях имеет древнюю традицию, уводящую нас в неолит. На рубеже IX–X вв. оно приобрело новую технику и превратилось в ремесло. История гончарного дела резко делится на две части, границей между ними является изобретение гончарного круга. Посуда первого периода (до изобретения круга) называется лепной, а второго периода – гончарной, формованной на круге.

Повсеместное распространение глин, пригодных для изготовления горшков, обеспечило широкое развитие гончарного дела. Лепная посуда для Киевской Руси не характерна, так как в это время она уже сменилась гончарной.

В раннее время изготовление глиняной посуды было делом женским. Письменные же памятники Киевской Руси говорят исключительно о гончарах-мужчинах. Общее развитие земледельческого хозяйства, развитие скотоводства, появление печей вместо очагов, рост зерновых и молочных запасов, – все

это привело к увеличению потребности в посуде вообще, в том числе и глиняной, а это, в свою очередь, привело к выделению специалистов-гончаров.

Ручной гончарный круг, доживший местами до XIX в. и изученный этнографами, представляет собой массивный деревянный круг, в центре которого снизу выдолблено углубление. Круг надевается на вертикальный стержень, прикрепленный к краю скамейки. На центральную часть круга часто надевается малый кружок, по диаметру равный днищу сосуда. На этот малый кружок, посыпанный предварительно песком, кладется ком глины или спираль из глиняных валиков. Гончар работает, сидя на скамейке с кругом. Круг вращается слева направо, преимущественно левой рукой, правая формирует глину. Дополнительных инструментов у гончара, как правило, нет; иногда для профилировки венчика сосуда применяется палочка или щепка, а для выглаживания поверхности лоскут овчины, окунутый в воду. Единственно для чего требовался гончару дополнительный инструмент – это для орнаментирования сосуда. После формовки и нанесения орнамента посуду сушили, а затем обжигали. Первоначальный обжиг производился у костра или около очажных ям, позднее в печи, наконец, в гончарном горне. Деревенские гончары X–XIII вв., как правило, горна не знали и обжигали свою продукцию в печах.

Среди различных деревенских гончарных изделий на первое место надо поставить горшки, сосуды разных размеров и назначения. Основное назначение горшка – служить для варки пищи в печах; форма горшка сохранилась до наших дней. Иногда встречаются горшки с несколькими специальными отверстиями на дне, применявшиеся, очевидно, для откидывания творога: сыворотка стекала через отверстия на дне горшка. Затем идут "корчаги" – большие сосуды, игравшие, главным образом, роль хранилищ зерна, браги и других продуктов. В юго-восточных районах Киевской Руси применялись небольшие глиняные сковороды.

Существовали и узкогорлые сосуды, носившие название "крина", "криница". В меньшем количестве, чем горшки, гончарами изготовлялась плоская посуда (мисы, плошки, чаши, блюда).

Кожевенное дело. Пряслицы. Домашним производством была обработка кожи и меха. Мягкая кожаная обувь типа украинских "постолой" известна по ряду курганов. Овчинные тулупы и меховые шапки изготовлялись дома. Важнейшей отраслью домашнего производства было изготовление тканей. Лен и конопля были распространены повсеместно. Овечья шерсть также была вполне доступным сырьем. Пряжа прялась из кудели при помощи веретена. На веретено для ускорения его вращения надевали глиняное или каменное колечко – "пряслень". Пряжу ткали на ткацком стане. Ткань делалась не только простая, но и узорная. Узор бывал одноцветным и многоцветным. Часто, кроме тканого узора, ткань украшалась цветной вышивкой или набойкой.

На рубеже между деревенским и городским ремеслом стоит изготовление каменных пряслиц. Обычный тип пряслиц – это кольцо, как бы составленное из двух усеченных конусов, сложенных основаниями. Встречаются высокие, бочкообразные пряслица, но бывают и очень плоские, имеющие вид колесика.

В центре пряслица имеется цилиндрическое отверстие, в которое просовывалось веретено.

Шиферные пряслица появляются не ранее начала XI в., и появление этого производства, возможно, стоит в связи с разработкой овручских каменоломен для нужд киевского и черниговского строительства при Ярославе и Мстиславе Владимировичах (начало XI в.).

Городские ремесла

Обработка железа. Ювелирное дело. Обработка железа в городах древней Руси отличалась от деревенской большей сложностью, большим искусством мастеров, большей разветвленностью этого ремесла. Выплавка железа велась в домнице более сложной конструкции, чем те, которые характерны для деревни. Домница была расположена на особом глиняном возвышении. Разжиженный металл стекал по нескольким специальным каналам в гнезда. Рядом с этой домницей находилась кузница. Вполне возможно, что в более крупных городах домники не только отделились от кузнецов, но и перенесли свое производство за стены города, поближе к руде.

Городское кузнечное дело к XII в. распалось на целый ряд специальностей (оружейники, щитники, гвоздочники и т.д.).

Инструменты городских кузнецов мало отличались от деревенских. Можно указать на увеличение их размеров, вызванное потребностью в проковке больших предметов.

Уже для кузнецов IX–X вв. можно отметить большое умение в изготовлении оружия и необычайную тщательность его отделки. Гнездовские курганы (древний Смоленск) дают хорошо выкованные и отшлифованные вещи. Деревенские кузнецы не могли достичь такого качества работы. В последующее время городские кузнецы достигают виртуозного изготовления отдельных вещей, – кузнечное дело непосредственно переходит уже в ювелирное.

Ассортимент железных вещей в городе значительно шире, чем в деревне: стремяна, шпоры, принадлежности обуви, путы с замком, плети, раскроечные ножи, скобели, струги, сверла, пилы, ножницы, скрепленные штифтом, железные ларцы для ценностей, безмены, лодочные и щитные заклепки, кольчуги, шлемы, латы, мечи, сабли, дротики, замки и ряд других вещей. Предметы эти распадаются на три группы: во-первых, вещи бытового обихода горожан, во-вторых, инструменты городских ремесленников и, в-третьих, оружие.

Из первой группы особенно привлекают внимание замки. Большинство их цилиндрической формы с выдвинутой дужкой, заходящей одним концом в цилиндр, а другим – в дополнительный прилив на цилиндре. Они отпирались и запирались снизу при помощи ключей, подчас очень сложного рисунка. Изготовление таких замков требовало большого мастерства.

Средневековые мечи делались из тонких полос, свариваемых вместе, из проволочных сильно прокованных плетушек; эти железные полосы по краям оковывались сталью. Иногда сталью прослаивались железные полосы, и все это вместе сваривалось ковкой при температуре красного каления. Лезвие клинка получало после такой обработки своеобразный волнистый узор.

После горячейковки сталь подвергалась закалке в воде или же в струе воздуха.

Драгоценнейшая часть имущества феодала – стальное оружие – могло изготавливаться русскими кузнецами. Русские шлемы склепывались из нескольких широких железных клиньев железными же заклепками. Для прочности иногда на шлем наклепывалась полоса железа с ребристым выступом посередине и своеобразным кружевным узором (Гнездово, конец IX в.). Шлемы украшались иногда золотой насечкой. Почти каждый шлем имеет так называемую бармицу, т.е. кольчужную ткань, спускающуюся на плечи и предохраняющую шею от сабельных ударов и стрел. Такая бармица из мелких железных колец могла быть сделана только для каждого определенного шлема. Кольчужные бармицы можно увидеть на шлемах от IX до XIII вв. Для изготовления кольчуги требовалась кованая железная проволока и щипцы. Раскаленный кусок проволоки длиной в два – четыре сантиметра сгибался в кольцо, зацеплялся за соседние, уже готовые кольца и затем зажимался щипцами. Если зажима было недостаточно для сварки, то на место сварки наставлялся пуансон, по которому ударяли молотком.

Специализация кузнечного дела зашла в городе несравненно дальше, чем в деревне, где кузнец был одновременно и ювелиром. В городе и само кузнечное дело распалось на несколько специальностей, и кузнецы уже не занимались ни литьем, ни выработкой украшений другим способом. В городе ювелиры окончательно отделились от кузнецов.

Подлинную виртуозность русские мастера проявили в обработке цветных и благородных металлов. Русскими мастерами была освоена сложная техника зерни, скани, фигурного литья и, наконец, сложнейшая из всех – техника перегородчатой эмали.

Одним из важнейших разделов городского ремесла была обработка меди. Медники составляли особую группу ремесленников – "котельников", но работы из меди производились и другими мастерами. В городе широко применялись изделия из кованой меди. Котлы, чаши, миски из тонких листов меди, специально выкованных по определенному профилю, часто встречаются при раскопках в древнерусских городах. Медью оковывались щиты еще в X в. Кровли зданий крыли, наряду со свинцом, местами кованой медью. Но основная масса медных изделий в городе, как и в деревне, не выковывалась, а отливалась, и термин "котельное дело" означал именно литье. Из меди лили колокола, паникадила, кресты, складни, подсвечники, гири весовые, боевые гири, шестоперы, перекрестья для мечей, а в более раннее время – идолов, подвески к ожерелью, пряжки, штампы для тиснения серебра, бубенчики, фибулы, зеркала, битки для игры в бабки, акваманилы (водолеи), браслеты, колты, подвески и десятки иных предметов. Часть предметов отливалась в каменных литейных формах, большая же часть отливалась с восковых моделей.

Помимо плоского литья литейщикам часто приходилось решать задачу создания объемных вещей, которые невозможно было вынуть из формы, не разломав последней. В некоторых случаях для таких изделий создавали сложную составную форму из нескольких частей, что, однако, неизбежно увеличи-

вало количество литейных швов, а тем самым ухудшало качество изделий. На помощь мастеру приходил так называемый способ "потерянной формы", когда, изготовив восковую модель, обмазывали ее глиной со всех сторон, ожигали, вытапливали воск, наливали металл и для получения вещи разламывали глиняную форму. Именно этим приемом создан ряд бронзовых и серебряных фибул со звериными мордами, бронзовые подсвечники с такими же мордами по бокам и ряд других предметов. Отсутствие литейных швов убеждает в том, что при изготовлении этих вещей мог быть применен только указанный выше способ. Техника восковой модели тесно связана с работой на заказ, так как этим способом создавались вещи-уникумы, единичные, неповторимые экземпляры. Работа на более широкий сбыт требовала от ремесленника большей массовости продукции, что и приводило мастера к созданию более долговечных шаблонов для своих изделий. Такими прочными шаблонами были каменные литейные формы, во множестве находимые в старых городах. Материалом для форм служили песчаник, известняк, жировик, розовый шифер.

Наряду с литьем металла широкое применение имеликовка и чеканка. Тонкая литая вещь очень хрупка, тогда какковка уплотняет металл, делает его более прочным и позволяет изготавливать большие, но тонкие вещи. В большинстве случаев из меди и серебра выковывалась различная посуда – кубки, вазы, братины, чары, блюда и т. д.

Сковкой серебра и меди почти неразрывно связана чеканка этих металлов. Простейший вид чеканки представляет нанесение рисунка на внешнюю поверхность вещи различными пуансонами. Орнаментируемую пластинку клали на жесткую подкладку и наносили узор, уплотняя металл в месте удара, но, не делая выпуклостей на обороте. Узор наносили пуансонами различной формы. Эта техника чеканки господствует до XII–XIII вв., когда появляется техника выпуклой чеканки. Сущность последней заключается в том, что сначала орнаментируемую серебряную пластинку чеканят с обратной стороны, выдавливая рисунок резким выпуклым рельефом наружу. Лишь после того, как такой чеканкой получен на лицевой стороне выпуклый рисунок, лицевая сторона подвергается более детальной обработке: разделяются одежды, лицо, волосы, подправляется общий рельеф. Для того, чтобы не порвать тонкий металл при такой глубокой, выпуклой чеканке, работу производили на специальной упругой подушке из вара, воска или смолы. Точно также и при обработке лицевой стороны обратную сторону заливают подобной же упругой смесью, чтобы не нарушить полученный рельеф ударом пуансона. Впервые эта техника появляется на новгородских вещах XI в. Образец выпуклой чеканки дает нам шлем Ярослава Всеволодовича, сделанный, очевидно, около 1215 г.

В связи с техникой выпуклой чеканки стоит вопрос и о технике тиснения металла на специальных матрицах. На Руси она не применялась до XI в. Для этого отливали массивную медную пластинку – матрицу с желаемым рельефом, а затем накладывали на нее серебряную пластинку и вдавливали серебро во все углубления пластинки. Русские мастера начали применять эту технику не ранее середины XI в., а в XII в. она была уже широко распространена. Особенно полно отражена техника тиснения на матрицах в изготовлении распространенных в городах украшений – колтов. Колты – височные кольца большой величины полые внутри – делались из серебра и золота. Золотые колты всегда украшались эмалью.

Следующим разделом ювелирной техники древнерусских городов является волочение проволоки. Потребность в проволоке была большая, и требовалось ее для различных нужд очень много. Медная, серебряная и золотая проволока шла на самые различные изделия: проволока крупного калибра шла на изготовление гривен и браслетов, более тонкого – на височные кольца, цепочки и пр., а наитончайшие проволочные нити украшали поверхность различных предметов сложным и изящным узором филигранны. Тонкая проволока служила для выполнения бесконечного разнообразия филигранных узоров. Филигрань, русская скань представляет собой скрученные проволочки, образующие какой-либо узор. Скань может быть ажурной, когда сами проволочки образуют каркас вещи, но может быть и накладной на пластинке. И в том и в этом случае для скрепления между собой или с пластинкой требуется паяние. Неотделима от скани всегда сопутствующая ей техника зерни, когда на пластинку наплавляли мельчайшие зерна металла. Зерна золота или серебра заготавливались заранее из мельчайших капель металла, а затем укладывались при помощи маленького пинцета на орнаментируемую пластинку. Далее посыпали припоем и ставили на жаровню. Скань применялась в самых различных случаях: для подвесок к ожерелью, для рукоятей мечей, для обрамления крупных эмалевых медальонов и т. д. Ажурная скань приме-

нялась почти исключительно для трехбусинных височных колец, бусины которых делались каждая отдельно.

Чтобы закончить обзор ювелирного дела древней Руси, остается еще упомянуть об инкрустации золотом и серебром по железу и меди и о золочении. Древнейшие позолоченные вещи восходят к X в., например, бляшки в кургане Гульбище в Чернигове и медная накладка меча из Киева.

Изделия с чернью и эмалью являются верхом совершенства в искусстве древнерусских ювелиров. Чернь применялась исключительно для серебряных изделий. В состав черни входят серебро, свинец, красная медь, сера, бура, соль. Обычно эта смесь хранилась в порошке. Эмалью украшались главным образом золотые вещи, так как только золото обладало такой степенью ковкости и легкоплавкости, которая требовалась для создания основы под эмаль.

Русские ювелиры в XI–XII вв. в совершенстве овладевшие сложной техникой обработки благородных металлов, нередко восхищали своих современников тонкостью и изяществом работы.

Гончарное дело. В русских городах X–XIII вв. гончарное дело было развито очень широко.

Княжеские и боярские круги, имевшие в изобилии золотую и серебряную посуду, относились уже с некоторым пренебрежением к глиняной посуде. Изделия городских гончаров отличались от деревенских большей тщательностью отделки и большим разнообразием форм. В крупных городах, вроде Киева, существовал уже в XI–XIII вв. ножной гончарный круг. Для орнаментации посуды гончары применяли сложные решетчатые штампы, глину для своих изделий они отмачивали лучше. Городские "керамельники" значительно обогнали своих деревенских сотоварищей и в отношении обжига посуды, производившегося в специальных горнах.

Ассортимент городских гончарных изделий был несравненно богаче, чем сельских. Археологические раскопки дают много различных типов глиняной посуды, начиная от простого "горнца" и кончая амфорой. Изготавливались гончарами высокие кувшины, бочкообразные жбаны, миски, кринки, глиняные светильники в виде цилиндра с блюдцеобразным расширением посередине.

Гончарами же изготавливались и "голосники" – сосуды, входившие в кладку стен и сводов зданий и служившие для акустических целей и облегчения веса сводов. Голосники внешне были похожи на кринки. Помимо посуды, гончары делали также глиняные игрушки в виде коньков, всадников, женщин с ребенком на руках, свистуллек, погремушек и т.д.

К гончарному же ремеслу нужно причислить и "плинфodelание" – так называлось изготовление кирпичей. В Киевской Руси кирпичи делались квадратными, широкими и плоскими. Для декоративных целей, наряду с большими кирпичами, применялись и маленькие плитки, покрывавшиеся сложным эмалевым узором. Эмаль для этих целей плавилась в специальных двойных тигельках, где в каждой ячейке плавилась эмаль особого цвета, а затем содержимое тигелька выливалось на раскаленную глиняную плитку, образуя причудливый полихромный узор. Иногда в расплавленную массу бросали мелко искрошенные куски твердой эмали, которые, попав на плитку, слегка оплавливались, но сохраняли всю яркость красок и создавали впечатление мелкой мозаики. Такой эмалевой поливкой покрывались не только плитки, но и яйцевидные погремушки, фигурки людей и посуда.

Плотничество. Большинство городских построек были деревянными. Из дерева строили дома, городские стены и башни, мосты; бревнами мостили улицы и площади. Из дерева делали также ладьи, колесные повозки, стенобитные орудия, домашнюю мебель. Из дерева резалась различная посуда и утварь: бочки, кади, корыта, ковкалы, дежи, уполовники, ложки, резные ковши и т.д.

Плотников называли древоделами, а столяров – теслями, теслярами. Специалисты по крепостным постройкам назывались городниками, или огородниками. Плотники, работавшие в городе, не могли быть сезонными ремесленниками, совмещавшими свое ремесло с земледелием, так как время плотничьих работ (лето) совпадало с полевыми работами; зимой готовили бревна для строек, а весной лес пригоняли в город плотами, летом строили.

Найденные при раскопках остатки сохранившегося дерева говорят о довольно развитой технике его обработки. Помимо топора и тесла, широко применялось долото и ряд других инструментов. Долотом прорубались, например, отверстия в маслoбойных жомах, пазы в стояках четырехугольного чана. Теслом можно было выдалбливать только большие вещи, так как им работали двумя руками с широким свободным размахом. Тесло годилось для изготовления лодки, корыта, погребальной колоды, но не было пригодно для более мелкой работы, которую исполняли долотом. Выстругивание дерева производилось скобелем. Сверлили дерево сверлом.

Для приготовления деревянной посуды применялись специальные выгнутые резцы. Такими резцами могли резать мисы, чаши, ложки, ковши. Большое значение для характеристики обработки дерева имеет вопрос о пиле. Для несложных пропилов дерева могла применяться примитивная четырехзубая пила.

Пила применялась в Древней Руси только для мелких работ. Резьба по кости, столярные работы, распил камня – вот тот круг работ, для которых применялась пила.

Были в то время и токарные станки. При раскопках Десятинной церкви в Киеве были найдены фрагменты деревянной посуды, сделанной на токарном станке.

Кожевенное дело. Ткачество. Потребность в кожаных изделиях у населения городов была велика. Обувь, шапки, оружейные ремни, пояса, сбруя, седла, колчаны, щиты, переметные сумы, рукавицы, плети, переплеты книг и материал для письма (пергамен) – все это требовало разнообразной выделки кож и различных способов их пошивки. Сырьем для кожевников служили воловьши, козлиные и конские шкуры.

Кожевенная мастерская XII в. была открыта раскопками в Новгороде на Славенском холме. Мастер был одновременно и кожевником и сапожником; здесь были найдены и заготовки кожи, и готовая обувь, и чан для вымачивания шкур.

Немаловажным было дубление кожи, для которого употреблялись специальные экстракты, например, "квас уснян". Выделанную кожу кроили и сшивали. К особым кожевенным работам надо отнести изготовление красного и зеленого сафьяна – хоза, из которого делались богатые сапоги, и изготовление единственного в то время писчего материала – пергамена. Пергамен делался из телячьей или бараньей кожи, специально обработанной и разглаженной.

Наиболее спорным из всех городских ремесел является ткачество. Прядение льна и шерсти производилось и женами ремесленников, и боярынями, и княжнами. Выделение городских специалистов – ткачей, обособившихся от княжеского или боярского двора, – началось именно с обработки шерсти, а льняная и конопляная ткань долго еще оставалась по преимуществу деревенской. Изготовление опон и сукна уже в XIV в. привело в Новгороде к появлению специалистов, связанных с выделкой этих материалов, – стригольников.

Изделия из стекла. Долгое время все стеклянные изделия, находимые на городищах и в курганах X–XII вв., считали привозными из Византии или даже из Сирии. Только раскопки В.В. Хвойка в Киеве доказали существование там стеклоделательной мастерской. В обширной мастерской был найден целый ряд глиняных горнов и печей "особого устройства". В этой мастерской было найдено также большое количество стеклянных браслетов и перстней целых, разбитых и сплавленных вместе. Здесь же были найдены куски эмали и инструменты для изготовления колтов с эмалью.

Браслеты изготавливались из стеклянных жгутов, сложенных кольцом в горячем состоянии и сваренных в месте скрепления концов.

При раскопках городов находят в слоях XI–XIII вв. стеклянные сосуды в виде флаконов и кубков. Они сделаны из толстого стекла и обычно украшены орнаментом из наклепных стеклянных же валиков и жгутов.

Производство стекла надо считать исключительно городским ремеслом, и притом таким, которое могло быть не в каждом городе. В малые городки и в деревни стеклянные вещи приносились корабельниками.

Обработка кости и камня. Обработка кости по своим техническим приемам стоит очень близко к обработке дерева. Разница заключается в большой твердости кости, которая требовала от мастера большей изощренности приемов и более совершенных инструментов. Костяные поделки были чрезвычайно разнообразны. Из кости резали рукоятки ножей и кинжалов, гребни, пуговицы, ручки зеркал, шахматы, шашки, игральные кости, пластинки для панцирей, иконки, обкладки луков и седел, ухвертки и т.п. Многие костяные вещи резались просто ножом, но также применялись резцы, сверла, пилы и даже токарные станки. Такой сложный инструментарий, необходимый резчикам по кости, привел к выделению их в особый раздел ремесленников. При раскопках В.В. Хвойка в Киеве была найдена специальная мастерская резчиков кости, в которой изготавливались рукоятки кинжалов, гребни, пуговицы, ухвертки, шпильки, игрушки. В качестве материала для резьбы употреблялась обычная кость крупных животных, рог и моржовые клыки. Последний материал особенно ценился мастерами, так как в обработке моржовая кость нередко представляет больше удобств, чем даже слоновая.

Обработка камня в русских городах XI–XII вв. занимала видное место среди других ремесел. Возможно, что обработка камня велась уже несколькими различными категориями ремесленников (например, каменотесы, резчики по камню, гранильщики и шлифовальщики и т.п.).

Работы по камню делятся на два раздела: работы, связанные со строительным делом, т.е. обработкой больших блоков и плит; мелкая ювелирная работа над огранкой и отшлифовкой мелких самоцветов.

К первому разделу нужно отнести постройку зданий (дворцы, стены, башни, бани, церкви), выделку каменных гробов, крестов, половых плит, крупные скульптурные произведения и изготовление жерновов. Материалом служил самый различный камень: песчаник, известняк, мрамор, шифер, аспид и т.д.

Вторым разделом в обработке камня было изготовление мелких предметов, требующее тонкой и тщательной работы. Сюда можно отнести изготовление каменных бус, крестиков, иконок, литейных форм, шлифовку камней для украшения различных золотых медальонов. Материалом для этих вещей служили шифер, плотные сорта известняка и ряд драгоценных и полудрагоценных камней вроде сердолика, хрусталя, аметиста, сапфира, яхонта, алмадина, яшмы, янтаря.

Мастера, резавшие каменные формы, обладали уверенной твердой рукой и верным глазом.

Разряды ремесленников Древней Руси

В русской деревне Древней Руси можно выделить следующие группы ремесленников: кузнецы, гончары, бондари, камнерезы. Эти группы крайне неоднородны. Прочно выделившимися в особый разряд специалистов можно считать только кузнецов.

Гончары хотя и существовали повсеместно, но никогда, разумеется, не играли такой важной роли в крестьянском хозяйстве, как кузнецы.

Безусловно, важнейшим ремеслом в деревне было кузнечное. Оно было к тому же ремеслом в полном смысле слова, полностью отрывавшим кузнецов от земледелия для таких сложных и разнообразных работ, как кричное или доменное дело,ковка железа и литье меди.

Особняком среди деревенских ремесел стоит производство шиферных пряслиц. Это специализация целого района в несколько десятков километров по выработке изделий, предназначенных для широкого сбыта. Производством пряслиц занимались в нескольких деревнях. Резьба шифера производилась зимой и являлась подсобным занятием для крестьян, живших по берегам Тетерева и Ужа.

За незначительными исключениями, все горожане занимались тем или иным ремеслом.

Социальное положение древнерусских ремесленников прошло следующие исторические этапы: во-первых, – закрепление общинного производства за определенными специалистами (отделение ремесла от земледелия); во-вторых, – закрепощение части общинных ремесленников в связи с возникновением и развитием феодальных отношений, включение их в состав феодальной усадьбы и, в-третьих, – появление в городе относительно свободных ремесленников, не связанных непосредственно с боярским или княжеским двором.

Многие ремесленники имели свою мастерскую. Но наряду с ними были и ремесленники иного типа.

Из них на первое место надо поставить плотников, артели которых нанимались по договору на ту или иную постройку.

О заработке ремесленников данных дошло до наших дней мало. "Русская Правда" сообщает о плате городникам и мостникам; в состав платы входят и деньги, и продукты.

В значительно лучшем положении находились привилегированные категории ремесленников, вроде иконников, ювелиров, резчиков мрамора.

Особенно велики были заработки архитекторов. Немногим отличались заработки иконописцев. Например, Дионисию с сыновьями за роспись иконостаса было заплачено сто рублей. И это при том, что деревня средних размеров стоила 20 рублей вместе со всем в ней находящимся скарбом и скотом.

В хозяйственном развитии Киевской Руси заметное место занимало высокоразвитое ремесленное производство. Важнейшей его отраслью были черная металлургия и металлообработка.

Ассортимент изделий из железа насчитывал около 150 названий, а древнерусские кузнецы владели всеми известными тогда техническими и технологическими приемами его обработки: ковкой, сваркой, закалкой, ввариванием стальных лезвий, инкрустацией цветными металлами. Высоким уровнем мастерства отличались изделия древнерусских "кузнецов злату и серебру": золотые бармы, колты и ожерелья,

серебряные браслеты-наручи, другие ювелирные вещи. Они исполнены в технике перегородчатой эмали, скани, черни, литья, чеканки, достигших на Руси высокого уровня развития. Мастерство древнерусских ремесленников получило международное признание. В известном трактате монаха Теофила из Падерборна "О различных художествах" Русь названа страной, открывшей секреты "искусства эмали и разнообразия черни".

Ремесло развивалось как в хозяйстве феодалов, так и на свободной городской основе. В XII–XIII вв. посадские ремесленники начинают объединяться в корпорации, свидетельством чего являются названия городских концов (гончарский, плотницкий, кожемяцкий), ворот (кузнечные), а также упоминания в письменных источниках об артелях городников, мостников.

Подводя итоги развитию русского ремесла в X–XIII вв., можно сделать следующие выводы: ремесло являлось важнейшей составной частью древнерусского хозяйства, ускорившей развитие сельскохозяйственной и военной техники и развитие феодальных отношений.

Разряды ремесел древней руси

I	кузнецы железу; домники ("кричники"); оружейники; бронники; гвоздочники; замочники.
II	котельники ("лвятели", литейщики); кузнецы по меди и серебру; чеканщики ("серебреники").
III	плотники ("древодели"); "огородники" (строители городских стен); мостники; тесляры (столяры); токари; бочары; ковшечники (резчики дерева); лодейники.
IV	"каменщики" ("каменосечцы").
V	"кожевники" ("кожемяки", усмари); "усмошвецы"; сапожники; седельники; "тульники"; "сафьянники"; скорняки.
VI	ткачи; "опонники"; портные швецы.
VII	гончары; кирпичники ("плинфоделатели"); плиточники (делавшие поливные плитки); игрушечники.
VIII	"златари" (златокузнецы); эмалеры; стекольники.
IX	гребенщики (резчики кости); "лучники"; гранильщики камня.
X	"писцы книжные"; "иконники".
XI	"воскобойники"; масленники.

Контрольные вопросы

- 1 Быт городских и сельских жителей Древней Руси.
- 2 Деревенские ремесла.
- 3 Городские ремесла.
- 4 Разряды ремесленников Древней Руси.
- 5 Вклад ремесленников Древней Руси в мировую художественную культуру.

Литература: [19, 22, 39, 56, 67, 69, 72, 74].

∞ ДРЕВНЕРУССКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ ∞

Основой любой древней культуры является письменность. Когда она зародилась на Руси? Долгое время существовало мнение, что письмо на Русь пришло вместе с христианством. Однако согласиться с этим трудно. Есть свидетельство о существовании славянской письменности задолго до христианизации Руси.

В 1949 г. во время раскопок под Смоленском нашли глиняный сосуд, относящийся к началу X в., на котором было написано "горушна" (пряность). Найденное означало, что уже в это время в восточнославянской среде бытовало письмо, существовал алфавит. Об этом же говорит и "Житие" византийского дипломата и славянского просветителя Кирилла. Во время пребывания в Херсонесе в 60-е гг. IX в. он

познакомился с Евангелием, написанным славянскими буквами. В дальнейшем Кирилл и его брат Мефодий стали основоположниками славянской азбуки, которая, видимо, в какой-то части основывалась на принципах славянского письма, существовавшего у восточных, южных и западных славян задолго до их христианизации.

Надо вспомнить и о том, что договоры Руси с Византией, относящиеся к первой половине X в., также имели копии на славянском языке. К этому времени относится существование толмачей-переводчиков и писцов, которые записывали речи послов на пергамент.

Христианизация Руси дала мощный толчок дальнейшему развитию письменности, грамотности. На Русь стали приезжать церковные грамотеи, переводчики из Византии, Болгарии, Сербии. Появились, особенно в период правления Ярослава Мудрого и его сыновей, многочисленные переводы греческих и болгарских книг как церковного, так и светского содержания. Переводятся, в частности, византийские исторические сочинения, жизнеописания святых. Эти переводы становились достоянием грамотных людей: их с удовольствием читали в княжеско-боярской, купеческой среде, в монастырях, церквях, где зародилось русское летописание. В XI в. получили распространение такие популярные переводные сочинения, как "Александрия", содержащая легенды и предания о жизни и подвигах Александра Македонского, "Девгениево деяние", которое представляло собой перевод византийской эпической поэмы о подвигах воина Дигенеса.

Кадры первых русских грамотеев, переписчиков, переводчиков формировались в школах, которые были открыты при церквях со времени Владимира I и Ярослава Мудрого, а позднее при монастырях. Есть немало свидетельств о широком развитии грамотности на Руси в XI–XII вв. Она была распространена, в основном, в городской среде, особенно в кругу богатых горожан, княжеско-боярской верхушки, купечества, ремесленников. В сельской местности, в дальних, глухих местах население было почти сплошь неграмотным.

С XI в. в богатых семьях стали учить грамоте не только мальчиков, но и девочек. Сестра Владимира Мономаха Янка, основательница женского монастыря в Киеве, создала в нем школу для обучения девиц.

Ярким свидетельством широкого распространения грамотности в городах и пригородах являются так называемые берестяные грамоты. В 1951 г. во время археологических раскопок в Новгороде извлекли из земли бересту с хорошо сохранившимися на ней буквами. С тех пор в научный оборот введены сотни берестяных грамот, говорящих о том, что в Новгороде, Пскове, Смоленске, других городах Руси люди любили и умели писать друг другу. Среди писем деловые документы, обмен информацией, приглашение в гости и даже любовная переписка. Некто Микита написал своей возлюбленной Ульяне на бересте: "От Микиты ко Улианици. Поиде за меня..."

Осталось и еще одно любопытное свидетельство о развитии грамотности на Руси: так называемые надписи (граффити). Их выцарапывали на стенах церковей любители излить свою душу. Среди этих надписей размышления о жизни, жалобы, молитвы. Знаменитый Владимир Мономах, будучи еще молодым человеком, во время церковной службы, затерявшись в толпе таких же молодых князей, нацарапал на стене Софийского собора в Киеве: "Ох, тяжко мне" – и подписался своим христианским именем "Василий".

Летописи – это средоточие истории Древней Руси, ее идеология, понимание ее места в мировой истории; они являются одним из важнейших памятников и письменности, и литературы, и истории, и культуры в целом. За составление летописей, т.е. погодных изложений событий, брались лишь люди самые грамотные, знающие, мудрые, способные не просто изложить разные дела год за годом, но и дать им соответствующее объяснение, оставить потомству ясное видение эпохи.

Летопись была делом государственным, делом княжеским. Поэтому поручение составить летопись давалось не просто самому грамотному и толковому человеку, но и тому, кто сумел бы провести идеи, близкие той или иной княжеской ветви, тому или иному княжескому дому. Тем самым объективность и честность летописца вступали в противоречие с тем, что мы называем "социальным заказом". Если летописец не удовлетворял вкусам своего заказчика, с ним расставались и передавали составление летописи другому, более надежному, более послушному автору. Увы, работа на потребу власти зарождалась уже на заре письменности и не только на Руси, но и в других странах.

Летописание, по наблюдениям ученых, появилось на Руси вскоре после введения христианства. Первая летопись, вероятно, была составлена в конце X в. Она была призвана отразить историю Руси со времени появления там новой династии Рюриковичей и до правления Владимира с его впечатляющими победами, с введением на Руси христианства. Уже с этого времени право и обязанность вести летописи были даны деятелям церкви. Именно в церквях и монастырях обретались самые грамотные, хорошо

подготовленные и обученные люди – священники, монахи. Они располагали богатым книжным наследием, переводной литературой, русскими записями старинных сказаний, легенд, былин, преданий; в их распоряжении были и великокняжеские архивы.

Прежде чем появились летописи – масштабные исторические сочинения, охватывающие несколько веков русской истории, – существовали отдельные записи, устные рассказы, которые поначалу и послужили основой для первых обобщающих сочинений. Это были истории о Киеве и основании Киева, о походах русских войск против Византии, о путешествии княгини Ольги в Константинополь, о войнах Святослава, сказание об убийстве Бориса и Глеба, а также былины, жития святых, проповеди, предания, песни, разного рода легенды.

Вторая летопись была создана при Ярославе Мудром в пору, когда он объединил Русь, заложил храм святой Софии. Эта летопись вобрала в себя предшествующую летопись, другие материалы.

Составитель очередного летописного свода выступал не только как автор соответствующих законов написанных частей летописи, но и как составитель и редактор. Вот это-то его умение направить идею свода в нужную сторону высоко ценилось киевскими князьями.

По мнению некоторых ученых, очередной летописный свод был создан митрополитом Илларионом, который писал его под именем монаха Никона в 60–70-е гг., уже после смерти Ярослава Мудрого. Потом появился свод времен Святополка (90-е гг. XI в.).

Свод, за который взялся монах Киево-Печерского монастыря Нестор и который вошел в нашу историю под именем "Повести временных лет", оказался, таким образом, по меньшей мере лишь пятым по счету и создавался в первое десятилетие XII в. при дворе все того же князя Святополка. Свод Нестора был вершиной раннего русского летописания.

В первых строках своей летописи Нестор поставил вопрос: "Откуда есть пошла Русская земля...".

Таким образом, уже в этих первых словах летописи говорится о тех масштабных целях, которые поставил перед собой автор. И действительно, летопись не стала обычной хроникой, каких немало было в ту пору в мире – сухих, бесстрастно фиксирующей факты, но взволнованным рассказом тогдашнего историка, вносящего в повествование философско-религиозные обобщения, свою образную систему, темперамент, свой стиль. Происхождение Руси, как мы об этом уже говорили, Нестор рисует на фоне развития всей мировой истории. Русь – это один из европейских народов.

Используя предшествующие своды, документальные материалы, в том числе, например, договоры Руси с Византией, летописец развертывает широкую панораму исторических событий, которые охватывают как внутреннюю историю Руси – становление общерусской государственности с центром в Киеве, так и международные отношения Руси с окружающим миром. Целая галерея исторических деятелей проходит на страницах Несторовой летописи – князья, бояре, посадники, тысяцкие, дружинники, купцы, церковные деятели. Он рассказывает о военных походах и организации монастырей, закладке новых храмов и об открытии школ, о религиозных спорах и реформах внутри русской жизни. Постоянно касается Нестор и жизни народа в целом, его настроений, выражений недовольства. На страницах мы читаем о восстаниях, убийствах князей и бояр, жестоких общественных схватках. Все это автор описывает вдумчиво и спокойно, старается быть объективным, насколько вообще может быть объективным глубоко религиозный человек, руководствующийся в своих оценках понятиями христианской добродетели и греха. Убийство, предательство, обман, клятвопреступления Нестор осуждает бескомпромиссно, превозносит честность, смелость, верность, благородство, другие прекрасные человеческие качества. Вся летопись проникнута чувством единства Руси, патриотическим настроением. Все основные события в ней оценивались не только с точки зрения религиозных понятий, но и с позиций этих общерусских государственных идеалов. Этот мотив звучал особенно значительно в преддверии начавшегося политического распада Руси.

В 1116–1118 гг. летопись снова была переписана. Княживший тогда в Киеве Владимир Мономах и его сын Мстислав были недовольны тем, как Нестор показал роль в русской истории Святополка, по

заказу которого в Киево-Печерском монастыре и писалась "Повесть временных лет". Мономах отнял летописание у печорских монахов и передал его в свой родовой Выдубицкий монастырь. Его игумен Сильвестр и стал автором нового свода. В нем положительные оценки Святополка были поумерены, зато оказались подчеркнуты все деяния Владимира Мономаха, но основной корпус "Повести временных лет" остался неизменным. И в дальнейшем Несторов труд входил непременно составной частью как в киевское летописание, так и в летописи отдельных русских княжеств, являясь одной из связующих нитей для всей русской культуры.

По мере политического распада Руси и возвышения отдельных русских центров летописание стало дробиться. Кроме Киева и Новгорода появились свои летописные своды в Смоленске, Пскове, Владимире-на-Клязьме, Галиче, Владимире-Волынском, Рязани, Чернигове, Переславле-Русском. В каждом из них отражались особенности истории своего края, на первый план выносились собственные князья. Так, владимиристо-суздальские летописи показывали историю правлений Юрия Долгорукого, Андрея Боголюбского, Всеволода Большое Гнездо; галицкая летопись начала XIII в. стала по существу биографией знаменитого князя-воина Даниила Галицкого; о потомках Святослава Ярославовича повествовала в основном черниговская летопись. И все же и в этом местном летописании четко просматривались общерусские культурные истоки. История каждой земли сопоставлялась со всей русской историей, "Повесть временных лет" являлась не прменной частью многих местных летописных сводов. Некоторые из них продолжали традицию русского летописания XI в. Так, на рубеже XII–XIII вв. в Киеве был создан новый летописный свод, в котором отражались события, происходившие в Чернигове, Галиче, Владимиро-Суздальской Руси, Рязани и других русских городах. Видно, что автор свода имел в своем распоряжении летописи различных русских княжеств и использовал их. Хорошо знал летописец и европейскую историю. В различных русских городах, в том числе в Киеве, в Выдубицком монастыре, создавались целые библиотеки летописных сводов, которые становились источниками для новых исторических сочинений XI–XIII вв.

Сохранение общерусской летописной традиции показал Владимиро-Суздальский летописный свод начала XIII в., охвативший историю страны от легендарного Кия до Всеволода Большое Гнездо.

ЛИТЕРАТУРА

Общий подъем Руси в XI в., создание центров письменности, грамотности, появление целой плеяды образованных людей в княжеско-боярской, церковно-монастырской среде определили развитие древнерусской литературы. Эта литература развивалась, складывалась вместе с развитием летописания, ростом общей образованности общества. У людей появилась потребность донести до читателей свои взгляды на жизнь, свои размышления о смысле власти и общества, роли религии, поделиться своим жизненным опытом.

Нам неведомы имена авторов сказаний о походах Олега, о крещении Ольги или войнах Святослава. Первым известным автором литературного произведения на Руси стал священник княжеской церкви в Берестове, впоследствии митрополит Илларион. В начале 40-х гг. XI в. он создал свое знаменитое "Слово о законе и благодати", в котором в яркой публицистической форме изложил свое понимание места Руси в мировой истории. Это "Слово" посвящено обоснованию государственно-идеологической концепции Руси, полноправному месту Руси среди других народов и государств, роли великокняжеской власти, ее значению для русских земель. "Слово" объясняло смысл крещения Руси, выявило роль русской церкви в истории страны. Уже одно это перечисление указывает на масштабность сочинения Иллариона.

То было время нарастания новых противоречий между Русью и Византией, претензий империи на руководство Русью не только в сфере религиозной, но и политической. Но то было время и возвышения Руси при Ярославе Мудром, укрепления ее международной роли. Основной темой "Слова" Иллариона

стала идея равноправия Руси среди других народов и государств, за которой мы читаем протест Киева против политического давления со стороны Византии. Илларион утверждает свободу выбора религии со стороны Руси, отмечает значение Владимира как русского апостола, сравнивает его с императором Константином Великим, сделавшим христианство государственной религией, с первыми христианскими апостолами. Говоря о первых русских князьях, Илларион гордо отмечает: "Не в плохой стране, и не неведомой земле были они владыками, но в Русской, которая ведома и слышима во всех концах земли". Эта идея связи Руси с мировой историей затем нашла отражение и в своде Нестора. И можно думать, что Нестор взял эту мысль из сочинений Иллариона, который до Нестора сам, возможно, создал один из первых русских летописных сводов.

Во второй половине XI в. появляются и другие яркие литературно-публицистические произведения: "Память и похвала Владимира" монаха Иакова, в котором идеи Иллариона получают дальнейшее развитие и применяются к исторической фигуре Владимира I. В это же время создаются "Сказание о первоначальном распространении христианства на Руси", "Сказание о Борисе и Глебе", святых покровителях и защитниках Русской земли.

В последней четверти XI в. начинает работать над своими сочинениями монах Нестор. Летопись была его завершающей фундаментальной работой. До этого он создал знаменитое "Чтение о житии Бориса и Глеба". В нем, как и в "Слове" Иллариона, как позднее в "Повести временных лет", звучат идеи единства Руси, воздаются должное ее защитникам и радетелям. Уже в ту пору русских авторов беспокоит нарастающая политическая вражда в русских землях, в которой они угадывают предвестие будущей политической катастрофы.

К концу IX в. были выполнены переводы основных библейских текстов, полный отредактированный перевод которых был осуществлен в окончательной канонической редакции только в X в. Тогда же были переведены богословские книги, агиографическая, житейная литература, некоторые произведения отцов церкви. На Руси распространяются прологи, шестидневны, хроники, космографии, физиологи, палеи. На основе книжного корпуса греко-византийских и болгарских сочинений на Руси постепенно сформировалась собственная литературная традиция, особенностью которой на первых этапах была полифункциональность, нечетко структурированная жанровая организация. Это привело к тому, что один и тот же текст мог быть воспринимаемым в разных смысловых ключах, порождая различные контекстуальные интерпретации. Литература Руси этого времени выполняла разнообразнейшие функции: агиографическую, литургическую, историографическую, панегирическую, политическую, дидактическую. Данная ситуация стала меняться к концу XIII–XIV вв., когда появились четкие черты жанрового деления и стали формироваться новые жанры. Анонимный, рукописный характер книги приводил к бытованию нескольких списков одного и того же сюжета, к затруднениям при поиске оригинала: в основном, мы знаем древнерусскую литературу по поздним спискам при утраченных оригиналах. Так, "Повесть временных лет", написанная Нестором в 1111–1113 гг., известна в редакции Сильвестра (1116), попавшей в состав Лаврентьевской летописи (1377). "Слово о полку Игореве", предположительно созданное в конце XII в., известно в списке XVI в. Вместе с тем, существовали и интересные

авторские произведения ("Слово о законе и благодати" Иллариона, "Поучение" Владимира Мономаха), к которым примыкают дидактико-житейные произведения: "Сказание о Борисе и Глебе", "Житие Феодосия Печерского", "Житие Варлаама Хутынского", сочинения Кирилла Туровского. Помимо летописных сводов, прежде всего Ипатьевской летописи, "Елианского и римского летописца", которые синтезировали исторические своды, житийную и документальную литературу, строясь на образцах греко-византийских хронографов, хроник и их компиляции, в древнерусской литературе постепенно формировался корпус сочинений, излагавших библейскую каноническую историю, в которой Русь, представляемая как носительница единой христианской традиции, должна была занять подобающее место в христианском культурном мире. В многочисленных палаях, временниках, летописях Русь приняла изначально отведенное ей Богом место, осмысливаемое в соответствии с жанрово-стилевыми особенностями литературы данного периода. К XII–XIII вв. формируются сочинения, в которых отражается тема испытания русской земли и ее народа, борьбы Добра и Зла, служение Истине, Правде, Отечеству и Миру. Это – "Слово о погибели Русской земли", "Повесть о разорении Рязани Батыем", "Повесть о Меркурии Смоленском". В них входит новая тема: героической жертвенности, "вольной страсти" (муки) во имя общего дела, сознательного непротивления смерти как высшего осознанного служения христианским идеалам. Особое место в литературе этого времени занимает "Моление Даниила Заточника", дошедшее в двух редакциях (XII и XIII вв.). Это произведение синтезирует в себе панегирик, поучение, притчу, обличение, являясь попыткой понять сущность человека, его жизни в соотнесении с другими людьми, попыткой разобраться в различных вариантах собственной судьбы. Д.С. Лихачев подчеркивает игровой характер данного сочинения, его глубинную связь со скоморошеством, с притчево-фольклорными основаниями русской культуры. Следует отметить, что древнерусская литература этого периода отражала отсутствие в отечественной культуре оппозиции светского и церковного начал, что позволяло ей играть существенную объединяющую роль по отношению к русскому обществу. Вместе с тем неграмотность русского народа приводила к невозможности его эффективного приобщения к книжной традиции Древней Руси. Народная же устная культура, представленная былинами, эпосом, быличками, легендами, сказаниями, сказками, была мало интересна культурной элите, не сохранялась, не записывалась. Фольклорные жанры подвергались письменной фиксации только в конце XVII в., а собирать и обрабатывать народные сюжеты стали на

два столетия позже. Наибольшую известность получили былины о Добрыне Никитиче, Илье Муромце, Микуле Селяниновиче, Садко. Русская литература в условиях смены культурных доминант неизбежно брала на себя функции нравственного воспитания, морально-религиозного просвещения, выработке тех идеалов, которые красной нитью пройдут через всю историю нашей страны. Для русской литературы всегда были характерны проповеднический пафос, огромный накал поиска духовных основ истинно праведной жизни. Сила утверждения христианских ценностей в книжной отечественной культуре так высока, что Д.С. Лихачев называл древнерусскую литературу литературой одной темы – мировой истории, и одного сюжета – смысла человеческой жизни.

Литература XII в. продолжает традиции русских сочинений XI в. Создаются новые церковные и светские произведения, отмеченные яркой формой, богатством мыслей, широкими обобщениями; возникают новые жанры литературы.

На склоне лет Владимир Мономах пишет свое знаменитое "Поучение детям", ставшее одним из любимых чтений русских людей раннего средневековья. Описывая чисто русские дела и русские политические страсти, бесконечные войны с врагами Руси, Мономах постоянно опирался на христианские общечеловеческие ценности. В них находил он ответ на мучившие его вопросы, в них черпал нравственную опору. Он начинает цитировать Псалтырь с бессмертных слов: "Зачем печалишься, душа моя? Зачем смущаешь меня? Уповай на бога, ибо верю в Него". Его "Поучение" – это гимн праведникам, неприятие злых и лукавых людей, вера в торжество добра, в бессмысленность и обреченность зла.

В начале XII в. один из сподвижников Мономаха игумен Даниил создает "Хождение игумена Даниила в святые места". Богомольный русский человек отправился к гробу Господню и проделал длинный и трудный путь – до Константинополя, потом через острова Эгейского моря на остров Крит, оттуда в Палестину и до Иерусалима, где в это время было основано первое государство крестоносцев во главе с королем Болдуином. Даниил подробно описал весь свой путь, рассказал о пребывании при дворе иерусалимского короля, о походе с ним против арабов. Даниил молился у гроба Господня, поставил там лампу от всей Русской земли: около гроба Христа он отпел "пятьдесят литургий за князей русских и за всех христиан".

И "Поучение", и "Хождение" были первыми в своем роде жанрами русской литературы.

XI – начало XIII вв. дали немало и других ярких религиозных и светских сочинений, которыеполнили сокровищницу русской культуры. Среди них "Слово" и "Моление" Даниила Заточника, который, побывав в заточении, испытал ряд других житейских драм, размышляет о смысле жизни, о гармоничном человеке, об идеальном правителе. Обращаясь к своему князю в "Молении", Даниил говорит о том, что настоящий человек должен сочетать в себе силу Самсона, храбрость Александра Македонского, разум Иосифа, мудрость Соломона, хитрость Давида. Обращение к библейским сюжетам и древней истории помогает ему донести свои идеи до адресата. Человек, по мысли автора, должен укреплять сердце красотой и мудростью, помогать ближнему в печали, оказывать милость нуждающимся, противостоять злу. Гуманистическая линия древней русской литературы и здесь прочно утверждает себя.

Автор середины XII в. киевский митрополит Климентий Смолятич в своем "Послании" священнику Фоме, ссылаясь на греческих философов Аристотеля, Платона, на творчество Гомера, также воссоздает образ высоконравственного человека, чуждого властолюбию, сребролюбию и тщеславию.

В "Притче о человеческой душе" (конец XII в.) епископ города Турова Кирилл, опираясь на христианское миропонимание, дает свое толкование смысла человеческого бытия, рассуждает о необходимости постоянной связи души и тела. В то же время он ставит в "Притче" вполне злободневные для русской действительности вопросы, размышляет о взаимоотношении церковной и светской власти, защищает национально-патриотическую идею единства русской земли, которая была особенно важна в то время, когда владими́ро-суздальские князья начали осуществлять централизаторскую политику.

Одновременно с этими сочинениями, где религиозные и светские мотивы постоянно переплетались, переписчики в монастырях, церквях, в княжеских и боярских домах усердно переписывали церковные

служебные книги, молитвы, сборники церковных преданий, жизнеописание святых, древнюю богословскую литературу. Все это богатство религиозной, богословской мысли также составляло неотъемлемую часть общей русской культуры.

Но, конечно, наиболее ярко синтез русской культуры, переплетение в ней языческих и христианских черт, религиозных и светских, общечеловеческих и национальных мотивов прозвучали в "Слове о полку Игореве". Это поэма эпохи. Это ее поэтическое образное выражение. Это не только взволнованный призыв к единству Русской земли, не только горделивый рассказ о мужестве русичей и не только плач по погибшим, но и размышления о месте Руси в мировой истории, о связи Руси с окружающими народами. Века "Траяновы" и Херсонес, венецианцы, немцы, греки – все они связаны с судьбой Русской земли, где славен лишь тот, кто выражает ее подлинные интересы.

Рукописная книга в Древней Руси

Велика роль книги в культурном и общественном развитии человечества. Изобретение письменности, а затем книгопечатания помогло людям встать на путь цивилизации. Без письменности и книг невозможно просвещение народных масс. Посредством письменности и книгопечатания люди накапливали и накапливают человеческие знания, передают их из поколения в поколение. Книгопечатание властвует над временем и пространством, оно позволяет людям разных эпох и стран общаться друг с другом. Из книг люди черпают знания, которые расширяют их кругозор, обогащают и вооружают в борьбе за лучшую жизнь.

В течение веков форма и характер письменности изменялись. Пытливый, изобретательный ум человека совершенствовал письменность, делал их более удобными для выражения мыслей и чувств. Пытливость ума и большую изобретательность русские люди проявили при создании своей письменности. В Московском государстве нашлись даровитые и изобретательные люди, которые самостоятельно положили начало книгопечатанию на Руси.

Зарождение и развитие книги неразрывно связано с развитием общества. Недаром Ф. Бекон видел в книгах "Корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению". Книга помогает обществу совершенствоваться, перенимать и использовать всю массу знаний, накопленных человечеством, с другой стороны, прогрессивное развитие общества, его растущие интеллектуальные запросы заставляют совершенствовать технологию производства книги и организацию ее распространения.

Всегда во все времена во всех странах мира люди славят книгу – это "великое чудо из всех чудес, сотворенных человечеством на пути к его счастью и могуществу будущего". Похвала ей проходит через все века. Книга – это и лекарство для души и кладовая наук, и источник мудрости. Арабский писатель сравнивал книгу с хранилищем сокровищ, а древнерусский – то с реками, напоющими Вселенную, то с солнечным светом. Книга озаряет человеческую душу светом истины, наставляет его на путь добродетели, украшает его ум учением.

Слова "книга, читать, писать" на всех славянских языках означают одно и то же. И русский, и серб, и чех, и поляк при произнесении их понимают, о чем идет речь. Следовательно, письменность была известна славянам еще до того, как они разделились, образовав различные, в том числе и по языку, ветви. Произошло это, вероятно, в середине первого тысячелетия нашей эры. Потребовалась еще тысяча лет, прежде чем в России Ивана Грозного вышла первая печатная книга. "История ума представляет две главные эпохи – изобретение букв и типографии, – сказал русский писатель и историк Николай Михайлович Карамзин, – все другие изобретения были их следствием".

Сейчас невозможно установить хотя бы приблизительно дату появления первой в мире книги. То, что предшествовало книге: глиняные таблички и надписи на камне, связки бамбуковых планок, свитки из папируса, грамоты на бересте и многие другие материалы, используемые для письма, представляли массу неудобств. И только пергамент, а затем бумага позволяли создавать первые рукописные книги. Однако и в этом случае книга стоила невероятно дорого. Первая известная русская рукописная книга "Остромирово евангелие" стоила столько же, сколько целое довольно большое имение с землей и работающими на ней мужиками.

Изготовлением религиозных рукописных книг в раннее средневековье занимались преимущественно писцы-монахи в различных монастырях. Они же явились авторами первых летописей, которые

представляли собой уже светскую литературу. Постепенно главенствующее положение в написании книг от монастырей переходит к университетам, королевским дворам и библиотекам в городах Европы. Для выпуска рукописных книг существовали специальные мастерские, где над оформлением книг трудились не только писцы-каллиграфисты, но и художники, и переплетчики. Для состоятельных заказчиков кожаный переплет украшался серебряными и золотыми уголками, узорными серебряными или золотыми пластинами с драгоценными камнями. Переплеты имели застёжки и замки, чтобы книга никогда не попадала в случайные руки.

Все строчки в рукописных книгах были ровными, примерно, одинаковой длины. Листы расчерчивались на строки свинцовым карандашом, оставлявшим едва заметный след. Текст писался одним шрифтом, четко и красиво, в богатых книгах золотой и серебряной краской. Художники рисовали заставки и миниатюры, используя для этого золотую краску, пурпур, кобальт и кармин. В некоторых рукописных книгах были оттиски с гравюр. По мере того, как изготовление рукописных книг все больше переходило к городам, стали все больше появляться исторические сочинения, научные трактаты, описания путешествий, первые рыцарские романы и другая светская литература.

На Русь рукописная книга пришла в конце X в. вместе с принятием христианства. Киевские князья покровительствовали книжному делу. Большим ценителем книги был Ярослав Мудрый. В 1037 г. Ярослав Мудрый основал первую на Руси библиотеку.

Как уже говорилось, первой известной нам русской книгой является так называемое "Остромирово евангелие". Писалось оно по заказу новгородского посадника Остромира. Из писцов до нас дошло имя только одного – дьякона Григория. Начал он свою работу 21 октября 1056 г., а закончил 12 мая 1057 г. Даже сегодня, почти через тысячу лет "Остромирово евангелие" поражает нас своей нарядностью, богатством красок, высоким уровнем мастерства всех участников его создания.

Высокое искусство, характерное для "Остромирова Евангелия", позволяет думать, что, возможно, оно не первенец русского книжного дела. Просто более ранние образцы не сохранились или до сих пор еще не обнаружены.

Первые книги на Руси были переводными. В качестве переводчиков приглашались деятели христианской церкви из Византии и Дунайской Болгарии, среди которых встречались люди высоко образованные, одаренные, с разнообразными интересами и обширными познаниями.

Круг избираемых для перевода книг определялся нуждами церковного богослужения. Однако так было лишь на первых порах, ибо интересы русского общества того времени уже не могли уложиться в эти узкие рамки. Этому способствовало близкое знакомство с многогранной византийской культурой, оживленные связи со странами Центральной и Западной Европы, потребности внутреннего развития страны.

Неудивительно, что в скором времени наряду с богослужебными книгами и житиями святых стали переводиться также книги светского характера – исторические, военные, природоведческие и др.

Зарождается и собственно русская светская литература. Ярчайшие ее образцы – знаменитые русские летописи, первый труд по истории Руси – "Повесть временных лет", всемирно известная поэма "Слово о полку Игореве", "Русская Правда", "Поучение детям" Владимира Мономаха, "Задонщина" и др. Рукописная книга прочно вошла в общественную и культурную жизнь русского народа. Благодаря ей широкое распространение в различных слоях общества получила грамотность. Читать и писать умели не только государственные деятели и церковные служащие, но и сапожники, гончары, воины. Живое свидетельство тому – знаменитые берестяные грамоты Новгорода и Пскова.

Книгопечатание Древней Руси

Закономерным было появление типографского станка в Европе в середине XV столетия. Книгопечатание было детищем того явления культурной и общественной жизни, которое известно под названием Ренессанса или Возрождения. Возникнув в Италии на рубеже XIII и XIV столетий, оно вскоре распространилось и на другие страны. В противовес феодальному аскетизму деятели эпохи Возрождения заявляли о своем интересе к человеку, провозглашали веру в его безграничное могущество. Их называли гуманистами. С первых же шагов гуманизм был неразрывно связан с книгой, пока еще рукописной.

Развитие ремесла и становление промышленности вынуждали человечество заняться систематизацией и распространением знаний, накопленных в предшествующие века. Сделать это можно было лишь с помощью массовой книги.

Книгопечатание с первых же своих шагов стало оппозицией церковно-феодальной и рыцарской образованности. Вместе с университетами в городах Европы появляются начальные школы как при монастырях, так и при городских магистратах. Для них требовались учебные пособия, ставшие первыми массовыми печатными книгами-букварями и учебниками по арифметике.

Появление типографского станка – важнейшая веха в истории человеческой культуры. Именно с этого времени устное слово, записанное, а затем размноженное в десятках, сотнях и тысячах оттисков, стало важнейшим орудием воспитания и просвещения, инструментом распространения знаний. Постепенно книга превратилась в мощное политическое и идеологическое оружие, активно влияющее на самые различные сферы общественной жизни. Книгопечатание стало одной из необходимых предпосылок буржуазного развития ряда стран Европы наравне с изобретением пороха и компаса.

Историю книгопечатания следует начать еще с XI в., когда китайский кузнец Би Шен изготовил первую наборную форму из глиняных литер. Но лишь немецкий изобретатель Иоганн Гутенберг в 1440 г. в городе Майнце облек в реальные технические формы идеи, которые высказывались и ранее, нашел конкретное наилучшее решение проблемы, поставленной перед человечеством всем ходом мировой истории. Печатный станок, изобретенный Гутенбергом, просуществовал без принципиальных изменений вплоть до XIX в.

Жизнь Иоганна Гутенберга прошла в трудах и хлопотах. Лишь под старость он получил возможность жить, не заботясь о хлебе насущном. Архиепископ Адольф Нассауский пожаловал Гутенбергу придворный чин и пожизненную пенсию.

Первую славянскую книгу, набранную кириллицей, отпечатал в Кракове печатник Швайпольт Фиоль.

Книгопечатание в Кракове возникло на достаточно высокой материально-технической базе, причем очень рано – всего лишь два-три десятилетия спустя после начала книгоиздательской деятельности Иоганна Гутенберга. Первые польские книги выходили на латинском языке. С техникой краковской латинской типографии, безусловно, был знаком и Фиоль. Но, в отличие от своих предшественников, он стал печатать книги на славянском языке.

В числе вдохновителей и покровителей Фиоля были братья Ян и Станислав Турзо, сыновья богатейшего купца, предпринимателя и банкира. В типографии Фиоля осваивал мастерство книгопечатания студент Краковского университета, будущий словацкий первотипограф Микулаш Штетина. Редактировали первые славянские книги известные ученые, преподаватели университета Станислав Биль из Новомьяста, Юрий из Дрогобыча, Павел из Кросно и др.

Фиоль выпустил в своей типографии четыре книги: "Октоих", "Часослов", "Триодь постная" и "Триодь цветная". Все они, что вполне естественно для того времени, были богослужебными и широко использовались православной церковью.

Для своего времени Фиоль был неплохим коммерсантом и изобретателем, однако не эти заслуги увековечили его имя в истории. Главное то, что он был первым, кто начал печатать славянские книги. И хотя этому делу он посвятил лишь несколько лет, но эти годы стоят целой жизни.

Младшим современником Фиоля был белорусский первопечатник Франциск Лукич Скорина. Свою издательскую деятельность он начал в столице Чехии – Праге. Первая его книга – "Псалтырь" – вышла в свет 6 августа 1517 г. В то время "Псалтырь" (книга религиозных песнопений-псалмов) была наиболее распространенной среди населения. По ней, за неимением учебников, детей учили читать и писать.

Так, первым же своим изданием Франциск Скорина заявил о себе как о просветителе своего народа. Искренне радея о его благе и духовном развитии, он всецело отдается печатанию книг. А время выхода в свет его славянской "Псалтыри" становится датой начала белорусского книгопечатания.

В 1552 г., переехав в Вильно, Скорина напечатал "Малую подорожную книжицу", рассчитанную на массового читателя. Этот год и следует считать временем рождения первой печатной книги на территории нашей страны.

Главной целью своей издательской деятельности Скорина ставил просвещение народа, распространение в массах культуры и знаний. Для этого он переводил книги на родной язык, снабжая их предисловиями, послесловиями, комментариями, в которых вопреки религиозному характеру книг пытался донести до своих читателей зачатки научных знаний. Скорина осуждал гнет помещиков-феодалов, выступал поборником равенства и свободы всех людей.

Издательская и просветительская деятельность Франциска Скорины оказала животворное влияние на дальнейшее развитие славянской культуры, на многих других славянских первопечатников, избравших для себя его благородный путь. Одним из них был русский первопечатник Иван Федоров.

Первые печатные книги в Русском государстве появились в середине XVI столетия в пору царствования Ивана Грозного. Отставание от Западной Европы произошло, таким образом, на целых сто лет. К середине XVI в. объединение феодальных русских княжеств вокруг Москвы завершилось. Московская Русь при Иване IV – это уже огромное мощное многонациональное государство с единой центральной властью и едиными нормами экономической и социальной жизни.

Первая типография в России была построена в Москве по указанию Ивана Грозного в 1553 г. "И повелел царь Иван составить в преславном своем граде Москве штанбу, сиречь дело печатных книг, ко очищению и ко исправлению ненаучных и неискусных в разуме книгописцев".

Вероятно, здесь и были впервые отпечатаны русские книги, авторство которых осталось анонимным.

В 1979 г. в фондах Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника было обнаружено печатное "Евангелие", выпущенное, по утверждению специалистов, в Новгороде в 1554–1564 гг. Книга хорошо оформлена, в ней 600 страниц. Кто отпечатал ее, пока неизвестно, но зато известны имена резчиков букв. Ими были Маруша Нефедьев и Васюк Никифоров.

Древняя Русь оставила нам множество рукописных и печатных произведений, они рассказывают о том, как жили, о чем думали, что умели делать наши далекие предки, какого уровня достигли у них литература, наука, искусство. И сама книга предмет искусства: она вобрала в себя труд многих мастеров.

Первой отпечатанной в России книгой долгое время считался "Апостол", изданный в 1564 г. Иваном Федоровым и его помощником Петром Мстиславцем. Однако в 70–80 гг. XIX столетия библиографы А.Е. Викторов и Л.А. Кавелин доказали, что еще до 1564 г. в Москве были попытки печатать книги. Они указывали на ряд мало исследованных анонимных московских изданий, которые не имеют ни заглавного листа, ни колофона и которые, судя по архаичности из оформления и некоторым другим важным деталям, могли выйти ранее 1564 г. О том, что книгопечатанием в Москве он начал заниматься за 10–11 лет до издания "Апостола" свидетельствует и сам Иван Федоров.

То, что в Москве занялись книгопечатным делом уже с 1553 г., подтверждает и запись в копии "Русского летописца", найденного в 1874 г. в Тотьме. Запись гласит: "Начать печатание книг в Москве при митрополите московском Макарии".

В "Сказании о книг печатного дела" говорится, что в том году начали искать людей, "кто бы нашелся смыслящий и понимающий", кто мог ответить на вопрос, кто же были эти мастера-типографы в Москве. Автор "Сказания" подчеркивает заслуги Ивана Федорова и Петра Мстиславца, но допускает, что они были не первыми и не единственными печатниками. По мнению исследователей, среди них мог быть Маруша Нефедьев, в документах называемый "мастером печатных книг". Сохранились грамоты Ивана Грозного от 9 февраля и 22 марта 1556 г. к новгородским дьякам: "Послали мы в Новгород печатных дел мастера Марушу Нефедьева, приказали ему досмотреть камени". Мастер должен был определить пригодность камня для резьбы. От Маруши царь узнал, что есть в Новгороде Никифор, называемый Васюк, умеющий вырезать разными способами. Царь приказал послать Васюка в Москву.

Значительную роль в организации печатного дела в России сыграл просвещенный и влиятельный в то время протопоп Сильвестр, член царской избранной рады и его сын Анфим. Возможно, кроме рукописной мастерской, они устроили типографию, которая после обвинения Сильвестра на церковном соборе во многих прегрешениях была разгромлена.

Было выдвинуто предположение, что кроме государственной и митрополичьей типографии была еще и типография Троице-Сергиева монастыря во главе с Максимом Греком, но там печатались анонимные издания. Анализ шрифтов, орнамента, вкладных, продажных и иных записей, а также бумаги

позволил определить приблизительное время появления каждого из этих изданий и описать их полиграфические особенности. В настоящее время известно 80 экземпляров анонимных московских изданий XVI в. Все это – книги богослужебные. Среди них три варианта "Четвероевангелия", две "Псалтыри", "Триодь постная". При датировке издания главный признак – шрифт. По величине шрифтов классифицировала московские анонимные издания А.С. Зернова, разделив их на четыре группы. В первую группу входят среднешрифтовые "Четвероевангелие" и "Псалтырь". Гораздо более мелким шрифтом отпечатана "Триодь". Шрифтом номер 3 отпечатано еще одно "Четвероевангелие". Последнюю группу составляют "Четвероевангелие" и еще одна "Псалтырь" с крупным шрифтом номер 4.

В Москве от печатников требовали не модернизации книги средством полиграфии, а воспроизводства книги рукописной. Стремясь наиболее адекватно передать особенности графики рукописной книги, отливали литеры как со знаком ударения и придыхания, так и без этих знаков, причем в разных вариантах и для строчных и для прописных букв. В разных начертаниях также отливались титла и знаки препинания. Такое обилие печатного материала значительно усложняло и замедляло работу русского типографа по сравнению с иностранным.

Многие исследователи, и среди них Е.Л. Немировский, считают самым первым из московских анонимных изданий узкошрифтное Четвероевангелие, отодвинутое А.С. Зерновой на четвертое место. При определении дат и последовательности выхода этих изданий принимается в расчет не один какой-либо признак, например, скромность или богатство орнамента, обилие вариантов шрифтовых знаков, водяные знаки бумаги, на которой книга отпечатана, а совокупность всех этих признаков, и конечно, исторические условия издания книги и задачи, которые ставили перед собой типографы. Исходя из этого, группа ученых, работающих над составлением списка старопечатных изданий кириллического шрифта второй половины XVI в., остановилась на следующем рабочем варианте датировки и последовательности выхода книг анонимной типографии:

- 1) "Четвероевангелие" узкошрифтное около 1553–1554 гг.
- 2) "Триодь постная" – около 1555–1556 гг.
- 3) "Триодь цветная" – около 1556–1557 гг.
- 4) "Четвероевангелие" среднешрифтное – около 1558–1559 гг.
- 5) "Псалтырь" среднешрифтная – около 1559–1560 гг.
- 6) "Четвероевангелие" широкошрифтное – около 1564–1565 гг.
- 7) "Псалтырь" широкошрифтная – около 1564–1565 гг.

Итак, первенцем московского книгопечатания считается анонимное узкошрифтное "Евангелие". Время выхода этой кни-ги – 1553–1554 гг. Книга, как и все другие анонимные издания, не имеет титульного листа, ни открывающего издание фронтисписа. В ней 325 листов, число строк на полосе – 18. Книга издана размером в лист, как и шесть других анонимных изданий. Это говорит о том, что она была предназначена для церковной службы. Ведь первая типография в Москве была призвана обеспечивать потребность церкви в литургической литературе. "Простота" этого издания была обусловлена тем, что оно было первым творением малоопытных мастеров. Им пришлось в первую очередь думать об изготовлении такого шрифта, который воссоздал бы все многообразие полуустава и манеры письма в русских рукописных книгах того времени.

Особенностью русской печатной книги XVI–XVII вв., сблизившей ее со старой рукописной книгой, была также двухцветная печать черной и красной красками. Красная краска – киноварь – применялась не столько для украшения книги, сколько для того, чтобы облегчить пользование ею. Иллюстрации в узкошрифтном "Четвероевангелии", как и в других анонимных изданиях, отсутствуют. Видимо они были не под силу первопечатникам. Несмотря на множество недостатков и в наборе, и в оформлении, это первое русское печатное "Четвероевангелие" уже значительно превосходило выверенностью текста и своим общим обликом большинство своих рукописных предшественников.

Вторым по времени московским анонимным изданием в настоящее время считается "Триодь постная". Именно ее А.А. Сидоров назвал загадочной, стоящей отдельно от других анонимных книг, вышедших тогда же. Скорее ее можно назвать изданием экспериментальным. Полиграфическое оформление "Триоди постной" говорит о неопытности печатника. Оно пестрит корректурными ошибками, пробелами.

"Триодь цветная", судя по описаниям, была по своему полиграфическому исполнению шагом вперед. Ее шрифт, хотя его графика в основном близка к "Триоди постной", более крупный и удобочитаемый. Впервые в московской типографической практике была осуществлена выключка строк. Упростились знаки препинания, вместо архаичных стишиц, используемых в "Триоди постной", появились точки. Орнамент "Триоди цветной" обогатился оригинальными плетеными инициалами балканского типа. Можно предполагать, что, как и рукописные "Триоди цветные", она открывалась гравированной заставкой.

Среднешрифтные "Четвероевангелие" и "Псалтырь" представляют собой дальнейшую стадию развития печатного дела в Москве. Они отпечатаны одним шрифтом, а по своим полиграфическим качествам более совершенны, чем узкошрифтное "Четвероевангелие" и "Триоди". Богаче их художественное убранство, часть его была заимствована из узкошрифтного "Евангелия". В среднешрифтовом "Четвероевангелии" девять заставок с пяти досок. Особенно интересна заставка, где в своеобразной рамке-киоте помещено изображение евангелиста Матфея. Это первое фигурное изображение в русской печатной книге. В рукописных книгах оно известно во многих вариантах, иногда очень сходных с печатными.

Анонимное широкошрифтное "Четвероевангелие" ознаменовало собой завершение ученического периода. Оно отпечатано уже в то время, когда "царь повелел устроить на средства своей царской казны дом, где производить печатное дело", т.е. в 1563–1564 гг., и в той же государственной типографии, где Иван Федоров и Петр Мстиславец публиковали московский "Апостол". Широкошрифтные "Четвероевангелие" и "Псалтырь" отпечатаны более крупным, чем в других анонимных изданиях, шрифтом. Шрифт значительно упрощен, устранены многочисленные парные знаки, сведены к минимуму разные варианты начертания одной буквы. Если в широкошрифтном "Четвероевангелии" есть еще пропуски в фолиации, то в "Псалтыри" она уже сплошная, хотя и с некоторыми незначительными ошибками. Строки набора в обоих изданиях выровнены по правому и левому краям. Новым является также введение способа двухкрасочной печати – двухпрогонного, но с одной стороны. Этот метод заимствован у Швайпольта Фиоля и балканских типографов. Он был применен в московском Апостоле в 1564 г. и, благодаря

И. Федорову и П. Мстиславцу, стал общепринятым в славянском книгопечатании как в Москве, так и в Великом княжестве Литовском и на Украине. Сравнивая отдельные московские анонимные издания в хронологической последовательности их выхода в свет, можно заметить определенный прогресс в их редакционном оформлении, полиграфической технике, орнаментике. Каждое новое анонимное издание утрачивало тот или иной признак архаичности и примитивности. Это особенно ясно, если сравнить первое узкошрифтное "Евангелие" с широкошрифтной "Псалтырью" или с таким шедевром московского книгопечатания как "Апостол" 1564 г. Вначале малоопытные и неискусные "делатели" первых анонимных изданий, "упорно изыскивая мастерства печатных книг, стали опытны и знающи в этом трудном деле". Так аттестует "Сказание о начале московского книгопечатания" Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславца.

Историки считают переломным в развитии книгопечатного дела в России 1563 г, когда в Москве была учреждена государственная типография, противопоставленная действовавшей до этого анонимной типографии, куда-то зачем бесследно исчезнувшей. Построенная по приказу царя типография была государственным предприятием, организованным по приказу царя и выполнявшим программу, согласованную с царем и митрополитом. Где размещалась эта типография, сведений нет. Некоторые историки предполагают – во временно выделенных ей помещениях при царском подворье, вероятно, в Троице-Сергиевом монастыре, где в 1551 г. игуменом стал Артемий, один из инициаторов печатного дела. В 50–60 гг. XVI в. в окружении царя действовала группа энергичных и просвещенных людей, которые внушали Ивану Грозному мысль начать в Москве книгопечатание.

Иван Федоров (1510–1583)

Исключительную роль в осуществлении этой идеи, как на Руси, так и в Великом княжестве Литовском и на Украине, сыграли Иван Федоров и его сподвижник Петр Тимофеев Мстиславец. О месте и времени рождения великого первопечатника И. Федорова, его происхождении и образовании, а также о его деятельности до начала работы над московским изданием "Апостола" ничего определенного неизвестно. Предполагают, что он родился около 1510 г. О возможном месте его рождения есть только догадки.

В Москве он себя называл просто Иван Федоров, после приезда в Великое княжество Литовское и на Украину начал подписываться Иваном Федоровым Москвитиним. Москвитин не было его фамилией в современном смысле этого слова. В России фамилии были введены законом сначала для князей и бояр, а затем для дворян и именитых купцов. Обозначение "Москвитин" указывало на место его рождения, или на место жительства. Вопрос о происхождении Ивана Федорова был всесторонне рассмотрен в исследованиях Е.Л. Немировского.

Типографский знак И. Федорова, напечатанный им в 1574 г. в его львовском "Апостоле" изображал стилизованный гербовый картуш с помещенной в нем лентой, изогнутой в виде зеркального отражения латинской буквы "S" и увенчанный сверху стрелой. Герб рисунка был воспринят из Польши старинным западнорусским дворянским родом Рагоз. Можно предположить, что И. Федоров или принадлежал к этому роду по рождению, или был к нему приписан, получив право на герб и дворянство. Было найдено письмо Федорова к курфюрсту Саксонскому Августу, которое было скреплено бумажным фальцем, проштампованным печатью автора, на которой можно разглядеть контуры гербового картуша с уже известным знаком Федора. Только вместо держащей картуш руки, как в львовском "Апостоле", печать увенчана короной. Обращаясь к курфюрсту, Иван Федоров хотел подчеркнуть свое дворянское достоинство. В своих печатных произведениях он этого делать не мог, так как дворянин, живущий в городе и занимающийся ремеслом, терял свои привилегии. В матрикулах среди поступивших в 1529 г. в Краковский университет студентов указано имя Ивана Федорова из Петкович, а в промоционной книге среди удостоенных звания бакалавра записан Иван Федоров Москвитин. Эти и некоторые другие сведения дают основание предполагать, что с 1529 по 1534 гг. Иван Федоров проживал в Кракове в университетской бурсе "Иерусалим", окончил два курса наук и был удостоен звания бакалавра свободных искусств. При поступлении в университет Иван Федоров указал, что происходит из Петкович.

Если местом рождения Петра был предположительно Мстиславль, то время его рождения совершенно не известно. Ничего не известно об его ученических годах, где и как он приобрел немалые познания в области книгопечатания. Ведь, как свидетельствует "Сказание достоверное об изобретении печатного дела", оба типографа были привлечены царем к мастерству печатных книг как смыслящие и понимающие, опытные и знающие в этом трудном деле.

Некоторые исследователи ограничивают роль Ивана Федорова и Петра Мстиславца в издании книг выполнением чисто технических функций у печатного станка и категорически отрицают, что послесловие к московскому "Апостолу" мог составить сам Федоров, и приписывают этот документ митрополиту Макарию или протопопу Сильвестру. Но и послесловия других книг, выпущенных Федоровым, написаны таким же хорошим стилем. Это говорит о том, что Федоров обладал литературным талантом и писал сам. Несомненно также что Федоров и Мстиславец участвовали не только в печатании богослужебных книг, но и в их правке и редактировании. Книгоиздательское дело в XVI в. стало уже настолько сложным процессом, что потребовало определенного разделения труда и специализации внутри предприятия. Разделение труда должно было существовать и между Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем, причем руководящая роль принадлежала Федорову. Он организовывал весь издательский процесс, редактировал текст, писал предисловия и послесловия, держал корректуры. Петр Мстиславец был, скорее всего, техническим редактором, оформителем книг, гравером и типографом. Когда Мстиславец покинул Федорова, тому пришлось искать другого оформителя. С другой стороны, послесловия книг, выпущенных Мстиславцем самостоятельно, коротки и бледны, ведь у него не было публицистического таланта.

Нет сомнения, что Иван Федоров находился в самой гуще общественной и культурной жизни, встречался с выдающимися деятелями. Он был дьяконом церкви Николы Гостунского в Кремле, выдвинувшейся в то время на первое место среди московских церквей, благодаря чудотворной иконе этого святого. Федорову удалось познакомиться с митрополитом Макарием, человеком начитанным и хорошо образованным, "который знал великоразумно все премудрости". Макарий сплотил вокруг себя наиболее образованных людей. Они писали жития святых, составляли капитальные научные труды, занимались живописью, разрабатывали социально-политические проблемы. Иван Федоров не мог не знать об энергичной культурной деятельности Макария, по инициативе которого создавались монументальные литературные произведения, цель которых – отразить величие Русской земли.

Среди них "Великие Четыи Минеи" - гигантский энциклопедический свод древнерусской литературы из 12 внушительных томов, включивших все духовное богатство русского народа.

Живя и работая в Кремле, Иван Федоров, несомненно, входил в литературный кружок Максима Грека, греческого гуманиста, для которого Русь стала второй родиной. О его высокой культуре, образованности говорит то, что он упоминает в своих работах Пифагора, Сократа, Платона, Аристотеля. Он сыграл значительную роль в пропаганде античного наследия в русском обществе. Это был подлинный ученый – энциклопедист, филолог и историк, поэт и оратор, философ и богослов. Максим Грек был хорошо знаком с Альдом Мануцием, посещал его типографию в Венеции, а во Флоренции бывал у другого известного издателя – Иоанна Ласкариса. Именно Максим Грек написал "Сказание об Альде Мануччи". Так что о книгопечатании он знал не понаслышке. Келью Максима Грека в Троице-Сергиевом монастыре посетил Иван Грозный. Существует мнение, что они беседовали о книгопечатании. Доводы гуманиста окончательно убедили царя в необходимости организации этого дела в стране. Максим Грек немало сделал для пропаганды книгопечатания на Руси.

С Сильвестром, священником Благовещенского собора, Иван Федоров не только встречался, но и работал вместе. Деятельность свою Сильвестр начал в Новгороде, потом переехал в Москву, где занял очень высокое положение. Сильвестр – один из образованнейших людей середины XVI в. – имел значительную личную библиотеку, некоторые книги ему подарил Иван IV из царского книгохранилища. Славился Сильвестр и на издательской ниве. Ему принадлежала большая мастерская, изготавливавшая книги и иконы. Сам он подчеркивал, что обучал городских сирот по их склонностям – кого грамоте, кого – письму, а кого – книжному рукоделию. Он был ревностным поборником просвещения на Руси. Высказывалась гипотеза, что Сильвестр играл руководящую роль в основании первой московской типографии, деятельность которой приходилась на 1554–1560 гг. Она выпустила несколько книг – на них нет никаких данных о времени и месте выхода в свет. Здесь Иван Федоров осваивал полиграфическую технику и овладевал мастерством.

И, конечно же, своеобразной производственной практикой было для него участие в издании анонимных "Евангелий" и "Псалтырей". Издание такой солидной книги, как "Апостол", требовало немало предварительной работы. Нужно было подготовить текст, отлить шрифты, вырезать орнамент. Поэтому взяться за работу мастерам пришлось загодя, задолго до 1563 г., когда царь выделил средства на постройку специального дома для печати. Иван Федоров сам отливал шрифт, делал пунсоны – резанные на стали формы для каждой буквы, выбивал из меди матрицы, по которым затем отливались свинцовые литеры. Он был, по собственному определению, "делателем книг".

19 апреля 1563 г. Иван Федоров приступил к набору первой страницы своей печатной книги. За его работой с большим интересом наблюдал пришедший в типографию Иван Грозный. Металлические буквы укладывались одна за другой – строкой. Когда набранные строки образовали страницы, их заключали в специальную рамку. Петр Мстиславец взял рамку с набором и понес ее к печатному станку. Смазав краской шрифт, он наложил на него лист чистой бумаги и плотно приложил прессом. Потом поднял пресс, Иван Федоров бережно снял бумагу еще влажную, пахнущую краской, и стал внимательно рассматривать оттиск. Проверил, хорошо ли сверстан текст, нет ли ошибок. На месте четко и ясно прочитывалось: "Деяние апостольское". И вот книга вышла в свет. Она облачена в тяжелый переплет из досок, обтянутых кожей, набрана четким шрифтом, с киншварными заглавными буквами и значками на полях. Особенно хороши заставки перед главами: травы и ветки, кедровые шишки и виноградные листья, а под ними – красная вязь, заглавие. Закончена работа была 1 марта 1564 г. Первопечатники справились с изданием книги почти за девять месяцев. Тексту предпослан гравированный на дереве фронтиспис – изображение апостола Луки. С введением на Руси книгопечатания рукописные книги должны уйти в прошлое, что отлично понимал Иван Федоров, который показал это очень наглядно: в рукописных книгах их легендарные авторы изображались сидящими и пишущими, а в Московском "Апостоле" Лука книгу не пишет – он держит ее в руках, письменные принадлежности лежат на столе. Они как бы оставлены – это знак предшествующей работы, а книга в руках не у писца – у печатника. "Апостол" издан форматом в лист, состоит из 6 пронумерованных листов и 261 листа, помеченных с правой стороны внизу кириллической нумерацией. Нумерация тетрадей отсутствует. На полосе – 25 строк, текст выровнен с обеих сторон. Заглавные строки отпечатаны вязью, пометы на полях, подразделения глав и некоторые инициалы – киншварью. Перед каждым из разделов книги – заставки, всего их 48. Они выполнены высокохудожественно и рельефно на черном фоне. В тексте много оригинальных, мастерски выгравированных концовок и узорных инициалов – буквиц и полевых украшений.

Московский "Апостол" 1564 г. – произведение во многом новаторское. Его редакционное оформление – шаг вперед по сравнению с анонимными изданиями, подражавшими рукописным книгам. Иван Федоров освободил язык книги от архаизмов и неславянских выражений и оборотов, улучшил орфографию. Текст изложен очень обдуманно, систематично, в начале каждого раздела даны оглавления подразделов и их содержание. Правда, в "Апостоле" 1564 г. еще нет титульного листа, но своеобразным колофоном является помещенное на 260–261 листе послесловие И. Федорова, в котором содержатся все выходные данные книги и история ее выпуска. Это послесловие, носящее чисто светский характер, можно считать первым печатным публицистическим произведением в истории русской литературы. Иван Федоров помещал свои послесловия и предписания и в других своих изданиях, которые являются оригинальными памятниками светской публицистики. Важно и то, что в послесловии "Апостола" авторы обращаются к читателю от своего имени, как "делатели" книги, создающие значение своей издательской миссии.

Новаторской по сравнению с первыми анонимными печатными книгами является примененная И. Федоровым и П. Мстиславцем в "Апостоле" 1564 г. технология двухцветной печати, испробованная ими в первый раз в безвыходном широкошрифтом "Евангелии". Сущность этого двухкрасочного, двухпрогонного метода с одной формы заключается в следующем: под литеры, которые должны воспроизводиться красными, подкладывали при наборе полосы пробельного материала. Литеры поднимались над основным набором. На приподнятые участки формы наносили киноварь и накладывали сверху лист бумаги. После того, как отпечатки киноварью были сделаны для всего тиража, красный набор удаляли, заменяя его пробельным материалом или же оставляя подкладки. Форму набивали черной краской и накладывали сверху на красный оттиск. Киноварью печатали при большом давлении с приподнятой формы, поэтому красные буквы оказывались сильнее вдавленными в бумагу. Недостатком этого метода было то, что при набивке формы красной краской она иногда попадала на черные литеры. Графикой шрифта "Апостол" 1564 г. отличается от широкошрифтных анонимных изданий. Основа графики та же самая – московский полуустав XV–XVI вв., но И. Федоров и П. Мстиславец внесли в него некоторые важные изменения. В "Апостоле" меньше употребляется лигатуры и меньше дублирующих друг друга одноименных знаков. Нет, например, многочисленных форм литеры "О", устранены "Е", "С" и т.д. Все это было отходом от рукописной традиции. Текст было легче набирать и легче читать.

Говоря об орнаментике "Апостола" 1564 г., некоторые историки подчеркивают ее исключительно национальный характер, другие же видят в ней сильное влияние, западноевропейского искусства. Действительно, в оформлении русской рукописной и печатной книги XVI в. заметен творческий синтез национального и западного стилей. В орнаменте "Апостола" 1564 г. использованы образцы растительного стиля рукописных книг Троице-Сергиева монастыря. В некоторых элементах этого орнамента усматривается отблеск Ренессанса. Московские библиофилы, и среди них царь, обладали иностранными изданиями, к которым московские печатники могли прибегать в поисках образцов. Итальянец Р. Барберини, побывавший в Москве в 1560 г., записал поручение московских печатников привезти в Москву "тетрадь рисунков с листьями, арабесками и тому подобным".

Исследуя происхождение русского старопечатного орнамента, Н.К. Киселев показал его родство с гравированным на металле алфавитом немецко-голландского гравера Израиля ван Меккенама. Элементы расписанного орнамента его буквиц, а иногда и целые знаки мы встречаем в заставках московских, а затем и старопечатных книг. Е.Л. Немировский отметил большую роль, которую сыграла в художественном оформлении русской рукописной книги школа Дионисия и Феодосия Дионосевича Изографа: уже в конце XV – начале XVI в. они применили в нашей стране метод гравирования на металле, используя его для воспроизведения книжного орнамента полиграфическим способом, причем за образцы для своих гравированных заставок они взяли орнаментальные мотивы Израиля ван Меккенама, переработав их в духе отечественной традиции. Этот орнамент был, затем применен русскими первопечатниками для украшения прекрасными заставками некоторых безвыходных изданий и "Апостола" 1564 г. Украшают книгу и инициалы: их двадцать два оттиска с пяти досок. Для всех можно найти прототипы в рукописных и безвыходных изданиях. Вырезаны же они, как и другие элементы орнамента, искусней, чем их прототипы. В целом же в композиции "Апостола" 1564 г. достигнуто гармоническое единство полиграфической организации текста и всех элементов художественного убранства. Гравюра, изображающая евангелиста Луку на фронтисписе "Апостола", была искусно отпечатана с двух составных досок. На одной из них была вырезана архитектурная

рамка, ренессансный портал. Промежуток между колоннами портала вырезан так, чтобы в него можно было вставить другую доску с изображением евангелиста Луки, сидящего с кодексом в руке. Этот фронтиспис напоминает фронтиспис Нюрнбергского "Ветхого завета". Создатели "Апостола", несомненно, ознакомились с иностранными изданиями в Московских книжных коллекциях и взяли эту гравюру за образец, кардинально ее переработав, приспособив к содержанию и стилю оформления "Апостола", к особенностям литургической книги, к восприятию русского человека того времени. На немецком фронтисписе изображен рыцарь, не очень подходивший к религиозному содержанию книги. Гравер "Апостола" поместил монаха-ученого с книгой в руке, свитком-манускриптом и письменными принадлежностями на пюпитре. Гравюра "Апостола" гораздо строже, лаконичней, ближе к стилю русских икон. В "Апостоле" более искусно, чем в безвыходных изданиях, применен метод слепого тиснения – своеобразный прием художественного оформления русской старопечатной книги, не нашедший применения за рубежом. Чтобы заполнить пустые от текста полосы и части полос, типограф использует вместо пробельного материала не разработанный набор уже отпечатанной полосы или доски орнамента, не набивая их краской. На бумаге получается рельефный оттиск, заполняющий и украшающий пустую полосу.

"Апостол" 1564 г. в настоящее время не является изданием особенно редким. В библиотеках и музеях его хранится, примерно, 49 экземпляров. Это говорит о том, что книга была издана большим тиражом. Исходя из аналогий с другими русскими старопечатными изданиями второй половины XVI в., у которых тираж и число сохранившихся экземпляров известны, исследователи определили тираж "Апостола" по-разному – от 600 до 2000 экземпляров.

"Апостол" 1564 г. важен не только как первая датированная книга в истории русского книгопечатания, но и как настоящий шедевр полиграфического искусства, непревзойденный образец, которому следовали и подражали и на Руси, и далеко за ее пределами. Этим образцом пользовались белорусские и украинские, литовские и польские мастера печатного дела.

Выпустив "Апостол", Иван Федоров и Петр Мстиславец еще год работали в Москве. В 1565 г. один за другим, с интервалом в месяц, появились форматом в восьмую долю листа два издания "Часовника". Это первые в Москве малоформатные сборники ежедневных молитв, служивших и учебным пособием для чтения в школе. В послесловиях к обоим изданиям, как и в "Апостоле", подчеркивается роль царя при основании типографии, а также просветительское и воспитательное значение книг. Указано, кроме того, что книги выпущены "подвигом и прилежанием, трудом и изысканием дьякона Николы чудотворца Гостунского, Ивана Федорова да Петра Тимофеева Мстиславца". Второе издание "Часовника" отличается от первого более тщательной редакцией текста, более явным и близким к разговорному языку. Полиграфическое оформление "Часовника" проще, чем "Апостола". В работе печатников чувствуется спешка – неудовлетворительная выключка, особенно в первом издании. Репрезентативное значение "Апостола" как литургической книги было гораздо выше, поэтому и орнамент богаче, чем у "Часовника", предназначенного для широкого пользования. Отпечатан он шрифтом "Апостола", но из-за малого формата в нем не могли быть использованы его художественные заставки. Поэтому были вырезаны новые небольшие доски разного типа, черно-белые плетенки, заставки, близкие по рисунку к заставкам широкошрифтного анонимного "Евангелия". Оба "Часовника" в настоящее время являются большой редкостью. От первого издания сохранились два дефектных экземпляра – один в брюссельской Королевской библиотеке, другой в библиотеке Санкт-Петербургского университета. Второе издание дошло до нас в пяти экземплярах, причем три из них – в зарубежных библиотеках. Это говорит о малом тираже "Часовников". Уже то, что в процессе подготовки первого издания возникла необходимость выпустить второе, исправленное, говорит о противоположном. Просто эти скромные издания не хранились так бережно, как литургические книги. Они зачитывались до дыр и выбрасывались. После издания "Часовника" деятельность И. Федорова и П. Мстиславца в Москве прервалась. Они переехали в Литву. Покинуть Москву их заставили политические события. Обострилась борьба между царем и его ближайшими сподвижниками, с одной стороны, и Боярской думой и "осифлянкой" церковной верхушкой, – с другой. Главного его заступника, митрополита Макария, уже не было в живых. Он умер в конце 1563 г. Митрополитом стал Афанасий – иосифлянин, сторонник Иосифа Волоцкого, идеолога церковников-феодалов, гонителя инакомыслящих, еретиков. Иосифляне были ревнителями каждой буквы церковно-богослужбных книг и отрицательно относились к книгопечатанию, которое сопровождалось исправлением этих книг. Митрополит-иосифлянин Афанасий, зная взгляды и намерения царя, открыто не выступал ни против Ивана Федорова, ни против книгопечатания вообще. Однако новый митрополит, в противоположность своему предшественнику, не заботился о нуждах типографии, не оказывал содействия

первопечатнику. Единственный подлинный документ, конкретно и убедительно объясняющий, почему мастера были вынуждены оставить Москву, послесловие И. Федорова к львовскому "Апостолу" 1574 г. Здесь говорится, что печатники покинули Москву "по причине великих преследований... но не от самого государя, а от многих начальников и духовных властей и учителей, которые по зависти возводили на нас многие обвинения в ереси, желая добро обратить во зло и дело Божие вконец погубить, как это обычно для злонравных, невежественных и неразвитых людей, которые ни в грамматических тонкостях навыка не имеют и духовным разумом не наделены, но без основания и напрасно распространили злое слово...". Отъезд Ивана Федорова и Петра Мстиславца из Москвы в Литву не был внезапным бегством. Они уехали, заранее договорившись об издании там книг с главой православного лагеря в Великом Литовском государстве гетманом Григорием Александровичем Ходкевичем. Уезжая, они взяли с собой много инвентаря – пуансоны, матрицы и почти все резные доски.

С их отъездом типографское дело в Москве не прекратилось. Оно продолжалось на построенном по указанию Ивана Грозного Печатном дворе, который, по свидетельству проживавшего тогда в Москве немца-опричника Генриха Штадена, находился в районе Китай-города на улице Никольской. В "Сказании достоверном об изобретении печатного дела" говорится, что "после тех мастеров Иоанна и Петра стал мастером ученик их Андроник Тимофеев, по прозвищу Невежа, с товарищами, и также царским повелением велено ему издавать книги в печатном виде в царствующем граде Москве и раздавать всем по городам по всей России "Часовники" и "Псалтыри", "Апостолы" и "Евангелия" и прочие божественные книги. А после тех мастеров иные мастера были, и от того времени пошло это дело крепко и без помех бесперебойно, как непрерывная ветвь".

Можно допустить также, что оставление Федоровым Москвы было в какой-то мере подготовлено. Дело в том, что накануне его отъезда Москву посетил посол Великого княжества Литовского Юрий Александрович Ходкевич, близкий родственник гетмана Григория Александровича Ходкевича, к кому Федоров и направился со своей небольшой типографией. Возможно, посол встретился с Федоровым и, зная о его сложном положении в Москве, передал ему приглашение гетмана перебраться для продолжения своей деятельности в его резиденцию – город Заблудов. Так или иначе, но, покинув Москву, Федоров напрямик направился в Литву, ко двору великого гетмана Ходкевича.

Здесь необходимо хотя бы несколько слов сказать о самом Великом княжестве Литовском. По занимаемой им территории оно было действительно великим: простиралось от Балтийского моря на западе до Путивля и Новгород-Северского на востоке, от Полоцка и Витебска на севере до причерноморских степей на юге.

Основную часть государства составляли исконно славянские, белорусские и украинские земли, исторически тяготевшие в Москве. Православное население Литвы (белорусы и украинцы) чувствовали свою близость к Русскому государству и в культурно-религиозном отношении, и с этой близостью приходилось считаться.

Итак, оставив Москву, русские первопечатники пересекли границу соседнего государства и вскоре оказались в родовом имении гетмана – Заблудове. Ходкевич, как свидетельствует сам Федоров, "принял нас любезно к своей благоутешной любви и упокоеваше нас немало время, и всякими потребами телесными удавляши нас".

В Заблудове Федоров восстановил привезенную с собой типографию и "по милости пана Григория Александровича Ходкевича на собственные средства его светлости" возобновил издательскую деятельность. 8 июля 1568 года по заказу гетмана началось печатание "Евангелия учительного" – большой книги в 814 страниц. Работа эта заняла 256 дней. Однако, если вспомнить, что московский "Апостол" объемом в 534 страницы печатался целых 316 дней, то станет ясно: это был успех.

Активно помогали Федорову Петр Мстиславец и подросток сынишка Ваня, успешно осваивавший под его руководством переплетное дело. В дружной работе приходила сноровка, росло мастерство.

Следующей книгой был "Псалтырь" – сборник популярных повседневных молитв. Над ним Федоров трудился особенно усердно и несмотря на то, что его верный друг и сподвижник Петр Тимофеевич Мстиславец переехал в Вильно (нанялся в другую типографию), завершил свою работу весьма успешно. 23 марта 1570 г. книга была готова.

Несмотря на внешнюю любезность, "благоутешной любви" гетмана хватило ненадолго. Вскоре он повелел прекратить книгопечатание.

Покинув Заблудово, Федоров в конце 1572 г. направился на Украину, в "преименитый град" Львов.

Львов той поры представлял собой большой, живописный город, крупный центр разнообразных ремесел, торговли и культуры Западной Украины, надолго подпавшей под власть польской короны. Продавать свои товары во Львов съезжались купцы не только из различных центров Польши, но из многих соседних земель. В свою очередь, местное купечество хорошо освоило прибыльные торговые пути в Литву, Московию, Крым, Венгрию, Чехию, германские княжества.

Ко времени приезда Федорова во Львов своей типографии город еще не имел. Однако книгу тут любили и высоко ценили и украинскую рукописную, и привозную печатную, доставлявшуюся сюда из многих типографий Европы.

Большим умением славилась львовские переплетчики. Среди известных художников было немало русских и украинцев.

Особую потребность в печатной книге испытывало православное русское, украинское, белорусское население, видевшее в ней прочную опору в нарастающей борьбе с феодально-католической экспансией Ватикана. И такая книга вскоре родилась.

Поселившись в доме в самом начале Краковской улицы и освоившись в незнакомом городе, Иван Федоров начал хлопоты об открытии типографии. Для строительства новых печатных станков, изготовления шрифтов, закупки металла, бумаги, переплетных материалов, красок требовались немалые средства. Их не хватало. Пришлось обратиться к богатым горожанам, но необходимой поддержки Федоров не получил. Помощь пришла от "людей малых и неславных", т.е. от простых, неименитых украинских кустарей-ремесленников.

В январе 1573 г. имя русского первотипографа Ивана Федорова Москвитина впервые упоминается в львовских документах, а 25 февраля он уже начинает печатать второе (после Москвы) издание "Апостола". Книга вышла в свет 15 февраля 1574 г.

Львовский "Апостол" Ивана Федорова не просто повторял московское издание, а заметно отличался от него, безусловно, большим художественным совершенством. Книгу украшают 3 полосные гравюры, 51 заставка, 47 концовок и 23 гравированные буквицы. Многие детали орнаментального оформления книги были изготовлены здесь заново. В львовском "Апостоле" помещено знаменитое послесловие Ивана Федорова, рисующее обстоятельства создания первой государственной типографии в Москве в 1563 г., рассказывающее о тех преследованиях, которым он и его товарищи подвергались на родине, о работе у гетмана Ходкевича в Великом княжестве Литовском, о возобновлении книгоиздания во Львове. Написанное живо и страстно, оно стало поистине бесценным памятником русской словесности, позволяющим не только лучше представить эпоху рождения русской и украинской печатной книги, но и ближе увидеть и понять сам образ первопечатника, его высокий гражданский подвиг.

Одновременно с изданием "Апостола" шла работа над составлением и выпуском "Азбуки" – первого славянского учебника кирилловского шрифта. Вышла "Азбука" в 1574 г.

Забота о просвещении родного народа была одной из главных задач, которые ставил перед собой русский первопечатник. Достаточно вспомнить выпущенный еще в московской типографии "Часовник", использовавшийся для обучения детей грамоте.

Дело обучения юношества требовало создания специальной учебной литературы. Понимая это, Федоров взялся за разработку и составление первого такого учебника. Его "Азбука", тщательно продуманная как с дидактической, так и с методической стороны, знакомила с русским алфавитом, учила составлять слоги и слова, большое внимание уделяла навыкам правильного чтения и письма.

"Приложи сердце твое к научению, – обращался Федоров к своим юным читателям. – Да внидет к научению сердце твое и уши к словесам разума. Не сотвори насилия убогому, понеже убог есть. Не дотыкайся межей чужих и на поле сироты не ступай". "Провозвестником гуманной педагогики" назвал Ивана Федорова академик М.Н. Тихомиров.

О стремлении Ивана Федорова и дальше продолжать работу в интересах просвещения свидетельствует краткое послесловие к "Азбуке". В нем он, обращаясь к "возлюбленному честному христианскому русскому народу", писал: "... аще сии труды моя благоугодны будут..., а я и о иных писаниях благоугодных с вожделением потрудится хошу..."

И все-таки жизнь Ивана Федорова во Львове складывалась нелегко. Не имея сколько-нибудь серьезной материальной поддержки, он вынужден был то и дело обращаться к кредиторам, закладывать отпечатанные книги и даже оборудование типографии. Долги росли, кредиторы наседали, купцы отказывались продавать русские книги...

В это время Львов посетил богатый украинский магнат князь Константин Острожский. Побывав у Федорова и узнав о его положении, он предложил московскому "друкарю" переехать к нему в город Острог и продолжать свою работу там. Надеясь с помощью богатого покровителя поправить свое финансовое положение, печатник согласился. Осенью 1576 г. он перебрался к нему на Волынь. Здесь с 1578 по 1581 гг. Иван Федоров выпускает пять книг, в том числе новое издание "Азбуки" и знаменитую "Острожскую Библию" (1580). "Библия", выпущенная в Остроге, – самое выдающееся достижение славянской старопечатной книжности, выдвинувшее имя Ивана Федорова в один ряд с крупнейшими мастерами книгопечатания. Книга вышла значительным по тому времени тиражом – более тысячи экземпляров – и получила широкую известность не только на Украине и в России, но и во многих странах Европы. Экземпляры "Острожской Библии" и сегодня имеются в хранилищах Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Италии, Англии, Швеции, США.

Хотя во времена Ивана Федорова католическая реакция еще только набирала силу, наступление ее чувствовалось во всем, там и тут оно переходило в ожесточенное преследование всего русского, славянского, православного.

Острожский период в издательской деятельности Ивана Федорова был самым плодотворным, однако также весьма непродолжительным. После завершения работы над "Острожской Библией" он вновь переселяется во Львов, связей с которым не прерывал и в годы службы у князя.

Одни исследователи видят причину разрыва в том, что, несмотря на свое сказочное богатство (во владении К. Острожского находилось 100 городов, 1300 сел, 10 монастырей и около двух миллионов моргов земельных угодий!), князь оказался "не таким уж щедрым меценатом", тяготился большими расходами на друкарню (типографию), затевал ссоры при дележе и продаже напечатанных в ней книг и т.д.

Другие ищут причины прекращения деятельности Острожской типографии, прежде всего, в политическом облике князя Острожского, в его идейной непоследовательности, излишнем тщеславии и беспринципности. В пору острой идеологической борьбы против усилившихся происков иезуитов и наступления католической реакции князь открыто поддерживал дружеские отношения с униатами и иезуитами, при его дворе большим влиянием пользовалась проримская группировка. Более того, сам он весьма спокойно воспринял проект иезуитов открыть типографию, в которой бы кирилловским шрифтом печатались сочинения, пропагандирующие идеи униатства (объединения православной церкви с католической) и католицизма. Служить человеку, находящемуся в дружбе с его идейными противниками, заигрывающему с самим Римом, Иван Федоров, естественно, не смог.

Во Львов он вернулся с намерением открыть большую, хорошо оборудованную типографию, чтобы еще более щедро сеять в сердцах драгоценные "духовные семена". Однако средств не хватало. Небольшая львовская типография еще до острожского периода была заложена и пока не выкуплена. Немало денег Федоровым было роздано в долг, но вернуть их было не так просто. Предложили отлить для города Кракова малую войсковую пушку – не отказался, принял заказ, заработал 136 золотых.

Очевидно, во время работы над этой пушкой у Федорова окончательно созрел давно вынашивавшийся проект создания не обычных, а новых, до того невиданных многоствольных орудий. Этим проектом можно было бы заинтересовать многих. Жаль, Москва далека, а польский король – ее давний убежденный противник. Иное дело – Вена! У императора Рудольфа II, говорят, хорошие отношения с русским царем Иваном Васильевичем. Не постучаться ли с этим проектом к нему, тем более что его родине, Московии, худо от этого не будет. Но смерть не позволила осуществиться этим планам. И. Федоров умер в 1583 г.

Сподвижники и друзья похоронили Федорова в Онуфриевском монастыре Львова и возложили на его могилу скромную каменную плиту с выбитыми на ней словами: "Друкарь книг, пред тем невиданных". Таким он и остался в благодарной памяти славянских народов.

Иван Федоров – русский и украинский первопечатник – был не только большим патриотом и просветителем, но и талантливым изобретателем, человеком разносторонних знаний и разнообразных дарований. К нему вполне можно отнести характеристику, данную Ф. Энгельсом выдающимся деятелям эпохи Возрождения, "которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многочисленности и учености".

Ивана Федорова мы и сегодня должны помнить как выдающегося сына своего народа. То, что напечатано Иваном Федоровым, стоит в одном ряду с европейскими всемирно известными изданиями немца Иоганна Гутенберга, венецианца Альда Мануция, французов Этьенов, голландцев Эльзевиров, белоруса Франциска Скорины и других.

Последователи Ивана Федорова на Руси

Новые более смелые шаги сделало русское книгопечатание в XVII в. В это время, кроме Москвы, книги выпускались уже в некоторых других городах государства. Интересы школьного образования потребовали значительного количества учебной литературы. Так, в 1634 г. выходит "Азбука" Василия Бурцева, в середине века – "Грамматика славянская" Мелетия Смотрицкого, в 1694 г. – "Букварь" Кариона Истомина, а в 1703 г. – знаменитая "Арифметика" Леонтия Магницкого...

Печатная книга в России шаг за шагом укрепляла свои позиции в культурной жизни общества. В XVIII в., особенно после прогрессивных петровских реформ, в стране начинают широко издаваться книги научные, технические, политические, военные, художественные, учебные. Возникает периодическая печать.

С 1708 по 1725 гг. в России было выпущено книг больше, чем за 150 лет, прошедшие со времени "Апостола" Ивана Федорова.

Чем больше времени отделяет нас от эпохи Ивана Федорова, тем больше мы сознаем значение его творческого подвига, тем ярче прорисовывается его многогранный образ. Мы восхищаемся мужеством Ивана Федорова, разносторонностью его дарований, глубиной познания.

Имя Ивана Федорова по справедливости называют среди имен величайших представителей нашей Родины

После И. Федорова и И. Мстиславца всей работой типографии в течение 35 лет руководил А.Т. Невежа с работниками. То, что под началом И. Федорова в одной печатне работали два Тимофеевича, дает основание предположить, что они были братьями, хотя сведений о жизни этих печатников нет. Прозвище Тимофеева – Невежа указывает на его западнорусское происхождение. В 1568 г. А.Т. Невежа выпустил с помощью оставленных И. Федоровым и И. Мстиславцем шрифтов "Псалтырь" в одну четвертую долю листа. В книге указывается, что напечатана она по повелению царя Ивана IV с благословения митрополита Афанасия 8 марта 1568 г. Судя по формату, "Псалтырь" издана для учебных целей, для повседневного чтения. Двухкрасочная печать, в начале книги – гравюра на дереве, изображающая царя Давида, сидящего в кресле и пишущего. Фигура Давида помещена в архитектурную рамку – своеобразный портик, который не выделяет ее, а скорее подавляет. По словам А.С. Сидорова, "могучие столбы портика подавляют фигуру, которая кажется, как бы зажатой между ними... Образ измельчен. В этом возможно, главное новшество "Псалтыри". Заставки "Псалтыри" белые на черном близки к стилю И. Федорова, хотя и проще по исполнению. После выхода в свет "Псалтыри" работа типографии или прекратилась, или продолжалась, но издания того времени до нас не дошли. В 1571 г. при пожаре Москвы Печатный двор сгорел, и по указанию царя А.Т. Невежа и его помощники со всем оборудованием переправились во временную царскую резиденцию – Александровскую слободу. В течение 25 лет Андроник Тимофеев Невежа выступал как единственный мастер печатного дела – продолжатель традиций Ивана Федорова и Петра Мстиславца на Московской Руси. Ничего существенного он ни в типографское исполнение книги, ни в ее художественное конструирование и графику не внес, а шел по стопам первопечатников, следовал их образцам, лишь иногда незначительно от них отклоняясь. В то же время он был умелым типографом, талантливым мастером гравюры на деревне. Об этом говорит и его слободская "Псалтырь" – небольшое, в одну четвертую долю листа, издание, сходное с московской "Псалтырью" почти во всем, за исключением гравюры царя Давида. Вторым изданием, отпечатанным Андроником Невежей в Александровской Слободе, был миниатюрный "Часовник", сохранившийся до нашего времени только в одном экземпляре. Других изданий, вышедших в Александровской слободе, нет. Нет никаких сведений и о деятельности самой печатни. Видимо, книгопечатание развивалось здесь совсем не так крепко, без помех и бесперебойно, как утверждалось в "Сказании достоверном". Вероятно, двенадцатилетний перерыв в работе типографии

был вызван сложной политической обстановкой, болезнью и смертью царя в 1584 г., затянувшейся Ливонской войной, вконец истощившей царскую казну. В таких неблагоприятных условиях только к 1588 г. удалось возобновить печатание книг в Москве. Судя по послесловиям к изданиям Невежи, книгопечатное дело особенно поддерживали Борис Годунов и патриарх Иов. Борис Годунов в послесловии Ивана Невежи к "Триоди цветной" величался "всемудрым хитрецом", воздвигшим много церквей и имевшим прилежное усердие к исправлению богослужебных книг. В этом же послесловии царю Борису ставится в заслугу то, что он велел устроить дом превелик для совершения печатного дела "в общую и духовную пользу". В начале этой деятельности московской типографии стоит завершённая 8 ноября 1589 г. Андроником Тимофеевым Невежой "Триодь постная" и шедевр его книгопечатного искусства – "Апостол" 1597 г. Все эти издания отпечатаны в лист и предназначены для литургических целей. Издание книги длилось очень долго – несколько больше года. В московской типографии не хватало квалифицированных мастеров, и часть сложной работы он вынужден был брать на себя. Работал А. Невежа медленно, но свое дело выполнял добросовестно и талантливо. "Апостол" справедливо называют лучшей книгой А. Невежи, а фронтиспис с изображением апостола Луки – большой удачей всей русской художественной культуры XVI в. Фронтиспис более декоративен, чем Федоровский с изображением Луки. Он лучше скомпонован с заставкой и колонкой текста на правом развороте книги, больше соответствует ее масштабам и пропорциям. Фигура Луки вставлена в рамку, изображающую кремлевский портал или триумфальную арку. Как орнамент арки, так и изображение самой фигуры отличны от Федоровских. Орнамент арки значительно пышней – эта рамка обрамляет в трактовке Невежи, не живого человека, не писателя, полного внутреннего волнения, как в первом московском "Апостоле". Гравюра А. Невежи дает иконный образ. Заставки А. Невежи претерпели эволюцию от белого рисунка на обычном черном фоне до чисто линейного узора на белом фоне. О том, что гравюры и заставки принадлежат его резцу, свидетельствуют инициалы на одной из них и надпись на гравюре с изображением Луки.

В "Часовнике" 1598 г. в первый раз вместе с отцом упоминается как печатник его сын – Иван Невежин с товарищами. Вместе они отпечатали в 1600 г. две "Минеи общих", одну размером в лист для литургической службы, другую – в восьмую долю листа для широкого распространения. Последний раз имя

А. Невежи появляется в двух изданиях 1602 г. – "Служебнике" и "Псалтыри учебной". Отсюда можно предположить, что Андроник Невежа умер в 1602 или в 1603 г. Он успел сделать не так много. Библиографы зарегистрировали тринадцать его изданий. Однако его вклад в развитие русского книгопечатания нельзя приуменьшать. После отъезда их Москвы И. Федорова и П. Мстиславца А. Невежа взял на себя распространение печатного слова и подготовку знатоков этого дела. Используя шрифт и приемы работы первопечатников, он внес и нечто новое, особенно в художественное оформление книги. По его стопам пошел его сын Иван Андроников Невежин, биография которого неизвестна. Иван Невежин, став главой московского печатного двора, выпустил не менее семи изданий, в основном, крупного формата и богослужебного содержания. В первом из них – "Триоди цветной" он в характерном для того времени витиеватым панегирическом стиле превозносит царя Бориса. Иван Невежин печатал тем же шрифтом, что и его отец, однако орнамент его в некоторых отношениях самобытен, он более мелкого рисунка, заставки более дробны, цветисты, декоративны. В издании "Апостола"

1606 г. он использует доску гравюры с изображением Луки, вырезанную Андроником Невежей.

Потребности в богослужебной литературе заставили власти не только построить новое здание Печатного двора, но и увеличить в нем количество печатных станков и обслуживающих их артелей, называвшихся избами. Так, приблизительно с 1605 г. параллельно с избой Ивана Невежина начинала работать изба Анисима Михайловича Радишевского. Из его челобитной царю узнаем, что Радишевский прибыл из Литвы в 1586 г., что он делает царское дело как печатных книг переплетный мастер. Только в 1606 г. ему было разрешено организовать при Печатном дворе самостоятельную избу. Радишевский А.М., по происхождению волынец, был мастером на все руки. Руководя на Печатном дворе одной избой, Радишевский выпустил два капитальных издания – "Четвероевангелие" и "Устав церковный". Однако церковные власти нашли в этом последнем издании ряд неточностей и еретических искажений, и весь тираж был сожжен. "Четвероевангелие" Радишевского отличается изящным оформлением, отпечатано в лист крупным, четким и красивым шрифтом, отлитым им самим. В начале каждого из четырех "Евангелий" помещен фронтиспис с изображением соответствующего евангелиста. Элегантно нарисованные, индивидуализированные в соответствии с канонической традицией портретные фигуры евангелистов обрамлены роскошными декоративными рамками, напоминающими своим узором какие-то ска-

зочные дворцы. Гравюры выполнены очень искусно и тщательно. Не менее декоративны и заставки этой книги, составленные из богатого, изящно переплетающегося растительного орнамента.

Мастером третьей штанбы был Никита Федорович Фофанов. Псковитянин, успевший тогда выпустить только одну книгу – "Минею общую", увидевшую свет в 1609 г. Это солидный фолиант объемом 752 страницы. "Минея общая" отпечатана новым добротным шрифтом, получившим затем название "Никитинского". Им печатались книги на всем протяжении первой половины XVII в. Орнамент этой книги, заставки, инициалы, ломбарды отличаются скромностью и строгостью рисунка. Книгу открывает предисловие, где Фофанов по установившейся традиции славословит Василия Шуйского, который повелел устроить новую избу. Далее автор предисловия разъясняет значение отпечатанной им книги, причем полагает, что этот сборник составлен самим Кириллом Философом, просветителем славян, который якобы передал его киевскому князю Владимиру Святославичу.

Всего в Московском государстве до 1611 г. было издано печатным способом не менее 33 книг, из них 7 – анонимными печатниками, 3 – И. Федоровым, 13 – А. Невежей, 7 – И.А. Невежиным и 3 – А. Радишевским и Н. Фофановым.

В Московском государстве книгопечатание с первых его шагов было монополизировано царской властью и церковью, которая допускала его с одной единственной целью – для размножения текстов, необходимых при отправлении церковных обрядов. Типографии были государственными учреждениями, а их сотрудники – чиновниками. Санкцию на выпуск той или иной книги давал глава московской церкви – патриарх. Печаталась главным образом литургическая литература. Характерной особенностью русского книгопечатания была его концентрация на Московском Печатном дворе, что облегчало постоянный контроль со стороны властей. Верхняя типография в Кремле была организована специально для публикации литературных трудов Симеона Полоцкого – наставника детей царя Алексей Михайловича. Эта типография отпечатала всего шесть изданий и фактически была Кремлевским филиалом Печатного двора. Вся работа Печатного двора была строго регламентирована. Типография не могла ничего выпускать по своему усмотрению, без патриаршего благословения. Справщикам строжайше запрещалось вносить какие-либо изменения в текст книг без разрешения руководства. Позднее при Печатном дворе была организована "правильня" – целый отдел, где рукопись готовили к изданию, редактировали, держали корректуру. Начало и конец печатания сопровождался торжественными молебнами. Затем те, кто участвовал в издании книги, получали денежные подарки. Первые роскошно оформленные экземпляры вручались царю, патриарху и членам царской семьи, другие распределялись по монастырям и приказам, а остальную часть – продавали.

"Изобретение книгопечатания – самое значительное событие в истории. Благодаря книгопечатанию, человеческая мысль становится как никогда вечной. Она летуча, неуловима, неразрушима". Так писал Виктор Гюго в романе "Собор Парижской богородицы", и этот восторженный гимн книгопечатанию отражает мнение многих передовых умов.

ГРЕКО-СЛАВЯНО-ЛАТИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

Первое высшее общеобразовательное заведение в Москве создано в 1687 г. под названием Эллино-греческая академия на основе школы при Богоявленском монастыре как всесловное учебное заведение. Инициатива организации академии принадлежит Симеону Полоцкому, составившему в 1680 г. "Академический привилей" (учредительную грамоту), в котором определены задачи, содержание, формы обучения и права академии. Академия готовила образованных людей для государственной службы и церкви, осуществляла цензуру книг духовного содержания и суд над отступниками от православия.

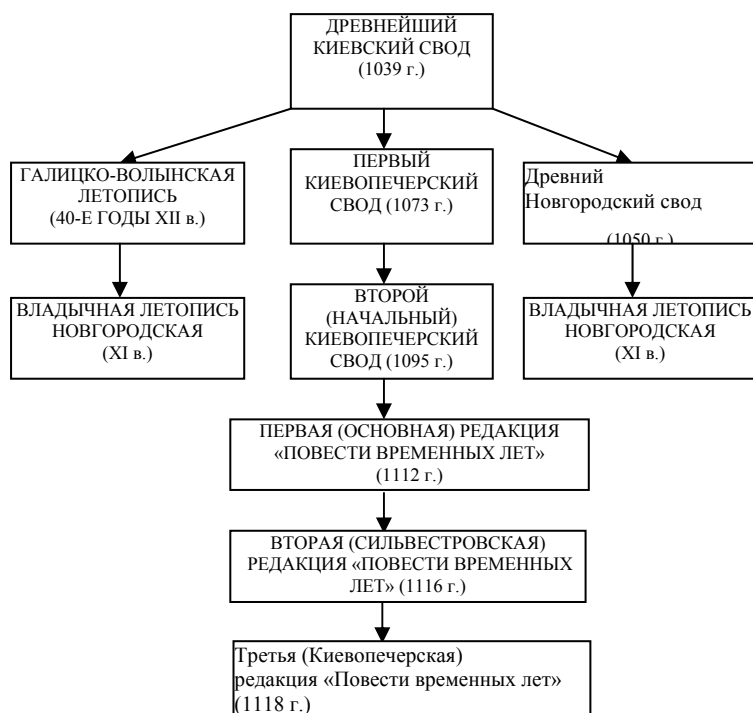
В XVII в. в академии, соединявшей черты высшей и средней школы, преподавались греческий, латинский и славянский языки, "семь свободных искусств", богословие, основное внимание уделялось греческому языку. С начала XVII в., после преобразований, проведенных Стефаном Яворским, курс обучения расширился (немецкий и французский языки, медицина, физика, философия и др.), ведущее место занял латинский язык. В 1701 г. академия была переименована в славяно-латинскую, в 1775 г. – славяно-греко-латинскую академию. С учреждением Академического университета в Петербурге (1725 г.) и Московского университета (1755 г.) академия стала терять свое значение и превратилась в высшую богословную школу, в 1814 г. преобразована в московскую духовную академию и переведена в Троице-Сергиеву лавру (ныне в г. Загорске).

Академия содействовала распространению общего образования в России. В ней учились дети не только знати, приказного дьячества, служителей церкви, купечества, но и кабальных людей; русские, украинцы, белорусы, греки, македонцы, грузины и др. (первоначально около 100 человек, в начале XVIII в. – 600 человек, в начале XIX в. – свыше 1600 человек).

Из академии наряду с крупнейшими руководителями православной церкви вышли многие видные деятели русской культуры XVII–XVIII вв.: Ф.П. Поликарпов-Орлов, К. Истомин, П.В. Патников, первые профессора московского университета Н.Н. Поповский и А.А. Баров, в 1731–1735 гг. в академии учился М.В. Ломоносов. "Семь свободных искусств" (лат. "septem artes liberales"), учебные предметы ("Науки") средневековой средней школы и "артистических" (подготовительных) факультетов университетов включали два цикла: тривиум (лат. Trivium – трехпутие) – грамматику, риторику, диалектику и квадриум (лат. quadrivium – четырехпутие) – арифметику, геометрию, астрономию и музыку.

Циклы представляли собой остатки системы знаний, разработанной в античный период. В средние века разнообразное и богатое для своего времени содержание античной системы постепенно свелось к ограниченному числу элементарных сведений, использовавшихся в религиозных целях (например, грамматика трактовалась как наука, нужная для понимания церковных книг, риторика как пособие для составления церковных проповедей, астрономия – для вычисления пасхалий, диалектика – для споров с еретиками, занятия арифметикой в значительной степени сводилась к мистическому толкованию чисел). В конце средневековья и, особенно, в эпоху Возрождения "семь свободных искусств" в средних школах и на "артистических" факультетах университетов стали приобретать светский характер.

ЛЕТОПИСНЫЕ СВОДЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

ТЕСТ № 3

- 1 Назовите периоды в истории русского средневековья.
- 2 Что явилось главными побудительными причинами принятия Русью христианства? Каковы социокультурные последствия крещения Руси?
- 3 Почему XIII в. стал переломным в истории Древней Руси? Приведите аргументы в пользу вашего ответа.

- 4 Определите свою позицию по такому спорному вопросу, как воздействие монголо-татарского нашествия на историческое развитие России.
- 5 Проанализируйте характер взаимоотношений православной церкви и государства в рамках средневековья.
- 6 Какие идеалы и базовые ценности сформировались у русского народа под влиянием православия?
- 7 Что было характерно для эволюции политической системы на протяжении русского средневековья?
- 8 Какое столетие вошло в историю России под названием "бунтарского века"? Аргументируйте свой ответ.
- 9 Каковы основные черты и особенности древнерусской культуры?
- 10 Назовите периоды в истории русского средневековья, когда в наибольшей степени проявилось влияние культур-трансляторов.

Контрольные вопросы

- 1 Что собой представляли рукописные книги?
- 2 Первые рукописные книги на Руси.
- 3 Начало книгопечатания в Европе.
- 4 Почему книгопечатание на Руси началось на сто лет позже, чем в Европе?
- 5 Цель издания книг светского характера.
- 6 Деятельность первопечатника Ивана Федорова в Москве.
- 7 Причины, по которым Иван Федоров покинул Москву.
- 8 Как развивалось книгоиздание в России после Ивана Федорова?

Литература: [15, 58, 59, 63].

∞ Реформы Петра I – преобразователя ∞ России

Представление о России в ее далеком прошлом как о государстве, патриархальные основы в котором долгие десятилетия, а то и столетия, оставались незыблемыми, не соответствует действительности. Да, народам России, и, прежде всего, русскому народу, свойственно держаться за старое, идеализиро-

вать время отцов и дедов. И все же, в каком еще государстве перемены и кардинального рода реформы совершались с такой головокружительной быстротой и так бесповоротно, как в России?

Достаточно вспомнить принятие христианства в Киевской Руси при князе Владимире или становление абсолютной монархии при Иване Грозном с его опричниной, в корне подорвавшей власть бояр. А церковная реформа патриарха Никона, проведенная вопреки упорному сопротивлению приверженцев "старой веры". И хотя сам Никон в конце концов попал в опалу из-за того, что пытался противостоять царской власти, но основные результаты его церковной реформы остались неприкосновенными и поныне.

Особняком среди всех прошлых реформаторов России стоит царь Петр I, "прорубивший окно в Европу". Его реформы не только неузнаваемо изменили жизненный уклад правящей верхушки России, но и ее государственные основы, обеспечили стремительное вхождение России в число ведущих государств Европы.

Личность Петра I (1672–1725) по праву относится к плеяде ярких исторических деятелей мирового масштаба. Много исследований и художественных произведений посвящено преобразованиям, связанным с его именем. Историки и писатели по-разному, порой прямо противоположно, оценивали личность Петра I и значение его реформ.

Уже современники Петра I разделились на два лагеря: сторонников и противников его преобразований. Спор продолжался и позже. В XVIII в. М.В. Ломоносов славил Петра, восторгался его деятельностью. А немного позже историк Карамзин обвинял Петра в измене "истинно русским" началам жизни, а его реформы назвал "блестящей ошибкой".

Реформы осуществлялись в России и после Петра I едва ли не всеми царствующими особами династии Романовых. Среди них прежде всего надо назвать Екатерину II с ее "вольностью" дворянам и Александра II, освободившего крестьян от крепостной зависимости и порвавшего тем самым "цепь великую", которая, по словам поэта Некрасова, "ударилась одним концом по барину, другим по мужику".

Однако реформы, осуществленные Петром I, превосходят, пожалуй, не только все прежние реформы в России, но и те, которые проводились после него. Петр I реформировал Россию без оглядки на ее прошлое, решительно, с бескомпромиссной жестокостью. Его реформы оказались настолько значительными и имели такие далеко идущие последствия, что заслуживают и сегодня подробного рассмотрения. Без этого невозможно понять всю дальнейшую историю России вплоть до Октябрьской революции большевиков, положившей начало новым, невиданным до нее реформам, из которых самой значительной и наиболее оправданной была "сплошная индустриализация страны". После Петра I это был новый шаг в сторону становления России не только как ведущего европейского государства, но и как мировой державы. Однако вернемся к эпохе Петра I.

Вплоть до начала XVIII в. влияние России на дела других государств ограничивалось ее ближайшими соседями – Польшей, Швецией и отчасти Крымским Ханством, вассалом Оттоманской империи. С Польшей Россия вела войну за Украину, крымские татары совершали постоянные набеги на южные российские земли. Швеция, захватив еще в XVII в. исконные русские земли на побережье Финского залива, всячески противилась выходу России к Балтийскому морю, по которому пролегали торговые пути к странам Западной Европы. Россию там не признавали равноправным торговым партнером, а всего лишь источником дешевого сырья и выгодным рынком сбыта промышленной продукции. Вот такую Россию получил в наследство Петр I, став единоличным монархом после подавления стрелецкого бунта и пострижения в монахини своей сестры и соправительницы царевны Софьи. Все это осложнялось неэффективностью деятельности Приказов и боярской Думы, откровенной оппозицией стрелецкого войска, продолжавшейся и после массовой казни бунтовщиков-стрельцов на Красной площади в Москве, назревавшим конфликтом между светской и духовной властью, а также перспективой возможных новых дворцовых переворотов. Сама обстановка требовала от Петра Алексеевича жесткого курса на проведение всеобъемлющих реформ, модернизации устаревших социальных институтов и укрепления государства. Решение всех этих проблем Петр I видел в европеизации России.

"Он надеялся, – писал историк В. Ключевский, – грозою власти вызвать самодеятельность в порабощенном обществе и через рабовладельческое дворянство водворить в России европейскую науку, народное просвещение как необходимое условие общественной самодеятельности, хотел, чтобы раб, оста-

ваясь рабом, действовал сознательно и свободно". Совместное действие деспотизма и свободы, просвещения и рабства – это политическая квадратура круга, загадка, разрешавшаяся у нас со времен Петра два века и доселе не разрешенная.

Первоочередным преобразовательным делом Петра I стала военная реформа. Она была наиболее продолжительной и наиболее тяжелой как для самого царя, так и для всего русского народа. Наскоро собираемые полки поместного дворянского ополчения таяли в боях на огромной территории от Невы до Полтавы, от Азова и Астрахани до Риги и Висмара. Для пополнения убыли один за другим следовали частичные наборы охотников и даточных людей из всех классов общества. Только в продолжение одного 1703 г. в армию было забрано до тридцати тысяч человек. Армия постепенно становилась всесословной. Потребовалось изменить порядок ее комплектования. Случайный и беспорядочный набор охотников и даточных людей был заменен рекрутскими наборами холостых мужчин в возрасте от 15 до 20 лет, а потом и женатых от 20 до 30 лет. Рекруты набирались партиями по 500 – 1000 человек и расквартировывались в городах. Из числа рекрутов назначались капралы и ефрейторы. Надзор за рекрутами и воинскую выучку вели "отставные за ранами и болезнями" офицеры и солдаты. Со сборных учебных пунктов рекрутов посылали в действующую армию на "упалые места".

По указу Петра I рекрутов брали по одному от двадцати тягловых дворов, причем вместо каждого убитого или сбежавшего рекрута с тех же двадцати дворов брался новый рекрут. За первые десять лет действия этого Указа четырнадцатимиллионное население России поставило армии более 300 тысяч человек. Только по трем новым наборам численность регулярной армии превысила сто тысяч человек. К концу царствования Петра I численность всех регулярных войск, пехоты и конницы доведена была до 212 тысяч человек, плюс еще сто с лишним тысяч казаков и другой нерегулярной рати, а также инородцев. Кроме них была создана новая вооруженная сила, неведомая в древней Руси, – военно-морской флот. К концу царствования Петра I созданный им балтийский флот насчитывал в своем составе 48 линейных кораблей и до 800 галер и мелких судов. Экипаж этого флота насчитывал 28 тысяч человек.

Для управления, комплектования, обучения, содержания и обмундирования всей этой регулярной армии был создан сложный военно-административный механизм с коллегиями Военной и Адмиралтейской, Артиллерийской канцелярией, с Провиантской канцелярией, с Главным комиссариатом для приема рекрутов и их размещения, для раздачи войску жалования и снабжения его оружием, мундирами и лошадьми. Сюда надо прибавить еще генеральный штаб во главе с генералитетом, который по табели 1712 г. состоял из двух генерал-фельдмаршалов (князя Меншикова и графа Шереметьева) и из 31 генерала. В числе высшего командного состава армии и флота было 14 иностранцев (не так уж много для такой армии и флота). Расходы на военные нужды к 1725 г. превышали пять миллионов тогдашних рублей и составляли около двух третей всех расходов бюджета.

Вновь созданная регулярная армия нуждалась в грамотном офицерском командовании, военная реформа потребовала реформы и в образовании. По Указам, данным Петром I в начале 1714 г., дети дворян и приказного чина, дьяков и подьячих должны были обучаться арифметике и некоторой части геометрии. Во всех губерниях были заведены "цифирные школы", учителями в которых были выпускники заведенных в Москве реальных гимназий. Кроме того, дети дворян посылались за границу для обучения мореплаванию и другим прикладным наукам. Петр I считал, что дворянин может только тогда стать офицером, если прослужит несколько лет рядовым солдатом. Указ от 26 февраля 1714 г. решительно запрещал производить в офицеры людей "из дворянских пород", которые "с фундамента солдатского дела не знают". Эти и многие другие нововведения Петра I позволили создать в России армию, способную не только оборонять страну от внешних врагов, но и значительно расширить пределы Российской державы, раз и навсегда "прорубившей окно в Европу".

Второй по значительности реформой Петра I стало преобразование промышленности и торговли. Подъем производительных сил страны являлся необходимым условием обогащения казны для удовлетворения непрерывно возрастающих расходов на армию и флот. Петр I поставил себе задачу вооружить производство лучшими техническими приемами и орудиями труда, начать разработку еще не тронутых природных богатств.

Развитие металлургии способствовало значительному росту производства артиллерийских орудий, устаревшая разнокалиберная артиллерия заменялась орудиями новых образцов.

В армии было впервые произведено соединение холодного и огнестрельного оружия: к ружью был примкнут штык, что значительно усилило огневую и ударную мощь войска.

Промышленно-торговая реформа затронула все отрасли народного хозяйства. Не осталось, кажется, ни одного производства, даже самого мелкого, на которое Петр I не обратил бы внимания: начиная от земледелия во всех его отраслях, от скотоводства и кончая виноделием, рыболовством. Но более всего потратил он усилий на развитие обрабатывающей промышленности, мануфактур, особенно горного дела как наиболее нужного для войска.

Познакомившись с Западной Европой, Петр I навсегда остался под обаянием ее промышленных успехов. Эта сторона западноевропейской культуры более всего приковала к себе его внимание. Фабрики и заводы главных промышленных центров Западной Европы: Амстердама, Лондона, Парижа – он изучал особенно тщательно, записывая свои наблюдения. Петр I познакомился с Западной Европой, когда там в государственном и народном хозяйстве господствовала меркантильная система, основная мысль которой состояла в том, что каждый народ для того, чтобы не беднеть, должен сам производить все, им потребляемое, не нуждаясь в помощи чужестранного труда, а чтобы богатеть, должен ввозить как можно меньше, а вывозить как можно больше. Усвоив себе такой же взгляд, Петр I старался завести в России всевозможные производства, не обращая внимания на то, во что обойдется их заведение. Пусть в первые годы новое домашнее производство обойдется дороже заморского, зато потом, упрочившись, окупится.

Вслед за Петром I, побывавшим за границей, в Россию приехало множество всевозможных художников, мастеров и ремесленников. Одной из главных обязанностей русских резидентов при иностранных дворах также был набор иноземных мастеров на русскую службу. С 1702 г. начался усиленный прилив в Россию заграничного фабричного и ремесленного люда. Иноземцы соблазнились выгодными условиями, какие им предлагались, и точным исполнением данных обещаний со стороны русского правительства.

Ни за кем из "своих" Петр I не ухаживал так, как за иностранными мастерами. Выгоды представлялись иноземным мастерам и фабрикантам с одним неременным условием: "учить русских людей без всякой скрытности и прилежно".

В продолжение царствования Петра I по всем главным городам Европы рассеяны были десятки русских учеников, за обучение которых дорого платили иноземным мастерам. Особенно заботило Петра обучение мануфактурам. Он предписывал Мануфактур-коллегии посылать в чужие края склонных к мануфактурному обучению молодых людей, обещая им казенное содержание за границей и привилегии.

Одной из причин промышленной отсталости в то время являлось то, что на посадских торгово-промышленных людях лежало тяжелое тягло "по торгам и промыслам". Они оплачивали прямым налогом свои городские дворы и промысловые заведения, вносили пошлину в пять процентов с торгового оборота и несли ответственные, никем не оплачиваемые службы по нарядам казны.

В то же время привилегированные классы, служилые люди и духовенство, особенно богатые монастыри, вели беспошлинную торговлю, стесняя купеческий рынок и без того тесный при господстве натурального хозяйства и бедности сельского населения. При своей гражданской недобросовестности эти классы, не стыдясь промысла, все же свысока, с пренебрежением смотрели на торгашей, как на "подлое всенародство", склонное к обману, к обмеру и к обвесу, к всевозможным порокам, с помощью которых купцы изворачивались в своем трудном положении, руководствуясь поговоркой: "не обманешь – не продашь". Русским купцам приходилось вступать в тяжелую конкуренцию с опытным и сплоченным иноземным купечеством, покровительствуемым подкупными московскими властями.

Все время своего царствования Петр I проповедовал о достоинстве, "честности и государственной пользе ремесленных занятий", настойчиво провозглашал в своих указах, что такие занятия никого не обесчестят, что торги и ремесла столь же полезны и почетны для государства, как государственная служба и ученье. В 1703 г., когда основывался Петербург, он велел построить в Москве рабочий дом для празднующихся и при нем завести различные ремесла, а в 1724 г., когда Россия слыла уже одной из великих держав в Европе, Петр I велел учить незаконнорожденных всяким художествам в устро-

енных специально для того дома в Москве и других городах. Промышленное предприятие, обдуманно начатое и умело проведенное, Петр признавал государственной заслугой, потому что оно увеличивало количество полезного народного труда и давало хлеб голодным.

Торгово-промышленные заботы Петра, имевшие целью отучить высшие классы гнушаться промышленным людом и делом, не были бесплодны. При нем люди знатные и сановные, корифеи бюрократии стали промышленными предпринимателями, фабрикантами и заводчиками наравне с простыми купцами. Самым возбуждающим средством для промышленной предприимчивости были льготы: казенные субсидии и ссуды. Но при этом Петр I хотел дать промышленности устройство, которое оправдало бы эти правительственные заботы. Насмотревшись на приемы и обычаи западноевропейских капиталистов, он старался и своих капиталистов приучить действовать по-европейски, соединять капиталы, смыкаться в компании. До Петра I было выработано несколько видов или форм соединения промышленных сил. Так, среди крупного купечества обычной формой такого соединения стал торговый дом, в котором сосредотачивались средства неразделенных родственников: отца или старшего брата с сыновьями, младшими братьями, племянниками. Здесь не было ни сложения капиталов, ни товарищеского совещательного ведения дел, всем руководил посредством нераздельного капитала большак, который и отвечал перед правительством за своих подручных, домочадцев-участников.

В конце XVI в. славен был торговый дом солеваров братьев Строгановых, за которыми считали до 300 тыс. р. наличного капитала. В конце XVII в. известен был дом архангельских судостроителей Бажениных, у которых была своя верфь на Северной Двине. Эти торговые дома создавались в основном для сбыта, а не для производства. Петр I предоставил самородным союзам действовать, как умеют. У Петра I были средства удержать местную промышленность на ногах – это льготы и принуждение. Льготы, какими Петр I поощрял вообще фабричную и заводскую предприимчивость, особенно щедро расточались компаниям, а не старым торговым домам, где все дела велись на патриархальной основе. Основатели фабрики или завода освобождались от казенных и городских служб и других повинностей, могли известное число лет продавать свои товары и покупать материалы, получали безвозвратные субсидии и беспроцентные ссуды. Мануфактур-коллегия обязана была особенно прилежно следить за компанейскими фабриками, в случае их упадка расследовать причину, и, если она оказывалась в недостатке оборотных средств, тотчас "чинилось капиталом вспоможение".

Отечественные промышленные предприятия ограждались от иноземной конкуренции запретными пошлинами, которые повышались по мере роста местного производства. Этим самым стоимость производного товара уравнивалась стоимостью произведенного товара на русских фабриках. До учреждения мануфактур-коллегии в 1719 г. компаниям представлялось право суда над фабричными служащими и рабочими по гражданским и фабричным делам, потом перешедшее к названной коллегии, которая судила вместе с фабричными и самих фабрикантов. В интересах промышленности Петр I нарушал даже собственные указы. Во все продолжение своего царствования он свирепствовал против беглых крестьян, строжайше повелевал возвращать их владельцам и штрафовал приемщиков беглых, однако указом 1722 г. прямо запрещено было отдавать с фабрики рабочих, даже если они были беглыми крепостными. Наконец, Указом 18 января

1721 г. фабрикантам и заводчикам из купцов дано было дворянское право приобретать к их фабрикам и заводам "деревни", т.е. земли, населенные крепостными крестьянами, правда, с оговоркой: "Токмо под такую кондицию, дабы те деревни всегда были уже при тех заводах неотлучен". Так фабрикант-купец получал возможность иметь обязательные рабочие руки.

Все это объясняет то чрезвычайно привилегированное положение, в которое поставил Петр I класс мануфактурных и заводских промышленников. Занятие их он ставил наряду с государственной службой, а в некоторых отношениях даже выше ее, например, представил фабрикам и заводам укрывать беглых, которыми не обладали служилые землевладельцы, дал мужику-капиталисту дворянскую привилегию, право владеть землей с крепостным населением. Целым рядом указов Петр I предписывал "виновных баб и девок" отсылать на фабрики и заводы для исправления. Таким образом, на смену старому боярству теперь рядом с вельможами в табеле о рангах становилась знать ткацкого станка и чугуноплавильной печи.

Петр I оставил после себя 223 фабрики и завода по самым разнообразным отраслям промышленности. Больше всего заботили его производства, связанные с военным делом: полотняное, парусное, сукон-

ное. В 1712 г. он предписал так поставить суконные фабрики, чтобы через пять лет можно было "не покупать мундира заморского", но до конца жизни не достиг этого.

Наиболее успешное развитие получило при Петре I горное дело. Горные заводы образовали четыре крупных группы или округа: тульский, олонекский, уральский и петербургский. В первых двух горное дело завелось еще при царе Алексее, но потом пришло в упадок. Петр I поднял его кузнецами Баташовым и Никитой Демидовым. Построены были железные заводы, казенные и частные, а потом в Туле возник казенный оружейный завод, снабжавший оружием всю армию, с обширным арсеналом и слободами оружейных мастеров и кузнецов. В Олонецком краю на берегу Онежского озера в 1703 г. построен был чугунолитейный и железоделательный завод, ставший основанием города Петрозаводска. Вслед за тем возникло несколько железных и медных заводов, казенных и частных, в Повенце и других местах края.

Особенно широко развернулось горное дело в нынешней Пермской области, в этом отношении Урал можно назвать открытием Петра I. Еще до первой поездки за границу Петр I велел разведать всякие руды на Урале. Возвратившись со свитой нанятых горных инженеров и мастеров, он, ободренный благоприятными поисками и опытами, показавшими, что железная руда давала чистого доброго железа почти половину своего веса, построил в 1699 г. на реке Неве, в Верхотурском уезде, железные заводы. Вслед за Невьянскими возникло на Урале много других казенных и частных заводов, которые образовали обширный горнозаводский округ. Управление им было сосредоточено в Екатеринбурге, городе, построенном на реке Исети управителем уральских заводов генералом Деннингом, знатоком горного и артиллерийского дела и одним из подвижников Петра I. Город был назван в честь императрицы Екатерины I. К заводам округа для работы и охраны от враждебных инородцев – башкир, киргизов – приписано было до 25 тысяч душ крестьян. К концу царствования Петра в Екатеринбургском округе находилось 9 казенных и 12 частных заводов, железных и медных, из которых пять принадлежали Демидову. В 1718 г. на всех русских заводах, частных и казенных, выплавлено было более 6,5 миллионов пудов чугуна и около 200 тысяч пудов меди. Все это позволило Петру I вооружить флот и полевую армию огнестрельным оружием из русского материала и русской выделки.

Двигая сильной рукой обрабатывающую промышленность, Петр I не меньше того думал о сбыте, о внутренней торговле и особенно о внешней, морской, в которой Россия ранее раболепствовала перед западными мореплавателями. Главнейшим побуждением к войне со Швецией было желание приобрести гавани, даже хотя бы только одну торговую гавань в Балтийском море. После долгих лет войны со Швецией Россия получила выход к Балтийскому морю, и это способствовало росту внутренней и внешней торговли. Улучшились пути сообщений. Были построены каналы, соединившие Волгу с Невой. Было задумано и даже начато строительство каналов между Москвой и Волгой, а также между Доном и Волгой, однако их строительство было прекращено из-за недостатка средств.

В первой четверти XVIII в. был осуществлен целый комплекс реформ, связанных с перестройкой центральных и местных органов власти и управления. Их сущностью было формирование дворянско-чиновничьего централизованного аппарата абсолютизма.

С 1708 г. Петр I начал перестраивать старые учреждения и заменять их новыми, в результате чего сложилась следующая система органов власти и управления.

Вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти сосредотачивалась в руках Петра, который после окончания Северной войны получил титул императора. В 1711 г. был создан новый высший орган исполнительной и судебной власти – Сенат, обладавший и значительными законодательными функциями.

Взамен устаревшей системы приказов было создано 12 коллегий, каждая из которых ведала определенной отраслью или сферой управления и подчинялась Сенату. Коллегии получили право издавать указы по тем вопросам, которые входили в их ведения, кроме коллегий было создано известное число контор, канцелярий, департаментов, приказов, функции которых были также четко разграничены.

В 1708–1709 гг. была начата перестройка органов власти и управления на местах. Страна была разделена на восемь губерний, различавшихся по территориям и количеству населения.

Во главе губернии стоял назначенный царем губернатор, сосредоточивший в своих руках исполнительную и служебную власть. При губернаторе существовала губернская канцелярия. Но положение осложнялось тем, что губернатор подчинялся не только императору и Сенату, но и всем коллегиям, распоряжения и указы которых нередко противоречили друг другу.

Губернии в 1719 г. были разделены на провинции, число которых равнялось 50. Во главе провинций стоял воевода с провинциальной при нем канцелярией. Провинции в свою очередь делились на дескрипты (Уезды) с воеводой и уездной канцелярией. После введения подушной подати были созданы полковые дескрипты, квартировавшие в них воинские части наблюдали за сбором податей и пресекали проявление недовольства и антифеодальные выступления.

Вся эта сложная система органов власти и управления имела четко выраженный антинародный характер и закрепляла активное участие дворянства в осуществлении своей диктатуры на местах. Но она одновременно еще больше расширила объем и формы службы дворян, что вызывало их недовольство.

Петр I ставил своей целью создание могущественного дворянского государства. Для этого нужно было, прежде всего, распространить среди дворян знания, повысить их культуру, сделать дворянство подготовленным и пригодным для достижения этих целей. Между тем дворянство в большинстве своем не было подготовлено к их пониманию и осуществлению.

Петр I добивался того, чтобы все дворянство считало "государеву службу" своим почетным правом, своим призванием, умело править страной и начальствовать над войсками. Для этого нужно было, прежде всего, распространить среди дворян образование. Петр установил новую обязанность дворян – учебную: с 10 до 15 лет дворянин должен был учиться "грамоте, цифири и геометрии", а затем должен был идти служить. Без справки о "выпуске" дворянину не давали "венечной памяти" – разрешения жениться.

Указами 1712, 1714 и 1719 гг. был установлен порядок, по которому "родовитость" не принималась во внимание при назначении на должность и прохождении службы. И, наоборот, выходцы из народа, наиболее одаренные, деятельные, преданные делу Петра I, имели возможность получить любой военный или гражданский чин. Не только "худородные" дворяне, но и даже люди "подлого" происхождения выдвигались Петром на видные государственные должности.

Важную роль в утверждении абсолютизма играла церковная реформа. В 1700 г. умер патриарх Адриан, и Петр I запретил избирать ему преемника. Управление церковью поручалось одному из митрополитов, выполнявшему функции "местоблюстителя патриаршего престола". В 1721 г. патриаршество было ликвидировано, для управления церковью был создан "Святейший правительствующий Синод" или духовная коллегия, также подчинявшаяся Сенату.

Церковная реформа означала ликвидацию самостоятельной политической роли церкви. Она превращалась в составную часть чиновничье-бюрократического аппарата абсолютистского государства. Параллельно с этим государство усилило контроль за доходами церкви и систематически изымалась значительная их часть на нужды казны. Эти действия Петра I вызывали недовольство церковной иерархии и черного духовенства и явились одной из главных причин их участия во всякого рода реакционных заговорах. Петр I уничтожил автономию церкви, более того, он широко использовал институты церкви для проведения полицейской политики. Подданные, под страхом крупных штрафов, были обязаны посещать церковь и каяться на исповеди священнику в своих грехах. Священник также согласно закону был обязан доносить властям обо всем противозаконном, ставшем известным на исповеди. Превращение церкви в бюрократическую контору, стоящую на охране интересов самодержавия, обслуживающую его запросы, явилось началом уничтожения для народа духовной альтернативы режиму и идеям, идущим от государства. Церковь стала послушным орудием власти и тем самым во многом потеряла уважение народа, впоследствии так равнодушно смотревшего и на ее гибель под обломками самодержавия, и на разрушения ее храмов.

Главным содержанием реформ в области культуры и быта было становление и развитие светской национальной культуры, светского просвещения, серьезные изменения в быту и нравах, осуществляемых в плане европеизации.

В 1718–1724 гг. была проведена подушная перепись всего мужского населения. Единицей налогообложения населения, взамен крестьянскому двору, стала теперь "душа мужского пола". Все мужское население, от грудных детей до дряхлых стариков, записывалось в "ревизские сказки" (списки) и было обязано платить ежегодно денежный налог – подушную подать. От него освобождались лишь дворяне и духовенство.

Введение подушной подати привело к росту доходов казны и усилению нового гнета по сравнению с предыдущим временем. Это повлекло за собой массовое бегство крестьян от помещиков, взимателей налогов. Петр I, исходя из интересов помещиков, издал в 1724 г. указ, запрещавший крестьянам уходить от помещиков на заработки без письменного разрешения. Так было положено начало паспортной системы в России.

Все ремесленники были обязаны жить в городах и записываться в цехи. Городских жителей разделяли на две категории: регулярных и нерегулярных граждан. В регулярные зачислялись купцы, промышленники и ремесленники. Нерегулярными, или "подлыми" считались горожане, не имевшие собственности.

В соответствии с указом 1720 г. суд, сбор налогов и городское благоустройство были переданы городским магистратам, избравшимся регулярными гражданами. Для руководства магистратами был создан главный магистрат.

Таким образом, сложилась единая для всей страны административно-бюрократическая система управления, решающую роль в которой играл монарх, опиравшийся на дворянство.

Во второй половине XVII в. общая тенденция развития государственной России заключалась в переходе от самодержавия с боярской Думой и боярской аристократией, от сословно-представительной монархии к "чиновничье-дворянской монархии", к абсолютизму. Абсолютизм – это форма управления, при которой верховная власть в государстве полностью и безраздельно принадлежит монарху. Он издаёт законы, назначает чиновников, собирает и расходует народные деньги без всякого участия народа в законодательстве и контроле за управлением.

В XVII в. изменился титул русских царей, в котором появилось слово "самодержец". Титул теперь звучал так: "Великий государь, царь и великий князь, всея Руси самодержец".

Петр I в 1708 г. ввел новый гражданский шрифт, пришедший на смену старому кирилловскому полууставу. Для печатанья светской учебной, научной, политической литературы и законодательных актов были созданы новые типографии в Москве и Петербурге. Развитие книгопечатания сопровождалось началом организованной книготорговли, а также созданием и развитием сети библиотек. Русская газета "Ведомости" систематически выходила с 1702 г.

С развитием промышленности и торговли были связаны изучение и освоение территории и недр страны, что нашло свое выражение в организации ряда крупных экспедиций.

В это время появились крупные технические новшества и изобретения, особенно в развитии горного дела и металлургии, а также в военной области. Написан ряд важных работ по истории, а созданная Петром I Кунсткамера положила начало сбору коллекции исторических и мемориальных предметов и редкостей, оружия, материалов по естественным наукам и т.д. Одновременно стали собирать древние письменные источники, снимали копии с летописей, грамот, указов и других актов. Это было началом музейного дела в России.

Логическим итогом всех мероприятий в области развития науки и просвещения было основание в 1724 г. Академии наук в Петербурге.

С первой четверти XVIII в. осуществлялся переход к градостроительству с регулярной планировкой городов. Облик городов стала определять уже не культовая архитектура, а дворцы и особняки, дома правительственных учреждений и аристократии.

В живописи на смену иконописи приходит портрет.

К первой четверти XVIII в. относятся и попытки создания русского театра, в это же время были написаны первые драматургические произведения.

Изменения в быту затрагивали массу населения. Старая привычная долгополая одежда с длинными рукавами запрещалась и заменялась новой. Камзолы, галстуки и жабо, широкополые шляпы, чулки, башмаки, парики вытесняли в городах старую русскую одежду. Быстрее всего распространилась западноевропейская верхняя одежда и платья среди женщин. Запрещалось ношение бороды, что вызвало недовольство, особенно податных сословий. Водились особый "бородовый налог" и обязательный медный знак о его уплате.

Петр I учредил ассамблеи с обязательным присутствием на них женщин, что отражало серьезные изменения их положения в обществе. Учреждение ассамблеи положило начало утверждению среди русского дворянства "правил хорошего тона" и "благородного поведения в обществе", употреблению иностранного, преимущественно французского, языка.

Изменения в быту и культуре, которые произошли в первой четверти XVIII в. имели большое прогрессивное значение. Но они еще больше подчеркивали выделение дворянства в привилегированное сословие, превратили использование благ и достижений культуры в дворянские сословные привилегии и сопровождались широким распространением галломании, презрительного отношения к русскому языку и русской культуре в дворянской среде.

Эти и многие другие реформы Петр I осуществлял при деятельном содействии приближенных им к своей монаршей особе целого ряда людей; в частности, в его "Ученой дружине" были Феофан Прокопович, Иван Посошков, Дмитрий Кантемир. Особую роль во всех его делах играл Меншиков, волей царя из простолюдина произведенный в "светлейшего" князя.

Сложность и противоречивость развития России в этот период определили и противоречивость деятельности Петра и осуществленных им реформ. С одной стороны, они имели огромный исторический смысл, так как способствовали прогрессу страны, были нацелены на ликвидацию ее отсталости. С другой стороны, они осуществлялись крепостниками, крепостническими методами и были направлены на укрепление государства. Поэтому прогрессивные преобразования петровского времени с самого начала несли в себе консервативные черты, которые в ходе дальнейшего развития страны выступали все сильнее и не могли обеспечить ликвидацию социально-экономической отсталости.

В результате петровских преобразований Россия быстро догнала те европейские страны, где сохранилось господство феодально-крепостнических отношений, но она не могла догнать те страны, которые встали на капиталистический путь развития.

Преобразовательная деятельность Петра отличалась неукротимой энергией, невиданным размахом и целеустремленностью, смелостью в ломке отживших учреждений, законов, устоев и уклада жизни и быта. Прекрасно понимая важное значение развития торговли и промышленности, Петр осуществил ряд мероприятий, удовлетворяющих интересы купечества. Но он же укреплял и закреплял крепостные порядки, обосновал режим самодержавного деспотизма. Действия Петра отличались не только решительностью, но и крайней жестокостью. По меткому определению Пушкина, его указы были "нередко жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом".

Не было и не могло быть заранее разработанного общего плана реформ. Они рождались постепенно, и одна порождала другую, удовлетворяя требованиям данного момента. Каждая из них вызывала сопротивление со стороны самых различных социальных слоев, вызывала недовольство, скрытое и открытое сопротивление, заговоры и борьбу, отличающуюся крайнем ожесточением.

Петровские преобразования в области культуры были органичной частью реформирования страны. Реформы культуры, с одной стороны, удовлетворяли насущные требования других преобразований и, с другой, – нередко сами служили импульсом ускорения изменений. Реформы Петра I были глобальными. Главное отличие петровских преобразований от реформ предшествующего и последующего времени состоит в том, что они охватывали все стороны жизни народа, в то время как другие внедряли новшества, касающиеся лишь отдельных сторон жизни общества и государства.

В результате реформ и активной военной политики страна получила выход к Балтийскому морю, было покончено с политической и экономической изоляцией, укрепился международный престиж России – она стала великой европейской державой.

Наиболее долговечным осталось культурное наследие Петра I, сохранились многие учреждения культуры, памятники искусства и архитектуры, которыми страна гордится и сегодня.

Петр I по праву считается одним из ярких исторических деятелей мирового масштаба. Много исторических исследований и художественных произведений посвящено преобразованиям, связанным с его именем.

Заканчивая тему Петровских реформ, следует сказать, что они осуществлялись не только на фоне массовых репрессий, уничтожения прежних сложившихся укладов жизни, при всем этом шло дальнейшее ограничение свободы личности.

Реформы, которые в Европе шли снизу, от общества, как результат осуществления его прогрессивных чаяний, в России проводились сверху, в интересах власти перед лицом внешней или внутренней угрозы со стороны собственного общества. Петровские реформы не явились в этом отношении каким-либо исключением из общего правила. Движение вперед России при Петре I парадоксально переплеталось с подавлением свободы, а технический прогресс – с отчуждением общества от государства. Своеобразие реформ в России, в том числе и реформ Петра I, состоит в том, что они осуществлялись с целью "догнать и перегнать Запад". Проведение их требовало усиления, хотя бы временного, деспотических начал государственной власти и привело в конечном итоге к долговременному укреплению деспотизма, который препятствует дальнейшему прогрессу. Требуются новые реформы, эти повторяющиеся циклы реформ – типологическая особенность исторической России, ее "особый путь", путь постоянно догоняющей кого-то державы.

Сейчас, оглядывая нашу разоренную страну, оказавшуюся вдруг, как в давние времена, нищей, отсталой и зависящей от иностранных держав, следует задуматься об истинной ценности новых реформ и еще раз вспомнить веселую российскую традицию: создавать в результате реформ жестоко-деспотический режим.

Контрольные вопросы

- 1 Каково было внутривластное положение России в начале XVII в.?
- 2 Какие основные реформы осуществлены Петром I, и ради чего они проводились?
- 3 Каковы последствия реформаторской деятельности Петра I?
- 4 В чем заключается "особый путь" развития России, и насколько он оправдан исторически?

Литература: [2, 8, 36, 37, 40, 50, 53, 61, 66].

∞ СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ∞ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XVIII в.

Восемнадцатый век в области культуры и быта России – век глубоких социальных контрастов, подъема просвещения и науки и усиления угнетения трудящихся. Курная изба и прекрасные творения русских архитекторов – все это существовало в одно и то же время, отражая разный уровень культуры эксплуатируемых и господствующих классов.

На грани XVIII–XIX вв. в России числилось 550 учебных заведений и 62 тыс. учащихся. Эти цифры показывают подъем грамотности в России и вместе с тем ее отставание по сравнению с Западной Европой. В России в среднем училось лишь два человека из тысячи.

В народных училищах обучались дети мастеровых, крестьян, ремесленников, солдат, матросов и т.д. В одних и тех же классах учились и малыши и 22-летние мужчины.

Учебниками в училищах были "Азбука", книга Ф. Прокоповича "Первое учение отрокам", "Арифметика" Л.Ф. Магницкого и "Грамматика" М. Смотрицкого, "Часослов" и "Псалтырь". Обязательных учебных программ не было, срок обучения колебался от трех до пяти лет. Прошедшие курс учения умели читать, писать, знали начальные сведения из арифметики и геометрии.

Немалую роль в развитии просвещения в России сыграли так называемые солдатские школы – общеобразовательные училища для солдатских детей, преемники и продолжатели цифирных школ петровского времени. Во второй половине XVIII в. отставной солдат наряду с дьячком становится учи-

телем грамоты и в деревне, и в городе (вспомним отставного сержанта Цыфиркина из "Недоросля" Д. Фонвизина, тщетно пытавшегося обучить Митрофанушку "цифирной мудрости"). Солдатские дети составляли основную массу студентов Московского и Петербургского университетов. К типу солдатских принадлежали также национальные военные школы, открытые во второй половине XVIII в. на Северном Кавказе.

Второй тип школ в России XVIII в. – это закрытые дворянские учебные заведения: частные пансионы, шляхетские корпуса, институты благородных девиц и т.д., – всего более 60 учебных заведений, где обучалось около 4,5 тыс. дворянских детей. Они давали широкое по тому времени общее образование. В них учились первые русские актеры братья Волковы и драматург Сумароков; ученики участвовали в спектаклях придворного театра. Сословными учебными заведениями были и благородные пансионы – частные и государственные: Смольный институт благородных девиц, Благородный пансион при Московском университете и т.д.

К третьему типу учебных заведений относятся духовные семинарии и школы. В XVIII в. их насчитывалось 66, в них обучалось 20 393 человека. Это были также сословные школы, предназначенные для детей духовенства; разночинцев в них, как правило, не принимали. Главной задачей этих школ была подготовка преданных церкви и царю священников, но воспитанники семинарий получали и общее образование и нередко становились проводниками грамотности в своих приходах.

Небольшое количество (около двух десятков) специальных школ (горные, медицинские, штурманские, межевые, коммерческие и др.), а также основанная в 1757 г. Академия художеств представляли четвертый тип учебных заведений. Хотя в них училось всего около 1,5 тыс. человек, они играли важную роль в развитии культуры России.

Подготовка специалистов велась и через университеты – Академический, учрежденный в 1725 г., при Академии наук и существовавший до 1765 г.; Московский, основанный в 1755 г. по почину Ломоносова. Студенты философского, юридического и медицинского факультетов Московского университета помимо наук по своей специальности изучали также латынь, иностранные языки и русскую словесность.

Московский университет был крупным культурным центром. Он издавал газету "Московские ведомости", имел собственную типографию; при нем работали различные литературные и научные общества. Из стен университета вышли Д.И. Фонвизин, позднее А.С. Грибоедов, П.Я. Чаадаев, будущие декабристы Н.И. Тургенев, И.Д. Якушкин, А.Г. Каховский.

Появление такого гиганта науки, как Ломоносов, в условиях крепостной России нельзя объяснить простой случайностью, капризом природы, прихотью судьбы. Предшествовавшее развитие русского общества подготовило великие достижения XVIII в., когда русская наука, освобождаясь от пут средневековья, переживала своеобразное Возрождение. Русская наука XVIII в. нуждалась в таких титанах, и не случайно именно в Российской академии прославили свои имена открытиями мирового значения физик и химик Ломоносов, математики Эйлер и Бернулли.

Исследования ученых-иностранцев, приглашенных в Петербургскую академию, способствовали развитию русской и мировой науки. Но не их трудами и не усилиями "просвещенной монархини" Екатерины II была создана русская наука. Она создавалась русским народом, людьми "разного чина и звания". Крестьяне М.В. Ломоносов и М.Е. Головин (математик), солдатские дети И.И. Лепехин, С.П. Крашенинников и В.Ф. Зуев были в числе первых русских академиков; токарь Навигацкой школы А.К. Нартов, гидротехник и строитель калмык М.И. Сердюков, первый русский теплотехник, создатель "огнедействующей машины", солдатский сын И.И. Ползунов, "нижегородский посадский человек", механик Академии наук И.П. Кулибин – вот подлинные творцы науки и новой техники в крепостной России.

М.В. Ломоносов выступил в качестве ученого-новатора не только в точных и естественных науках, но и в области наук общественных. Он не был профессионалом-историком, но его исторические труды по праву занимают видное место в русской науке. Он боролся с теорией Байера и Миллера о норманнском происхождении государственности Руси, на основе критического изучения исторических источников создал обобщающий труд "Древняя Российская история", в котором писал, что не с призвания варягов начинается история нашей Родины, а что русский народ и язык его "простираются в глубокую древность".

Ломоносовым созданы учебники по риторике и грамматике, он подготовил реформу русской стилистики, осуществленную впоследствии А. С. Пушкиным. Ломоносов много сделал и для развития рус-

ского искусства. Он возродил забытое с XII в. искусство мозаики, способствовал выдвижению таких видных художников и скульпторов, как Ф. С. Рокотов и Ф. И. Шубин.

Ломоносов не был одинок. Открытия ряда русских ученых составили золотой вклад русской науки в мировую. Основоположник русской минералогической школы, сын придворного музыканта В. М. Севергин много сделал для развития идей Ломоносова в минералогии и геологии. Труды русских ученых в XVIII в. была исследована Сибирь. Имена С.И. Челюскина и братьев Лаптевых навечно остались на географических картах Севера нашей Родины. Исследования выдающегося натуралиста, путешественника и этнографа И.И. Лепехина открыли для русской науки богатства Поволжья, Урала и Сибири.

Академия наук в 60–70-х гг. провела пять экспедиций, обследовавших огромные территории.

Во второй половине XVIII в. закладываются основы научной биологии в России. В 1793 г. вышел первый в России медицинский журнал – "Санкт-Петербургские врачебные ведомости".

Вторая четверть XVIII в. является временем становления исторической науки в нашей стране. Начинается собирание и издание исторических источников. Крупнейший историк этого времени В.Н. Татищев работает над своей "Историей Российской", в которой делает попытку связно изложить события русской истории с древнейших времен. Работой Татищева пользовался в "Древней Российской истории" М.В. Ломоносов, из нее исходил и М.М. Щербатов, создавая в 70-х гг. XVIII в. свою "Историю Российскую от древнейших времен".

Однако успехи русского просвещения и науки не стали достоянием трудовых масс, которые были оторваны от достижений культуры, жили далекими от нее интересами.

Для XVIII в. характерно возникновение новых тем и образов в фольклоре, вызванных к жизни изменившимися историческими условиями.

Центральное место в устном народном творчестве XVIII в. занимают песни и предания о Пугачеве. Недаром А.С. Пушкин ценил в них "печать живой современности".

В XVIII в. продолжали широко бытовать традиционные жанры народного творчества – былины, сказки, пословицы, поговорки, бытовые песни и т.д.

В рукописную демократическую литературу XVIII в. проникли произведения народного творчества, которые не могли быть напечатаны из-за цензурных препятствий. То жалоба, то горький смех сквозь слезы слышатся в рукописных пародиях на официальные документы. Тяжкая солдатская служба ярко описана в рукописных повестях солдатского происхождения – в пародийной челобитной к богу и в "Горестном сказании". Народная сатира проникает и в лубочные листы – такова картинка "Бык не захотел быть быком", где в иносказательной форме выражаются мечты народа о социальной справедливости.

Русский демократический театр XVIII в. показывал дворян и церковников в их истинном неприглядном виде, сатирически разоблачал глупость судейского чиновника, алчность и невежество чужеземного доктора-шарлатана, дурость и спесь барина-туняядца.

Главное содержание культурного процесса середины XVIII в. – становление русского классицизма, идейной основой которого была борьба за мощную национальную государственность под эгидой самодержавной власти, утверждение в художественных образах могущества абсолютной монархии.

Хотя русские писатели и художники обращались к опыту опередившего их в развитии западноевропейского классицизма, они стремились придать этому течению черты национального своеобразия. Хорошо об этом сказал Ломоносов: "Чтобы ничего неугодного не ввести, а хорошего не оставить, надобно смотреть, кому и в чем лучше последовать".

В отличие от западноевропейского классицизма, в русском классицизме были сильны просветительские тенденции и резкая обличительная сатирическая направленность.

В литературе русский классицизм представлен произведениями А.Д. Кантемира, В.К. Тредьяковского, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова. Кантемир А.Д. явился родоначальником русского классицизма, основоположником наиболее жизненного в нем реально-сатирического направления, он создатель жанра сатиры. Тредьяковский В.К. своими теоретическими трудами способствовал утверждению классицизма, однако в его поэтических произведениях новое идейное содержание не нашло соответствующей художественной формы. Это было достигнуто в жанре торжественной и философской оды М.В. Ломоносовым, для которого и эта форма и обращение к монарху были поводом для пропаганды идеи общенародного культурного прогресса.

Традиции русского классицизма проявились в сочинениях А.П. Сумарокова и его школы (М.М. Херасков, В.И. Майков, Я.Б. Княжнин и др.). Сумароков положил начало драматургической системе клас-

сизма. В трагедиях он часто обращается к теме восстания против царизма, (политическая трагедия "Дмитрий Самозванец").

С 70-х гг. XVIII в. русский классицизм в литературе переживает кризис; обострение социальных противоречий и классовой борьбы приводит к проникновению в литературу новых тем и настроений. Так, республиканские мотивы появились в трагедии Я.Б. Княжнина "Вадим Новгородский". Но в то же время гражданская тематика оттесняется любовной лирикой. Из ведущего литературного направления классицизм становится литературой узких реакционно-крепостнических кругов.

Классицизм завоевывает господствующее положение в архитектуре и изобразительном искусстве. Он определил облик Петербурга, где строили В.И. Баженов, А.Д. Захаров, А.Н. Воронихин, а также иностранные архитекторы – Г. Камерон, Д. Кваренги и др. Русские архитекторы успешно решали важнейшие задачи градостроительства; их постройки отличаются ясностью и логичностью замысла: строгость и лаконизм сочетались в их творчестве со стремлением к монументальным торжественным образам. Особо следует отметить старое здание Библиотеки имени В.И. Ленина (б. Дом П.Е. Пашкова) в Москве – высшее достижение творчества Баженова, блестящий образец классицизма. Идеями триумфа и мощи России проникнуты ансамбли и общественные здания, созданные русскими архитекторами второй половины XVIII в., например, здание Сената в Московском Кремле (М.Ф. Казаков), Таврический дворец в Петербурге (И.Е. Старев).

Характерной чертой русского классицизма в скульптуре была человечность. Русские мастера создали образцы монументальной скульптуры, отличающиеся величественным характером, гуманизмом образов, лаконичностью и обобщенностью. Один из самых замечательных памятников этой эпохи – памятник Петру I работы Э.М. Фальконе. Фигура Петра, простершего вперед руку, ритмически связана с конем, а все изваяние – с мощным постаментом, каменной скалой весом в 80 тыс. пудов. Глубина мысли, героическое истолкование образа, патетичность художественного замысла делают "Медного всадника" поэзией истории, символом великого исторического призвания России. Недаром к образу Петра I, железной рукой вздернувшего Россию над "Краем бездны", неоднократно обращались русские мыслители в последующие века.

Классицизм нашел отражение и в исторической живописи. Обращают на себя внимание полотна А.П. Лосенко "Владимир и Рогнеда" и "Прощание Гектора с Андромахой", картина Г.И. Угрюмова "Испытание силы Яна Усмаря". Однако в живописи сказалась больше ограниченность классицизма – отвлеченный идеальный характер образов, условность колорита, подражание позам и жестам античных образцов.

Классицизм не был единственным течением дворянской культуры в век Просвещения. На смену ему пришел сентиментализм. Он принес с собой внимание к чувствам и интересам простого человека, преимущественно из "среднего" класса. Трагедию заменили "слезная мещанская драма" и комическая опера. Возвышенный язык трагедийных героев перестает волновать слушателей, с восторгом встречающих "смешение в действиях забавы с горестью" и обливающихся слезами над чувствительными повестями. Создатель жанра сентиментальной повести и сентиментального путешествия в русской литературе, Н.М. Карамзин стремился передать тонкие и глубокие переживания простых людей. Однако Н.М. Карамзин боялся выступлений крестьян, призрака французской буржуазной революции XVIII в. и потому примирялся с крепостнической действительностью.

В живописи сентиментализм сказался в "чувствительных" сюжетах, в приторно-слащавой трактовке крестьянских образов, в пасторальной обрисовке природы. Сильны сентиментальные темы и в творчестве пейзажиста С.Ф. Щедрина, писавшего традиционные "ландшафты со скотиною", крестьянскими избами фантастической архитектуры и идиллическими "сельскими увеселениями" пастухов и пастушек.

Одним из видных сентименталистов в портретной живописи был В.Л. Боровиковский. Созданные им женские образы (например, портрет М.И. Лопухиной) полны нежных элегических чувств и идиллических настроений.

Сентиментально-идиллическая "чувствительность" проникла и в музыку. Романс "Стонет сизый голубочек" (слова И.И. Дмитриева, музыка Ф.М. Дубянского) надолго пережил своих создателей, продолжая и в XIX в. тревожить сердца купчих и мещаночек.

Сентиментализм в русской культуре возник в период формирования новых, буржуазных отношений в недрах феодально-крепостнического строя, и его борьба с классицизмом была отражением глубоких социально-экономических процессов. Поэтому при всей политической ограниченности сентиментализма он был течением прогрессивным для своего времени.

Важную роль в истории русской культуры сыграла Екатерина II. Она заявляла, что "Дух законов"

Монтескье стал ее настольной книгой, из которой она переносила целые страницы в свой "Наказ".

Вскоре после дворцового переворота 1762 г. императрица звала Дидро приехать в Петербург для завершения публикации "Энциклопедии", изданию которой во Франции препятствовало королевское правительство. Несколько позже она приглашала Даламбера поселиться в России и взять на себя воспитание ее сына, наследника престола Павла. Начиная с 1763 г. Екатерина ведет оживленную переписку с Вольтером, в которой именует его своим "учителем". Она даже купила библиотеку Вольтера и перевезла ее в Россию после смерти великого философа. Гримм становится ее доверенным лицом. Императрица советуется с просветителями относительно ведения государственных дел, посылает им дорогие меха и коллекции золотых монет, оказывает денежную помощь. Французские просветители провозглашают ее "северной Семирамидой", воспевают ее "просвещенный" ум.

"Мудрец на троне" знал, что говорил и делал. Под "вольностью" понималось позволение делать только то, что разрешали законы, а они закрепляли всевластие дворян и полное бесправие крестьян. Последним оставалось утешаться тем, что "рабы и слуги существуют от сотворения мира", и это "богу отнюдь не противно", что они должны своих господ, и притом не только добрых, "но и не нравящихся им, любить и почитать", повиноваться им "от всего сердца", все их приказания и повинности "охотно, верно и в надлежащее время исправлять".

По примеру царицы ее приближенные, многие представители дворянской интеллигенции, владельцы тысяч "душ", вступали в переписку с французскими просветителями, величая себя "усердными почитателями" и "верными последователями" их учения. Граф А.П. Шувалов прославился в Европе своими дружескими связями с энциклопедистами; они называли его "северным меценатом", а Вольтер посвятил ему свою трагедию "Олимпия". Не меньшей известностью у энциклопедистов пользовался князь Д.А. Голицын, на средства которого в Гааге печаталось первое издание запрещенного во Франции сочинения Гельвеция "О человеке".

В последней трети XVIII в. реакционные настроения в дворянских кругах значительно усилились. Когда осенью 1773 г., отвечая на давно полученное приглашение, Дидро, наконец, приехал в Петербург, он нашел "северную Семирамиду" в пылу борьбы с народным движением под водительством Пугачева. Ему не нужно было много времени, чтобы убедиться в несвоевременности своего визита. После ряда встреч с Екатериной II редактор "Энциклопедии" пришел к выводу, что "глаза философа и глаза самодержца видят вещи по-разному".

Своеобразной формой идеологического наступления реакции было масонство: разуму противопоставлялась мистика, материалистическому пониманию законов природы – алхимия и кабалистические толкования. Говоря о равенстве людей, масоны переносили это понятие в абстрактный мир; они много рассуждали о гуманности и просвещении, но гуманность ими понималась как "вспомоществование", а просвещение – как средство для воспитания "доброго христианина" и "покорного подданного".

В России масонские ложи приобрели особое значение и силу в 70-х – 80-х гг., когда в них хлынула широким потоком дворянская интеллигенция. Конечно, притягательной силой для них были не мистический ритуал (великолепно описанный Л.Н. Толстым в "Войне и мире") и не алхимические опыты, а масонское учение о религиозно-нравственном совершенствовании, о послушании и братстве людей всех сословий. Этим они хотели заменить идеи общественного равенства и классового антагонизма, воскрешавшие в их памяти крестьянские волнения.

Среди масонов удивительно уживались набожность с вольнодумством, просветительство с крепостнической идеологией. Именно эта особенность масонства привела к тому, что при общей его реакционной направленности в нем порой возникали и развивались прогрессивные начинания. Известно, что в окружении московских розенкрейцеров 80-х годов развернулась огромная для своего времени просветительская деятельность Н.И. Новикова, принесшая широкому читателю сотни новых общеобразовательных книг и переводов классиков мировой культуры. И, тем не менее, масонство отрицательно сказалось на развитии передовой общественной мысли в России.

Контрольные вопросы

- 1 Наука и просвещение в России XVIII в.
- 2 Ведущие художественные стили XVIII в.
- 3 Просветительская деятельность Екатерины II.
- 4 Массонство в России.

Литература: [3, 6, 11, 25, 29, 40, 51, 52, 81].

☞ Культура России XIX века ☜

XIX век – это особое столетие в истории России. Во второй половине века установились границы Российской империи. Возникло крупнейшее в мире многонациональное государство, численность населения которого в течение века увеличилась с 36 млн. человек до 125,6 млн. Процесс создания империи не был однозначным. Многие народы вошли в состав России добровольно в силу географической близости, общности экономических интересов и давних культурных связей. Другие народы, вовлеченные в международные и региональные конфликты, для своего спасения попросили покровительства России Грузия, Армения, народы Закавказья. Часть территорий была присоединена в результате кровопролитных завоеваний или сговора России с другими великими державами.

Россия вошла в число великих государств мира. Выдающейся страницей в ее международной деятельности явился разгром Наполеона и освобождение от его армии европейских государств. На Венском конгрессе (1814–1815) и при создании Священного союза государей Европы Александр I выступал с либеральной идеей сохранения мира и братства. Однако в дальнейшем Священный союз выродился в союз государей против революционных выступлений. В плане предотвращения войн эти соглашения сыграли свою положительную роль в первой половине столетия. Александр III, благода-

ря умелым дипломатическим шагам, смог установить такую формулу международных отношений, которая позволила поддержать европейский мир, и Россия в последние 22 года XIX в. жила в условиях мира.

XIX век – это особый период развития России. Быстрый прогресс наблюдался во всех сферах жизни общества. Шел процесс раскрепощения сословий и смягчения деспотизма верховной власти, росло самосознание народа. Бурно развивающаяся Европа самым решительным образом повлияла на темп и направление преобразований в России.

Первые преобразования в XIX в. начал Александр I. Он был воспитан в духе либеральных воззрений и имел в своем окружении способных реформаторов: М.М. Сперанского, графа

В.П. Кочубея, Н.Н. Новосильцева, графа П.А. Строганова, князя А. Чарторыйского. Однако, ввиду

влияния на царя дворцового окружения, отсутствия у него твердой воли и убежденности в целесообразности реформ, они шли медленно. Новый этап в модернизации России наступил в период правления

Александра II. Он располагал более широким кругом способных реформаторов: В.А. Арцимович,

Н.Х. Бунге, А.В. Головин, С.И. Зарудный, П.Д. Киселев, Н.А. Милютин, В.А. Черкасский и др. В целом

в XIX в. Россия переживала постепенный процесс прогресса русской цивилизации. Россия XIX в.

развивалась, не копируя идеи западников или славянофилов. Нельзя было не учитывать особенностей

географического положения, природной среды обитания, многовековых традиций, обычаев и

нравов своей страны, опыта многих других, особенно, европейских народов.

На общественно-культурную жизнь России первой половины XIX в. огромное влияние оказали два события в истории страны – Отечественная война 1812 г. и движение декабристов.

Эпоха 1812 г. – важный этап развития национального самосознания. Общая идейная атмосфера предвоенных лет и периода Отечественной войны вызвала небывалый интеллектуальный подъем в стране.

Успешное завершение войны воспринималось современниками как национальная победа, предотвратившая иноземное порабощение.

Передовые люди России стали осознавать это время как важный этап в жизни народа и страны. Первыми среди них были декабристы. Важнейшим событием жизни России было восстание 14 декабря 1825 г. Декабристы, их идеи, борьба, даже поражение и смерть оказали большое влияние на умственную и культурную жизнь русского общества. Первое революционное выступление против самодержавия потерпело поражение, но оно разбудило умы передовых людей России, заставило сильнее биться пульс общественной жизни.

В социально-экономической жизни страны во второй четверти XIX в. все более определенно обозначились процессы, свидетельствовавшие не только о разложении, но и о кризисе феодально-крепостнической системы, дальнейшем развитии капиталистического уклада. Шел процесс углубления социальной дифференциации, формирования новых общественных сил.

Массовое применение техники, связанное с промышленным переворотом, т.е. переходом мануфакту-

ры в фабрику, было качественно новым моментом в развитии производительных сил в последние

предреформенные десятилетия. Ручная прялка заменялась механическим веретеном, набойная доска

– пирротинной и цилиндро-печатной машиной, ручной ткацкий стан вытеснялся (правда, медленно) механическим станком, паровая машина шла на смену конному приводу. К этому времени относится зарождение отечественного машиностроения. Основная масса машиностроительных заводов дореформенного времени возникла в 30–50-е гг. Здесь изготавливались паровые двигатели, рабочие машины и механизмы, главным образом, для текстильных предприятий. В 1831 г. в России возникло первое механическое заведение для производства сельскохозяйственных машин.

Паровые двигатели стали использоваться на транспорте. В 1815 г. на Неве появился первый пароход, а с конца 30-х гг. началось железнодорожное сообщение между Москвой и Петербургом.

Но все же в первой половине XIX в. основным видом транспорта оставался путевой и водный, а главными путями сообщения – шоссейные, а часто, просто проселочные, не мощные дороги, а также реки. Железнодорожных путей в 1861 г. в России насчитывалось всего около 1,5 тысяч верст, что для огромных пространств страны было очень незначительно.

Просвещение и образование

В 20–50-е гг. XIX в. правительство широко стало проводить в жизнь сословный принцип в системе образования, что выразилось уже не только в создании закрытых учебных заведений, но и в нарушении обучения в общеобразовательной школе.

Типы школ сохранились, но нарушалась связь между уездным училищем и гимназией, каждый тип

школы становился сословно-обословленным. Рескрипт правительства 19 августа

1827 г. еще раз подтверждал, что крепостные крестьяне не должны допускаться в гимназии и университеты, они могут обучаться только в школах, где "предметы не выше тех, кои преподаются в училищах уездных".

Но необходимость распространения грамотности среди широких слоев народа, в том числе и крестьянства, становилось все более ощутимой, что вызвало появление начальных школ, принадлежавших различным ведомствам. Волостные училища Министерства государственных имуществ, которые стали открываться с 30-х гг., готовили сельских и волостных писарей.

В течение 40–50-х гг. было создано около 30 тыс. таких школ. Они были самыми многочисленными сельскими школами дореформенного времени. Закрытые высшие учебные заведения, такие, как Царскосельский Лицей и Лицей в г. Нежине, готовили государственных чиновников различных рангов (классов).

Университеты, число которых до конца крепостной эпохи было прежним, продолжали оставаться основной формой высшей школы в России. Помимо университетов существовали и другие высшие учебные заведения: Медико-хирургическая академия и Главный педагогический институт в Петербурге, Лазаревский институт восточных языков в Москве, духовные, военные, технические училища и академии, многие из которых носили характер закрытых учебных заведений.

Во второй четверти XIX в. возникли старейшие в нашей стране технические учебные заведения: Петербургский практический технологический институт, Московское ремесленное училище. С 30-х гг. при гимназиях и уездных училищах открывались реальные классы для изучения технических и коммерческих наук, появились фабричные школы при некоторых текстильных мануфактурах и фабриках, в университетах фабрикантам читались публичные лекции по технической химии, технологии производства и

т.д. За чтение таких популярных публичных лекций Тамбовская Нарышкинская библиотека была награждена бронзовой медалью на Всемирной Парижской выставке 1900 г.

Как особый социальный слой интеллигенция (люди, профессионально занимающиеся умственным и творческим трудом) начала формироваться в России еще в феодальную эпоху преимущественно из среды дворянства и духовенства. Этот процесс значительно ускорился в 40-е гг. XIX в. Самодержавие не могло уже предотвратить процесс демократизации образования. Среди учащейся молодежи все более увеличивалось число разночинцев, пополнявших слой интеллигенции.

В пореформенную эпоху, когда завершается формирование этого нового общественного слоя, разночинский элемент в его составе становится преобладающим. Это обстоятельство имело чрезвычайно важное значение в демократической направленности деятельности русской интеллигенции, ее активной социальной и гражданской позиции.

Роль интеллигенции в общественно-культурной жизни России этого времени значительно возросла. С ее деятельностью прежде всего было связано народное образование, наука, литература и искусства.

Во второй половине XIX в. число специалистов с высшим образованием в России выросло, примерно, с 20 тыс. в 60-х гг. до 85 тыс. к концу века. Появились профессии инженеров, технологов, агрономов, лесоводов, врачей, учителей, публицистов, ученых. В просвещении народа разночинцы видели свою важнейшую цель, свой нравственный долг. Именно в разночинской среде могла возникнуть теория отложного долга перед народом, которую выдвинул один из идеологов народничества П.Л.

Лавров.

Сам термин "интеллигенция" появился в России в 70-е гг. (одним из первых его ввел русский писатель П.Д. Боборыкин).

В отличие от Европы, где термин "интеллигенция" употреблялся в смысле интеллекта вообще, познавательной способности человеческого разума, в России он означал, прежде всего, "особую ответственную силу", социальную группу. В передовых кругах интеллигенция расценивалась как лучшая часть общества, его "умственная сила" (Н.В. Щелгунов). Усилиями русской интеллигенции было сделано важное дело – приобщение к образованию и культуре широких народных масс.

Некоторые сведения об участии интеллигенции в общественно-культурной жизни в конце столетия содержит всероссийская перепись населения (1897). Из 126 млн. человек населения России педагогическим трудом занимались свыше 170 тыс. человек, библиотечным делом – примерно, 1 тыс. человек, книжной торговлей – немногим более 5 тыс. человек. В стране было, примерно, 18 тыс. художников и артистов, 3 тыс. ученых и литераторов, лица духовного звания насчитывалось более 250 тыс.

Наука и техника

Капитализм с его возросшим техническим потенциалом и сферой промышленного производства, которые требовали увеличения сырьевой базы, привел к великим сдвигам в области отечественной науки и техники. Общая идейная атмосфера первых пореформенных десятилетий, демократический подъем, всколыхнувший всю страну, идеи революционных демократов об огромной социальной роли науки также способствовали "необычным успехам умственного движения" (К.А. Тимирязев).

Однако в реальной жизни было немало факторов тормозивших научный прогресс. Русские ученые часто испытывали недостаток материальных средств, подчас полное равнодушие к результатам своей работы со стороны не только официальных лиц, но даже тех промышленных кругов, которые, казалось бы, в первую очередь должны были быть заинтересованы в использовании отечественных научных и технических достижений.

Академия наук, университеты, научные общества сохраняли значение основных научных центров. В пореформенное время вырос авторитет университетской науки. Здесь возникли крупные научные школы, труды некоторых профессоров университетов получили мировое признание. В середине 60-х гг. "Современник" отмечал, что "во многих отраслях науки представители нашей университетской учено-

сти не только не уступают, но даже превосходят своими достоинствами представителей учены академической".

Серьезный вклад в развитие естественных и общественных наук внесли научные общества, существовавшие, как правило, при университетах. В 1872 г. в России насчитывалось более 20 таких обществ, преобладающая часть которых возникла во второй половине XIX в. (Русское математическое общество; Русское химическое общество; Русское историческое общество и т.д.).

Прогрессу русской цивилизации способствовал быстрый подъем культуры в стране. Это проявилось в развитии просвещения, духовном росте граждан, важных научных открытиях.

Наша страна в XIX в. успешно набирала темп и вышла в число ведущих научных центров. Многие открытия российских ученых имели мировое значение. Особенно важные достижения были в области математики и физики. Крупнейший русский математик Н.И. Лобачевский (1792–1856) создал неевклидову геометрию. Усилия физиков были направлены на изучение свойств электричества и исследование физических явлений природы. Профессор В.В. Петров (1761–1834) открыл явление светового и теплового действия электрического тока, которое стало применяться при освещении в металлургии. Целый ряд выдающихся открытий в области электрических явлений сделали академики Б.С. Якоби (1801–1874) и Э.Х. Ленц (1804–1865).

Успешно решались в России многие технические проблемы, изобретения ученых внедрялись в практику и давали большой эффект. В 1833–1834 гг. Е.А. и М.Е. Черепановы разработали оригинальную конструкцию отечественного паровоза. Массовое применение получил электродвигатель Б.С. Якоби. В 1828–

1832 гг. П.Л. Шиллинг сконструировал электротелеграф. Горный инженер и металлург П.П. Аносов в 1831 г. разработал методы производства высококачественной стали и положил начало микроанализу металлов. Эти научные достижения имели важное практическое применение, способствовали развитию материальной базы промышленности, транспорта, связи и других отраслей.

Российская Академия наук организовала ряд крупных научных экспедиций. В начале XIX в. российские мореплаватели Ю.Ф. Лисянский и И.Ф. Крузенштерн совершили кругосветное путешествие. В 1819–1821 гг. Ф.Ф. Беллинсгаузен и М.П. Лазарев на шлюпах "Восток" и "Мирный" провели первую русскую антарктическую экспедицию. Она принесла русской науке бесспорный приоритет в открытии Антарктического материка и целого ряда ранее неизвестных островов.

Всемирную известность получили организованные Русским географическим обществом экспедиции по исследованию Средней и Центральной Азии и Сибири П.П. Семенова-Тян-Шанского, Н.М. Пржевальского, Ч.Ч. Валиханова. С именем Н.Н. Миклухо-Миклая связаны открытия мирового значения в области географии и этнографии, которые он сделал во время путешествий в Юго-Восточной Азии, Австралии, Океании.

Научные идеи ученых-естествоиспытателей, успехи русского естествознания в целом основывались на материалистическом понимании природы.

В укреплении материалистической традиции русской науки исключительно важны достижения в физиологии. В 1863 г. в журнале "Медицинский вестник" была напечатана работа И.М. Сеченова (1821–1905) "Рефлексы головного мозга", заложившая основы материалистической физиологии и психологии, имевшая огромное значение для развития учения о высшей нервной деятельности. Крупнейший исследователь-пропагандист и популяризатор научных знаний И.М. Сеченов создал физиологическую школу, из которой вышел И.П. Павлов (1849–1936). В 70-е годы началась его деятельность как ученого-физиолога.

Во второй половине XIX в. были достигнуты крупные успехи в области электротехники. Яблочков П.Н. (1847–1894) изобрел первую практически пригодную дуговую электрическую лампу без регулятора ("свеча Яблочкова"), а Лодыгин А.Н. (1847–1923) создал лампу накаливания. Ему принадлежит приоритет в применении вольфрама для тела накала. Изобретение радиотелеграфа А.С. Поповым (1859–1905/1906) относится к числу выдающихся мировых открытий. 25 апреля (7 мая) 1895 г. ученый выступил на заседании Русского физико-химического общества с докладом о результатах изучения использования электромагнитных волн для передачи сигналов на расстоянии.

XIX век отмечен крупными успехами во многих отраслях науки. Получили развитие новые отрасли естествознания: почвоведение, кристаллография, сейсмология, геохимия.

Высокую оценку в мировой науке получили труды ученых-химиков Д.И. Менделеева (1834–1907), А.М. Бутлерова (1828–1886), Н.Н. Зинина (1812–1880) и др. Менделеев Д.И. открыл периодический за-

кон химических элементов (1869). Составленная им на основе этого закона периодическая таблица позволила ему предсказать и описать еще неизвестные науке элементы, существование которых подтвердили дальнейшие исследования химиков. Необычайно разносторонний ученый Д.И. Менделеев интересовался проблемой повышения урожайности в сельском хозяйстве, выдвинул идею подземной газификации угля, предлагал построить нефтепровод от Баку к берегам Черного моря. А выводы его диссертации о пропорциях смешения воды со спиртом и сегодня применяются на практике.

Академик А.М. Бутлеров создал теорию химического строения, явившуюся фундаментом современной органической химии.

Большими успехами отмечена работа ученых-физиков, среди которых имя А.Г. Столетова (1839–1896), создателя отечественной физической школы, по праву занимает одно из первых мест.

К числу первых русских дарвинистов принадлежал основоположник эволюционной морфологии растений А.Н. Бекетов (1825–1902). В развитии дарвинизма естествонаучного материализма в России особенно велики заслуги К.А. Тимирязева (1843–1920), одного из основателей русской научной школы физиологии растений. Он был блестящим популяризатором науки и много сделал для пропаганды дарвинизма. Эволюционное учение Дарвина Тимирязев рассматривал как крупнейшие достижения науки XIX в., утверждающее материалистическое мировоззрение в биологии. Он был автором известных научно-популярных книг "Краткий очерк теории Дарвина", "Чарлз Дарвин и его учение".

Русские ученые-естествоиспытатели были убежденными пропагандистами и продолжателями учения Ч. Дарвина. Русский перевод его основного труда "Происхождение видов путем естественного отбора" появился в России через 6 лет после опубликования в Англии, в 1865 г. По словам К.А. Тимирязева, отношение к Дарвину в 60-е гг. "было мерилом современности или отсталости научных взглядов".

В 70-е – 80-е гг. над созданием первого русского самолета работал А.Ф. Можайский (1825–1890). Основоположником современной аэродинамики был Н.Е. Жуковский (1847–1921). Ему принадлежат многочисленные труды по теории авиации. К этому же времени относятся первые исследования в области аэро- и ракетодинамики К.Э. Циолковского (1857–1935), преподавателя гимназии в городе Калуге, основоположника современной космонавтики.

Историография и литература

Возросший интерес к гуманитарным наукам был связан с развитием общественного сознания, обострением идейной борьбы. В отличие от естествознания они более тесно соприкасались с политикой и идеологией и являлись одной из форм общественного сознания.

XIX в. положил начало разработке фундаментальных трудов по истории России. Особый вклад в решение этой задачи внес Н.М. Карамзин (1766–1826). Его "История государства Российского" (1816–1829) и сегодня весьма почитаема всеми, кто интересуется историей нашего Отечества. И хотя А.С. Пушкин писал, что "История" Карамзина с изяществом и простотой доказывает "необходимость самовластья и прелести кнута", в ней содержится ряд ценнейших сведений, добытых ученым из летописей и архивных материалов.

Господствующее положение в исторической науке занимала государственно-юридическая школа, представители которой (К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин и др.) уделяли преимущественно внимание изучению истории государства и законодательного материала. Крупнейшим историком этого направления был

С.М. Соловьев (1821–1879). Его труд "История России с древнейших времен" в 29 томах по обилию включенного в нее фактического материала сохранила свое значение до наших дней. Ряд принципиально новых положений внес в историческую науку В.О. Ключевский (1841–1911). Его "Боярская Дума Древней Руси", "Происхождение крепостного права", "Курс русской истории" и другие исследования являются важным вкладом в изучение отечественной истории.

Отечественная война 1812 г. и связанный с ней патриотический подъем дали мощный толчок развитию русской национальной культуры. Большинство деятелей культуры этой поры – выходцы из дворян или люди, так или иначе связанные с дворянской культурой.

Идейная борьба в литературе в начале века шла между группой "Беседа", объединившей консервативных, охранительно настроенных дворян, и прогрессивными литераторами, входившими в кружок "Арзамас". В начале 20-х гг. большую роль в литературе играли поэты и писатели, связанные с декабристским движением или идейно близкие ему. Они и вели борьбу против монархически-охранительного лагеря. После разгрома восстания декабристов, в эпоху глухой реакции, Пушкин отстаивал прогрессивные

принципы русской литературы в борьбе против Булгарина и Греча, нападавших на прогрессивную литературу

В

своих

органах – газете "Северная пчела" и журнале "Сын отечества".

Крупнейший прозаик конца XVIII – начала XIX вв., писатель и историограф Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) в молодости был не чужд либерализму. Его "Письма русского путешественника" сыграли важную роль в ознакомлении читателей с западноевропейской жизнью и культурой. Самая известная из его повестей – "Бедная Лиза" (1792) рассказывает трогательную историю любви дворянина и крестьянки.

Произведения Василия Андреевича Жуковского (1783–1852) составили важный этап в развитии русской лирики – этап романтический. Жуковский пережил глубокое разочарование Просвещением XVIII в., и это разочарование обратило его мысль к средневековью. Как истинный романтик, Жуковский считал блага жизни преходящими и видел счастье лишь в погружении во внутренний мир человека. Гениальный переводчик, Жуковский открыл русскому читателю западноевропейскую романтическую поэзию. Особенно замечательны его переводы из Шиллера и английских романтиков.

Иван Андреевич Крылов (1769–1844) начал свой литературный путь как журналист и драматург радикально-просветительного направления. Однако главной его заслугой является создание классической русской басни. Крылов часто брал сюжеты своих басен у других баснописцев, прежде всего у Лафонтена. Но при этом он всегда оставался глубоко национальным поэтом, отражавшим в своих баснях особенности русского национального характера и ума. Жанр басни он довел до высокой естественности и простоты.

Много литераторов и поэтов было среди декабристов. Самым крупным поэтом среди декабристов был Кондратий Федорович Рылеев (1795–1826). Автор тираноборческих стихотворений, таких, как "Гражданин" и "К временщику", он написал также серию патриотических "Дум". Под влиянием Пушкина Рылеев создал романтическую поэму "Войнаровский", в которой изображена трагическая судьба украинского патриота.

Идейно были связаны с декабризмом в определенные периоды их жизни два величайших писателя того времени – Грибоедов и Пушкин.

Заслуги Александра Сергеевича Грибоедова (1795–1829) перед русской литературой основаны на одном произведении. «Грибоедов сделал свое дело – он написал "Горе от ума"», – такими словами Пушкин подвел итог краткой жизни своего замечательного современника.

А.С. Пушкин (1799–1837) – великий сын России. Если М.В. Ломоносов, по его словам, был "первым русским университетом", то А.С. Пушкин стал историко-филологическим факультетом этого университета. Он все познал и всему дал свою оценку. Трудно найти область литературы, где бы Пушкин не оставил потомству блестящие образцы своей деятельности. Он был не только поэтом, прозаиком, драматургом, критиком; он был вдумчивым историком, незаурядным издателем самого популярного русского журнала "Современник", переводчиком с нескольких иностранных языков.

Преемником Пушкина в "осиротевшей" после его безвременной смерти русской литературе называли современники М.Ю. Лермонтова (1814–1841).

Лермонтов был, безусловно, не менее гениален, чем Пушкин, но жизненный путь его оборвался еще раньше. Он так же, как и его кумир, погиб на дуэли в возрасте 27 лет.

Младший современник и друг А.С. Пушкина малороссийский писатель Н.В. Гоголь (1809–1852), один из создателей школы реализма в русской литературе, узнав о смерти А.С. Пушкина, писал: "Не житье умным людям в России, только свиньи в ней живучи".

Гоголь обессмертил свое имя, создав гениальную поэму "Мертвые души", которую А.И. Герцен назвал эпитафией всей николаевской России.

К сожалению, Н.В. Гоголь также рано ушел из жизни. Разочаровавшись в своих идеях, придя к христианской вере, он сжег второй том "Мертвых душ" и умирал себя постом и покаянными молитвами.

Конец дворянского периода освободительного движения и начало разночинского, буржуазно-демократического, не могли не оказать серьезного влияния на развитие русской демократической литературы. Она сделала решительные шаги по пути приближения к боевым и актуальным вопросам общественной жизни. Окончательное размежевание либеральной и демократической тенденций в русском общественном движении привело к перегруппировке сил и в литературе.

В 50-е гг. журнал "Современник" объединял вокруг себя крупнейших демократических и либераль-

но настроенных писателей. К концу 50-х гг. писатели умеренного направления окончательно порывают с журналом, и он становится органом революционной демократии. Идейным руководителем журнала стал Н.Г. Чернышевский. Революционно-демократический лагерь в литературе представляли также Герцен, Добролюбов, Некрасов, Салтыков-Щедрин.

Александр Иванович Герцен (1812–1870) был не только мыслителем и революционером, но и замечательным писателем. Особенность его таланта заключалась не столько в умении создавать пластические образы, сколько в способности объяснить те общественные явления, которые он изображал.

Герцен стремился к свободной форме, которая давала бы ему возможность выразить свои мысли и чувства. Он нашел такую форму в своих замечательных мемуарах "Былое и думы" (1850–1860-е). В них автор не только рассказывает свою жизнь, не только рисует широкую картину общественной борьбы в России и на Западе, но выражает также свои наиболее общие и глубокие идеи. Герцен оказал большое влияние на развитие русской публицистики.

Величайшим представителем революционно-демократического направления в развитии эстетической мысли и литературы был Николай Гаврилович Чернышевский (1828–1889).

Основным эстетическим произведением Чернышевского является его диссертация "Эстетические отношения искусства к действительности" (1855), в которой он полемизирует с идеалистической эстетикой последователей Гегеля. Отстаивая материалистическую точку зрения, Чернышевский доказывал, что прекрасное есть жизнь. Задача искусства состоит поэтому и в том, чтобы изображать жизнь, и в том, чтобы произнести приговор ее отрицательным явлениям.

Большое значение имел роман Чернышевского "Что делать?" (1863). В нем Чернышевский показал представителей передовой интеллигенции, выдвинутых эпохой демократического подъема в России. За свои революционные идеи Чернышевский был осужден и более 14 лет провел в Сибири.

Ученик и соратник Чернышевского Николай Александрович Добролюбов (1836–1861) опирался в своей критике на те же революционно-демократические идеи, которые лежали в основе подхода Чернышевского к вопросам эстетики. В своих выдающихся статьях "Что такое обломовщина?", "Темное царство", "Луч света в темном царстве" и других Добролюбов выступает, по его собственному выражению, как представитель "реальной критики".

Третьим выдающимся критиком той эпохи был Дмитрий Иванович Писарев (1840–1868). Его критические статьи появились в основном после 1863 г., когда общественный подъем конца 50 – начала 60-х гг. был уже позади. Последователь вульгарно-материалистической философии Бюхнера и Молешотта Писарев все надежды возлагал на развитие научных знаний, которые должны были, по его мнению, способствовать общественному прогрессу. Писарев утонул 28 лет от роду при невыясненных обстоятельствах.

К революционно-демократическому лагерю, возглавляемому Чернышевским, примыкали два великих художника – Некрасов и Салтыков-Щедрин. Редактор "Современника" и "Отечественных записок" Николай Алексеевич Некрасов (1821–1878) был другом и единомышленником Белинского и Чернышевского.

В борьбе, которую революционные демократы вели против либерального лагеря, Некрасов держал сторону демократов, хотя и не всегда последовательно.

Народ изображен во многих стихотворениях и поэмах Некрасова – таких, как "Мороз-красный нос" (1863), "Кому на Руси жить хорошо" (1863–1877). Поэт показал не только страдания людей из народа, но и их физическую и нравственную красоту, раскрыл их представления о жизни, их вкусы. Поэт утверждает превосходство крестьян над господами, изображает своекорыстие и жестокость бар-тунеядцев.

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин (1826–1889) – сатирик мирового значения. В "Истории одного города" (1869–1870) он дает обобщенное сатирическое изображение царизма, верховной власти российской империи. В романе "Господа Головлевы" (1870–1880) сатириком показан распад дворянской семьи, а в образе Иудушки воплощены мерзость и смрад крепостничества. В "Сказках" (1869–1886) Щедрин, используя условно-фантастическую форму, с исключительной силой, наглядностью и выразительностью показал социальные типы русской жизни – крестьян, чиновников, генералов, а также отношения между ними.

В художественной литературе второй половины XIX в. нашли отображение социальные сдвиги, которые произошли в пореформенной России. Дух обличительства, критическое отношение к существ-

вующей действительности были характерны для произведений русских писателей первых пореформенных десятилетий. Литература не только обличала общественное зло, но и стремилась найти пути борьбы с ним.

Литература пореформенного времени представляла собой "яркое созвездие великих имен". В эти годы создавали произведения крупнейшие русские писатели, творческий путь которых начался еще в предшествующую эпоху. Новое поколение писателей-реалистов, которое пришло в 60–70-е гг., принесло новые темы, жанры, идейно-эстетические принципы. В литературном процессе тех лет ведущее место принадлежало очерку, в котором ставились острые социальные проблемы, коренные вопросы жизни и быта крестьянства (очерки Н.В. Успенского, В.А. Слепцова, Г.И. Успенского и др.).

60–70-е гг. время расцвета и наибольших достижений русского классического романа и повести. Огромный вклад в отечественную и мировую культуру внесли И.С. Тургенев (1818–1883) и Ф.М. Достоевский (1821–1881). В романе И.С. Тургенева "Отцы и дети", опубликованном в 1862 г., и в других его произведениях созданы образы новых героев эпохи-разночинцев и демократов.

Творчество Федора Михайловича Достоевского, идейно сложное, подчас трагическое, всегда глубоко нравственно. Боль за униженных и оскорбленных, вера в человека были главной темой писателя.

Сам Ф.М. Достоевский был осужден по делу петрашевцев, приговорен к расстрелу, который заменили по приказу царя каторгой. В Омской каторжской тюрьме писатель провел четыре года вместе с ворами и убийцами. Лучшие романы Достоевского "Преступление и наказание", "Идиот", "Братья Карамазовы" составляют золотой фонд мировой литературы.

Вершиной русской литературы XIX в. стало творчество Льва Николаевича Толстого (1828–1910). Он ставил в своих романах, повестях, драмах, публицистике "великие вопросы". Писателя всегда волновали судьбы народа и Родины (историческая эпопея "Война и мир"). Одним из острых социальных литературных произведений современности стал роман Толстого "Анна Каренина", в котором он, изображая жизнь русского общества 70-х гг., выносит беспощадный приговор буржуазно-помещичьему строю, его морали, нравам, устоям. Юбилейное собрание сочинений Л.Н. Толстого насчитывает 90 томов.

Большое значение для русской историографии имело возникновение марксистского направления, связанного с именем Г.В. Плеханова (1856–1918), теоретика и пропагандиста идей марксизма в России. К 1883 г. относится его первая марксистская работа "Социализм и политическая борьба".

В области филологии и лингвистики много сделал И.И. Срезневский (1812–1880) – основатель петербургской школы славистов. Им написаны ценные работы по истории русского старославянского языка, истории древнерусской литературы. Крупным лингвистом, основателем московской лингвистической школы был Ф.Ф. Фортунатов (1848–1914). Огромную работу по собиранию и изучению народного творчества проделал В.И. Даль, издавший в 60-е годы "Толковый словарь живого великорусского языка", который не утратил своего научного значения и по сей день. В советское время словарь В.И. Даля неоднократно переиздавался также как и собранные им "Пословицы русского народа".

Отличительной чертой научной жизни пореформенного времени были широкая общественно-просветительская деятельность ученых, популяризация научных знаний через публичные лекции, издание научно-популярной литературы. В это время выросло число научных и специальных периодических изданий (примерно, с 60 в мае 1855 г. до 500 к концу столетия), причем, в первую очередь, этот рост коснулся провинции (вместо 7 стало издаваться около 180 научных журналов). Развитие науки, достижения в области естествознания оказали огромное воздействие на общественно-культурную жизнь.

Театральная жизнь России XIX в.

Состояние театра в пореформенную эпоху определялось успехами отечественной драматургии. Театральная общественность привлекла внимание к животрепещущим вопросам развития театра: улучшение профессионального актерского образования, расширение сети театров за счет создания частных антреприз. Монополия казенных театров под влиянием требований прогрессивной общественности в 1882 г. была отменена. Однако еще раньше частные театры стали возникать под видом "домашних спектаклей", "семейных вечеров" и т.д.

Так появился в Москве Артистический кружок – общественно-художественная организация (1865–

1883), созданная по инициативе А.Н. Островского, Н.Г. Рубинштейна, В.Ф. Одоевского, первый народный театр на Политехнической выставке (1872).

Основными центрами театральной культуры продолжали оставаться Малый и Александрийский театры. Однако значительно выросло число театров и театральных групп в провинциальных городах России, появился новый демократический зритель, главным образом, из разночинской среды. Театр все более становился органической частью общественно-культурной жизни, охватывал уже не только узкий круг столичной публики, но и более широкие слои провинциальной интеллигенции. С усилением острых проблем в общественной жизни в театре рос интерес к современной бытовой драме.

Развитие русского театра во второй половине XIX в. неразрывно связано с именем А.Н. Островского (1823–1886), который считал театр "признаком зрелости нации, так же, как академии, университеты, музеи". Драматургия Островского – замечательное явление художественной национальной культуры. С постановки пьесы "Не в свои сани не садись" (1852) на сцене Малого театра произведения Островского заняли ведущее место в его репертуаре. На драматургии Островского воспитывались многие талантливые русские актеры (П.М. Садовский, Н.Х. Рыбаков, П.А. Стрепетова, А.Е. Мартынов и др.).

Музыкальная жизнь России XIX в.

XIX век – блестящая пора в истории русской музыки. Под воздействием событий Отечественной войны 1812 г. широкое отражение получила героико-патриотическая тема, воплощенная в творчестве С.А. Дегтярева – автора первой русской оратории "Минин и Пожарский", Д.Н. Кашина, С.И. Давыдова, И.А. Козловского. Создаются "русские песни" в народном духе, бытовые романсы, баллады.

В проникновенных романсах А.А. Алябьева (1787–1851), душевных лирических песнях А.Е. Варламова (1801–1848) и А.Л. Гурилева (1803–1858), обаятельных национально-романтических операх А.Н. Верстовского (1799–1862) – автора знаменитой "Аскольдовой могилы" – нашли выход яркие, прогрессивные стремления русского искусства. Но только Глинке удалось ввести русскую музыку в круг мировых явлений, возвысив ее до уровня передовых идей своего времени.

Творчество Михаила Ивановича Глинки (1804–1857) – великолепное начало классического периода русской музыки. Историческая заслуга Глинки заключается, прежде всего, в глубоком понимании задач народности и реализма.

Уже первая опера Глинки "Иван Сусанин" (1836) была явлением крупного мирового значения. В "Иване Сусанине" (оригинальное название оперы "Жизнь за царя") Глинка создал высокую патриотическую трагедию, равной которой не знала оперная сцена. Чувство глубокого патриотизма находит высшее выражение в гениальном хоре "Славься", увенчивающем оперу торжественным гимном ликования.

Иной художественный строй лег в основу оперы "Руслан и Людмила" (1842) – монументальной оперы сказочно-эпического склада. Взяв сюжет пушкинской поэмы, Глинка углубляет в "Руслане и Людмиле" черты былинного повествования. Во всем величии встают здесь картины седой старины, образы богатырской героики.

Традиции Глинки продолжил его младший современник Александр Сергеевич Даргомыжский (1813–1869). Ученик и друг Глинки, он следовал его заветам народности и жизненной правды.

В романсах Даргомыжского выразилось стремление приблизить музыку к живой человеческой речи. Лучшие черты его глубоко своеобразной лирики свойственны романсам-монологам на слова Лермонтова, с их настроением тягостного и скорбного раздумья.

Центральное произведение Даргомыжского – опера "Русалка" (1855) – положило начало новому жанру психологической драмы в русской музыке.

Новаторские искания Даргомыжского находят свое наибольшее выражение в его последней опере "Каменный гость" на сюжет драмы Пушкина.

Общественно-идейная атмосфера первых пореформенных десятилетий сказалась на состоянии музыки. В 1859 г. по инициативе А.Г. Рубинштейна (1829–1894) было организовано Русское музыкальное общество "для развития музыкального образования, вкуса к музыке в России и поощрения отечественных талантов" Общество устраивало симфонические и камерные концерты. В Петербурге по инициативе А.Г. Рубинштейна (1862), а затем в Москве (организатор Н.Г. Рубинштейн, 1866) были открыты консерватории, положившие начало профессиональному музыкальному образованию в России.

В Петербурге в 60-е гг. композитором М.А. Балакиревым и преподавателем пения Г.Я. Ломакиным

была открыта музыкальная бесплатная школа, существовавшая до 1917 г.

Во второй половине XIX в. огромную роль в развитии музыкальной культуры сыграло творческое объединение композиторов "Могучая кучка" (М.А. Балакирев, М.П. Мусоргский, Ц.А. Кюи, А.П. Бородин, Н.А. Римский-Корсаков). Это название дал ему музыкальный критик и его идейный

руководитель В.В. Стасов. Идеино-нравственные взгляды этого содружества формировались под воздействием передовых идей 60–70-х гг. Одной из основных черт эстетики и музыкального творчества композиторов "Могучей кучки" было стремление передать в музыке правду жизни, национальный характер. Они широко использовали музыкальный фольклор, тяготели к историко-эпическим сюжетам и способствовали утверждению на сцене народно-музыкальной драмы ("Борис Годунов").

Выдающиеся достижения русской музыки связаны с именем Петра Ильича Чайковского (1840–1893). Он один из величайших композиторов нашей эпохи, оставившей обширное творческое наследие в области балетного, оперного, симфонического, камерного музыкального искусства (балеты "Спящая красавица", "Лебединое озеро", оперы "Евгений Онегин", "Пиковая дама", симфонии, романсы, симфонические поэмы, музыкальный цикл "Времена года" и др.).

Отличительным свойством пореформенного музыкального искусства была его программность, использование в музыке национальных мотивов, сюжетов из литературных произведений.

Архитектура, скульптура, живопись XIX в.

В начале XIX в. глубокие сдвиги в общественной жизни России способствовали вызреванию новых течений в живописи, скульптуре и архитектуре. Под влиянием общественного и патриотического подъема новое содержание и плодотворное развитие в ряде областей искусства получает классицизм. В стиле зрелого классицизма с его мощными, сильными и монументально-простыми формами строятся лучшие общественные, административные, а также жилые здания Петербурга, Москвы и ряда провинциальных городов. Обширными ансамблями украшаются главные города России: в Петербурге – Адмиралтейство

А.Д. Захарова, Казанский собор и Горный институт – А.Н. Воронихина, Биржа – Тома де Томона и ряд сооружений К.И. Росси; в Москве – комплексы построек О.П. Бове, Д.П. Жилярди и других мастеров (новый фасад Университета, Манеж и др.). В процессе интенсивного строительства в первые десятилетия XIX в. окончательно складывается классический облик Петербурга, так поражающий своей прозрачностью, стройностью и величественностью образ "Северной Пальмиры", который воспели А.С. Пушкин, К.Н. Батюшков и другие поэты. Неувядаемой красоте зданий содействовала и монументально-декоративная скульптура, переживавшая в творениях И.П. Мартоса, Ф.Ф. Щедрина, В.И. Демута-Малиновского и С.С. Пименова свой расцвет. В памятнике Минину и Пожарскому Мартоса воплотилось высокое патриотическое воодушевление передовых людей тогдашнего русского общества.

Развитие живописи и графики в начале XIX в. определялось реалистическими исканиями, стремлением художников к непосредственным жизненным наблюдениям, что отражало общий процесс приближения искусства к действительности.

Большую роль в этом завоевании реального мира искусством, в усилении эмоционального, лирического начала играл романтизм, особенно заметно проявивший себя в портретной и пейзажной живописи. Плодотворное развитие в этот период получает бытовой жанр. Отмеченные чертами романтизма портреты работы О.А. Кипренского (1782–1836) выделяются среди современных ему произведений портретного искусства одухотворенностью и пленительной простотой образов. Тонкую поэзию сумел почувствовать в природе Италии С.Ф. Щедрин (1751–1830). В своих пейзажах, овеянных мягким, мечтательным настроением, он стремился уловить живую жизнь природы, различные ее состояния. Глубокое внимание к народу, пробужденное передовым общественным движением, отразилось в творчестве В.А. Тропинина (1776–1857) и особенно

А.Г. Венецианова (1780–1847), в чьих жанровых картинах и портретах раскрывались нравственные качества крепостных крестьян, рисовался задушевный образ русской природы.

На первое место в искусстве 30-х гг. выдвигается историческая живопись. К.П. Брюллов (1799–1852) в картине "Последний день Помпеи" изобразил гибель людей, на которых обрушилась слепая, всеразрушающая стихия.

Глубоко отразил в своем творчестве волнующие идеи современности Александр Андреевич Иванов

(1806–1858). Остро ощущая социальную несправедливость, полный предчувствия грядущих перемен, он стремился найти тему, которая позволила бы показать поворотный момент в жизни человечества. Он остановился на евангельском рассказе о пришествии Мессии, казавшемся ему исполненным высокого исторического смысла. Более 20 лет художник трудился над своим монументальным полотном "Явление Христа народу", основной темой которого явилось духовное перерождение погрязших в страданиях и пороках людей.

В середине 40-х гг. складывается глубоко демократическое по своему содержанию искусство Павла Андреевича Федотова (1815–1852), знаменующее новый этап в развитии бытового жанра. Рисуя быт чиновников, купцов, обедневших, хотя и не потерявших своих претензий дворян, Федотов делал достоинством искусства образы и темы, ранее не затрагивавшиеся жанровой живописью. Он показывал чванство и тупость чиновников, наивное самодовольство и хитрость толстосумов-купцов, безнадежную пустоту существования офицерства в провинции в эпоху николаевской реакции, горькую участь своего собрата-художника ("Сватовство майора", "Свежий кавалер", "Утро чиновника", "Анкор, еще анкор").

В 50-е гг. бытовой жанр приобретает все большее значение. Однако лишь в 60-е гг., в пору демократического подъема, бытовая живопись достигает уровня боевого искусства. Необходимость правдивого искусства, обращенного прежде всего к современной жизни, глубоко вскрывающего и бичующего социальные пороки, борющегося за интересы народа, – эти требования, выдвигавшиеся Н.Г. Чернышевским и другими революционерами-демократами, находят свое отражение в творчестве В.Г. Перова (1834–1882), И.М. Прянишникова (1840–1894), Н.В. Неврева (1830–1904) и ряда других живописцев и рисовальщиков того времени. Обличение невежественного духовенства как опоры самодержавия, произвола чиновников, жестоких и грубых нравов купцов, изображение тяжелой доли крестьянства и заботности маленьких "униженных и оскорбленных" людей составляют основное содержание картин этих художников, пробуждающих в зрителе протест против тогдашнего общественного строя. Немалый вклад художники-шестидесятники внесли и в область портрета. Портреты Ф.М. Достоевского, А.Н. Островского, В.И. Даля и других известных людей, созданные Василием Григорьевичем Перовым, по глубине психологического и социального анализа представляют выдающиеся произведения портретной живописи.

Академия художеств, продолжая сохранять значение основного центра профессиональной подготовки, превратилась со временем в консервативное учреждение, отстаивала программу и идейные установки искусства в прежних академических рамках, уже не отвечавших веянием времени. Это привело к публичному разрыву с Академией группы одаренных художников – ее выпускников во главе с И.Н. Крамским ("бунт 14-ти протестантов"), что имело огромный общественный резонанс. Уход из Академии (1863) и создание свободной "Артели художников" стали предпосылкой для возникновения нового направления в русской живописи, с самого начала противопоставившего себе Академии художеств.

В 1870 г. возникло "Товарищество художественных передвижных выставок", сгруппировавшее вокруг себя лучшие творческие силы. В противовес официальной Академии художеств "передвижники" поддерживали все передовые художественные начинания, сыграв огромную роль в развитии реалистического русского искусства.

Художественное движение 60-х гг. подготовило почву для расцвета искусства в 70–80-е гг.

Художники-передвижники неоднократно обращались к исторической тематике, причем в их полотнах преобладала национальная тема. Они использовали в качестве сюжетов реальные события, стремились передать эпоху, характер исторических персонажей. Передвижникам свойственно было изображение переломных моментов в русской истории. Они по-новому трактовали исторические сюжеты, показывая отечественную историю через психологическую драму отдельной, как правило, выдающейся личности (Н.Н. Ге "Петр 1 допрашивает царевича Алексея" 1871; И.Е. Репин "Иван Грозный и сын его Иван", 1885).

Основные достижения исторической живописи этого времени связаны с творчеством В.И. Сурикова (1848–1916). Его интересовали периоды больших социально-политических и духовных конфликтов, проявления народной борьбы против официальной государственности и церковности. Он сказал новое слово в исторической живописи, показав народ как движущую силу истории ("Утро стрелецкой казни" 1881; "Боярыня Морозова" 1887 и др.). Суриковская трактовка исторических тем была следствием новых представлений об историческом процессе и месте в нем народных масс, которые отличали общественную мысль и литературу эпохи разночинца.

Близок к передвижникам по своим эстетическим воззрениям М.М. Антокольский (1843–1902), сыгравший большую роль в развитии русской реалистической скульптуры. Он создал серию исторических

произведений ("Иван Грозный", "Петр 1", "Нестор-летописец", "Ярослав Мудрый" и др.). А.М. Опекушин (1838–1923) – один из представителей монументальной скульптуры – был автором памятника А.С. Пушкину в Москве. Открытие памятника великому поэту, созданного на добровольные пожертвования, состоялось в июне 1880 г. и стало событием огромного культурного значения.

Культура конца XIX – начала XX вв.

Художественная культура рубежа веков – важная страница в культурном наследии России. Идейная противоречивость, неоднозначность были присущи не только художественным направлениям и течениям, но и творчеству отдельных писателей, художников, композиторов. Это был период обновления разнообразных видов и жанров художественного творчества, переосмысления, "всеобщей переоценки ценностей", по выражению Н.В. Нестерова.

В русской художественной культуре конца XIX-начала XX вв. получило распространение декадентство, обозначающее такие явления в искусстве, как отказ от гражданских идеалов и веры в разум, погружение в сферу индивидуалистических переживаний. Эти идеи были выражением социальной позиции части художественной интеллигенции, которая пыталась уйти от сложностей жизни в мир грез, ирреальности, а подчас и мистики. Но и таким образом она отражала в своем творчестве кризисные явления тогдашней общественной жизни.

Декадентские настроения захватили деятелей различных художественных направлений, в том числе и реалистического. Однако чаще эти идеи были присущи модернистическим течениям.

Понятие "модернизм" включало многие явления литературы и искусства XX в., новые по сравнению с реализмом предшествующего столетия. Однако и в реализме этого времени появляются новые художественно-эстетические качества: расширяются "рамки" реалистического видения жизни, идет поиск идей самовыражения личности в литературе и искусстве.

Русская литература продолжала играть исключительно важную роль в культурной жизни страны. В эти годы еще жил и работал Л.Н. Толстой, создавший замечательные по художественной выразительности и силе обличения произведения. В 1899 г. был опубликован его последний роман "Воскресенье", в котором протест против общественного зла и социальной несправедливости звучал остро и гневно.

В рассматриваемое время лучшие свои произведения создал А.П. Чехов: повести и рассказы ("Моя жизнь", "Мужики", "Дом с мезонином", "Дама с собачкой", "Невеста"), драматические произведения, поставленные на сцене Художественного театра. В его творчестве отражалась тогдашняя жизнь России, "до ужаса простая" и сложная. И хотя Чехов не был сторонником определенной системы общественно-политических воззрений, его произведения несли в себе ожидание новой, лучшей жизни.

В годы "внутреннего обновления" начался творческий путь Максима Горького (А.М. Пешкова, 1868–1936). Свой первый рассказ "Макар Чудра" Горький опубликовал в 1892 г. Вышедшие в конце 90-х гг. "Очерки и рассказы" принесли писателю всероссийскую известность. В своих произведениях, написанных в то время ("Старуха Изергиль", "Челкаш", "Девушка и смерть", "Песнь о Соколе", "Песня о Буревестнике"), он воспевал гордого, свободного человека, любовь как источник жизни тех, кто звал к борьбе и был готов отдать жизнь за свободу. Таковы Данко, Сокол, Буревестник, воспринимаемые современниками как символ борца с самодержавием.

Символизм был закономерным этапом художественного развития, через который прошли и литература, и изобразительное искусство, и театр. Для всех этих областей культуры символизм стал мировоззренческой основой. Он сформировался в 90-е гг. XIX в. и получил преобладающее распространение в первом десятилетии XX в.

Символизм получил развитие в творчестве таких поэтов, как В.Я. Брюсов, К.Д. Бальмонт, Ф.К. Сологуб, Андрей Белый.

В кругу символистов начался творческий путь А.А. Блока (1880–1921). Дебютировал Блок в одном из мистико-религиозных журналов. В 1898–1904 гг. он создает цикл "Стихов о Прекрасной Даме", составивший его первую книгу. Однако уже в это время у него пробуждается интерес к социальной теме: стихотворение "Фабрика" было написано им в 1903 г.

В годы реакции усилилось идейное размежевание, вновь остро был поставлен вопрос о роли интеллигенции в борьбе, ее связи с народом. В мае 1909 г. вышел сборник "Вехи", содержащий статьи о русской интеллигенции. Авторами его были широко известные публицисты, религиозные философы, лите-

ратуроведы, принадлежавшие к партии кадетов или близкие к ним по своим взглядам (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве). "Вехи" имели огромный общественный резонанс. Только в 1909 г. сборник четырежды переиздавался, появилось более 150 различных рецензий, заметок, статей, среди авторов которых были Л. Толстой, К. Чуковский, М. Шагинян.

А.А. Блок рассматривал интеллигенцию как единую силу, принадлежавшую к стану "сытых". В статье "Интеллигенция и народ" (1908) он писал: «Интеллигентных людей, спасающихся положительными началами науки, общественной деятельности, искусства – все меньше... требуется какое-то иное, высшее начало, – раз его нет, оно заменяется всяческими бунтами и буйством, начиная от вульгарного "богоборчества" декадентов и кончая неприметным и откровенным самоуничтожением – развратом, пьянством, самоубийством всех видов».

Последнее предоктябрьское десятилетие было отмечено исканиями в модернистском искусстве. На смену символизму пришел акмеизм. Основателями акмеизма считаются Н.С. Гумилев (1880–1921) и С.М. Городецкий (1884–1967). В новую поэтическую группу вошли Анна Ахматова, О.Э. Мандельштам, М.А. Зенкевич, М.А. Кузмин и др.).

Акмеисты, в отличие от символической туманности, провозгласили культ реального земного бытия, "мужественно твердый и ясный взгляд на жизнь". Среди акмеистов были поэты, которые в своем творчестве смогли обрести новые идейно-художественные качества (Анна Ахматова, С.М. Городецкий, М.А. Зенкевич).

Творчество Анны Ахматовой (А.Н. Горенко, 1889–1966) занимает особое место в поэзии акмеизма. Ее первый поэтический сборник "Вечер" вышел в 1912 г. Критика сразу отметила отличительные черты ее поэзии: сдержанность интонаций, подчеркнутую камерность тематики, психологизм. Ранняя поэзия Ахматовой глубоко лирична, эмоциональна. Своей любовью к человеку, верой в его духовные силы и возможности она явно отходила от акмеистической идеи "первозданного Адама". Основная часть творчества Анны Ахматовой приходится на период Октябрьского переворота 1917 г.

Значительно по своей художественной ценности литературное наследие Н.С. Гумилева. В его творчестве преобладала экзотическая и историческая тематика, он был певцом "сильной личности". Гумилеву принадлежит большая роль в развитии формы стиха, отличавшегося чеканностью и точностью. Н.С. Гумилев был обвинен в заговоре и расстрелян большевиками в 1921 г. Место его захоронения неизвестно.

Одновременно с акмеизмом в 1910–1912 гг. возник футуризм, появившийся в России после гастрольного турне итальянского футуриста Маринетти. Как и другие модернистские течения, он был внутренне противоречивым. Наиболее значительная из футуристических группировок, получившая впоследствии название кубофутуризма, объединяла таких поэтов, как Давид Бурлюк, Велемир Хлебников, Алексей Крученых, Владимир Маяковский. В группе футуристов под названием "Центрифуга" начинали свой творческий путь советские поэты Николай Асеев, Борис Пастернак.

Футуризм провозглашал революцию формы, независимой от содержания, абсолютную свободу поэтического слова. Футуристы отказывались от литературных традиций.

Идейно-художественные искания не миновали и жизнь театра, значительно потеснив позиции реализма на сцене Художественного, Камерного и других театров. В эти годы "модными" стали мрачные символические драмы, большое развитие получил условный театр.

В изобразительном искусстве предоктябрьского десятилетия происходили в целом аналогичные процессы. Появляются новые объединения: "Голубая роза" (1907), "Бубновый валет" (1911), "Ослиный хвост" (1912). Творчество художников, участвовавших в этих группах (П.В. Кузнецов, М.С. Сарьян, С.Ю. Судейкин, Н.С. Гончарова, М.Ф. Ларионов и др.), очень разных по своей художественной манере, несло в себе в той или иной степени черты модернистского искусства, близость к реализму и символизму, экспериментаторство в области цвета и формы.

К 1913 г. относится возникновение русского авангарда, сыгравшего огромную роль в развитии мировой живописи. К.С. Малевич (1878–1935), создатель этого направления, определил его как "супрематизм" искусство чистых форм, беспредметности. В 1915 г. он показал на выставке в Петрограде знаменитый "Черный квадрат на белом фоне", который рассматривал как главное свое открытие.

В искусстве авангарда нашли выражение творческие искания крупных мастеров, талантливых ху-

дожников

(К.

Малевич,

К. Петров-Водкин, Р. Фальк, М. Шагал, П. Филонов и др.). Они, каждый по-своему, искали в окружающей среде не конкретные реалии и свидетельства социальной ситуации, а воплощение идеи мирового устройства. Художественная мысль приобщалась к новым научным открытиям. В искусстве авангарда воплощалось смелое экспериментаторство, раздвинувшее рамки традиционного понимания живописи.

Русская культура кануна Октябрьского переворота представляла собой итог сложного и огромного пути. Отличительными чертами ее всегда оставались демократизм, высокий гуманизм и подлинная народность, несмотря на периоды жестокой правительственной реакции, когда прогрессивная мысль, передовая культура всячески подавлялись. Богатейшее культурное наследие дореволюционного времени, веками создававшиеся культурные ценности составляют золотой фонд нашей отечественной культуры.

Актуальным вопросам культурологии в XX–XXI вв. будет посвящена следующая, третья часть наших очерков.

Контрольные вопросы

- 1 Общественно-политическая жизнь России начала XIX в. и ее отражение в русской культуре.
- 2 Образование и наука XIX в.
- 3 Литература XIX в. – золотой фонд мировой литературы.
- 4 Искания в театре и музыке.
- 5 Архитектура, скульптура, живопись XIX в.

Тест № 4

- 1 Какие события первой трети XIX в. повлияли на формирование идейно-художественных направлений в русской литературе первой половины столетия.
- 2 Наука и образование в России XVIII–XIX вв.
- 3 Течения и школа в русском искусстве XVIII–XIX вв.
- 4 Русская музыкальная жизнь XVIII–XIX вв.
- 5 Русская литература XIX в. – от романтизма к реализму.
- 6 Русское реалистическое искусство второй половины XIX в.
- 7 Основные течения в русской литературе и живописи конца XIX – начала XX вв.

Литература: [6, 10, 25, 35, 39, 43, 51, 52, 66, 71].

✂ заключение ✂

Русская идея

Последнее десятилетие двадцатого века стало для России и, в первую очередь, для русского народа обновляющим и одновременно трагическим испытанием национального характера, национальной культуры и духовных ценностей, которые русский народ хранил, на которые он опирался в дни лихолетья. Распад СССР, разрушение идеологических установок и культурных традиций, сформированных в ходе реализации социалистической идеи, отсутствие в обществе новых объединяющих идей на фоне социального кризиса, вызванного ухудшением экономической обстановки, порождает противостояние в обществе, усиливает центробежные тенденции в стране и по существу может стать одним из факторов разрушения России как государства, деградации русской нации. Вопрос о русской национальной идее применительно к сегодняшней России является не просто важным. Для русского народа духовные символы, идея высшей справедливости, служение высоким идеалам, чувство своего особого предназначения столь же, а может, даже и более необходимо, чем личное благополучие. Слова Ф.М. Достоевского "Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация" были повторены вслед за ним многими русскими мыслителями. Русская национальная идея, основанная на ценностях русских традиций, русской культуре, должна сплотить русский народ, помочь ему перешагнуть через беды и противоречия постсоветского периода, выжить и сохранить себя, свой характер, свою страну, свою культуру.

Невозможно определить "дату рождения" русской идеи. Русская идея – часть русской культуры, одна из основ, на которой эта культура создавалась и развивалась. В качестве важнейшего элемента религиозной историографии русская идея присутствует в древнерусской литературе. *«Начиная с первых ответов на вопрос "откуда есть пошла русская земля" и далее через летописи, послания, панегирики, жития, легенды, через теорию "Москвы – Третьего Рима", через споры об исключительности православного царства и самого православия, наконец, через русскую государственность – хорошо различимы усилия постичь не столько саму эмпирическую ткань истории, сколько преобразующую ее провиденциальную, Богом задуманную, умопостигаемую идею, задачу, судьбу, миссию»* (Барабанов Е.В. "Русская идея" в эсхатологической перспективе // Вопросы философии. 1990. № 8).

Литературное наследие девятнадцатого века просто пронизано темой "русской идеи", особой предначертанности России и русского народа, его судьбы и миссии. *"Когда видишь, как эта огромная империя с большим или меньшим блеском в течение двух веков выступала на мировой сцене, когда видишь, как она по многим второстепенным вопросам приняла европейскую цивилизацию, упорно отбрасывая ее по другим более важным, сохраняя таким образом оригинальность, которая, хоть и является чисто отрицательной, но не лишена тем не менее своеобразного величия, – когда видишь этот великий исто-*

рический факт, то спрашиваешь себя: какова же та мысль, которую он скрывает или открывает нам; каков идеальный принцип, одушевляющий это огромное тело, какое новое слово этот новый народ скажет человечеству; что желает он сделать в истории мира? Чтобы разрешить этот вопрос, мы не обратимся к общественному мнению сегодняшнего дня, что поставило бы нас в опасность быть разочарованными событиями последующего дня. Мы поищем ответа в вечных истинах религии. Ибо идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности" (Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. М., 1989. Т. 2. С. 219–220).

Проблема поиска "русской идеи" особенно остро встала перед Россией с того момента, как она начала осознавать себя частью всемирного и, прежде всего, европейского человечества. После победы над Наполеоном Россия оказалась втянутой в самую гущу европейской политики, обрела значение одной из наиболее влиятельных политических сил на европейском континенте. Именно тогда заговорили о "русской идее" наши великие русские мыслители такие, как В.С. Соловьев, Ф.М. Достоевский, К.Л. Леонтьев, Н.Я. Данилевский, Ф.И. Тютчев, П.Я. Чаадаев, И.В. Киреевский, Ю.Ф. Самарин и др. Потребность в национальной идее возникла в России в результате ее вхождения в мир европейской культуры и цивилизации и явилась прямым следствием этого вхождения. "Русская идея" – это "европейская идея" в русском ее прочтении и толковании.

Через подобный поиск прошли в свое время все ведущие страны Западной Европы, как только они порывали со средневековым прошлым. Поиск России падает на время, когда в Европе он в основном закончился, сменился чувством "конца истории". Россия же жила чувством не конца, а только начала собственной истории. По известному выражению Л.Н. Толстого, "...в России еще ничего не сложилось и только начинает укладываться". Весь XIX в. Россия жила в сознании неминуемых грядущих перемен, с надеждой и тревогой всматриваясь в будущее. Желание облечь это будущее в более или менее отчетливую перспективу, найти ему аналог в прошлом либо в чем-то, чего еще никогда не было, и заставляло обращаться к идее, по-разному формулируемой в среде радикалов и консерваторов.

Сама по себе попытка выработать такую идею говорит о том, что до революционных перемен 1917 г. мы двигались в общем русле развития западной цивилизации. Решение вопроса о "русской идее" и тогда и сейчас осложняется еще и тем, что при всем несходстве с Западом Россию трудно представить и в качестве совершенно особой от Запада цивилизации, хотя подобные попытки предпринимались время от времени. Ее называли то православной, то восточнославянской, то евразийской цивилизацией – в зависимости от того, какой признак брался за основу – конфессиональный, этнокультурный или геополитический. В результате вопрос об отношении России к Западу переживался как одна из мучительных проблем русской истории. Мы осознавали себя даже не соседом, а родственником Европы, в представлении "западников", бедным родственником, задержавшимся в развитии.

"Русская идея" была призвана выявить связь между обособленным и всеобщим в жизни русского народа. Величие России она связывала с преодолением ею своего национального эгоизма во имя сплочения и объединения всех народов на базе общеморальных ценностей. "Русская идея" мыслилась Соловьевым как необходимость для России жить в соответствии не только со своими национальными интересами, но и с теми принципами и нормами, которые составляют суть христианства.

Существовали и иные варианты "русской идеи", трактовавшие ее в националистическом духе,

выводившие на первый план несходство славянского культурного типа со всеми остальными. В.

Соловьев справедливо усматривал в подобной трактовке "русской идеи" "вырождение славяно-

фильства", не отрицавшего при своем возникновении духовной близости России и Европы. Рус-

ский национализм родился под прямым воздействием западного и в противовес ему.

Сегодня уже нет той России, на которую раньше ориентировалась "русская идея". После распада СССР русские остались наедине с собой, постепенно сдвигаясь к рубежам, с которых когда-то стартовала Российская империя. 15 % нерусского населения России не меняют общей картины. О какой же национальной идее может идти речь в настоящее время, когда от старой России остались одни воспоминания? Не лучше ли вообще отказаться от нее, признав над собой полную победу Запада, а значит,

превосходство его идеи над нашей собственной? Отказ от идеи единства русской науки равносителен отказу от самих себя. Без "русской идеи" Россия – всего лишь бессодержательное пустое пространство. Если у нее нет никакой идеи, то она – понятие не столько историческое, сколько географическое, неведь зачем существующая огромная территория. Страна есть, обозначена на карте, а смысла в ней нет никакого. Однако всему этому противостоит мощная традиция русской культуры, давно получившая мировое признание. В ней душа России, именно здесь надо искать суть того, что называют "русской идеей". Ее питает не имперское прошлое, не традиционные устои экономической и политической жизни, а именно культура, в наибольшей степени определившая лицо России, ее духовный облик. Сегодня, реформируя Россию, нельзя пренебрегать ее идеей – тем, что она искала и утверждала в плане культуры.

Русская культура предоставляет собой достаточно сложный сплав самых разнородных напластований и элементов, не во всем находящихся между собой в органическом единстве. Она включает в себя языческое наследие славянских племен, и православно-византийскую традицию, азиатскую прививку во времена татаро-монгольского ига, и светскую культуру (науку, искусство, образование). Но если говорить не об истории, а о философии русской культуры, то можно увидеть в ней некоторое общее основание, пронизывающую ее общую мысль, благодаря которой она и предстает в качестве неповторимого, своеобразного и в то же время общезначимого явления в мировой культуре.

Подобно Европе, Россия искала и пыталась выразить в своей культуре некоторое универсальное начало, способное объединять людей и народы в общепланетарном масштабе. В этом Россия – европейская страна, хотя и несколько в ином смысле, чем страны западноевропейского региона.

Идея единого человечества, универсальной цивилизации, впервые зародилась на Западе. Иногда ее называют "римской идеей". Начиная с "первого Рима", история Запада стала историей ее практического воплощения в жизнь, хотя на разных этапах разными средствами.

Сложившееся в сознании русских людей еще со времен управления Петра I двойственное отношение к Западу, сочетавшее признание его несомненных заслуг в области политических свобод, народного просвещения, науки, искусства, с неприятием урбанистической цивилизации (культура и цивилизация никогда не отождествлялась ими), определило смысл их собственного поиска путей развития России, того, чем она может и должна быть в своем реальном существовании. Взять у Запада все ценное, но не повторять его, а пойти дальше – в сторону более гуманных, нравственно оправданных форм жизни – так можно определить суть этого поиска. Можно много говорить об идеализме и утопизме подобного поиска, но именно в нем источник культурного своеобразия России, ее духовного величия.

В сложном и противоречивом облике России нельзя не заметить определенного несоответствия между ее душой и телом, ее устремленностью к вселенской, общечеловеческой правде и ее еще недостаточной цивилизованностью – экономической, политической и просто бытовой. С одной стороны, ее характеризует несомненная отсталость от развитых стран Запада, которую она стремилась преодолеть, с другой, она не просто пыталась сравняться с ними, но стать лучше их, избежать их недостатков и изъянов, подняться на более высокую, как ей казалось, ступень развития. Отсюда дерзкая попытка "догнать и перегнать Америку", как бы опередить время, раньше других прорваться в будущее, всегда и во всем "быть впереди планеты всей".

В нынешнем кризисе наибольшее беспокойство вызывают даже не экономические трудности, а разрыв с той культурной традицией, которая побуждала русскую мысль искать формулу более достойной жизни, чем та, которая достигнута на Западе. Если потеряна вера в такую жизнь, если мысль не работает на опережение существующего, никакая реформа не поможет преодолеть отсталость. Так и будем догонять всю оставшуюся историю. Россия как бы обречена и догонять Запад, преодолевая собственную отсталость, и опережать его там, где он сам оказался в кризисной, критической ситуации.

Изначально, положив в основу своей государственности вслед за Византией не национальный и правовой, а конфессиональный и династический принципы (православие и самодержавие), русские осознавали себя не столько светской, сколько православной нацией, единой в вере и служении Богу. Православное и национальное сливалось в одно понятие. Претендуя, прежде всего, на роль защитницы и хранительницы православной веры (Святая Русь), государство оспаривало здесь у Церкви право на духовное водительство населяющим его народом. Оно видело в последнем не столько граждан, наделенных личными правами, сколько коллективного носителя определенного символа веры ("народ-богоносец"), главной обязанностью которого является служение не только "граду Божьему", но и "граду земному", т.е. государству. Само служение государству наполнялось религиозным смыслом и содержа-

нием, свидетельствовало о приверженности православной вере. Отдавая жизни "за веру, царя и отечество", русские люди не очень-то разделяли эти понятия в своем сознании.

Идея общества как универсальной общности людей, объединяющих их вокруг не только материальных – экономических и политических, но и духовных целей человеческого существования, собственно, и составляет содержание "русской идеи". Россия не просто попыталась сформировать идею такой общности, но и провести ее в жизнь, порой с огромными издержками и потерями для себя. Но пока эта идея жила в сознании россиян, жила и Россия.

Особая роль принадлежит культуре, ее взаимоотношению с другими областями общественной жизнедеятельности. Если экономика и политика разделяют людей, создают между ними определенную иерархию, где наверху оказываются наиболее сильные и приспособленные, то культура их связывает отношениями, где каждый равен другому. Историческое призвание России и состоит в отстаивании приоритета культуры перед остальными сферами общественной жизни, включая экономику и государство. Культура – то, что объединяет людей в общеисторическом и общепланетарном масштабе. Она – синоним общения и диалога. Русская культура неизменно следовала этому принципу, видя в других культурах не противника, а собеседника, еще один повод для новых встреч и открытий. По своей культуре Россия – значительно более открытая страна, чем принято думать. Достоевский справедливо называет это ее качество как "всемирную отзывчивость", как способность быть со всеми и перевоплощаться во всех.

Задача, стоящая перед Россией, может быть сформулирована не как отрицание западной цивилизации и создание чего-то совершенно не похожего на нее, а как продолжение начатого Западом дела построения общечеловеческой цивилизации, в направлении ее примирения с культурными и природными основаниями всего человечества бытия.

∞ ГЛОССАРИЙ ∞

Алтарь – восточная часть храма, отделенная алтарной преградой

Апсида – полукруглый или граненный выступ в алтарной части церкви

Аркатура – ряд декоративных (ложных) арок, опирающихся на столбы

Барабан – опирающаяся на своды цилиндрическая или многогранная часть здания (обычно с окнами), служащая основанием купола

Великий шелковый путь – караванная дорога из Китая в страны Средней и Передней Азии и Европы в древние и средние века

Венец – бревна, составляющие один горизонтальный ряд сруба

Византия – Восточная Римская империя, государство IV – XV вв., образовавшееся при распаде Римской империи

Горница – верхнее (горнее) помещение парадных хором

Гридня – большое помещение, предназначенное для приемов, пиров

Детинец – внутреннее укрепление вокруг резиденции князя

Евразия – самый крупный материк Земли в ее северном полушарии

Закомара – в русской архитектуре полукруглое или килевидное завершение части наружной стены здания, отвечающее конструкции свода (комара – по древнеславянски – свод)

Золотое сечение – гармоническое деление целого на части так, что большая часть относится к меньшей так, как целое относится к большей части, например: $3 : 2 = 5 : 3$ или $8 : 5 = 13 : 8$. Принципы золотого сечения используются в архитектуре и изобразительных искусствах. Изба – русский срубной жилой дом

Клеть – прямоугольный сруб или неотапливаемая изба

Кремль – позднее название детинца, центральная часть города

Лопатка – плоский вертикальный выступ на стене, имеющий вид пилястры без капители

Нартекс – помещение в храме для лиц, не имеющих права присутствовать на богослужении.

Национальная культура – культура, сложившаяся в рамках определенных государств или этнических общностей и не получившая заметного распространения у других народов

Неф – вытянутое помещение, ограниченное с одной или с обеих продольных сторон колоннами или столбами

Острог – укрепленное место с оборонительной оградой

Парус – часть купольного свода, сферический треугольник, служащий переходом от квадратного подкупольного пространства к куполу или барабану

Пилястр – плоский вертикальный выступ на поверхности стены или столба, имеющих прямоугольное сечение

Плинка – плоский квадратный кирпич, применявшийся в Византии и домонгольской Руси

Повалуша – башня в комплексе жилых хором

Посад – торгово-ремесленное поселение около стен феодального города

Путь из варяг в греки – древний водный торговый путь из Балтийского в Черное море

Собор – главный храм города или земли

Терем – верхнее светлое помещение в жилом доме

Тес – доски, получаемые путем раскалывания бревна вдоль с помощью клиньев с последующей обработкой специальными топорами – теслами

Тын (частокол) – крепостная стена из вертикально врытых сплоченных и заостренных вверху бревен

Фреска – живопись по сырой штукатурке красками, разведенными в воде.

Хоромы – комплекс строений, связанных между собою переходами

Хоры – верхняя открытая галерея, балкон внутри церкви для привилегированных лиц

Храм – культовое здание для выполнения религиозных обрядов

Цемянка – раствор извести, песка и толченого кирпича

Четверик – четырехгранный сруб

∞ КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ∞

- 1 Кто такие протославяне, и с каких пор о них известно в истории?
- 2 Что представлял собой общинно-родовой строй у венедов и антов?
- 3 Какова была материальная культура древних славян?
- 4 Каковы были у славян взаимоотношения с Византией до принятия ими христианства?
- 5 Что Вы знаете о крещении Киевской Руси?
- 6 "Славянское" православие.
- 7 Первые представления славян о новой религии.

- 8 Язычество в православии.
- 9 Сходные черты язычества и христианства.
- 10 Что явилось главными побудительными причинами принятия Русью христианства? Каковы социокультурные последствия крещения Руси?
- 11 Определите свою позицию по такому спорному вопросу, как воздействие монголо-татарского нашествия на историческое развитие России.
- 12 Проанализируйте характер взаимоотношений православной церкви и государства в рамках средневековья.
- 13 Какие идеалы и базовые ценности сформировались у русского народа под влиянием православия?
- 14 Что было характерно для эволюции политической системы на протяжении русского средневековья?
- 15 Назовите периоды в истории русского средневековья, когда в наибольшей степени проявилось влияние культур-трансляторов.
- 16 Византия и Русь. Взаимопроникновение культур.
- 17 Культура средневековой Руси. Язычество и христианство.
- 18 Архитектура и литература Киевской Руси.
- 19 Древнерусская иконопись. Творчество Феофана Грека, Андрея Рублева, Дионисия
- 20 Первые рукописные книги на Руси.
- 21 Начало книгопечатания в Европе.
- 22 Цель издания книг светского характера.
- 23 Деятельность первопечатника Ивана Федорова в Москве.
- 24 Как развивалось книгоиздание в России после Ивана Федорова?
- 25 Какие основные реформы осуществлены Петром I, и ради чего они проводились?
- 26 Каковы последствия реформаторской деятельности Петра I?
- 36 Культура средневековой Руси. Язычество и христианство.
- 37 Архитектура и литература Киевской Руси.
- 38 Древнерусская иконопись. Творчество Феофана Грека, Андрея Рублева, Дионисия.
- 39 Книгопечатание в Западной Европе и на Руси. Деятельность Ивана Федорова.
- 40 Петровские преобразования в культуре России XVII – XVIII вв.
- 41 Общественно-политические события, повлиявшие на культуру России XVIII в.
- 42 Русская идея в трудах крупных русских мыслителей.
- 43 В чем заключается "особый путь" развития России, и насколько он оправдан исторически?

**☞ СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ, ☜
РЕКОМЕНДУЕМОЙ ДЛЯ
САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ**

- 1 Алленов М.М. Русское искусство X–XX вв. М., 1980.
- 2 Анисимов Е.В. Рождение империи // История Отечества: люди, идеи, решения: Очерки истории России XIX – начала XX вв. / Сост. С.В. Мироненко. М., 1991.
- 3 Арнольдов А.И. Введение в культурологию. М., 1993.
- 4 Барабанов Б.В. Русская идея в эсхатологической перспективе // Вопросы философии. 1990. № 8.
- 5 Белов В. Лад: очерки по народной эстетике. М., 1989.
- 6 Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М., 1990.
- 7 Большая Советская Энциклопедия: 3-е изд. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1970.
- 8 Буганов В.И. Петр Великий и его время. М., 1989.
- 9 Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства: В 2 т. М., 1979.
- 10 Вагнер Г.К., Владышевская Г.Ф. Искусство Древней Руси. М., 1993.
- 11 Введение в культурологию: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. Е.В. Попов. М., 1995.
- 12 Вейрмарн Б.В. Всеобщая история искусств. М., 1960.
- 13 Вопросы формирования русской народности и нации: Сб. ст. СССР. М.-Л., 1958.
- 14 Гачев Г. Национальные образы мира: Курс лекций. М., 1998.
- 15 Глухов А. Г. Русские книжники. М., 1987.

- 16 Головашин В.А. Очерки истории мировой культуры (Культурология). Тамбов, 2001.
- 17 Гордиенко Н.С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов. Л., 1984.
- 18 Грабарь И.Е. О русской архитектуре. М., 1969.
- 19 Греков Б.Л. Из истории культуры древней Руси. М.-Л., 1994.
- 20 Данилова Г.И. и др. Мировая художественная культура: В 2 т. М., 1999.
- 21 Даркевич В.П. Происхождение и развитие городов Древней Руси // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 58–63.
- 22 Дмитриева Н.А. Краткая история искусств. М., 1985.
- 23 Жуков Е.М. Всемирная история. М., 1957.
- 24 Забелин И.Е. Русское искусство. Черты самобытности в русском зодчестве. М., 1900.
- 25 Зезина М.Р., Кошман Л.В., Шульгин В.С. История русской культуры. М., 1990.
- 26 Изборник. Повести древней Руси. М., 1987.
- 27 Ионов И.Н. Российская цивилизация. IX – начало XX века. М., 1995.
- 28 История Европы / Под ред. З. В. Удальцовой. М., 1992. Т. 2.
- 29 История культуры России / Под ред. В.И. Добрыниной. М., 1993.
- 30 История русского искусства / Под ред. И.Э. Грабаря. М., 1953–1969.
- 31 История русской архитектуры / Под ред. С.В. Бессонова. М., 1956.
- 32 История русской архитектуры: 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. проф. Ю.С. Ушакова. СПб., 1994.
- 33 История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. Б.А. Рыбакова М., 1983.
- 34 Карамзин Н.М. История Государства Российского: В 12 т. М.: Моск. рабочий: Слог, 1992; Кн. 1. Т. 1–2. Древняя Русь. Киевская Русь. 1993.
- 35 Кауфман Р.С. Очерки истории русской художественной критики XIX века. М., 1990.
- 36 Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. Т. 4 Курс русской истории. Ч. 4. М., 1989.
- 37 Ключевский В.О. Курс русской истории: В 8 т. М., 1957–1958. Т. 3–5.
- 38 Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени М., 1990.
- 39 Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. М., 1994.
- 40 Криворотов В. Вехи. Взлеты и падения особого пути России М., 1990. № 8, 9.
- 41 Курбанов Г.Л. и др. Христианство. Античность. Византия. Древняя Русь: Л., 1988.
- 42 Курьер ЮНЕСКО. Тысячелетие введения христианства на Руси. 1988, июль.
- 43 Лазарев В.Н. Византийское и древнерусское искусство. М., 1978.
- 44 Лебедева Ю.А. Древнерусское искусство X–XVII веков. М., 1992.
- 45 Леонтьев К. Избранное. М., 1993.
- 46 Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник. М., 1994.
- 47 Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко И.В. Смех в Древней Руси. М., 1984.
- 48 Любимов Л.Д. Искусство Древней Руси. М., 1981.
- 49 Мавроди В.В. Происхождение русского народа. Л., 1978.
- 50 Мавродин В.В. Рождение новой России. Л., 1988.
- 51 Милюков П.Н. Очерки истории русской культуры: В 3 т. М., 1993.
- 52 Медушевский А.Н. История русской социологии. М., 1993.
- 53 Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Великого. М., 1990.
- 54 Морфология культуры. Структура и динамика: Учеб. пособие для вузов / Г.А. Аваносова и др. М., 1994.
- 55 Муравьев А.В., Сахарова А.М. Очерки истории русской культуры IX–XVII вв. М., 1984.
- 56 Немировский Е. П. Начало славянского книгопечатания. М., 1992.
- 57 Немировский Е. П. Путешествие к истокам русского книгопечатания. М., 1991.
- 58 Носова Г.А. Язычество в прославлении. М., 1975.
- 59 Ополовников А., Островский Г. Русь деревянная. М., 1981.
- 60 Павленко Н. Петр Великий: PRO ET CONTRA. М.: Мысль, 1990.
- 61 Паль Р. В. Человек придумал книгу. М., 1983.
- 62 Пигалев А.И. Культурология. Волгоград, 1998.
- 63 Пилявский В.И., Горшкова Н.Я. Русская архитектура XI – начала XX века: Указатель избранной литературы на русском языке за 1811–1875 гг. Л., 1978.
- 64 Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры. Л., 1984.
- 65 Ракова М.М., Рязанцева И.В. История русского искусства. М., 1978.

- 66 Рыбаков Б.А. Из истории культуры древней Руси. Исследования и заметки. М., 1984.
- 67 Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII веков. М., 1982.
- 68 Рыбаков Б.А. Первые века русской истории. М., 1964.
- 69 Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1994.
- 70 Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1986.
- 71 Рябцев Ю.С. Путешествие в Древнюю Русь: Рассказы о русской культуре. М., 1995.
- 72 Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Петров Ф.А. История градостроительного искусства. М., 1989.
- 73 Сахаров А.М., Муравьев А.В. Очерки русской культуры IX–XVII вв.: Пособие для учителя. М., 1962.
- 74 Сахаров А.Н. Булганов В.И. История России с древнейших времен до конца XVII в. М., 1999.
- 75 Смирнова Э.С. Культура Древней Руси. Л., 1967.
- 76 Соловьев С.В. Сочинения: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 321.
- 77 Тихомиров М.Н. Древняя Русь. М., 1975.
- 78 Толочко П.П. Древняя Русь: Очерки социал.-полит. истории / АН УССР, Институт археологии. Киев, 1987.
- 79 Третьяков П.И. У истоков древнерусской народности. 1970. № 179.
- 80 Федотов Г.П. Судьбы и грехи России: Избр. ст. по философии русской истории и культуры: В 2 т. СПб., 1991 – 1992.
- 81 Фроянов И.Я. Исторические условия крещения Руси. Л., 1988.
- 82 Фурман В. Выбор князя Владимира // Вопросы философии. 1998. Гомер 6.
- 83 Хрестоматия по истории России: В 4 т. Т. 1. С древнейших времен до XVII века / И.В. Бабич и др. М., 1994.
- 84 Христианство и Русь: Сб. ст. / Ред. Общест. науки и современность АН СССР; Под ред. Н. Бело-ва. М., 1988.
- 85 Черный В.Д. Искусство средневековой Руси. М., 1997.
- 86 Юдин А.В. Русская народная духовная культура М., 1999.

❧ оглавление ❧

ВВЕДЕНИЕ

.....

СЛАВЯНЕ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ

.....

РУСЬ ЯЗЫЧЕСКАЯ

.....

РУСЬ ХРИСТИАНСКАЯ

.....

ИКОНОПИСЬ ДРЕВНЕЙ РУСИ

.....

ЗОДЧЕСТВО ДРЕВНЕЙ РУСИ

.....

БЫТ И ремесла ДРЕВНЕЙ РУСИ

.....

ДРЕВНЕРУССКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

.....

РЕФОРМЫ ПЕТРА I – ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ РОС-

С И И .....

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XVIII в.

КУЛЬТУРА РОССИИ XIX в.

.....

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

.....

ГЛОССАРИЙ

.....

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

.....

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ .....